

В сборнике опубликованы материалы межрегиональной научно-практической конференции «Мир и война в поэзии Сергея Орлова», посвященной 100-летию со дня рождения поэта-фронтовика, лауреата Государственной премии РСФСР имени М. Горького Сергея Сергеевича Орлова. Авторы статей обращаются к изучению жизненного пути, творческого наследия поэта, сохранению памяти о нем. Значительное внимание уделено исследованию литературного наследия Вологодчины.

Сборник адресован литератороведам, краеведам и всем любителям творчества поэта.

ISBN 978-5-93061-181-6

9 785930 611816

МИР И ВОЙНА В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ОРЛОВА

83.3(2)G-8
M63
KP-1533423

МИР И ВОЙНА В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ОРЛОВА

Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции (Белозерск, 21–22 августа 2021 года)

Правительство Вологодской области
Департамент культуры и туризма Вологодской области
Белозерский областной краеведческий музей

МИР И ВОЙНА В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ОРЛОВА

Сборник статей межрегиональной
научно-практической конференции
(Белозерск, 21–22 августа 2021 года)

12+

Вологда
 Древности Севера
2021

УДК 821.161.1(470.12)

ББК 83.3(2Рос-4Вол)

М63

Научный редактор

кандидат филологических наук С. Ю. Баранов

Составитель С. А. Удальцова

М63 Мир и война в поэзии Сергея Орлова : сборник статей межрегиональной научно-практической конференции (Белозерск, 21–22 августа 2021 года) / Правительство Вологодской области, Департамент культуры и туризма Вологодской области, Белозерский областной краеведческий музей ; [научный редактор С. Ю. Баранов ; составитель С. А. Удальцова]. – Вологда : Древности Севера, 2021. – 248 с. – 12+

ISBN 978-5-93061-181-6

В сборнике опубликованы материалы межрегиональной научно-практической конференции «Мир и война в поэзии Сергея Орлова», посвященной 100-летию со дня рождения поэта-фронтовика, лауреата Государственной премии РСФСР имени М. Горького Сергея Сергеевича Орлова. Авторы статей обращаются к изучению жизненного пути, творческого наследия поэта, сохранению памяти о нем. Значительное внимание удалено исследованию литературного наследия Вологодчины.

Сборник адресован литературоведам, краеведам и всем любителям творчества поэта.

УДК 821.161.1(470.12)

ББК 83.3(2Рос-4Вол)

ISBN 978-5-93061-181-6 © Белозерский областной краеведческий музей, 2021

© Оформление. ООО «Древности Севера», 2021

Вологодский край известен как родина талантливых поэтов и писателей-прозаиков. Гордостью не только Белозерья, но и всей России является Сергей Сергеевич Орлов!

Одним из значимых культурных событий 2021 года является 100-летие со дня рождения поэта. Человек удивительного таланта и мужества родился на Вологодчине 22 августа 1921 года в селе Мегра Белозерского района. Довоенная молодость его прошла в Белозерске.

Сергей Сергеевич Орлов – лауреат Государственной премии РСФСР имени М. Горького. Каждому россиянину знакомы поэтические строки Сергея Орлова «Его зарыли в шар земной, а был он лишь солдат...», прозвучавшие у стен Кремля в день открытия Вечного огня. Сергей Орлов внес огромный творческий вклад в русскую литературу военного и послевоенного периода. В годы Великой Отечественной войны он не только отважно сражался в танковых войсках, его военные стихи помогали утверждать русскому народу волю к победе.

Сергей Сергеевич Орлов внес существенный вклад в развитие литературы Вологодской области. При его содействии в 1961 году была создана Вологодская писательская организация как составная часть Союза писателей РСФСР.

Вологодчина гордится своим сыном, чтит память о нем. В Белозерске и Вологде есть улица Сергея Орлова. В 1981 году в центре Белозерска был установлен памятник поэту и открыт Мемориальный дом-музей С. С. Орлова. На здании, где он учился, установлена памятная доска, а одна из школ города носит его имя.

В рамках межрегиональной научно-практической конференции «Мир и война в поэзии Сергея Орлова» (г. Белозерск, 21–22 августа 2021 года) представлены исследования о жизненном пути, творческом наследии поэта, сохранении памяти о нем. Значительное внимание также уделено литературному наследию Вологодчины.

Олег Шестинский писал: «Я уверен, что о жизни и творчестве Сергея Орлова еще будут много писать, и взгляд на созданное им и на прожитую им жизнь станет более емким, выверенным, историческим». В наше время орловская поэзия также нужна людям. Она волнует сердца, учит любить и защищать Родину, ценить мир, человеческую жизнь и дружбу.

Его зарядил в шар земной,
и был он лишь солдатом
Всего, друзей, солдат простых
Без званий и наград.

Ему как павлиней земле
На землю венок
И легкие пути понес
Вокруг него с боков.

На ржавых складах гущистый,
Мечущий метумы,
Трава пахнущая гремят,
Венок разбег берут...

Давно ли давно окочен дон...
Рукали всех друзей
Полонены тихо в шар земной
Он будто в павлиней...

А.Грибов.

РАЗДЕЛ I

НА РАССТОЯНИИ ПАМЯТИ...

Фонд «Сергей Сергеевич Орлов (1921–1977) – поэт, лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького»: краткий обзор

В Белозерском областном краеведческом музее хранится фонд № 1 «С. С. Орлов (1921–1997) – поэт, лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького».

Формирование фонда началось в период, когда готовился к открытию музей С. С. Орлова и создавалась первая экспозиция. Основной объем документов, фотографий, личных вещей, книг поступил от родственников поэта – матери Шаровой Екатерины Яковлевны и жены Орловой Виолетты Степановны. Позднее предметы поступали из других источников, в том числе от друзей и одноклассников. Б. М. Пидемского [1] и И. И. Бузина [2] можно назвать в ряду инициаторов создания музея С. С. Орлова. Они трепетно относились к памяти своего товарища, отбирали материалы о нем в своих личных архивах, записывали воспоминания.

Фонд Сергея Сергеевича Орлова содержит 1342 единицы хранения за период с 1910 по 2011 год.

В фонде выделено 8 разделов:

1. Творческие материалы.
2. Переписка С. С. Орлова.
3. Ноты песен на стихи С. С. Орлова.
4. Материалы к биографии С. С. Орлова.
5. Личные вещи С. С. Орлова
6. Материалы о С. С. Орлове.
7. Изобразительные материалы о С. С. Орлове.
8. Материалы других лиц, отложившиеся в фонде.

Творческие материалы содержат рукописи, машинописи с текстами стихотворений, машинописи сценария, выступлений, черновики, блокноты и тетради с записями, автобиографии, записки, ученические работы, публикации в периодических изданиях.

Этот раздел в фонде самый важный и содержит много уникальных предметов.

Самые ранние рукописи относятся к концу 1930-х годов. Стихотворения на листах из ученической тетради: «Вечер», «Провожанье», «Жили-были два братана», «Конники», «Колхозная весна», «В огороде», «К Белому озеру», «Зарастает место нашей встречи», «Про вестового», «Я сегодня утром пробудился...», «Пушкин», «Говорят, любовь уносит осень», «Зацветает в поле синий ветер...» и знаменитое стихотворение «Тыква», за которое наш земляк получил первую премию на Всесоюзном литературном конкурсе.

Один из автографов имеет точную дату – 22 июня 1941 года. Стихотворение «Может, завтра, я и сам не знаю...» – это письмо в стихах сокурснице, студентке Петрозаводского университета Галине Епифанцевой, написанное Сергеем Орловым перед уходом добровольцем в истребительный батальон [3].

Материалов периода Великой Отечественной войны в фонде нет. Стихотворения, созданные в 1941–1944 годах, во время нахождения С. С. Орлова в действующей армии, по-видимому, записывались для публикаций в послевоенное время.

Стихотворение «Его зарыли в шар земной» 1944 года записано на двойном листе из блокнота. Последние строчки отличаются от всем известных: «Положен парень в шар земной, как будто в мавзолей». По утверждению Б. М. Пидемского, С. Орлов первый вариант этих строк записал так: «Положен тихо в шар земной он будто в мавзолей...». На этом же листе – тексты стихотворений, написанных в разные годы: «Перед наступлением», «Четыре года на войне», «Знаю я, в песчаник иль в суглинок...».

Всего в фонде 34 листа с рукописями стихотворений. Фрагменты поэмы «Командир танка» (1945), посвященной другу, Герою Советского Союза И. П. Малозёмову, выполнены как в рукописном варианте, так и в машинописном на отдельных листах.

Даты стихотворений в описи даны по книгам «Стихотворения» (1976), «Костры» (1978).

Блокноты и тетради с записями – всего 12 предметов. Они разные по объему и формату (от 14×10 см до 28,5×19,8 см). Содержат разное количество записей.

Тетрадь начала 1940-х годов, довоенного периода, содержит стихотворения: «Я виновен», «Прощание», «Гармонь», «Посвящение К.», «Утро на лесопункте», «Колхозная весна», «Песня» [4].

Тетрадь начала 1950-х годов заполнена полностью, озаглавлена «Сергей Орлов. Ленинград», имеет записи дневникового характера, сведения о подвиге пограничника А. И. Коробицына, упражнения по немецкому

языку и тексты стихотворений, в том числе о Белозерье: «Фотограф» «В саду городском в воскресенье», «Марья Гавриловна» [5].

Тетрадь 1970–1977 годов на 35 листах имеет черновые записи о поэзии А. А. Суркова, статьи на смерть А. Т. Твардовского, записи стихотворений с множеством правок, изменений в нескольких вариантах («Земля летит, зеленая, навстречу», «Всю ночь за лесом где-то шла гроза», «Слагая в честь армии оду» и др.) [6].

Блокнот 1970–1977 годов под заголовком «Китай» содержит записи 4 стихотворений, созданных после поездки в Китайскую Народную Республику: «Его в Пекине я видел сам три дня назад», «Немало я по свету странствовал...», «Памятник танкистам в Муцдене», «В Шанхае» [7].

Другие тетради и блокноты имеют записи стихотворений с авторскими правками от 1–3 до 14–20.

Машинописи 1940–1970-х годов – это тексты стихотворений с авторскими правками, выступлений С. С. Орлова на различных мероприятиях, сценарий кинофильма «Жаворонок».

Публикации в периодических изданиях представляют собой вырезки из газет, журналов, газетные и журнальные листы, газеты и журналы периода 1939–1981 годов разного уровня: районные («Белозерский колхозник» Белозерского района, «Лежский ударник» Лежского района, части современного Грязовецкого района и др.), областные («Красный Север», Вологодская область), городские («Ленинградская правда»), всесоюзные («Правда», «Литературная Россия» «Литературная газета», «Известия»), многотиражные («Сегежский бумажник», «Волжский химик»), издания республик СССР (Туркмении, Эстонии, Узбекистана) и зарубежных стран, включая Чехословакию, Вьетнам, Болгарию, Англию.

Публикации содержат одно стихотворение, цикл, циклы стихотворений с краткой аннотацией об авторе, циклы стихотворений с краткой аннотацией с фотопортретом.

В раздел также включены автографы различного характера: научнические записи, записи с цитатами, черновики.

Переписка. В разделе представлены письма С. С. Орлова личного характера родным, друзьям, в том числе на почтовых открытках с поздравлениями. Всего 10 писем.

Комплекс писем С. С. Орлову 1944–1977 годов содержит обращения от общественных деятелей, деятелей литературы и искусства, обращения личного и бытового характера, поздравления, телеграммы. (Переписка, касающаяся литературной и служебной деятельности, включена в другой раздел.)

К этому же разделу отнесены визитные карточки 1950–1970-х годов представителей прессы, сотрудников посольств (Польши, Югославии, Кубы, Вьетнама), частных лиц.

Ноты песен на стихи С. С. Орлова. В раздел включены рукописные и печатные нотные станы песен на стихи С. С. Орлова, в том числе «Его зарыли в шар земной» композиторов И. Алексахина, А. Буклина, М. Готтбейтера, П. Забелина, К. Линка, Г. Максимова, В. П. Носарева (Белозерск), А. Осипова, С. Паюла, Д. Хоптия, Н. Численко, Ч. Тена. Э. Шпигеля периода 1950–2001 годов.

Раздел «Материалы к биографии С. С. Орлова» содержит несколько подразделов, включающих материалы о самом поэте и его родственниках.

Материалы о родственниках – сведения о матери Е. Я. Шаровой (документы об учебе, награждениях, переписка), отчиме И. Д. Шарове (документы об учебе, работе, партийной деятельности), деде по отцовской линии Н. Д. Орлове (копии архивных документов 1889–1910-х годов).

Материалы о С. С. Орлове подразделены на следующие категории:

– Документы личные отражают учебу в Мегринской школе, Карело-Финском государственном университете, Ленинградском государственном университете, Литературном институте им. А. М. Горького, военный период (удостоверение, военный билет, справка о болезни, копии учетных и наградных листов), общественную деятельность (комсомольский билет, профсоюзный билет, депутатские билеты), трудовую деятельность (трудовая книжка, удостоверения, членские билеты Союза писателей, Европейского сообщества писателей, служебные и учетные карточки).

– Документы по литературной деятельности включают издательские договоры, список книг, афиши литературных вечеров, материалы о Первом совещании молодых писателей в 1947 году, комплекс, посвященный кинофильму «Жаворонок» (трудовое соглашение, программы, приглашения, поздравления, статьи), комплекс писем, телеграмм, связанных с литературной деятельностью (от издательств, Союза писателей, творческих коллективов), приглашения на литературные и творческие мероприятия, программы творческих мероприятий (вечеров, концертов, чтений, встреч). Представляет интерес гостевой билет № 100 на Первый съезд советских писателей Карело-Финской ССР от 22 декабря 1940 года.

– Документы по служебной и общественной деятельности содержат комплексы по работе в Союзе писателей, материалы съездов писателей, включая печатные издания (информационные бюллетени, периодические издания с сообщениями о съездах писателей, доклады на съездах, в том числе С. С. Орлова, М. А. Дудина, С. В. Михалкова), материалы о ра-

боте в комитете по Ленинским и Государственным премиям, а также удостоверения, приглашения, пропуска на приемы, митинги, съезды, собрания, пленумы.

– Документы по международным связям включают программы пребывания в различных странах, командировочные удостоверения, приглашения, визитные карточки, периодические издания. Наиболее полно раскрыта творческая командировка в Великобританию 1966 года.

– Материалы о награждениях содержат дипломы, грамоты, благодарности, поздравительные адреса, в том числе за участие в конкурсах, за общественную работу, за участие в работе Союза советско-чехословацкой дружбы, за организацию литературных мероприятий, в связи с юбилейными датами Вооруженных сил СССР, ВЛКСМ, победы советского народа в Великой Отечественной войне, а также 50-летия С. С. Орлова.

Раздел «**Личные вещи С. С. Орлова**» представлен печатными изданиями, собранными во время командировок, путешествий, в том числе за границей (буклеты, программы, открытки, сувениры). В этот раздел включен специальный выпуск газеты «Стройка коммунизма» 1958 года, посвященный перекрытию русла реки Волги во время строительства Волжской (Сталинградской) ГЭС.

Раздел «**Материалы об С. С. Орлове**» подразделен на три части.

1. Статьи о поэте, рецензии на творчество, написанные при жизни С. С. Орлова с 1946 до 1977 года в виде вырезок из периодических изданий, в том числе иностранных. Кроме статей, связанных с творчеством С. С. Орлова, есть две публикации, которые содержат сведения о награждениях: «Произведения литературы, выдвинутые на соискание Сталинской премии» в «Литературной газете» от 25 февраля 1954 года, в списке претендентов – книга С. С. Орлова «Городок»; «Награды Родины» в «Литературной газете» от 29 ноября 1967 года, в списке на награждение орденом Трудового Красного Знамени – С. С. Орлов.

В этот подраздел включены стихи, посвященные поэту при его жизни, следующих авторов: В. Мощенко, В. А. Гашкова, В. Ф. Афанасьева, Г. Я. Горбовского, В. Кочупанова.

2. Посмертные материалы. Сюда включены некрологи из газеты «Литературная Россия», телеграммы, письма с соболезнованиями, стихи, посвященные памяти поэта, следующих авторов: И. Трофимова, Ю. Каца, Н. К. Доризо, Л. Н. Васильевой, А. Малышева, воспоминания о поэте в виде рукописных, машинописных текстов и публикаций в прессе.

3. Материалы, содержащие документы мероприятий, посвященных памяти поэта, начиная с февраля 1978 года, проходивших в разных городах.

Раздел «**Изобразительные материалы**» включает фотографии, выполненные как любителями, так и профессиональными фотографами, по следующим категориям:

- фотографии с неизвестными лицами;
- фотографии из зарубежных поездок;
- фотографии со съездов, пленумов писателей;
- фотографии с дарственными надписями, в том числе с автографами С. С. Орлова, Б. М. Пидемского, Е. Я. Шаровой и других лиц;
- вырезки из газет с фотографиями и рисованными портретами С. С. Орлова;
- фотографии с вечеров памяти;
- фотографии родственников;
- фотографии знакомых;
- фотографии разные;
- фотоальбомы.

Материалы других лиц, отложившиеся в фонде. В данном разделе представлены документы и фотографии таких людей:

– Прохоренко (Оводенко) Людмила Ивановна, одноклассница С. С. Орлова, которой Сергей Орлов посвятил несколько стихотворений (в сборниках эти стихи отмечены литерой Л. П.).

– Бунцельман Аверьян (Аврам) Яковлевич, преподаватель русского языка и литературы в Белозерском педагогическом училище в 1935–1939 годах, руководил литературным кружком, в котором занимался Сергей Орлов.

– Боевые друзья С. С. Орлова по 33 гвардейскому тяжелому танковому полку.

Фонд «**Сергей Сергеевич Орлов (1921–1977) – поэт, лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького**» содержит богатое творческое наследие поэта. Автографы с записями стихотворений дают представление о работе над словом, текстом, погружают в творческую атмосферу рождения поэзии. Эти материалы требуют тщательного и полного изучения. Некоторые тексты С. С. Орлов не публиковал, после его смерти часть их была представлена в сборниках стихотворений.

В фонде в основных чертах отражена служебная и общественная деятельность С. С. Орлова.

Материалы, связанные с С. С. Орловым, имеются также в фондах: «Литературное наследия Белозерья», «Почетные граждане Белозерска и Белозерского района», «Почетный гражданин Белозерского района Борис Михайлович Пидемский».

Примечания

1. Борис Михайлович Пидемский (1918–2017), участник Великой Отечественной войны, советский военный контрразведчик и книгоиздатель. Член Союза журналистов СССР и Союза журналистов России, член Союза писателей России. Входил в комиссию по литературному наследию С. С. Орлова.

2. Иван Игнатьевич Бузин (1920–2007), участник Великой Отечественной войны, заведующий Белозерским РОНО, в 1980-е годы первый секретарь Белозерского райкома КПСС, занимался организационными, техническими вопросами создания музея С. С. Орлова.

3. Аннотация дана Б. М. Пидемским.

4. БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.2. Л. 1–6.

5. БОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 19–71.

6. БОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 160–194.

7. БОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 150–153.

«Другая» жизнь стихов: о коллекции нотных записей песен на стихи С. С. Орлова из фондов Белозерского областного краеведческого музея

Сергей Сергеевич Орлов (22.08.1921–07.10.1977) – известный советский поэт-фронтовик. Достигнув вершин литературной карьеры, будучи ответственным секретарем Союза писателей РСФСР, лауреатом Государственной премии им. М. Горького, он, уроженец Белозерского района, тепло и трепетно относился к своей малой родине.

Белозерск, Мегра, Белое озеро – здесь он черпал свои силы и вдохновение, здесь жива память о нем. В Белозерске находится Мемориальный музей С. С. Орлова, входящий в структуру БУК Вологодской области «Белозерский областной краеведческий музей». В фондах музея хранится более 2 000 единиц хранения, связанных с жизнью и творчеством Сергея Сергеевича Орлова – книги, фотографии, письма, документы, личные вещи поэта. Здесь хранится и коллекция нотных записей песен разных композиторов на стихи С. Орлова. Эта небольшая, на первый взгляд, коллекция открывает еще одну уникальную грань таланта нашего земляка.

Как стихи становятся песнями? Почему композиторы обращают внимание на то или иное стихотворение того или иного автора? Конечно, когда поэт известен и его стихи печатаются не только в сборниках, но и в газетах и журналах, звучат на радио, их чаще слышат, их тексты чаще попадаются на глаза композиторам и находят отзвук в их душе и творчестве. Но, бесспорно, далеко не у каждого известного поэта есть стихи, ставшие песнями и получившие другую жизнь, песенную.

«Сергей Орлов олицетворял образ целого поколения», – пишет в воспоминаниях о поэте Сергей Михалков [3, с. 5], и это действительно было так. «Впитавший яркие образы деревенского детства, образы смелого и честного воина, защищающего свою землю, Орлов как поэт и как гражданин был понятен простому человеку, его творчество находило широкий отклик у каждого, кто соприкасался к его творчеству. Он отражал жизнь и чаяния народа своего поколения. <...> Сергей Орлов писал лишь то, что не мог не писать именно в это время, в данный

период, в конкретный день, поскольку жил сердцем одною жизнью со всем народом своей страны, поскольку сегодня пережитое им – человеком – требовало проникновенного слова его – поэта», – писал о нем Борис Пидемский [3, с. 41]. Поэт Леонард Лавлинский называет поэзию Орлова «Поэзией мужества и доброты» [3, с. 5], а Анатолий Чепуров формулирует суть поэзии Орлова так: «Но самое главное, существенное, то, что и в поэзии Сергей Орлов оставался воином, был всегда на переднем крае нашей жизни. Его волновало все, чем были живы люди. Он и стал большим поэтом именно потому, что в его отзывчивом, горячем сердце рождалась поэзия, выражавшая человеческие радости, боли, надежды» [3, с. 69].

Написанные в советские годы, стихи Сергея Орлова, конечно же, соответствовали принципам ленинской теории отражения, «в соответствии с которой художественное произведение рассматривается и как картина мира, и как объектификация внутренней жизни ее творца; как портрет действительности, как своеобразный “автопортрет” художника» [2, с. 6].

Отсюда следует, что стихи, созданные Орловым, воспринимались как отражение жизни, и, обладая высокой степенью лирической насыщенности, становились притягательными для композиторов того времени – профессиональных, а в большей степени – самодеятельных.

Количество нотных записей песен на стихи С. С. Орлова из фондов БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей» составляет 29 единиц. Среди них – вырезки партитур из газет и журналов, рукописные нотные записи. Также, дополнительно к этой коллекции, имеются сопроводительные письма.

Удалось разобрать почерк и зафиксировать тексты этих писем.

«Бухарест, 16.V.1961

Многоуважаемый товарищ Орлов!

Прочитав газету “Правда” от 13 апреля 1961 года, нашел в ней чудесные слова: “Весной повеяло над миром”. Эти слова мне очень понравились, я не мог успокоиться, пока не написал на них музыку. Я думаю, что музыка подходит к этим словам, и именно такая должна быть музыка: энергичная и полная жизни. Эта песня написана для смешанного хора в сопровождении симфонического оркестра. Посылаю ее в первом варианте. Я ее еще не слыхал. Хороший дирижер имеет право, если понадобится, повторить некоторые куплеты. Наша песня должна служить дружбе наших народов, которые идут рука об руку к светлому будущему. Мне очень приятно, что песня, с ее интонациями, вышла советской. Я очень люблю советскую музыку, и не только я, но и весь

народ любит ее. Песня может быть исполнена и без сопровождения оркестра, но тогда понадобится фортепиано. Было бы приятно услышать, что она Вам понравится. Да будет мир на Земле. Желаю успехов в Вашем творчестве. Сергей Паюл (г. Нарва)» (Письмо С. С. Орлову из Бухареста от 16.05.1961 г., автор Сергей Паюл // Белозерский областной краеведческий музей. БИХМ 542 н-в. С. 1, 2).

Письмо, пересланное редакцией «Литературной газеты».

«При ответе ссылайтесь на наш номер № 22340

15 марта 1977 г.

Тов. Орлову С. С.

Уважаемый Сергей Сергеевич!

Посылаем письмо, полученное редакцией на Ваше имя.

С уважением

Редактор отдела писем «Литературной газеты» Е. Славутская»

Вложенное письмо:

«Уважаемый т. Орлов!

Мне очень понравились Ваши стихи, и я написала музыку.

Сейчас в школе мы готовим инсценировку этой песни. Участвует весь наш 8 класс школы № 16, где учусь. Хотелось бы знать Ваше мнение о песне.

17.02.1977 г.

г. Пятигорск, Максимова Галина» (Сопроводительное письмо к нотному листу Г. Максимовой», 1977 г. // Белозерский областной краеведческий музей. БИХМ 3810-4. С. 1).

3. Уже после смерти поэта его вдове пишет Марк Иосифович Готтбейтер: «Глубокоуважаемая Виолетта Степановна! Я очень люблю поэзию Орлова, всегда слежу за его творчеством. Особенно мне импонируют стихи, посвященные Великой Отечественной войне. Недавно я закончил лирический цикл на стихи Сергея Орлова. Я понимаю, что мои вокальные произведения вряд ли могут войти в литературное наследство поэта, которое сейчас собирается. Но мне хотелось бы отдать дань уважения любимому поэту, и, может быть, доставить Вам несколько приятных минут. Надеюсь, что среди Ваших друзей найдутся такие, кто сможет сыграть и спеть мои песни.

Если Вы найдете время, чтобы написать мне о своих впечатлениях, я буду очень благодарен.

С уважением, М. Готтбейтер, г. Калининград» (Письмо Готтбейтера М. И. Орловой В. С., 1970-е гг. // Белозерский областной краеведческий музей. БИХМ. 328 н-в. С. 1, 2).

Эти письма из разных точек Советского Союза, от людей разного возраста и различной степени музыкального профессионализма, служат еще одним доказательством не только огромной популярности орловской поэзии, но и феномена стихов Орлова как источника вдохновения и самореализации творческих людей.

Тематику песен с имеющимися нотных листов можно условно разделить на темы и установить их количество по темам (приложение 1): песни о родном крае – 3; песни о Великой Отечественной войне – 9; патриотические песни – 9; лирические песни – 7; песни для детей – 1.

Песни патриотической направленности и тема Великой Отечественной войны превалируют в изучаемой коллекции, и это неудивительно. Ведь и творчество Сергея Орлова многими критиками определяется как творчество поэта-фронтовика. Но, конечно же, не осталась незамеченной для переложения стихов на музыку и его лирическая поэзия, стихи о родном крае и знаковое для юного Сергея Орлова стихотворение «Тыква», открывшее ему путь в большую поэзию.

К некоторым стихам музыку написали несколько композиторов. Песня на стихи-реквием С. Орлова «Его зарыли в шар земной» впервые прозвучала в 1965 году с экранов страны и за рубежом на Каннском фестивале в фильме «Жаворонок», сценарий к которому также написал Сергей Орлов в содружестве с Михаилом Дудиным. Исполнила эту пронзительную песню (муз. Я. Вайсбурда) Майя Кристалинская.

В коллекции музея нотная запись этой песни принадлежит автору И. Алексахину (Сопроводительное письмо к клавиру Г. Максимовой, 1977 г. // Белозерский областной краеведческий музей. БИХМ 3810-4. С. 1).

Рассмотрим, как распределается количество нотных записей по авторству (приложение 2): И. Алексахин – 1; А. Буклин – 1; М. Готтбейтер – 5; П. Забелин – 2; К. Линк – 4; Г. Максимова – 1; В. Носарев – 10; А. Осипов – 1; С. Паюл – 1; Д. Хоптия – 1; А. Черногоров – 1; Н. Численко – 1.

Неудивительно, что наибольшее количество песен на стихи Орлова написано белозерским композитором Василием Петровичем Носаревым. Жизни и поэта, и композитора удивительным образом схожи. Оба родились на Белозерье, которое бесконечно любили. Оба честно воевали, были ранены и демобилизованы с фронта. Оба – творческие личности, щедро одаренные от природы талантами, один – поэтическим даром, другой – музыкальным. Полный список вокальных и хоровых произведений В. П. Носарева содержит 60 песен и 6 оркестровых произведений [1, с. 97–99]. Из шестидесяти песен – шестнадцать написаны на стихи Сергея Орлова (приложение 3).

В фондах БУК ВО «Белозерский краеведческий музей» хранятся клавиры 10 песен В. П. Носарева различной тематики. Нотную тетрадь

с написанными от руки нотами песен на стихи С. Орлова Василий Петрович Носарев передал в дар музею в день семидесятилетия поэта, в 1991 году.

Творческое наследие композитора Носарева изучал Олег Алексеевич Белогрудов – музыкальный критик, музыковед, профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Его книга «Белозерский композитор» раскрывает грани таланта В. П. Носарева, в ней описывается творческое наследие композитора, и (конечно же, выборочно) охарактеризованы песни на стихи его земляка, Сергея Орлова. Цитирование анализа песен Носарева позволяет отметить профессионализм композитора, его понимание стихотворного текста, гармонию стихов и музыки.

«Песня “Белое озеро” на слова Орлова посвящена Белозерскому краю, где родился и вырос композитор. И поэт, и композитор поднимают тему любви к Родине, ее величия. Это одна из устойчивых и определенных тем в российской песне. Композиторы – и профессионалы, и любители – постоянно доказывают плодотворность поисков новых полнокровных решений этой актуальнойнейшей темы. Песня Носарева написана для двухголосного женского хора в сопровождении фортепиано. Любовь к Белозерью, к родным местам отождествляется с любовью к Родине, гордостью ее величием, могуществом, природными богатствами» [1, с. 10]. «Композитор создал произведение, раскрывающее в человеке самые светлые, чистые стороны души. Композитор чутко и бережно использует систему выразительных средств, свойственных русскому городскому романсу, добиваясь желаемого художественного результата. Привлекая широкий круг выразительных средств, подчиняя их необходимому заострению образа, он добивается его более яркого и конкретного воплощения. Острохарактерное жизненное содержание стихов С. Орлова получило в песне глубокое претворение» [1, с. 107–108].

«Баллада о солдате» на стихи Сергея Орлова написана композитором Носаревым в 1991 году. Как уже говорилось выше, это стихотворение Сергея Орлова использовали в своем творчестве и композиторы профессионалы, и любители. Оно написано в 1944 году и никого не оставило равнодушным:

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград...

Эмоции, выраженные в балладе, очень сдержаные. Четкая симметрия выдержана на всем протяжении 16-тактового периода. Внимание композитора к слову проявилось в подчеркнутом выдвижении на первый план вокальной партии. Во втором предложении привлекают наш слух половинные октавы басовой партии. Композитор использует свой излюбленный прием полутонового движения вниз, что влечет за собой гармонизацию диатонической мелодии альтерированными аккордами, создающими напряженность. Вокальная партия начинается выразительным, трагедийным затактом из двух шестнадцатых нот. И другие ритмические формулы на разных долях такта (восьмая с точкой – шестнадцатая) на альтерированных гармониях создают трагедийное, балладное настроение, особенность которого в том, что в песне нет расслабленности, а есть лишь скорбь сильных и мужественных людей, которым предстоит отомстить за смерть однополчанина. К этому, кстати, подготавливает и скupое, суровое двухтактовое фортепианное вступление [1, с. 110–111].

«В песне “Россия”, (сл. Орлова, муз. Носарева), народный ритмоинтонационный фактор проявляется еще ярче. Группы нот (восьмая – две шестнадцатые), как и в народных песнях, содержат варьированное “зерно” попевки песни: нижние вспомогательные ноты, верхние вспомогательные и др., – служат своеобразным средством нагнетания эмоциональной взволнованности и торжественности. Интонационные связи просматриваются, например, с такими народными песнями как “Окрасился месяц багрянцем”, “Бежал бродяга с Сахалина” и др. Эти связи опосредованы. Композитор лишь опирается на знакомый с детства интонационный народно-песенный материал. Распевы слогов текста на несколько звуков также указывают на эти связи. Пожалуй, этими внешними атрибутами сходства все и заканчиваются. Народность и современное ритмоинтонированное построение придали песне яркое своеобразие и художественную убедительность. В песне нет штампов, типичных для многих композиторов разного уровня, пишущих на патриотическую тему. В песне отсутствует также и подражательность в музыке. В ней четко выявлен смелый порыв (квартово-квинтовые скачки), мужественность, увлеченность. Образ России, Родины получился ярким и убедительным.

“Гимн человеку” на слова Орлова написан в двухчастной форме. (В творчестве В. П. Носарева большая часть вокальных и хоровых произведений написана в одночастной форме.) Запев и припев контрастируют в ритмическом, полифоническом отношениях. Запев – радостный по характеру, наполнен чувством упоительного счастья, восторженного восприятия жизни. Россыпи орнаментальных вариаций в партии баяна усиливают состояния гимнического настроения. Содержание песни-гимна

вызывало и использование своеобразных средств выразительности. В нем нет декламационности со скандированием слогов текста, типичной для гимнического жанра, повторяющихся звуков, размеренной поступи. Лишь широкие восходящие скачки (кварты, квинты, сексты) с затактом напоминают об использовании некоторых средств выразительности, типичных для жанра. В запеве композитор дает как бы быструю песню гимнического характера, в которой, буквально в каждом такте, брызжет восторженное упоение молодостью. Мужскому голосу, проводящему основную тему, беспокойно вторит двухголосый женский хор. Но все тревоги и опасения уходят уже в первом предложении припева в тональности шестой низкой ступени. Вновь светит солнце и победоносно звучит гимн сильному и волевому человеку. Образуется излюбленная композитором хроматическая секвенция, после которой следует переход в до-минор. Вновь композитор дает сопоставление тональностей, и звучит лирический ля-мажор. Гимн завершается в ликующем до-мажоре. Создается впечатление светлого порыва, бодрости, устремленности вперед, словно через невзгоды и угрозы судьбы открылся путь, по которому суждено идти молодежи. При всей яркости внешнего контраста между разделами, музыка гимна обладает редким внутренним единством» [1, с. 113–116].

«Лирическая песня “Земля летит” написана композитором В. П. Носаревым в 1990 году. Композитор по-своему прочел текст поэта» [1, с. 119]. «Пожалуй, из всех лирических песен композитора это – наиболее торжественное, монументальное по характеру образного строя, представляет в его творчестве именно эпическое начало. Произведение выдержано в строго народном складе (тип мелодики, особенности фактуры), монументальное по эмоциональному накалу мыслей. И, одновременно, на редкость задушевное» [1, с. 121].

Любовь к Родине, родному краю – главная мысль и стихотворения Орлова, и песни В. П. Носарева. Выразительные средства, использованные ими, в значительной степени присущи творческому методу каждого, хотя и имеется немало родственных черт с песенной лирикой современников.

«Песня “В землянке” для голоса в сопровождении баяна написана в форме периода (4/4), которому предшествует четырехтактовое вступление. Красивая, выразительная, мелодически развитая басовая партия баяна стала основой для орнаментальных вариаций в правой руке. Основной образ – это солдат в землянке во время Великой Отечественной войны, мечтающий о возвращении к белозерским березкам. В музыке песни есть и задумчивость, и выражение глубокой тоски по родному дому. Что-то наивное и чистое есть в интонациях мелодии, выделяющих каждое слово текста. Отдельные распевки слогов текста придают общему характеру

песни народный оттенок. Гармонический план песни выдержан в стиле популярных советских песен народного плана. В первом предложении народный план композитор строит таким образом: ре-минор – фа-мажор; второе предложение – это си-бемоль-мажор, соль-минор, фа-мажор. Повторяются две последние строчки строфы, где находится кульминация. Гармонический минор чередуется с натуральным, что подчеркивает народный характер мелодии» [1, с. 122].

Возвращаясь к вопросу – как стихи становятся песнями, можно долго обсуждать психологические аспекты, но можно ли получить точный ответ на данный вопрос? Ведь «нет и не может быть реставрации конкретного творческого процесса, который протекает всегда неповторимо» [2, с. 157].

В 2021 году исполняется 100 лет со дня рождения поэта Сергея Сергеевича Орлова, и в другом, нашем веке к его творчеству вновь и вновь обращаются композиторы, и звучит в музыке уже современное прочтение его творчества, и продолжается самостоятельная, «другая» жизнь стихов.

Приложение 1

Классификация нотных записей песен на стихи С. С. Орлова из фондов музея по темам

	Тематика песен	Количество	Песня/автор
1.	Песни о родном крае	3	«Осень», муз. М. Готтбейтера «Поезд», муз. М. Готтбейтера «Белое озеро», муз. В. Носарева
2.	Песни о Великой Отечественной войне	9	«В землянке», муз. М. Готтбейтера «Солдатская песня», муз. В. Носарева «Его зарыли в шар земной», муз. И. Алексахина «Его зарыли в шар земной», муз. П. Забелина «О чем вспоминают герои», муз. Н. Численко «О чем вспоминают солдаты», муз. Д. Хоптия «О чем вспоминают солдаты», муз. Г. Максимовой «Память о неизвестном солдате», муз. К. Линка «Несня танкистов», муз. А. Буклина

	Тематика песен	Количество	Песня/автор
3.	Патриотические песни	9	«Поле», муз. М. Готтбейтера «Гармонь в столице», муз. В. Носарева «Гимн человеку», муз. В. Носарева «Наше поколение», муз. В. Носарева «Пройдут года», муз. В. Носарева «Россия», муз. В. Носарева «Солдаты, которым сейчас пятьдесят!», муз. А. Осипова «Мой город», муз. П. Забелина «Родина», муз. К. Линка
4.	Лирические песни	7	«В городском саду», муз. М. Готтбейтера «Невтерпеж ходить по осени», муз. В. Носарева «Узкий месяц», муз. В. Носарева «Весной повеяло над миром», муз. С. Паюла «Смеялась женщина», муз. К. Линка «Человеку холодно без песни», муз. К. Линка «Земля летит», муз. В. Носарева
5.	Песни для детей	1	«Тыква», муз. А. Черногорова

Приложение 2

Распределение количества нотных записей по авторству

№	Авторы/композиторы	Количество клавиров
1.	И. Алексахин	1
2.	А. Буклин	1
3.	М. Готтбейтер	5
4.	П. Забелин	2
5.	К. Линк	4
6.	Г. Максимова	1
7.	В. Носарев	10
8.	А. Осипов	1
9.	С. Паюл	1
10.	Д. Хоптия	1
11.	А. Черногоров	1
12	Н. Численко	1
	Всего	29

Приложение 3

**Список музыкальных произведений В. П. Носарева
на стихи С. С. Орлова**

1. «Без тебя и день не день»
2. «Гимн человеку»
3. «Не забыл я тебя»
4. «Белое озеро»
5. «Невтерпеж ходить по осени»
6. «Наше поколение»
7. «Вот солдаты...»
8. «В землянке»
9. «Баллада о солдате»
10. «Пройдут годы»
11. «Россия»
12. «За Вологдой метели»
13. «Земля летит»
14. «Узкий месяц»
15. «Провожанье»
16. «Гармонь в столицу»

Литература

1. Белогрудов О. Белозерский композитор В. П. Носарев. – Вологда, 1994.
2. Дементьев В. В. Личность поэта: по страницам русской советской поэзии 1917–1987 годов. – М., 1989.
3. Сергей Орлов. Воспоминания современников. Неопубликованное. – Л., 1980.

УДК 908

Т. В. Залогина

История одного военного почтового отправления 1943 года

После призыва в августе 1941 года Заревским горвоенкоматом г. Петрозаводска Карело-Финской ССР, обучения и боевых действий в составе 12-го отдельного запасного танкового полка (г. Ленинград-83, п/я 436, Красногвардейский район Ленинградской области) рядовой (танкист) Орлов Сергей Сергеевич в период октября-ноября 1941 года находился в составе 22-го отдельного учебного танкового батальона (г. Ленинград) Ленинградского учебного автобронетанкового центра на базе Кировского тракторного завода, где проходил подготовку в составе танковых экипажей тяжелых танков КВ-1С (не путать с КВ-2) по программе Народного комиссариата обороны СССР (далее – ИКО СССР), включавшей изучение материальной части, сборку и разборку танка, тактику, боевую стрельбу, сборку экипажем своего танка совместно с рабочими завода и его обкатку.

В октябре 1941 года коллектив Кировского тракторного завода (г. Ленинград) был эвакуирован в г. Челябинск и влился в «Челябинский танковый завод им. И. В. Сталина» (до 6 октября 1941 года), который стал именоваться – «Кировский завод наркомтанкопрома в г. Челябинске» (завод № 100), он же Челябинский Кировский завод.

В ноябре 1941 года 22-й отдельный учебный танковый батальон (входивший ранее в Ленинградский УАБТЦ) был переброшен на самолетах на Большую землю. Затем он железнодорожным транспортом прибыл в г. Челябинск, где разместился в здании школы № 38 недалеко от завода № 100, и 4 декабря 1941 года вошел в состав Челябинского учебного автобронетанкового центра, в который к концу 1941 года влились четыре (из шести) учебных автобронетанковых центра (те, что находились в западных районах СССР и в Ленинграде).

Таким образом, в начале 1942 года решением НКО СССР и Главным автобронетанковым управлением Красной Армии повысился статус Челябинского учебного автобронетанкового центра, который с этого момента осуществлял руководство всеми учебными танковыми частями, готовя-

щими специалистов на тяжелые, средние и легкие танки. Челябинский учебный автобронетанковый центр (далее – ЧУАБТЦ) стал единственным центром по подготовке маршевых рот тяжелых танков.

По завершении обучения в 22-м отдельном учебном танковом батальоне ЧУАБТЦ на территории Кировского завода наркомтанкпрома в г. Челябинске (завод № 100) с присвоением квалификации «командир орудия (наводчик) тяжелого танка КВ-1С» (по штату «старший сержант») и с присвоением очередного звания – «сержант» (автобронетанковых войск) танкист Орлов Сергей Сергеевич в составе «маршевой» танковой команды (роты), укомплектованной техникой и людьми, из Челябинска был направлен в 93-ю танковую бригаду, оттуда откомандирован на учебу в Челябинское танковое училище (г. Челябинск, район Переселенка) Уральского военного округа, которое и закончил в 1942 году в звании «лейтенант» (автобронетанковых войск).

В 1941 году в Челябинском танковом училище были установлены такие сроки обучения: для командного состава – 8 месяцев; для военных техников – 9 месяцев. В курсанты старались набирать солдат и сержантов, прибывающих с фронта (из действующей армии), и воинов, выписавшихся из госпиталей, направленных из запасных танковых частей. Бывалые воины не только лучше осваивали программу, но и передавали свой боевой опыт товарищам. При этом занятия по изучению материальной части танка КВ-1С перенесли в цеха завода. Эта производственная практика, начавшаяся в первой половине сентября 1941 года, позволила резко сократить срок и поднять качество технической подготовки и всего учебного процесса. Курсантов разбивали на смены и группы, которые прикреплялись к определенным мастерам и работали непосредственно в составе бригад цехов. Еженедельно они менялись рабочими местами. Таким образом, курсанты проходили все стадии сборки как отдельных агрегатов, так и всего танка. В результате каждый из них мог детально изучить устройство боевой машины и получить ясное представление о ее работе и технических возможностях. К каждой смене был еще прикреплен и преподаватель училища. В заключение проводилась техническая конференция, в которой участвовали не только обучаемые, но и мастера, инженеры и преподаватели. На ней обсуждались итоги занятий, наиболее сложные вопросы регулировки и эксплуатации тяжелых боевых машин.

Челябинское танковое училище командир учебного отделения старший сержант С. С. Орлов закончил 22 ноября 1942 года с квалификацией: «командир танка» («башнер» тяжелого танка КВ-1С), с присвоением первого офицерского звания – «лейтенант» (автобронетанковых войск).

Назначение командиром танка КВ-1С лейтенанта С. С. Орлова было объявлено приказом № 0981 Главного автобронетанкового управления Красной Армии от 19 ноября 1942 года с зачислением в офицерский резерв Челябинского учебного автобронетанкового центра и для последующего направления на Ленинградский фронт.

В фондах БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей» хранится письмо от 18 февраля 1943 года гвардии лейтенанта 33-го отдель-

3110
31-1 18. II. 43

Учебную брошу в Кирове, пишу с дороги. Письма пишу, а пишущее получила уже! Еду с машиной пока сюда в Москву, а зайти на фронти - камо же невестка, за сорвавшись пишущим места по которым проезжал не раз, доведется ли еще ехать по ним. Тоже видела увидела. пиши и меня Кировлевский козырьчик. "Мама быв в кино увидишь машину в другом месте этих машин мало - заскучала кинохроника". Желаю счастья! Пиши от тебя перед отъездом не получал более места то, не знаю как живеё. Пиши в Москву на машину по стакан до восемьдесят будите все здорово! - Сережа

Письмо Сергея Орлова из Кирова маме Екатерине Яковлевне Шаровой в Белозерск.

18 февраля 1943 года

ного гвардейского танкового полка прорыва Орлова Сергея Сергеевича, адресованное его матери Шаровой Екатерине Яковлевне (г. Белозерск Вологодской области, ул. Дзержинского, д. 12).

До недавних пор не было известно, куда из «Кировского завода наркомтанкпрома в г. Челябинске» (завод № 100) и в состав какой воинской части отправилась на фронт танковая колонна «Куйбышевский колхозник». По официальной версии, 20 февраля 1943 года состоялась передача 117-й танковой бригаде 1-го танкового корпуса танковой колонны «Куйбышевский колхозник», построенной на средства, собранные трудящимися Куйбышевской области. По другим данным, 3 февраля 1943 года она была передана в часть подполковника Гудзенко. 8 марта 1943 года 117-я танковая бригада в составе корпуса после марша со средоточилась в д. Глотовке (Смоленской области), где вошла в состав Западного фронта.

В ходе проведенного исследования стало известно следующее.

Танковая колонна «Куйбышевский колхозник»¹ 3 февраля 1943 года была передана в 7-й запасной танковый полк (Челябинск) 7-й учебной танковой бригады Уральского военного округа, командир – подполковник Гудзенко Николай Сергеевич («часть подполковника Гудзенко Николая Сергеевича»).

Управление 7-й учебной танковой бригады было сформировано до 1 февраля 1943 года на базе расформированного в январе 1943 года Челябинского учебного автобронетанкового центра.

7-й запасной танковый полк (7 ЗТП) был сформирован в период с 10 по 19 января 1943 года в Челябинске. Формирование его производилось на базе 22, 24 и 28-го отдельных учебных танковых батальонов. Он сформировался по штату № 010/413 и имел в своем составе следующие подразделения:

- 1) 1-й и 2-й учебно-танковые батальоны КВ-1С;
- 2) 3-й и 4-й учебно-танковые батальоны Т-34;
- 3) танковый батальон обеспечения полка;
- 4) ремонтная рота;
- 5) рота резерва офицерского состава.

Перед сформированным полком стояли задачи:

1. Из получаемых специалистов сформировать танковые экипажи, взводы, роты, в кратчайшие сроки провести их боевое «сколачивание» и подготовить к боевым действиям на фронтах;

¹ О ней см.: URL: http://tankfront.ru/ussr/names/columns/kuibishevskiy_kolhoznik.html

2. Полностью и своевременно обеспечивать экипажами весь выпуск танков Кировского завода, получать танки с завода, проверять проведением двухдневных тактических учений с боевой стрельбой роты их готовность к действиям и отправлять в действующую армию.

Танковую колонну «Куйбышевский колхозник» построили на свои средства голодные, но твердо верившие в победу над врагом крестьяне Куйбышевской области. На счет строительства колонны они собрали свыше 100 миллионов рублей и более 63 тысяч пудов различной сельскохозяйственной продукции. Инициатором сбора средств стала доярка из села Тростянка Любовь Алексеевна Суслова. Один из танков был назван в ее честь «Любовь Суслова».

Любовь Алексеевна Суслова жила скромно. В селах объявили сбор средств на закупку самолетов и танков. Она, узнав о почине тамбовских и саратовских земледельцев, уже на следующее утро все свои деньги (7 000 рублей) отдала в «общий сбор». Затем пришла к председателю колхоза узнать, сколько стоит танк. Оказалось, что для этого нужно 50 000. Тогда женщина выгребла из своего амбара зерно, перемолола его в муку и продала, чтобы набрать нужную сумму. Конечно, это не могло остаться незамеченным.

В феврале 1943 года Любовь Алексеевна Суслова в составе куйбышевской делегации поехала на Урал, в Танкоград. Там она должна была выступать перед танкистами, которые в г. Челябинске проходили краткосрочные курсы усовершенствования командного состава при Челябинском танковом училище. На заводской площадке Любовь Алексеевна увидела тяжелые танки, выкрашенные в белый цвет. На башне одного из них она прочла «Любовь Суслова». Сердце ее затрепетало. После митинга она подошла и погладила «свой» танк. А командир танка, Иван Никитович Селенков, присыпал ей с фронта письма и даже газету, в которой была заметка под названием «Любовь Суслова бьет фашистов».

Назначение командира танка КВ-1С лейтенанта С. С. Орлова было объявлено приказом № 0981 Главного автобронетанкового управления Красной Армии от 19 ноября 1942 года с зачислением с 22 ноября 1942 года в офицерский резерв Челябинского учебного автобронетанкового центра для последующего направления в распоряжение командующего Ленинградского фронта.

Все прошедшие подготовку офицеры-танкисты были зачислены в Резерв – в переменный состав 7-го запасного танкового полка (г. Челябинск).

Так, по приказу НКО СССР от 3 января 1943 года в г. Челябинске в составе трех танковых полков была сформирована 7 учебная танковая бригада тяжелых и средних танков:

- 13-й учебный танковый полк, командир – гвардии полковник Левадный Федор Емельянович;
- 30-й учебный танковый полк, командир – полковник Юда Никита Федорович;
- 7-й запасной танковый полк (7 ЗТП), командир – подполковник Гудзенко Николай Сергеевич.

В 7 ЗТП выпускники училища (молодые лейтенанты) влились в состав танковых экипажей, из которых формировались маршевые танковые роты (эшелоны) для отправки на фронт. Командирами маршевых рот (взводов) были назначены офицеры, которые уже имели боевой опыт. Многие из них были награждены боевыми орденами.

На Кировском заводе наркомтанкопрома в г. Челябинске (завод № 100) каждому вновь сформированному танковому экипажу определили корпус новейшей конструкции скороходного тяжелого танка КВ-1С, который далее собирался вместе с заводскими рабочими от начала и до конца. В первую очередь в сборке участвовали командир танка и механик-водитель. Затем готовый танк должен был совершить заводской пробег. Затем «военпредовский» пробег, отстреляться, и уже после этого танк передавался Наркомату обороны СССР. Проводил испытания сам танковый экипаж, который собирал боевую машину. Танк проходил в общей сложности 50 километров: от проходной завода до Копейского полигона. В карьерах проводились стрельбы, после чего танк возвращался в сдаточный цех. Во время пробега обычно выявлялись какие-то недоделки (например, слабо натянутая гусеница), которые следовало ликвидировать. Представители военного контроля предъявляли свои требования по устранению недостатков.

В оставшиеся времена, в течение месяца обучения каждый танковый экипаж отрабатывал действия (вождение, боевые стрельбы) самостоятельно и в составе танкового взвода, но уже на своей боевой машине, на которой ему предстояло пойти в настоящий бой.

По состоянию на 3 февраля 1943 года гвардии лейтенант бронетанковых войск С. С. Орлов был зачислен в состав 33-го отдельного гвардейского танкового полка прорыва на тяжелых скоростных танках КВ-1С (сформирован по штату № 010/267 и включал в себя 4 роты по 5 тяжелых линейных танков и 1 танк командира, все машины радиофицированы).

С 15 февраля 1943 года приказом командира 33-го отдельного гвардейского танкового полка прорыва гвардии лейтенант Орлов назначен на воинскую должность «командир танка».

После завершения боевого «сколачивания» маршевые танковые роты были погружены в воинский эшелон, который с танковой колонной «Куй-

бышевский колхозник» (танки КВ-1С белого цвета) под командованием подполковника К. Б. Михалева примерно 16 февраля 1943 года отправился к месту дислокации 33-го отдельного гвардейского танкового полка прорыва в танковый лагерь – в г. Ногинск Московской области.

33-й отдельный гвардейский танковый Мгинский Краснознаменный полк прорыва начал формироваться в г. Ногинске Московской области на базе Московского учебного автобронетанкового центра в январе 1943 года на основании Директивы НКО СССР № 1124070 от 10 января 1943 года и Директивы начальника Главного управления формирования и боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск Рабоче-крестьянской Красной Армии № 1124098 от 12 января 1943 года на базе 103-го отдельного танкового батальона. Уже 19 февраля 1943 года в Ногинск, в пункт дислокации 33-го отдельного гвардейского танкового полка прорыва из Танкограда (г. Челябинск), с базы Челябинского учебного автобронетанкового центра, военным эшелоном прибыла танковая колонна «Куйбышевский колхозник» с новыми тяжелыми танками КВ-1С, укомплектованными танковыми экипажами, для полного укомплектования по военному штату, боевого слаживания, отработки совместных действий танков и пехоты в наступлении и в обороне.

Воинский эшелон с танковой колонной «Куйбышевский колхозник» прибыл по маршруту: Ногинск – Москва – Ростов-Ярославский (Ярославская область) – Ярославль – ДАНИЛОВ (Ярославская область) – Лунка – Любим – Ермаково (Ярославская область) – БУЙ (Костромская область) – Галич – Антропово – Николо-Полома – Номжа – Нея – Брантовка – Мантурово – ШАРЬЯ – Якшанга – Поназырево (Костромская область) – Гостовский (Кировская область) – Шабалино – Свеча – Котельнич – КИРОВ (Кировская область) – Просница – Чуваши – Фаленки (Кировская область) – ГЛАЗОВ (Удмуртская АССР) – Балезино (Удмуртская АССР) – Верещагино (Пермский край) – ПЕРМЬ – Кунгур (Пермский край) – Екатеринбург – ЧЕЛЯБИНСК (Танкоград – «Кировский завод наркомтанкопрома в г. Челябинске», он же завод № 100).

После 1 марта 1943 года 33-й отдельный гвардейский танковый полк прорыва был направлен в распоряжение командующего Волховским фронтом. Получив предписание и осуществив необходимую сборовую подготовку, ориентировочно после 9 марта 1943 года 33-й отдельный гвардейский танковый полк прорыва был направлен через Ярославскую и Вологодскую области на Волховский фронт в состав 8-й армии. В Череповце Вологодской области было осуществлено дополнительное получение: 1) боеприпасов и горюче-смазочных материалов; 2) пополнения пехотинцев-вологжан (танковый десант, вспомогательный состав) из

состава 68 запасного стрелкового полка (п/я 15), из состава 29-й запасной стрелковой бригады (29 зсбр, в/ч п/п 12201, п/я № 39 г. Вологда) в состав мотострелково-пулеметной роты (рота автоматчиков) 33-го отдельного гвардейского танкового полка прорыва.

В ходе этой двухдневной стоянки военного эшелона гвардии лейтенант С. С. Орлов успел провести одну ночь дома у матери в Белозерске (именно эту поездку домой после войны он опишет в своих мемуарах и датирует ее зимой 1942 года).

16 марта 1943 года новенькие танки КВ-1С 33-го отдельного гвардейского танкового полка прорыва уже выгружали на прифронтовой железнодорожной станции Назия. «Станции не было, от нее осталась только коробка водонапорной башни. Все здесь было разбито и сожжено и засыпано за зиму белым снегом. Поодаль и вокруг стояли высокие оранжевые сосны с побитыми кронами; в сиреневом рассветном небе кружилась немецкая “рама”, разглядывая сверху, как сгружался полк...».

Однако в то памятное утро, бодрящее крепким морозцем, дымом костров и походных кухонь, а главное – ощущением близости настоящего дела, а не надоевших сверх всякой меры учений и стрельбы на танкодроме, Орлов был под впечатлением от пути на станцию Назия, в расположение 8-й армии, которой был придан их танковый полк. Поскрипывая валенками по мартовскому снегу, он все еще представлял огромные пространства, которые одолел их воинский эшелон и которые явились для него конкретным воплощением могущества и силы России.

«Позади остались тысячи километров пути. С Урала через всю Россию, с бешеной скоростью, с остановками эшелона только для смены паровозов: горячий обед подвозился на лошаденках прямо к теплушкам, девять минут – и вся раздача закончена... В теплушках полыхали жаром раскаленные добела железные печки и звенели песни».

А дальше было участие гвардии лейтенанта (с 17 сентября 1943 года гвардии старшего лейтенанта) С. С. Орлова в тяжелых боях по прорыву и полному снятию блокады Ленинграда.

УДК 929

Т.А. Канцырева

Его имя сопровождает меня с детства

Может, покажется читателю, что я очень подробно рассказываю о каких-то для меня важных воспоминаниях. Но таким образом полнее и глубже раскроется биография нашего известного поэта-земляка Сергея Сергеевича Орлова. И действительно, каждый живой эпизод из жизни, который имеет какое-то отношение к этому человеку, важен. Без сомнения.

Бывая в Белозерске, я спускаюсь вниз по улице Дзержинского и непременно подхожу к памятнику Сергею Орлову.

– Ну что, земляк, здравствуй! Вот и опять мы встретились, – иногда вслух, а чаще в мыслях приветствую я нашего поэта.

Мысли мои теснятся, обгоняя и перебивая друг друга. Хочется многим поделиться – сказать о том, что мы помним и по-прежнему любим ушедшее под воду свое село, гордимся его земляками. Рассказать, как недавно я побывала на месте нашей Мегры и что там увидела. Признаться в любви к стихам Сергея Сергеевича и даже их почитать. А порой просто хочется посидеть на скамеечке рядом с памятником и помолчать.

Да, это было много лет назад. В те времена старинное село Мегра было большое и просвещенное. Мысленно пытаюсь представить, какая же она была наша Мегра в те годы, когда Сережа был маленьким. Об этом селении можно много и интересно рассказывать, ведь недаром Сергей Буров издал целую книгу под названием «Помним свою Мегру». Живет он в Санкт-Петербурге, но часто и подолгу с детства гостил у бабушки в нашем селе. Автор собрал бесценный материал, который касается Мегры. Там помещены и мои воспоминания.

Имя Сергея Орлова сопровождало меня всю мою сознательную жизнь. Сколько помню себя, фамилия Орловых постоянно звучала в нашей семье. Моя мама, Евстolia Ивановна Столярова, а позднее Кузнецова, нередко рассказывала нам, детям, о своем детстве, о соседях, с которыми как обычно приходится часто общаться. Как хорошо, что в свое время я внимательно слушала, а потом записывала мамины воспоминания. Вот как мама рассказывала про свое детство:

«Небольшой домик в три оконца кузнеца Ивана Александровича Столярова, моего отца, в котором жила наша семья, стоял рядом с бе-

лым каменным домом, казавшимся нам тогда очень большим. Здесь была школа начальных классов. В этом доме учителяствовали и тут же жили Сергей Николаевич и Екатерина Яковлевна Орловы. Их сын Сережа и дочь Ада были младше меня. Мы, как добрые соседи, очень часто бывали вместе. Я постоянно бегала к Орловым посидеть, поиграть, так как у них все было очень просто. Мне почему-то хорошо запомнилось, что Орловы имели корову, дети помогали родителям ухаживать за ней. Сережа и Ада любили молоко. Хорошо мне запомнился отец Сергея. Как сейчас вижу: стоит Сергей Николаевич на крыльце с непокрытой головой, высокий и стройный. Привлекал внимание мягкий и звонкий голос его. А училась я у Екатерины Яковлевны в первом и втором классах... Конечно, я очень горжусь, что тот скромный мальчик Сережа, которого знала в детстве, стал таким замечательным, талантливым поэтом. Я люблю слушать его стихи...»

И я, как и мама, тоже горжусь, что у нас с Сергеем Орловым одна малая родина. Любознательный Сережа любил свое село, он с интересом открывал его красоты, о которых немало говорил потом в своих стихах:

Ты выди в поле – как красив,
Весь огненный под голубым
Полей возделанных массив
И жаворонка звон над ним...

Мне очень близки его стихи о деревне. С удовольствием читаю – душу греют: «Кружка молока», «Свежий хлеб», «В моей деревянной России орут петухи да ветра...» или «Вечернее мычание коров – деревни нашей древняя молитва...». Стихи Сергея Сергеевича Орлова удивляют и радуют, возвращают меня мысленно в детство, заставляют погрустить, учат помнить свою малую родину и беречь ее в памяти.

Удивительно, что несмотря на неоднократные переезды нашей семьи в домашней библиотеке сохранилась книжечка Сергея Орлова под названием «Стихотворения» 1954 года. Держу ее в руках. Миленькая моя, как ты мне дорога! В нашей семье Кузнецовых выросло шестеро детей. И, наверное, каждый из нас оставил свою «печать» на этой книге. Листочек потерян, на корочке с оторванным уголком кто-то решал примеры столбиком, кто-то свой отзыв о прочитанном оставил оранжевым карандашом... А, может, это и хорошо, что дети были неравнодушны к этой книжечке, интересовались ее содержанием. Мне особенно нравилось стихотворение «Новогодняя сказка». Начиная с пятого класса, я много раз рассказывала его на новогодних праздниках. Теперь уже

в моей семье есть и другие томики со стихами нашего поэта, которые я с удовольствием читаю, но тем ранним изданием я очень дорожу.

...Десять лет назад в нашей Маэковской библиотеке состоялось замечательное мероприятие. Собрались жители села Мегра по поводу 90-летия своего земляка Сергея Сергеевича Орлова. Было много воспоминаний и приятных встреч. Среди нас был и земляк Николай Александров, который живет в далеком Бресте. Он автор стихов «Планета Сергея Орлова». Я же читала уникальные стихи Сергея Орлова «На Волго-Балте», в которых отражена непростая трагическая судьба нашей малой родины.

Но жизнь продолжается. И память жива. А значит, жива и Мегра.

Электронные ресурсы Вологодской областной библиотеки, посвященные жизни и творчеству Сергея Орлова

В современном мире роль библиотеки и список решаемых ею задач постепенно меняются, и на первый план выходит участие в сохранении и популяризации культурного наследия, в первую очередь – локального, а также сохранение памяти о выдающихся земляках и популяризация их творческого наследия.

Имя поэта-фронтовика Сергея Орлова хорошо известно не только вологжанам. Его литературное наследие включает в себя около тридцати книг стихов и публицистики. Это, например, такие книги, как «Поход продолжается» (1948), «Радуга в степи» (1952), «Городок» (1953), «Стихотворения» (1954), «Голос первой любви» (1958), «Стихотворения. 1938–1956» (1959), «Одна любовь» (1963), «Колесо» и «Созвездье» (1965), «Лирика» (1966), «Страница» (1969). Пожалуй, самым известным стало стихотворение Орлова «Его зарыли в шар земной...». Строки, посвященные простому солдату, погившему на великой войне, стали ключевыми и программными для поэта, чье творчество пронизано воспоминаниями о войне и посвящено прежде всего сохранению памяти о безымянных героях. Именно с этим связано влюбленное и оптимистическое отношение к жизни после войны, активный интерес ко всему происходящему в мире. Сергей Орлов много сил отдавал общественной деятельности, занимал выборные должности в Союзе советских писателей. Ему было свойственно пристальное внимание ко всему хорошему, добруму в мирной жизни Родины. Обострившееся в годы войны, перед лицом смерти чувство космической значимости земной жизни прошло через все творчество Орлова.

Некоторые стихотворения Сергея Орлова попали в программу старших классов, их изучение в школе представляется необходимым – прежде всего, в контексте изучения литературы Вологодского края, основной целью которого становится приобщение обучающихся к творчеству писателей-земляков, знакомство с этим творчеством и поддержание дальнейшего интереса к изучению художественной литературы своего региона.

Большим подспорьем при изучении творчества Сергея Орлова и для учащихся, и для педагогов может послужить электронный ресурс «Память Вологды. Выдающиеся люди Вологодского края», созданный сотрудниками Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. И. В. Бабушкина и размещенный на сайте библиотеки по адресу <http://www.booksite.ru/>.

Электронная энциклопедия, которая постоянно пополняется новыми материалами, призвана аккумулировать информацию о жизни и деятельности уроженцев Вологодчины, прославивших своим трудом, талантом, духовным или воинским подвигом не только малую родину, но и всю Россию. На сегодняшний день в энциклопедии представлены персональные страницы 147 известных людей. По информативному наполнению они различны. Это зависит от степени известности персоны и количества собранного материала о ней. Некоторые страницы представлены в виде самостоятельных веб-ресурсов с оригинальным дизайном, часть из них – мультимедийные.

Ресурс, посвященный жизни и творчеству С. С. Орлова, находится в разделе «Литература. Книжное дело» и состоит из четырех частей, о каждой из которых следует сказать особо.

На главной странице ресурса перечислены основные вехи биографии поэта и дана краткая характеристика основных мотивов его творчества. Эта страница призвана дать общее представление о Сергее Орлове тем, кто раньше вообще ничего о нем не знал. Здесь же приведены ссылки на другие разделы.

В разделе «Сочинения» собраны ссылки на полнотекстовые версии более чем тридцати изданий произведений Сергея Орлова, которые хранятся в фондах Вологодской областной научной библиотеки им. И. В. Бабушкина. В этот список вошли не только сборники поэта, но и подборки его стихов, опубликованные в составе альманахов.

Раздел «Жизнь. Труды» также состоит из ссылок на тексты из фондов библиотеки, но в него вошли сочинения литературоведов и критиков, посвященные изучению творчества Сергея Орлова и опубликованные как в составе сборников научных трудов и периодических изданий, так и в виде отдельных изданий. Здесь можно найти давние публикации, например, статью Л. Буркова, опубликованную в 1959 году в районной газете «Белозерский колхозник» [1] или посвященную Сергею Орлову книгу Д. Т. Хренкова «А был он лишь солдат...», вышедшую в Москве в 1981 году [4]. Сотрудники Вологодской областной библиотеки постоянно отслеживают появление новых изданий и пополняют этот тематический раздел. В настоящее время наиболее свежими в нем являются

статьи научного сотрудника Белозерского областного краеведческого музея Т. А. Ермаковой, опубликованные в районной белозерской газете в 2020 году [2; 3].

Наконец, последний раздел «Альбом» содержит подборку фотографий Сергея Орлова, сделанных в различные периоды его жизни.

Фонды Вологодской областной научной библиотеки постоянно пополняются новыми материалами о жизни и творчестве Сергея Орлова, новыми изданиями его произведений. Одновременно с этим развивается и обогащается информационный ресурс, посвященный поэту, предоставляя своим читателям новые возможности для расширения знакомства с ним и позволяя всем желающим познакомиться с разнообразными материалами, независимо от места их публикации.

Очевидно, что поэзия Сергея Орлова остается востребованной в наши дни. Информационные ресурсы Вологодской областной универсальной научной библиотеки, в частности, те из них, которые посвящены Сергею Орлову и его творчеству, играют важнейшую роль в популяризации культурного наследия нашего региона, а многочисленные благодарности, которые библиотека получает от пользователей со всего мира, демонстрируют востребованность и значимость этого направления работы.

Литература

1. Бурков Л. Поэзия высокого накала // Белозерский колхозник. – 1959. – 12 июля.
2. Ермакова Т. «Другая» жизнь стихов Орлова // Белозерье: общественно-политическая газета Белозерского района. – 2020. – 6 февраля.
3. Ермакова Т.А. Последний бой Сергея Орлова // Белозерье: общественно-политическая газета Белозерского района. – 2020. – 13 февраля.
4. Хренков Д. Т. «А был он лишь солдат...» : документальное повествование о жизни и творчестве Сергея Орлова. – М., 1981.

УДК 908

Т.И. Кочеткова

Краеведческий фонд Белозерской межпоселенческой библиотеки: материалы о жизни и творчестве С. С. Орлова

Фонд городской библиотеки насчитывает более 37 тысяч экземпляров. Он представлен литературой по всем отраслям знания.

В 2020 году было принято решение о создании краеведческого сектора, в котором сосредоточены материалы и книги соответствующей тематики города Белозерска, района, области. С каждым годом краеведческий фонд пополняется книгами и журналами, описанием статей из периодики, своими изданиями, компакт-дисками, папками-накопителями.

Некоторые материалы интересны не только местному населению, но и пользуются большим спросом у историков из других городов.

Краеведческий сектор расположен на абонементе отдела обслуживания, что обеспечивает нашим читателям открытый доступ ко всем краеведческим материалам.

Опыт работы показывает, что краеведение является приоритетной сферой для читателей. Учащиеся школ, выпускники вузов и студенты спрашивают краеведческую литературу исторической направленности, а среднее и старшее поколение с удовольствием читает художественные произведения вологодских поэтов и писателей-прозаиков. На родине читят память о своих земляках Орлове, Викулове, Малозёмове и др.

Что касается творчества С. С. Орлова, в фонде насчитывается около тридцати его сборников: «Собрание сочинений в 3-х томах», «Избранное», «Белое озеро», «Будет жизнь», «В легкой песне берез», «Верность», «Избранная лирика» и др. Большая часть сборников относится к 1970-80-м годам. Последнее издание «Горящею строкою» к нам поступило в 2016 году.

Кроме того, пополняется материал об Орлове нашими собственными изданиями. Это сборники, рекомендательные списки и дайджесты о его жизненном и творческом пути, подготовленные к юбилейным датам: «А был он лишь солдат», «С. С. Орлов», «Он на войне писал стихи украдкой» и др., а также материалами, выпущенными музеем. В серии «Жизнь замечательных людей Белозерья» вышло несколько изданий, рассказывающих о знаменитых людях нашего края: Герое Советского

Союза И. П. Малозёмове, известнейших поэтах С. С. Орлове, С. В. Викулове, Л. А. Беляеве, о поэтессе Л. А. Мокиевской, о белозерском композиторе В. П. Носареве, а также о А. Г. Лапине.

Как же наши читатели могут оперативно найти нужный материал об Орлове?

Во-первых, в краеведческом секторе все произведения С. С. Орлова, как и других белозерских авторов, обозначены специальными разделителями.

Во-вторых, как и любая библиотека, мы располагаем справочно-библиографическим аппаратом, который включает в себя различные каталоги и картотеки.

Справочно-библиографический аппарат (далее – СБА) библиотеки – это комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга частей, предназначенных для отражения и раскрытия фонда библиотеки, обеспечения читателей нужной им информацией и содействия профессиональной библиотечно-библиографической деятельности.

Традиционный СБА состоит из трех основных частей:

1. системы библиотечных каталогов, оптимальной для конкретной библиотеки;

2. системы картотек;

3. справочно-библиографического фонда (СБФ).

Имея большой краеведческий фонд, мы располагаем, естественно, и краеведческой картотекой.

Что такое краеведческая картотека?

Краеведческие каталоги и картотеки предназначены для хранения и поиска информации о районе, городе или области, в которых находится библиотека, и наиболее полно отражают массив материалов краеведческого характера – как имеющихся, так и отсутствующих в фонде библиотеки.

В нашей краеведческой картотеке в разделе «Произведения писателей-вологжан» есть раздел, посвященный С. С. Орлову.

Одной из основ справочно-библиографического аппарата является алфавитный каталог.

Алфавитный каталог позволяет пользователю узнать, есть ли в библиотеке книга, если известны ее автор или название, какие произведения определенного автора имеются в библиотеке, уточнить год издания книги, ее объем, издательство, получить сведения о языке и тому подобное.

В алфавитном каталоге книги С. С. Орлова, которые имеются у нас в фонде, представлены отдельно.

Систематический каталог – это библиотечный каталог, в котором описания документов располагаются по отраслям знания в соответствии с определенной системой классификации. Материал располагается в логической последовательности от общего к частному. Поэтому поиск литературы в систематическом каталоге является многоступенчатым: сначала нужно определить отрасль знания, затем сформулировать конкретный запрос, а потом указать источник.

В систематической картотеке наши читатели могут найти все статьи (а их около восьмидесяти), посвященные С. С. Орлову, в той периодике, которую выписывала библиотека в разные годы – это газета «Белозерье», журналы «Звезда», «Наш современник», «Север», «Нева», «Дон», «Аврора» и т. д.

Что касается массовой работы, то о творчестве Сергея Орлова мы рассказываем на занятиях клубов по интересам, на заседаниях литературного объединения «Белоозеро», на литературных вечерах, беседах и презентациях, проводимых со студентами и школьниками.

Одним из недавних мероприятий была презентация книги «Рассказы о том, как маленький мальчик Сережа стал большим поэтом и храбрым воином», которую провела автор книги Татьяна Алексеевна Ермакова для сельских библиотекарей на одном из семинаров. Участники получили в дар книги, а затем такая презентация состоялась почти во всех сельских филиалах. Очень важно, что книга вышла еще и в формате для слабовидящих детей. Мы получили в дар пять экземпляров такого формата, два из которых были переданы в Антушевский и Гулинский сельские филиалы.

УДК 908

Н. Н. Кузнецова (Белова)

**Связь времен и поколений
(к 100-летнему юбилею поэта-фронтовика
Сергея Сергеевича Орлова)**

В поэзии можно путешествовать в двух
главных измерениях – времени и простран-
стве одновременно.

С годами все больше начинаешь предпо-
читать, как стихотворец, первое измерение...

С. Орлов

Вологодчина – моя малая родина, край синих озер и бесчисленных
платающих рек. Мне повезло родиться в этом чудесном краю озер и бе-
лых ночей. И хотя мой родной город – Кириллов, но немалую часть своей
жизни я прожила в Белозерске, на родине великого поэта-фронтовика
Сергея Орлова. Река Шексна, переправа... во многих стихах поэта они
объединяют эти два державных города. (Село Мегра, где родился Сергей,
было затоплено Волго-Валтийским каналом.)

Град Велозерск! С земляного вала как на ладони виден весь город,
множество храмов. В исторические времена в городе было семнадцать
храмов. Не все церкви и соборы сохранились до наших дней, но уцелев-
шие радуют своим великолепием. Канал, деревянные мосточки, торго-
вые ряды, рыбы всякой было завались. А снеготок развозили по дерев-
ням – помню, бабушка ведрами покупала и сушила в печке. Красотища!

Мы радовались гудкам парохода, передвигались на «Метеорах»,
«Ракетах», поскольку дороги тогда были не в лучшем состоянии.
Пароходом можно было добраться до Вологды, Шексны, Кириллова,
Ярославля и даже до Ленинграда. Я воочию видела Василия Шукшина,
когда снимался фильм «Калина красная». В Кириллове снимали фильм
«Достояние республики». Воистину эти города сами являются достоя-
нием республики.

Наше поколение, а я родилась в 1950 году, во многом брало пример
с наших дедов, отцов, матерей. У меня была интересная комсомольская
юность. В Белозерске, работая в управлении сельского хозяйства, я была

комсомольским секретарем до 27 лет. Комсомольский билет храню до сих пор. Мы занимались спортом, работали на стройках, много читали, спорили о жизни, участвовали в художественной самодеятельности, учились заочно... Прыгали от радости, когда был построен новый спортивный комплекс, новый стадион, где проводились большие спортивные мероприятия.

Чем-то и моя жизнь схожа с жизнью моего земляка Сергея Орлова. Это одна малая родина, один дорогой сердцу город Белозерск, пожизненное увлечение поэзией, комсомольская юность, работа в сельском хозяйстве.

Одним именем Екатерина звали наших мам, а теперь это имя носят их внучки и правнучки.

Теперь я проживаю в Приладожском, близ Назии и Мги, где воевал Сергей Орлов. Первый бой командир танка КВ-1 Орлов принял у д. Дусьево, которая находится в 7 км от поселка, где я проживаю. Моя мама Екатерина Белова тоже здесь приняла свое боевое крещение. Старший мамин брат Николай здесь воевал и пропал без вести. После войны мама работала в этих местах на торфоразработках. А в поселке Назия (это станция Жихарево) в школе есть замечательный музей, посвященный Сергею Орлову, и дети знают поэта и любят его стихи. Здесь вся земля – музей, она изрыта окопами и траншеями.

Сергей Орлов всю войну прошел в танковых войсках. В одном из боев его танк загорелся, но он продолжал сражаться и едва не сгорел заживо. Следы от ожогов на всю жизнь остались на теле и лице. Чтобы скрыть шрамы, поэт носил бороду.

Вместе с Михаилом Дудиным он пишет сценарий прекрасного фильма «Жаворонок», посвященного подвигу танкистов, оказавшихся в плену на территории Германии. Каждая строчка стихов поэта говорит о войне, о нелегком прожитом пути. Наше послевоенное поколение сопереживает фронтовикам, чтит их память.

Моя мама, Белова Екатерина Семеновна, родилась в одном с Сергеем Орловым 1921 году, только с разницей в два месяца. Она также прошла всю войну с 1941 по 1945 год, была связисткой – а это передовая линия. И даже месяц их ухода в иную жизнь один и тот же – октябрь... Молодые, красивые, наши родители защитили Родину и дали нам жизнь. На таких людях, как Сергей Орлов, стояла и стоит земля русская! Низкий поклон землякам моим дорогим.

Родители Сергея Сергеевича – Сергей Николаевич и Екатерина Яковлевна – были учителями. Его мама учила детей русскому языку и литературе. Ее влияние на сына в этой области было велико – стихи Сергей

писал с детства. Их печатали в местных газетах, и он получал гонорары, чем помогал маме. Виолетта Степановна, вдова поэта, вспоминает, как однажды муж сказал, что первый свой костюм он купил на гонорар.

Помимо военной тематики, важной темой произведений поэта являлась та, что посвящена родному краю. Любовь к своей земле, к тому месту, где он вырос и жил, прослеживается во всех его произведениях.

Моя мама тоже что-то пыталась писать, но ей было не до этого. Она должна была воспитать нас, шестерых детей. Я помню, как читала ей свои первые стишки в пятом классе. В моем арсенале двенадцать сборников стихов. Но главное – шесть внуков, и вот недавно родился первый правнук. А это значит – быть продолжению рода. И надо успеть передать им свои знания. Я состою в Российском союзе писателей, обучаю технике стихосложения молодое поколение. Но главное – успеть передать им любовь к родному краю, к земле нашей вологодской и древнерусским городам.

Град Белозерск! Хоть это и есть город Сергея Орлова, но с ним связано и другое известное имя – Сергея Викулова. Они познакомились еще в сельской школе в селе Мегра, где Сергей Орлов, как старший, шефствовал над Сергеем Викуловым, помогая ему в творчестве. Позже, уже после войны, Сергей Орлов способствовал изданию первых книг Сергея Васильевича. И теперь – вот что удивительно – они рядом в родном городе: дом-музей Сергея Орлова и Культурный центр имени Сергея Викулова находятся на одной улице, в шестидесяти шагах друг от друга.

Град Белозерск! Город белых ночей, церквей, музеев... Это и родной город моей дочери Кузнецовой Валентины – она в нем родилась. В той больнице теперь находится интереснейший музей. Сын мой родился в Кириллове, но в школу пошел в Белозерске и учился в средней школе № 2, где учился и Сергей Орлов с 8-го класса. Школа теперь носит имя Сергея Орлова. А мои внуки родились на земле, где воевали наши предки. Выходит, есть тесная связь между поколениями и городами.

Еще в 1944 году, обращаясь к будущим поколениям, Сергей Орлов сказал:

А мы прошли по этой жизни просто,
В подкованных пудовых сапогах.
Махоркой и соленым потом воздух,
Где мы прошли, на все века пропах.

Вот два моих стиха, посвященных Белозерску и Сергею Орлову.

* * *

Здравствуй, мой город былинный –
Ты без прикрас чародей!
Край озерной да глубинный
Храбрых и добрых людей.

Русь величал ты Державной,
Город – защитник ворот.
Издавна храбростью славный
Твой белозерский народ.

Город поэты воспели –
Викулов наш и Орлов.
Словом прославить сумели,
Древних искусств мастеров.

Церкви и храмы златые
Снова встают из руин.
Лики на фресках святые
Веру несут из глубин.

* * *

Город поэта – Сергея Орлова,
Белое озеро, вал земляной.
Русский поэт всею силою слова
Был одарован природой родной.

Здесь он писал задушевные строки,
Самую первую встретил любовь,
Но подоспели взросления сроки,
В рифмах поэта страданья и кровь.

Вынесли с боя танкиста Орлова,
Был он в то время совсем молодой.
В край Белозерский вернулся он снова,
Шрамы скрывая густой бородой.

Чайки над пристанью гикали хором,
В сизой дали проплывал пароход.
Город раскинулся легким узором,
Мирно встречая свой новый восход.

Смотрят из древности маковки храмов –
Вот где исконная матушка-Русь!
Но не изгладить земле моей шрамов...
С трепетом в сердце я ей поклонюсь.

УДК 929

Т. Г. Орлова

Такие разные и такие удивительные судьбы Орловых...

В августе 2021 года вся литературная Россия будет отмечать 100-летие со дня рождения русского поэта, уроженца с. Мегра Белозерского района Сергея Сергеевича Орлова. О нем написаны стихи и книги, изданы сборники поэзии Орлова (от знаменитой «Тыквы» 1938 года до стихов о космосе). Много написано и о близких, и о друзьях.

Я бы хотела немного приоткрыть страницы судеб других родных, с которыми он не виделся или встречался очень редко на протяжении всей своей жизни.

В ноябре 2015 года я неожиданно получила письмо от учителя истории из закрытого административно-территориального образования (далее – ЗАТО) Озерный Тверской области Кирилла Олеговича Орлова. Он многие годы потратил на то, чтобы восстановить генеалогию графов Орловых; увидел в интернете мой открытый урок к 90-летию поэта и решил поближе узнать о родственниках по нашей линии, чтобы дополнить свои сведения об Орловых.

По его просьбе я дважды была в читальном зале нашего Центрального петербургского архива, где ознакомилась с личным делом Николая Дмитриевича Орлова (деда Сергея Сергеевича Орлова); и там же был вложен формулярный список Дмитрия Федоровича Орлова, из которого я узнала, что он был сыном священника. На момент составления этого списка Дмитрию Федоровичу было где-то 30 лет, дата составления формулярного списка – 1867 год.)

Нас это заинтересовало. Значит, он должен был родиться где-то в 36–37 годах XIX века. Кириллу Олеговичу пришлось обратиться за помощью к Андрею Викторовичу Матисону – исследователю жизни священнослужителей Тверской губернии (письмо Орлова к нему от 5 июля 2016 года). Из его ответа мы узнали, что «единственный, подходящий к вашим данным молодой человек среди членов семей духовенства Тверской епархии в середине XIX века (на 1850 год) – это Дмитрий Федорович Орлов (13 лет, родившийся около 1836–1837 года), единственный сын умершего священника Покров-Барский конец Весьегонского уезда Федора Васильевича Беляницкого...»

Прошло еще 3–4 года, и Государственный архив Тверской области (ГАТО) начал выкладывать на своем сайте метрики тех, кто жил в XIX веке в их краях. Я очень благодарна К. О. Орлову за то, что он находил нужные метрики и высыпал мне их на электронную почту.

Из них нам удалось установить, что, действительно, Дмитрий Федорович, родившийся 26 октября 1836 года, сначала носил фамилию своего отца, но потом, когда учился в Краснохолмском духовном училище Тверской губернии, сменил ее на фамилию Орлов в память о своих именитых предках. Дело в том, что «у представителей духовенства середины XIX века бытовали две фамилии: одна домашняя, неофициальная, и вторая, которую присваивало начальство по своему хотению в училищах и семинариях. Не исключено, что изначально Беляницкие и именовались Орловыми. Официально же наследуемых фамилий у священно-церковных служителей не было вплоть до 1848 года» (из письма К. О. Орлова ко мне от 18.11.2019 года).

Таким образом, получается, что Ф. Ф. Орлов, участник Бородинского сражения, не является отцом (как мы думали раньше) Д. Ф. Орлова хотя бы потому, что Ф. Ф. Орлов умер в 1834 году, а наш Дмитрий Федорович родился в 1836 году. Скорее всего, как полагает К. О. Орлов, «предание о происхождении от бежецких Орловых бытовало в семье Николая Дмитриевича и в какой-то форме было сообщено детям. Но интрига остается: где и когда могли встречаться Ф. Ф. Орлов и, скажем, Василий Афанасьевич (1784–1811) или Федор Васильевич Беляницкие (1804–1850)?» (Из письма Орлова ко мне.) В сентябре 2017 года К. Орлов предположил, что Федор Федорович был не прямым предком Дмитрия Федоровича, а являлся дядей или крестным Ф. В. Беляницкого. Но для подтверждения этого опять же надо искать какие-то другие документы.

Далее из метрик видно, что у Дмитрия Федоровича были две сестры: Мария (1833 года рождения) и Анна (1848 года рождения).

Вообще, основателем Тверской ветви Орловых, наверное, как предполагает Кирилл Орлов, надо считать Василия Яковлевича (1716 года рождения), в 1746–1770 годах священника села Беляницы.

По какой причине Дмитрий не прошел полного курса наук – не знаем. Но 1 октября 1853 года он поступил в Весьегонский городовой магистрат канцелярским служащим (17 лет от роду). 1 октября 1859 года был произведен в коллежские регистраторы со старшинством. Позже за выслугу лет переведен в губернские секретари со старшинством. На 1 апреля 1867 года он, уже губернский секретарь, состоял при Весьегонском уездном суде; имущества за ним нет. Женат был на Елизавете Ивановне Лебедевой (дата рождения 24 марта 1839 года). Она умерла не ранее 1917 года, так как за нею в Весьегонске Тверской губернии в 56-м и 18-м кварталах – деревянные дома. В 1917

году она – домовладелица в Весьегонске: ул. Соколовогорская, квартал 18. (Из формулярного списка: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 1209. Почтово-телеграфное управление Петроградского почтово-телеграфного округа. Оп. 10. Д. 124 Орлова Николая. Л. 14–17).

Дмитрий Федорович скончался от чахотки 11 декабря 1867 года.

У Дмитрия Федоровича были дети. Старший сын Евгений родился 4 февраля 1859 года в Весьегонске Тверской губернии, крещен 5 февраля 1859 года в Троицкой церкви; родители: «Весьегонского магистрата столоначальник писец 2 разряда Дмитрий Федорович Орлов и законная жена его Елизавета Иванова, оба православного исповедания. Умер от простуды в возрасте трех лет: 2 мая умер, погребен коллежского регистратора Дмитрия Федорова Орлова сын младенец Евгений, погребен на градском кладбище» (ГАТО. 160. 1-35341. Л. 110-об., 111).

Николай Дмитриевич родился 31 марта 1862 года в Весьегонске, а скончался после продолжительной болезни 27 июня 1924 года в Белозерске (Вологодская область). Ему было 5 лет, когда умер его отец. «Обучался в Весьегонском уездном училище с августа 1873 года по июнь 1878 года и выбыл из 3 класса, не окончив полного курса наук. Уже 15.10.1882 года зачислен на службу в Телеграфное ведомство телеграфистом 4 разряда. Через 5 лет он уже чиновник 6 разряда Весьегонской почтово-телеграфной конторы. В 1895 году – коллежский секретарь, начальник почтового отделения в селе Кесьма Весьегонского уезда <...> в 1897 году – титулярный советник, а с 1901 – коллежский асессор. В 1906–1916 годах коллежский асессор, помощник начальника Белозерской почтово-телеграфной конторы В. К. Потапова. В 1907 году годового жалованья 600 рублей; имеет серебряную медаль в память царствования Александра III. Затем начальник почтово-телеграфной конторы. В августе 1915 года за выслугу лет произведен в чин надворного советника. В 1919 году снят с должности помощника начальника Белозерской почтово-телеграфной конторы. В 1923 году переведен на должность “полуквалифицированного служащего 5 разряда”. Владел в Белозерске домом на углу улиц Дольной и Спасской» (из личного дела Н. Д. Орлова).

Кирилл Олегович Орлов года два назад нашел еще одну награду Николая Дмитриевича, о которой говорилось в № 1 «Правительственного вестника» за 1917 год. Он был награжден орденом Св. Анны III степени в качестве помощника начальника Белозерской почтово-телеграфной конторы.

Когда я ознакомилась с личным делом этого удивительного человека, стало очень обидно за него: все годы жизни он посвятил почтово-телеграфному делу и своей семье! Я как будто прожила вместе с ним всю его жизнь, листая пожелтевшие страницы. Уходила из читального зала

с горечью в душе: на прошение Елены Ивановны (его супруги) оказать ей материальную помощь по случаю кончины мужа ей ответили отказом («за неимением средств», как было написано в справке). А ведь у нее, кроме уже взрослых детей, на руках были еще две несовершеннолетние дочки: Гали – 14 лет и Нина – 12 лет.

О жене Николая Дмитриевича можно говорить только хорошее: несмотря на то, что в дальнейшей жизни ей пришлось пройти через разные испытания, она сохранила свое человеческое достоинство, не сломалась под грузом испытаний, все выдержала. Она пережила супруга на целых 42 года!

Через месяц после смерти мужа уходит из жизни их сын Сергей (отец будущего поэта), во время войны умерла от голода дочь Лиза, которую похоронили на Пискаревском кладбище в 1942 году, не складывалась личная жизнь у младших дочек. У нас есть фотография молодой Елены Ивановны с распущенными волосами почти до пола... красавица! Она дочь титулярного советника из Весьегонска Ивана Степановича Попова, родилась в 1872 году; окончила Институт благородных девиц в Петербурге, сестра священника Петра Ивановича Попова (15.01.1867–05.10.1938), настоятеля Бургинской церкви Новгородской губернии (с 1899 по 1937 год). О нем чуть позже я еще напишу...

Осенью 1942 года была эвакуирована вместе с двумя своими дочерьми, Антониной и Ниной, в город Сталинск (ныне Новокузнецк). После войны Елена Ивановна жила в Ленинграде на Крюковом канале, 19, куда часто заходил Сергей Орлов, приехавший в Питер из Белозерска. У него есть даже стихотворение, посвященное Крюкову каналу:

На Крюковом канале паутина
Осеннего прозрачного ледка,
И небо опрокинулось на спину,
В канале утопило облака...

Елена Ивановна была очень справедливой и в то же время доброй мамой и бабушкой. Любила во всем порядок. Как рассказывал мой муж, ее внук, за столом нельзя было громко разговаривать, баловаться. Трапезе ничто не должно было мешать. Чуть что – наказывала весельчака.

Венчались они с Николаем Дмитриевичем в июне 1889 года в церкви села Кесьма. В браке у них было 13 детей. Многие умерли во младенчестве. Известно на сегодняшний день о двух сыновьях: Сергеем (отце Сергея Орлова) и Николаем (отце моего мужа, Юрия Николаевича). До взрослого возраста дожили их сестры: Елизавета, Антонина, Надежда, Гали и Нина.

Умерла Елена Ивановна в возрасте 94 лет (в 1966 году), похоронена на семейном родовом кладбище в Парголово (северное кладбище Петербурга).

Брат Елены Ивановны, как я уже писала, был священником в Бурге Новгородской губернии (1867–1938). Первый раз Петр Иванович был арестован в 1922 году за «контрреволюционную агитацию». С таким же обвинением четыре раза, с 1922 по 1931 год, кратковременно содержался под стражей. В марте 1937 года его опять арестовали, и по приговору тройки при УНКВД СССР Ленинградской области он получил пять лет «высылки» в Северный край. Так он оказался в Архангельской области, с. Большая Слобода, Котласского района, а уже в 1938 году ему предъявили обвинение: «контрреволюционная агитация, участник контрреволюционной группировки церковников» (Статья 58–19. 58–11 УК РСФСР). Скончался в кабинете следователя в октябре 1938 года на допросе. А какой был умница, образованнейший человек! Мы о его судьбе узнали недавно, так как бабушка ничего внукам о своем брате не рассказывала (вероятно, эта тема была запретной в их семье). Реабилитировали Петра Ивановича Попова в ноябре 1998 года [1; 2]. Какой вред Советской власти он, семидесятилетний священник, мог принести, чтобы с ним так поступили?!

Столь же драматичная судьба ждала и Андрея Михайловича Магаева (1861–1937), племянницей которого была мама Сергея Сергеевича Орлова (3, с. 316, 364). Его реабилитировали («за отсутствием вины») только в декабре 1989 года. Православная церковь причислила протоиерея А. М. Магаева к новомуученикам (из разысканий Светланы Васильевны Магаевой о судьбе ее двоюродного деда).

Вот такие судьбы у тех, кого жизнь не баловала ...

Старшего сына Николая Дмитриевича звали Сергей (14.04.1890, с. Кесьма Весьегонского уезда – 1924, Белозерск). Он окончил гимназию, затем в Кинешемском уезде Костромской губернии Хреновскую церковно-учительскую семинарию. Был учителем и директором Мегринской школы (в селе Мегра Белозерского уезда Новгородской губернии). В Белозерске преподавал с 1923 года. Сергей Орлов так писал о своем отце в автобиографии: «...люди, знавшие его, рассказывают, что был строгий учитель, добрый и веселый человек, уважаемый сельчанами...» (4, с. 5). Сергей Николаевич был женат на Екатерине Яковлевне Магаевой, тоже учительнице Мегринской школы. В браке у них родились дочка Ариадна и сын Сергей (будущий поэт).

Сергей Николаевич Орлов скончался от тифа через месяц после похорон отца. Когда были похороны, разрешили идти за гробом только родственникам. Многие учителя и просто жители города стояли на высоком валу, чтобы почтить память удивительного человека. Одна из белозерок,

не выдержав, побежала вниз на дорогу и бросила букет цветов на проезжающую с гробом повозку (из воспоминаний тетушек Сергея Орлова).

Сестры Сергея Николаевича и его брат.

Антонина Николаевна (09.06.1897–04.05.1987). У нас в семейном архиве есть свидетельство о поступлении Антонины Николаевны в 8 дополнительный класс Белозерской женской гимназии и его окончании от 17 мая 1916 года со всеми оценками и присвоением ей права домашней учительницы русского языка и арифметики. Также имеется справка о том, что она служила учительницей в школах 1-й ступени Белозерского уезда с 1 января 1916 года по 1 ноября 1920 года. Из зачетной книжки Антонины Николаевны мы узнали, что она была принята в 1920 году в Петроградский политехнический институт на химическое отделение. По его окончании стала работать, а в 1931 году поступила на службу во Всесоюзный алюминиево-магниевый институт (далее – ВАМИ) на должность лаборанта и к марта 1941 года дошла до должности инженера.

Сохранился пропуск за № 258889, выданный ей комендантом гарнизона г. Ленинграда 3 сентября 1941 года, согласно которому она имела право прохода по городу с 22 часов вечера до 5 часов утра.

Из справки с/х фермы при больнице № 1 Сталинского горздравотдела от 25 апреля 1943 года мы знаем, что она была эвакуирована из Ленинграда вместе с сестрой Ниной и мамой, Еленой Ивановной (на тот момент их маме был уже 71 год), в город Сталинск (ныне Новокузнецк). Там они работали и проживали до определенного времени. Антонина Николаевна с 22 сентября 1942 года по 26 мая 1943 года была на этой ферме счетоводом. С октября 1945 года она снова на работе в ВАМИ (из анкеты от 4.01.1953 года). Награждена медалями: «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд».

Именно она сказала Сергею Орлову на поминках своей сестры Нади, что в их роду был тоже храбрый воин Орлов Федор Федорович, участник Бородинской битвы в 1812 году. На вопрос племянника, почему же раньше ему об этом не говорили, она уклончиво ответила: «Ну, знаешь, раньше и время было другое...» К сожалению, во время блокады у сестер Орловых сгорели все документы, сгорел и портрет Ф. Ф. Орлова (5, с. 162).

Скончалась Антонина Николаевна 4 мая 1987 года. Похоронена в Парголово, рядом с мамой;

Надежда Николаевна (18.08.1904 – май 1971).

С 24 марта 1942 года была в эвакуации, взяв с собой дочку брата Николая Ираиду (вместе с женой брата и их младшей дочерью Ниной); они оказались в Балаково (Саратовская область), где, к сожалению, их Ада (они так называли Ираиду) умерла.

Когда блокада была снята, вернулись в Ленинград. Многие годы Надежда Николаевна работала в Интерклубе Ленинграда бухгалтером, где ее все уважали и ценили. В 50–60-е годы несколько раз вывозила свою племянницу Нину на море для укрепления здоровья. Так как своих детей у нее не было (замуж так и не вышла), то привязалась к детям брата. Иногда брала их к себе на Крюков канал.

Умерла от сердечного приступа в 1971 году. Именно к ней на похороны из Москвы приезжал Сергей Орлов. Похоронена в Парголово рядом со своими близкими.

Елизавета Николаевна (14.04.1892, с. Кесьма – 1942, Ленинград).

Со 2 сентября 1904 года обучалась в прогимназии г. Белозерска. Окончила Горный институт в Ленинграде. Инженер-химик.

В 1917 (1918) году Николая Дмитриевича арестовали, так как он был дворянского происхождения, и на суде дочь Лиза выступила адвокатом своего отца. Его оправдали, а Лизе предложили работать на этом поприще. Она отказалась.

Во время блокады часто брала на руки маленькую племянницу Нину и спускалась с ней в бомбоубежище. Умерла от голода в 1942 году, похоронена на Пискаревском кладбище.

Николай Николаевич (20.11.1907–05.03.1978). В 20-е годы окончил церковно-приходскую школу 2-й ступени в г. Белозерске.

В 1928 году переехал из Белозерска в поселок Понтонный Ленинградской области, где и прожил многие годы. Сначала работал чертежником на местном судостроительном заводе (сейчас это СНСЗ – Средне-Невский судостроительный завод), потом в конце 30-х был механиком. В марте 1942 года отправил своих женщин в эвакуацию в г. Балаково Саратовской области, затем и сам оказался там с частью эвакуированного завода, оттуда в марте 1943 года ушел на фронт. Был призван Балаковским РВК. Воевал на 1-м Украинском фронте рядовым в пехоте. Был дважды ранен.

Под Тернополем (Украина) снаряд разорвался недалеко от их землянки; всех засыпало землей. Когда Николай Николаевич пришел в себя, попытался самостоятельно выбраться наружу. Чуть не потерял правый глаз, но ему удалось его спасти. Когда попал в госпиталь, ему предложили операцию по удалению глаза, но он отказался, сказав: «Будь что будет! Постарайтесь его поставить на место». Глаз прижился, но всю оставшуюся жизнь он мог смотреть только прямо. С войны остался и осколок в ноге, который не удалось извлечь. К старости этот осколок давал о себе знать (из рассказа старшей дочери Нины).

В своей анкете мой свекор указал, что проходил по территории Австрии и Германии во время войны. Служил до ноября 1945 года, имел ме-

дали, но многие из них не получил (почему-то отказывался их получать). Домой вернулся в декабре 1945 года.

С января 1946 года опять стал работать на заводе № 363 (так во время войны и чуть позже после войны назывался СНСЗ), но уже в должности начальника ремонтного цеха. С 1960 по 1965 год был заместителем начальника 10 цеха. В 1961 году окончил Ленинградский metallurgический техникум.

После войны и в начале 50-х они жили впятером в одной комнате от завода. Жена часто ему говорила: «Вот смотри, еще один начальник получил квартиру. А ты что? Не можешь для семьи попросить квартиру?» На такие слова супруги часто отвечал: «Другие еще хуже нас живут». И только в 1956 году их семья переехала наконец-то в двухкомнатную квартиру на Заводскую улицу, где мы сейчас и живем. Он был хорошим мужем и отцом.

Иногда играл для своих на мандолине. Очень любил ходить в лес за грибами, но самым любимым его занятием в свободное время было чтение книг. Рядом с домом на Заводской в свое время был очень хороший книжный магазин, в котором они оформляли подписные издания. Собрания сочинений Чехова, Толстого, Достоевского, Пушкина, Лермонтова увидела я на полках с книгами, когда впервые попала в дом моего будущего мужа. Их читали, они не пылились, как у некоторых в домах.

Николай Николаевич был женат на дочери кузнеца Григория Петровича Шоленинова Анне (10.09.1908, Белозерск – 03.02.1985, Колпино).

24 марта 1942 года Анна Григорьевна была эвакуирована из Ленинграда в Балаково. Перед войной умер их трехлетний сын Коля от воспаления легких, а в Балаково она похоронила свою Аду 6 лет от роду, которая так и не смогла оправиться от голодной жизни в блокаду.

Анна Григорьевна в основном была домохозяйкой, хотя какое-то время работала на СНСЗ. Она помогала сестрам Маше и Капе воспитывать их детей, поэтому в доме Орловых очень часто собирались много ребятишек. И для каждого из них у нее находились приветливые слова. Частыми гостями по праздникам были семьи ее сестер. А какой рулет с маком она пекла! Какие пироги! И когда только успевала все делать!

В браке с Н. Н. Орловым она имела еще двоих детей, кроме Нины: после войны в конце марта родился сын Юрий и в августе 1949 родилась дочь Вера. Сейчас они все трое на заслуженном отдыхе – пенсионеры.

К сожалению, испытания, выпавшие и на ее долю, и возраст сказались на здоровье. В начале февраля 1985 года Анна Григорьевна умерла от сердечной недостаточности. Похоронена рядом с мужем в «Московской Славянке».

Гали Николаевна (19.02.1919, Белозерск – июль 2004 года, Петербург).

В 1932-34 годах закончила полный курс Ленинградского индустриального института по специальности «химическое машиностроение»,

получив при этом квалификацию «инженер-механик». Многие годы работала инженером-конструктором на заводе цветного стекла. Когда сдала все вступительные экзамены на «отлично», ей сказали: «Мы не можем Вас сейчас принять, так как у нас разнарядка – берем сначала ребят из рабоче-крестьянских семей, а вы из семьи служащего». Пришлось ей еще раз к ним приходить через год (из воспоминаний старшей племянницы Нины). Замужем, как и сестры, не была. Проживала вместе с сестрами в Санкт-Петербурге на Крюковом канале, 19. Похоронена также в Парголово.

Нина Николаевна (1912, Белозерск – февраль 1986, Ленинград). Окончила консерваторию по классу фортепиано. Перед войной у нее был жених, морской офицер. 21 июня должны были расписаться, но началась Великая Отечественная война; он пришел к ней и сказал: «Надо срочно уезжать: война!» Больше не виделись, а через месяц пришло извещение: «Пропал без вести». После войны как-то Нина Николаевна познакомилась с очень хорошим мужчиной, который чем-то напоминал ее жениха, но когда узнала, что он женат и у него есть дети, сказала: «Через детей не переступиши», и они расстались. Нина была самой младшей в семье Николая Дмитриевича (из воспоминаний Нины Николаевны Плют, дочери Николая Николаевича Орлова). Она часто болела, поэтому на семейном совете было решено: Нина будет помогать бабушке по хозяйству. А когда умерла Елена Ивановна, все хозяйство легло на плечи Нины. Продолжали работать только три сестры: Тоня, Надя и Гали.

Вот так сложились судьбы сестер, братьев – детей Николая Дмитриевича Орлова, надворного советника, кавалера ордена св. Анны 3 степени и серебряной медали в память царствования Александра III, помощника начальника почтово-телеграфной конторы в Белозерске. И кто знает, как сложились бы их судьбы, если бы не Октябрьская революция в 1917 году...

Еще раз хочу выразить мою глубокую благодарность учителю истории ЗАТО Озерный Кириллу Олеговичу Орлову за оказанную мне помошь в получении информации о бежецкой ветви Орловых.

Сергею Орлову посвящается...

Чем дальше уходят годы,
Становится все ясней,
Что нынче не мужество в моде,
А лживость и праздность людей.
Читая в стихах про березку,
Про яркие гроздья рябин,
Я вижу Орлова Сережку

Веселым и озорным.
То он на рыбалке с другом,
То что-то пишет в тетрадь,
То просто листает книжку
Про белозерскую рать...
А скоро, совсем уж скоро
Придется ему воевать:
В комбинезоне танкиста
Родину защищать.
Читая в стихах Орлова,
Как пытались взять Карбусель,
Представляю его такого:
Смелый и правдивый в тот день.
Я вижу Сергея Орлова,
Обожженного той войной,
В его родном Белозерье,
Пришедшего с фронта домой...
Я вижу поэта в Питере,
Шагающего по Москве,
Любящего, открытого,
Думающего не о себе...
Как жаль, что знакомлюсь по книгам
С поэтом, прославившим Русь.
Так хочется вдруг услышать:
«Ребята, я скоро вернусь!»
Он снова опять вместе с нами,
И рядом его друзья
Из поколения двадцатых,
Которых забыть нельзя...

Орлова Татьяна, 2011–2021 годы

Литература

1. Петров М. Н. Крест под молотом. – Великий Новгород, 2000.
2. За веру Христову: духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951): биографический справочник. – Архангельск, 2006.
3. Дементьев В. Фрески. – М., 1985. – С. 316, 364.
4. Поэтическая Россия. – М., 1978. – С. 5.
5. Дементьев В. Мой лейтенант. – М., 1981. – С. 162.

Л. Л. Ефремова, А. Б. Першина

**История семьи поэта С. С. Орлова по документам
Государственного архива Вологодской области
конца XIX – начала XX века**

22 августа 2021 года исполняется 100 лет со дня рождения Сергея Сергеевича Орлова – поэта, нашего земляка, уроженца Белозерского края.

«Часто, когда пишут о поэте, многое принято объяснять в его творчестве фактами биографии, прямой связью, существующей между ними, бывает, что статьи при этом становятся похожими на развернутую художественную характеристику отдела кадров» [19, с. 167], – писал С. Орлов в 1974 году о своем земляке С. Викулове.

Исторически так сложилось, что судьбы советских людей умещались на одном листе автобиографии, где краткие сведения по схеме «родился – учился – член партии с такого-то года...» должны были создавать канонический образ советского гражданина, биография которого начиналась с «чистого листа», содержала лишь сведения о жизни и деятельности автора и была лишена какой-либо генеалогической информации. Современный исследователь возрождает интерес к генеалогии в высоком смысле и значении, ибо она воссоздает историю того или другого рода во всех проявлениях жизни его представителей, как общественной, так и семейной. Нельзя также отрицать значимость биографической справки, предваряющей или сопровождающей знакомство с художником слова. Иногда интерес к той или иной творческой личности возникает и поддерживается благодаря таким понятиям, как землячество, малая родина, соседство... Немалую роль играет в этом союзе внимание к биографическим нюансам, расширяющим хрестоматийные сведения о поэте: уточняются биографические координаты, наполняется событиями вектор времени.

Но документальное наследие биографического характера с течением времени – тема часто труднодоступная, закрытая для большинства исследователей. Далеко не все из них обладают навыками профессионального историка-генеалога. Поэтому для современного читателя повседневность 100-летней давности является порой непреодолимой дистанцией, еще более отодвигая общение.

Авторы статьи не ставят перед собой задачу полного генеалогического исследования истории семьи Орловых. Главная цель – ввести в научный оборот неизвестные на сегодняшний день документальные свидетельства жизни и деятельности представителей рода поэта, отложившиеся в фондах Государственного архива Вологодской области (далее – ГАВО): Вологодская духовная консистория, Белозерская уездная земская управа, Земский начальник 1-го участка Белозерского уезда, Белозерская почтово-телеграфная контора, Ереминская почтово-телеграфная контора, Инспектор народных училищ Белозерского уезда, Белозерское высшее начальное училище, Педагогические женские курсы при Белозерском высшем начальном училище.

Необходимо уточнить, что комплектация и сохранность выявленных документальных материалов носит фрагментарный характер. Причина тому – широта географии жизни С. Орлова: Мегра, Белозерск, Петров заводск, Челябинск, Ленинград, Москва. Кроме того, только территория малой родины – Белозерский край – не раз испытала на себе реформы административно-территориального деления. Родился С. Орлов, как следует из его автобиографии, в 1921 году в Белозерском уезде. На тот момент – это Череповецкая губерния [1, с. 34], территория которой в 1926 году вошла в состав вновь образованной Северо-Западной области, с 1927 года стала частью Ленинградской области [1, с. 39], а в 1937 году вошла в состав Вологодской области [27, ст. 276]. Именно такое территориальное движение между северными областями СССР обусловило то, что документы генеалогического характера семьи Орловых лишь частично отложились в фондах ГАВО.

Попробуем восстановить некоторые ранее неизвестные факты в истории рода семьи Орловых.

Николай Дмитриевич Орлов (дед поэта) родился 31 марта 1862 года. Служебную деятельность в почтово-телеграфном ведомстве начал в 1882 году [17, л. 49 об.]. Николай Дмитриевич стоял у истоков уездного почтово-телеграфного дела Новгородской губернии и находился на службе в Кирилловской, Устюженской и Белозерской почтово-телеграфных конторах. Так сложилось, что профессиональная деятельность деда С. Орлова повлияла на место рождения будущего поэта.

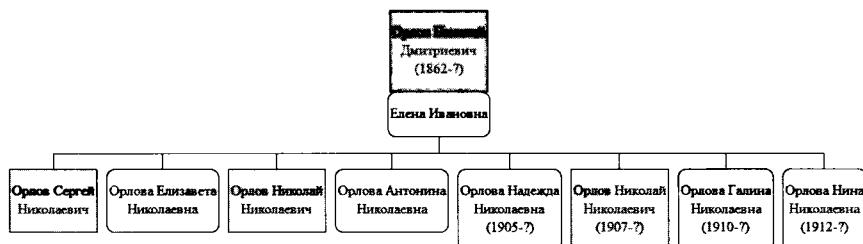
В 1897 году Н. Д. Орлов, титулярный советник, занимал должность начальника почтово-телеграфного отделения на станции Иванов Бор Кирилловского уезда, находившегося в подчинении Кирилловской почтово-телеграфной конторы [20, с. 105].

С 1898 по 1903 год (в чине коллежского асессора с 1901 года) он занимал аналогичным отделением в селе Еремино Устюженского уезда,

состоявшем в ведении Устюженской почтово-телеграфной конторы [21, с. 92; 22, с. 102; 23, с. 108]. Документы архивного фонда Ереминского почтово-телеграфного отделения, отложившиеся в ГАВО, за 1898–1903 годы представлены статистическими и годовыми отчетами, рапортами, сведениями и ведомостями о движении корреспонденции, поступлении страховых сборов, доходах и расходах денежных сумм и др. Все документы заверены подписью начальника отделения Н. Д. Орлова [16].

С 1907 по 1916 год дед поэта служил помощником начальника Белозерской почтово-телеграфной конторы [24, с. 190; 25, с. 229]. Семья, в которой уже подрастало пятеро детей (Сергей (отец поэта), Елизавета, Николай, Антонина и Надежда), переехала в Белозерск [3; 18, с. 32].

В метрических книгах Иоанно-Богословской церкви г. Белозерска имеются сведения о рождении младших детей: за 1907 год – снова Николай, 1910 год – Галина, 1912 год – Нина [3]. В качестве восприемников (крестных) у всех новорожденных указаны старшие дети. Так, отец будущего поэта – Сергей Николаевич Орлов – прописан в этом качестве в актовых записях о рождении Николая и Галины.

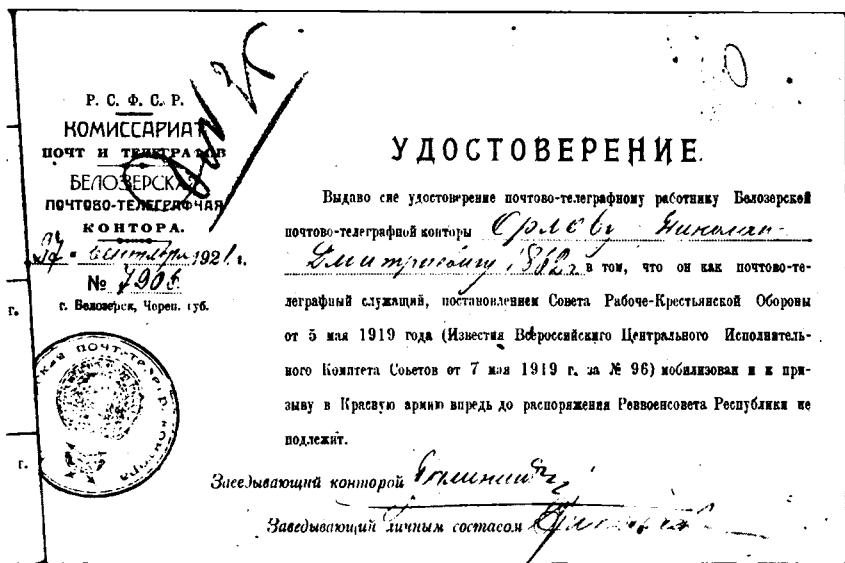

Генеалогическая схема семьи Н. Д. Орлова (деда поэта),
составленная на основе документов ГАВО

Сведения о службе Н. Д. Орлова (деда поэта) в Белозерской почтово-телеграфной конторе после 1916 года также подтверждаются архивными документами. В списке служащих конторы за 1921 год указано, что он занимал должность марочного кассира. Семья Орловых, в составе которой прописаны младшие дети Надежда, Николай, Галина и Нина, проживала в Белозерске на Водораздельной набережной [17, л. 49 об.–50; 18, л. 32].

Благодаря обнаруженным архивным источникам стало известно, что в сентябре 1921 года Николай Дмитриевич Орлов получил извещение о своей мобилизации. Белозерская почтово-телеграфная контора входила

в ведомство Комиссариата почт и телеграфа, сотрудники которой, согласно постановлению Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 5 мая 1919 года, подлежали мобилизации на нестроевую службу. При этом от призыва в Красную Армию до особого распоряжения Реввоенсовета республики марочный кассир Н. Д. Орлов освобождался. Надо сказать, что уже к началу ХХ века электросвязь представляла собой важнейшую часть российской инфраструктуры, являясь самостоятельной отраслью информационных коммуникаций. Работа почтово-телеграфных служащих была, без преувеличения, стратегически важной и необходимой государственной услугой. Ведь через отделения связи передавались важнейшие сведения и новости, от правильности и срочности доставки которых порой зависело очень многое [17, л. 70]. Николаю Дмитриевичу Орлову в 1921 году было 59 лет, 39 из которых он отдал служению в почтово-телеграфном ведомстве.

Удостоверение о мобилизации, выданное почтово-телеграфному
служащему Н. Д. Орлову. 27 сентября 1921 года
(ГАВО. Ф. 2825. Оп. 1. Д. 2. Л. 70)

Если вернуться к хронологии, то в документальных собраниях ГАВО след семьи Орловых не теряется. В фонде инспектора народных училищ Белозерского уезда в ведомости о личном составе педагогов начальных училищ Белозерского уезда встречаются сведения о Елизавете Сергеевне

Орловой (тете поэта), которая с 1912 года (дата предполагаемая по срокам формирования дела) после окончания Белозерской женской гимназии и получения аттестата на звание учительницы начальной школы преподавала «обязательные предметы» в Белозерском женском приходском училище [14, л. 42; 15, л. 11–11 об.].

Сергей Николаевич Орлов (отец поэта) получил образование в Хреновской церковно-учительской семинарии (вероятно, в документах даны сведения о Хреновской церковно-учительской семинарии Костромской губернии), которую закончил примерно в 1910 году. В 1914 году он знался в учительском составе Тумбажского министерского одноклассного училища Белозерского уезда [7, л. 1]. С этого же года Сергей Николаевич – учитель «всех предметов» Мегринского министерского двухклассного училища в селе Мегра Белозерского уезда. В 1917 году он имел семь лет общего педагогического стажа [5, л. 39–39 об.].

В 1915 году Сергей Николаевич Орлов подал прошение инспектору народных училищ Белозерского уезда о переводе его в г. Белозерск также на учительскую должность [6, л. 25]. Зная историю рождения поэта С. Орлова, можно предположить, что его отцу было отказано в переводе. Он остался жить и преподавать в Мегре.

С. Н. Орлов кроме педагогической деятельности принимал активное участие в учительском профсоюзном движении Белозерского уезда, начало которому было положено еще в 1915 году с возникновением двух кружков при местной мужской гимназии (педагогического и ссудо-сберегательной кассы). Годом позже в городе открылось филиальное отделение «Общества взаимопомощи учащим и учившим в начальных школах», действовавшее до 1917 года. В марте того же года был организован Белозерский городской учительский союз, а в мае – Белозерский уездный союз начальных учителей, в правление которого в качестве товарища (помощника) председателя был избран С. Н. Орлов.

В течение 1917 года правлением был принят ряд важных решений, в том числе относительно обустройства районного музея, выделении средств на строительство учительского дома, пополнении фондов библиотек начальных школ и др. Благодаря сохранившейся отчетной документации Белозерского учительского союза за 1917–1918 годы известно, что С. Н. Орлов, как представитель учительского профсоюза, принимал участие в приемке церковно-приходских школ уезда [4, л. 1–5].

Согласно метрической записи Успенской Мегорской церкви (название церкви так указано в документе) Белозерского уезда, мать поэта – Екатерина Яковлевна Магаева – родилась в семье крестьянина села Мегра Якова Михайловича Магаева и его жены Параскевы Евфимиевны 23 ноября 1898 года [2].

Село Мегра являлось центром Мегринской волости и входило в 1-й Земский участок Белозерского уезда. По сведениям на начало XX века в нем проживало 246 человек, которые по своему статусу, до отмены крепостного права в 1861 году, относились к государственным крестьянам [9, л. 9 об.].

В 1906 году Яков Магаев (дед поэта по материнской линии) был внесен в список домохозяев, обладавших правом голоса на сельском сходе Мегринской волости. Сельский сход являлся органом крестьянского самоуправления и объединял всех крестьян-домохозяев сельского общества. На сходе проходили выборы сельского старосты, решались земельные вопросы и др. [11, л. 30].

Екатерина Яковлевна Магаева в 1917 году окончила трехгодичные Педагогические женские курсы при Белозерском высшем начальном училище [13, л. 29 об.], куда поступила, предположительно, после окончания Белозерской женской гимназии [10, л. 16].

Белозерские педагогические женские курсы были открыты 1 сентября 1912 года на основании распоряжения Министерства народного просвещения от 13 июля 1912 года при Белозерском высшем начальном училище [12, л. 14]. На курсы принимались девушки, окончившие начальную ступень обучения и выдержавшие вступительные испытания по Закону Божиему, русскому языку, истории, арифметике, географии и пению [13, л. 1-25]. Социальный статус учениц был самым разнообразным: дочери личных дворян и чиновников, священнослужителей, мещан и крестьян от 15 до 19 лет. Последние составляли 80% от общего состава поступивших на курсы. Учащиеся могли проживать дома или снимать жилье. Особо нуждающимся предоставлялось место в общежитии педагогических курсов [8, л. 1-5]. Ученицы держали ежегодные переводные экзамены [12, л. 2].

Екатерина Яковлевна по окончании курсов вернулась в Мегру и поступила на службу учительницей «всех предметов» в Мегринское министерское двухклассное училище. Именно там произошла судьбоносная встреча родителей будущего поэта. Начиная с 1917 года Екатерина Яковлевна Магаева и Сергей Николаевич Орлов стали вместе преподавать в Мегре.

На тот момент оба холосты [5, л. 39-39 об.]. Это село станет родиной будущего поэта Сергея Орлова.

Светлый север, лес дремучий
В узорочье, серебре...
Как медведи, в небе тучи
Черно-белы на заре.

Ели – словно колокольни,
Тишина, как спирт, хмельна,
И из трав встает над полем
Рыжим филином луна.
Пенье весел, скрип уключин,
Рокот журавлиных стай...
Не скажу, что – самый лучший,
Но милей всех сердцу край!
С. Орлов, 1945 год

Таким образом, даже на начальном этапе исследования мы видим, что генеалогия рода С. Орлова необычна. В родословной поэта переплелись судьбы совершенно разных семейств. Два его деда: один – титулярный советник, другой – мегорский крестьянин – оставили свой след в истории рода нашего земляка.

С течением времени представители родов сошлись в одной точке, которой стало село Мегра. Эта встреча дала начало новой жизни, определила малую родину русского поэта Сергея Орлова.

В заключение следует сказать, что многие документальные свидетельства жизни и деятельности представителей рода поэта пока остаются за рамками данного исследования. То, что некоторые из них сохранились в фондах ГАВО, можно считать большой удачей. Это позволило реконструировать небольшой раздел в будущей генеалогической схеме рода Орловых. На данный момент остается открытым вопрос о месте рождения деда поэта по отцовской линии Н. Д. Орлова, а также месте и времени рождения отца поэта С. Н. Орлова. Поиск же сведений о мегорских предках по материнской линии можно продолжить по документам ГАВО.

Представленный материал может быть интересен исследователям творчества и биографии поэта С. Орлова.

Литература

1. Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области, 1727–1995 гг.: справочник. – СПб., 2009. – 352 с.
2. ГАВО. Ф. 496. Оп. 50. Д. 60. Л. 57 об.–58.
3. ГАВО. Ф. 496. Оп. 50. Д. 131. Л. 164 об.–165, 227 об.–228, 276 об.–277.
4. ГАВО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАВО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 10.
6. ГАВО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 14.
7. ГАВО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 17.
8. ГАВО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 18.

9. ГАВО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 24.
10. ГАВО. Ф. 912. Оп. 1. Д. 25.
11. ГАВО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 18.
12. ГАВО. Ф. 981. Оп. 1. Д. 2.
13. ГАВО. Ф. 981. Оп. 1. Д. 5.
14. ГАВО. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 15.
15. ГАВО. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 17.
16. ГАВО. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 11–14.
17. ГАВО. Ф. 2825. Оп. 1. Д. 2.
18. ГАВО. Ф. 2825. Оп. 1. Д. 21.
19. Орлов С. Слово о земляке // Орлов С. Свидетели живые. – Москва: Советская Россия, 1974. – 176 с.
20. Памятная книжка Новгородской губернии на 1897 год. Новгород, 1897.
21. Памятная книжка Новгородской губернии на 1898 год. Новгород, 1898.
22. Памятная книжка Новгородской губернии на 1901 год. Новгород, 1901.
23. Памятная книжка Новгородской губернии на 1903 год. Новгород, 1903.
24. Памятная книжка Новгородской губернии на 1907 год. Новгород, 1907.
25. Памятная книжка Новгородской губернии на 1916 год. Новгород, 1916.
26. Орлов Сергей Сергеевич. Мое поколение: посвящается 80-летию поэта / С. Орлов; [сост. Т. В. Богомолова]; Администрация Белозерского муниципального р-на, Белозерский историко-художественный музей. – Вологда: Полиграфист, 2001. – 92 с.
27. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик [Отдел 1. № 1–76]. – Москва: Управление делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР, 1937. – 806 с.

УДК 929

В. А. Позднякова

Письма поэту в коллекции документов С. С. Орлова

На протяжении столетий письмо было популярным и порой единственным средством связи между людьми. Письма носили разный характер: деловые, семейные, дружеские, любовные, поздравительные с вложенными яркими, необычными открытками. Современная эпоха привнесла новые технологии, облегчающие общение и работу людям, а письма, написанные чернилами на бумаге, почти ушли в прошлое.

Белозерский музей хранит уникальную коллекцию документов поэта Сергея Сергеевича Орлова, лауреата Государственной премии РСФСР им. М. Горького. Основная часть этих документов была передана в музей в 1980-х годах материю поэта Шаровой Екатериной Яковлевной и его вдовой Орловой Виолеттой Степановной. Позднее фонд пополнялся друзьями поэта – Борисом Михайловичем Пидемским, Иваном Игнатьевичем Бузиным, Людмилой Ивановной Прохоренко, жителями и гостями города Белозерска. В музее хранятся документы, связанные с именем и биографией С. С. Орлова за период с 1910 по 2011 годы в количестве 1342 единиц.

Переписка поэта представляет большой интерес. В ней – мысли и чувства людей, их суждения, характеристики и отношение к окружающему миру. В фонде Орлова 7 писем и 3 открытки, написанные самим поэтом. Особо ценные два письма. Первое письмо – брату Шарову Дмитрию от 11.05.1942 года. Коротенькое письмечко, всего несколько строчек фиолетовыми чернилами: «Привет братишка! Почему ничего не напишешь мне, у мамы не всегда на это есть время, у тебя же его предостаточно. Пиши, как сдаешь экзамены, какие оценки получаешь. Я брат, тоже теперь учусь в танковом училище. Будь здоров. Жду обязательно твое письмо. Сергей» (Белозерский областной краеведческий музей (далее – БОКМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.1. Л. 3). Это письмо оправлено из Челябинска, где Сергей Орлов проходил краткосрочные курсы в танковом училище. Написано оно на почтовой карточке, на лицевой стороне которой картина художника Александра Коцебу «Переход Суворова через Панкс». Возможно, Сергей выбрал художественную открытку специально для любимого братишки. Второе письмо – матери Шаровой Екатерине Яковлевне от 18.02.1943 года. Оно также на почтовой карточке, на простой, не художественной, написанное

простым карандашом: «Открытку брошу в Кирове, пишу с дороги. Посыпал телеграмму, наверное, получила уже! Еду с машиной пока что в Москву, а затем на фронт – какой неизвестно. За дверьми теплушки места, по которым проезжал не раз, доведется ли еще ехать по ним? Поживем – увидим. Машина у меня “Куйбышевский колхозник”. Может быть, в кино увидишь момент вручения этих машин нам – заснято для кинохроники. Писем от тебя перед отъездом не получал более месяца, не знаю как живете. Пиши в Москву на главный почтamt до востребования. Будьте все здоровы. Сергей» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.1. Л. 4). Информационное письмо. Короткое. Однако передает настроение автора – грусть по ушедшему, тревогу за родных и решимость защитить отчизну.

В коллекции большое количество писем, адресованных С. С. Орлову. Это письма общественных деятелей, деятелей литературы и искусства, от друзей, знакомых. Письма посыпались из многих городов Советского Союза, а также из других стран. В коллекции насчитывается 96 писем.

Есть в переписке письмо фронтового друга Сергея от 29.05.1944 года, где он сообщает: «Ты награжден орденом Отечественной войны II степени № 01-Н 99 С. К. от 23.II.-44 Поздравляю» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.в. Л. 1). Письмо на листе коричневой бумаги фиолетовыми чернилами, текст с обеих сторон, подпись неразборчива. Нам остается только догадываться, кто это может быть. Возможно, что именно из этого письма Сергей Орлов впервые узнал о награде.

Письмо от академика архитектуры Александра Ивановича Дмитриева от 19.08.1946 года адресовано не С. Орлову, а редактору. В нем просьба передать Сергею Орлову (в письме ошибка – «передать Алексею Орлову» – поэт в то время еще не был широко известен), что «его стихи производят впечатление фантазией и свежестью. Первыми ставлю “Его зарыли в шар земной”. Вторыми – “Открытка”. Как старый профессор, мимо которого прошло много молодежи, желаю успеха способному человеку...» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.в. Л. 7). Очевидно, что такая оценка была очень важна для начинающего поэта.

Письмо Сергея Васильевича Викулова – поэта, лауреата Государственной премии РСФСР им. М. Горького отправлено Сергею Орлову в 1947 году. Долгие годы поэтов связывала крепкая дружба. В первых строках письма поздравление: «Прежде всего, поздравляю тебя с большим творческим успехом! Поздравляю с первой Ласточкой – книзицей стихов! Поздравляю с положительными отзывами везде и всюду о твоем творчестве. От всей души, искренне – поздравляю!» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.а. Л. 2). Речь идет о первой книге стихов Сергея Орлова «Третья скорость», выпущенной в 1946 году. Друзья поэта шутили, говоря, что Сергей Орлов «ворвался

в поэзию на боевой третьей скорости». В письме Сергей Васильевич говорит коротко о себе – это ценная информация из первых рук. В конце письма он приводит стихотворение «Раненому другу», которое посвящает Сергею Орлову. Это стихотворение начинающего поэта Сергея Викулова – стихотворение очень простое и очень искреннее, заканчивается оно следующими строками:

Мы с тобою воевали тоже.
Чашу горя выпили до дна!
Эти шрамы синие на коже
Те же боевые ордена.

Письмо Константина Михайловича Симонова – поэта, драматурга и киносценариста от 15.12.1947 года. Это письмо-рецензия на стихи Сергея Орлова и его товарищей – машинопись с автографом автора: «Из шести присланных вами стихотворений по настоящему мне понравилось одно – «После боя», я считаю его принятым в журнал и с удовольствием напечатаю сейчас или, если Вы хотите пополнить его другими стихами (я думаю, что в этом есть смысл), то тогда позже пришлите еще» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.а. Л. 4).

В музее хранится письмо писателя Ильи Яковлевича Бражина от 9.11.1965 года – машинопись на двух листах с автографом автора. Начинается оно так: «Прочел в “Литературной газете” от 6.11.65 Ваше стихотворение “В деревнях и селах”, и очень порадовался за Вас. Очень хорошее стихотворение, и это самое лучшее в нем...». Далее идет объяснение, чем понравилось стихотворение с профессиональной точки зрения: «Стихотворение стройно, целостно, удивительно слитно. И каждая строка ладно сидит. И каждая хоть и в особицу образна и хороша, но еще того лучше, что очень плотно сидит в своем гнезде и прочно держит целое» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.а. Л. 13).

Письмо прозаика, киносценариста, лауреата двух Сталинских премий Бориса Николаевича Полевого от 23.07.1953 года – на личном бланке. Автор дает оценку прочитанной им книге стихов поэта С. Орлова: «Яркая, светлая книжка, от которой так и веет здоровой, жизненной... бодростью». По-видимому, речь идет о книге Сергея Орлова «Радуга в степи» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.а. Л. 5).

Еще одно интересное письмо прислал Сергею Орлову Аркадий Минчковский, советский писатель, драматург, сценарист, художник. Письмо небольшое, напечатанное на машинке, но интересное тем, что адресовано оно и Виолетте Орловой. «Дорогая Вела, дорогой Сережа! Позвольте Вас

поздравить с большим праздником в Вашем доме – получением Горьковской премии. Я не случайно поздравляю Велу, а настаиваю на том. Ибо прожить четверть века (да и побольше немногого) с поэтом вовсе не лучшего здоровья, хотя и сносного характера и довести его до премии это, друзья мои подвиг не меньше, чем написать стихи». Этот фрагмент письма характеризует Сергея Орлова как мужа. Следующий фрагмент характеризует поэта как человека: «Серега, ты всегда шел в стихах своих честным путем. Писал лишь о том, что любишь, понимаешь и за что болеешь. Армия, война в твоих жилах, и все же ты поэт не узко военной темы, а человеческой. Ты не посвящал своих стихов ни первым, ни вторым секретарям обкомов. Народ для тебя не абстрактное понятие, а тот, кто «пьет пиво у ларька». Словом, спасибо тебе, живи и пиши» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.в. Л. 11). Такая характеристика поэту может быть только заслуженной – делами, дружбой, человечностью.

Среди писем выделяется письмо бывшего фронтовика Петра Григорьевича Калинина. Он рассказывает о работе над очерками о Великой Отечественной войне, о подвигах своих однополчан. Вот отрывок из этого письма: «У меня томик Ваших стихов. Он для меня является как бы камер-тоном для настройки души, когда садишься писать о войне и начинаешь вспоминать грохот боя, сражения или атаки. Особенно нравятся емкие Ваши четыре строки, их знает каждый фронтовик и молодой книголюб. Вот они:

Давным-давно окончен бой.
Руками всех друзей –
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей...

Их-то я и взял для эпиграфа к очерку «Последние сны сержанта Божко» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.б. Л. 31). Для Петра Григорьевича Сергей Сергеевич Орлов – брат по войне, он человек, который прошел через страшные, огненные испытания, и как никто другой может понять и оценить творчество автора письма. Письмо написано 24 июня 1977 года.

Часто в письмах писатели обращались за помощью к Сергею Орлову. Вот пронизывающее письмо поэтессы Антонины Антоновны Баевой. Эта женщина прошла множество жизненных испытаний, находя силы в творчестве. В письме она просит поэта помочь с публикацией ее стихов. «Очень надеюсь на ваше доброе участие. Ведь грядет юбилейный год! И тяжело, и волнительно и, подчиняясь своему неистребимому учительству, хочется сказать людям еще какое-то доброе слово. Порадейте

за меня, дорогой Сергей Сергеевич!» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.б. Л. 32). Написано 25 августа 1977 года.

В фонде музея хранятся письма людей, не связанных с литературной деятельностью профессионально, но так или иначе сталкивавшихся со стихами С. С. Орлова или с самим писателем.

Друг детства Хохряков Борис Николаевич в письме на двойном тетрадном листе, сложенном треугольником, делится воспоминаниями, рассказывает о своей жизни, друзьях, спрашивает об успехах Сергея. «Во-первых разреши поздравить с наступающим Новым годом, а также пожелать успехов в твоей жизни, учебе, творчестве... (Следует рассказ автора о своей биографии, о судьбе друзей. – В. П.) Теперь, Сергей, несколько вопросов к тебе: как жизнь? как учеба, как твое творчество? Я был летом у Екатерины Яковлевны, и она показывала часть твоих стихов и отзывы о них в печати» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.в. Л. 2). Письмо датируется 27 декабря 1946 года. В этот период С. Орлов учился в Литературном институте им. М. Горького.

8 сентября 1967 года сестра Ивана Прокопьевича Малозёмова Лидия Прокопьевна присыпает поэту письмо, в котором рассказывает новости из родного ему Белозерска. «Дорогой Сережа! Поздравляем Вас с праздником – Днем танкистов! Желаем Вам крепкого здоровья и творческих успехов в труде. Летом, в Белозерске, Ване поставили памятник. Мама была там, и Валерий сфотографировал ее у памятника. Посыпаем в знак дружбы эти фотографии. Мы очень ценим Вашу дружбу с Ваней» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.в. Л. 7).

А вот что пишет поэту ветеран Великой Отечественной войны Сергей Борисович Бит-Ишо: «Уважаемый Сергей Сергеевич, позвольте мне от себя и от близких моих поблагодарить Вас за то стихотворение, которое Вы посвятили памяти товарищей, погибших под Карбуселью, это благодарность и от всех, кто остался лежать на ленинградской земле...» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.б. Л. 9). Письмо датируется 6 мая 1968 года. Под Карбуселью в 1943 году погиб старший брат автора письма.

Интересное своими рассуждениями и глубиной письмо прислал Сергею Сергеевичу в 1973 году из г. Перми преподаватель училища Константин Королев, в прошлом участник Великой Отечественной войны, танкист. Приведу небольшой отрывок из письма. «Спасибо Вам за стихи. И я вместе с Вами вспоминаю друзей своих, молодых, красивых, оставшихся там, на войне... И делами своими – стихами ум и сердце человеческое бередящими, и внешностью своею простого русского мужика-крестьянина или мастерового Вы, Сергей Орлов, напоминаете мне другого большого русского художника, умного и простого, моего земляка – пермяка – человека-

ка удивительной судьбы и редкого таланта писателя Виктора Астафьева» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.б. Л. 15). Вот такой образ поэта сформировался у автора письма: образ сильной личности, не боящейся трудностей, простой и человечной.

Восторженный отзыв о творчестве Орлова дала семья Божковых, Константина Алексеевича и Анны Григорьевны из г. Котельниково Волгоградской области. «Наш дорогой, наш любимый поэт Сергей Орлов!!! В газете “Известия” за 10-е октября 1972 года я прочитал своей семье Ваши замечательные, Ваши проникновенные стихи под названием “Ровесникам”, “На севере”, “Твоя судьба”. Мы все восхищены Вашим творчеством и от души шлем Вам нижайший земной поклон, желаем Вам вдохновленного труда, желаем Вам крепкого здоровья, семейного благополучия, желаем вам большого личного счастья. Вы своими стихами покорили наши сердца. Пусть вечно реет алое знамя Октября, под полотнищем которого Вы, наш страстный поэт, гордо и смело шагает в советскую поэзию» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.б. Л. 14). Таких писем с благодарностью и восхищением от прочитанных стихов поэту приходило множество со всего Советского Союза.

Писали ему и дети. В фонде С. Орлова хранится несколько писем, написанных учениками школ из нескольких городов.

Хочется начать обзор с письма, посланного из Череповца. Автор письма, Петрякова Нина, ученица 7 класса, рассказывает о школьном литературно-краеведческом кружке, участники которого собирают информацию о писателях и поэтах Вологодской области. Нина обращается к Сергею Орлову: «Я собираю материалы о Вашей жизни и творчестве. Вышлите, пожалуйста, свою фотографию и ответьте на следующие вопросы: Как Вы стали поэтом? Какие качества характера нужны поэту? Трудна ли ваша профессия?» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.б. Л. 17). Уверена, такие простые и жизненные вопросы интересовали не одну Нину, но и многих учеников страны.

Еще одно письмо ученика уже из узбекской школы, в котором он рассказывает о знакомстве с книгой стихов Сергея Орлова. Заинтересовавшись биографией поэта, мальчик обращается с просьбой в письме: «Танки я видел в телевизоре и очень мне интересно, каким смелым человеком должен быть танкист. Сергей Сергеевич! Если у вас будет немножко времени, расскажите, пожалуйста, как Вы были на фронте, как Вы стали танкистом» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.в. Л. 4).

В описи фонда Сергея Сергеевича Орлова 13 писем от зарубежных друзей. Это письма из Чехословакии, Венгрии, Соединенных Штатов Америки, Австрии, Вьетнама и других стран. Предлагаю познакомиться с несколькими из них.

Письмо писательницы Мирославы Томановой из Чехословакии (город Прага) от руки, на русском языке. Автор поздравляет адресата с праздником 9 мая, благодарит «советских людей» за подаренную свободу и счастье. Вот цитата из письма: «Я теперь работаю над своим романом, где выступают тоже советские люди, особенно один танкист, и поэтому я очень часто размышляю о Вас. Шлю Вам майскую статью. Возможно Вас, как солдата, будет интересовать» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.г. Л. 1).

1967 годом датируется письмо (машинопись на английском языке), которое пришло Сергею Орлову из Соединенных Штатов Америки от Георгия Риви – поэта, издателя, переводчика, коллекционера произведений искусства. В письме автор рассказывает о готовящемся к выпуску сборнике «Новые русские поэты», об отборе им поэтов и стихотворений для сборника, переводе текстов на английский язык. Вот перевод отрывка письма: «Я надеюсь, что американцы оценят и поймут современные голоса Ваших великих литературных традиций. Я понимаю, что Вы не обязаны соглашаться с моим выбором в сборнике поэтов и стихотворений, но был бы рад получить известия от Вас после того, как получите мою книгу, и узнать Ваше мнение» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.г. Л. 8_).

Короткое письмо на фирменном бланке от руки, на русском языке в 10 строк от немецкого литературоведа и переводчика Вольфганга Казака из Германии (город Кельн). Автор просит Сергея Орлова уточнить год окончания института. «Уважаемый г-н Орлов, занимаясь Вашими стихотворениями и Вашей биографией – я прошу Вас о маленьком содействии: в антологии русской советской поэзии 1957 года указано, что Вы закончили институт им. Горького в 1951 году, а по Краткой литературной энциклопедии в 1954 году. Что правильно?» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.2.г. Л. 11).

Кроме писем, в фонде С. Орлова 31 поздравительная открытка, среди которых есть как традиционные, печатные, так и эксклюзивные, авторские. В них поэта поздравляют с различными праздниками, с творческими успехами. Я остановлюсь на наиболее интересных.

Известны только имена авторов этой простой, оригинальной открытки – это Женя, Люда и Андрей из Болгарии. В открытке – поздравление Сергея Орлова с днем рождения и стихотворение:

Ни Пушкин ты, ни Лермонтов, ни Фет –
Твой стих рожден из самоходной стали,
Вот если бы они повоевали,
Да поработали в «Неве» хоть пару лет –
Они б тебе, Сережа, подражали.
(БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.3.б. Л. 1).

Короткое стихотворение отражает личность самого Сергея Орлова и то дружеское расположение, которое питали к поэту друзья и близкие люди.

Простую авторскую открытку прислал Сергею Орлову болгарский поэт Андрей Германов, в которой он поздравляет поэта с Новым годом. Лицевая сторона открытки оформлена аппликацией из ткани, медного диска и узкого прямоугольника из дерева. Содержание открытки выдержано в деловом характере, но завершает ее автор очень тепло: «Не собираетесь ли в Болгарию? Приезжайте!! Здесь Вас любят!» (БОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.3.б. Л. 9).

Письма, хранящиеся в музее, лишь малая часть писем, написанных поэту Сергею Сергеевичу Орлову. Эти весточки тепла и заслуженного уважения посыпались людьми из разных стран, людьми, увлеченными литературой и стихами нашего земляка.

УДК 908

В. А. Полянский

«Человек жив до тех пор, пока о нем помнят другие»

С этим древним высказыванием трудно не согласиться. Память об ушедших мы храним в нашем сердце, нашей душе, в виде фотографий, воспоминаний, передаче информации следующим поколениям, и всеми другими способами, позволяющими живущим и знатшим человека не предать его забвению. Тем более, человека, оставившего яркое поэтическое наследие в нашей культуре, каким мы знаем и чтим Сергея Орлова. У самого Сергея Сергеевича есть такие строки «Смерти никогда не будет – будет жизнь!» Я хочу рассказать, как сохраняется память об опаленном огнем войны поэте-фронтовике Сергею Сергеевичу Орлову в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

С именем Сергея Орлова так или иначе связаны мои последние 15 лет жизни. Хотя, естественно, знакомство с жизнью и творчеством нашего земляка-поэта состоялось еще в школьные годы. И по случаю выпуска нам всем был подарен сборник стихов поэта «Белое озеро» 1975 года издания. Работая в Елизаветинской средней школе, на встречах с ветеранами войны, в День Советской Армии и Военно-морского флота, в День Победы всегда звучали военные стихи Сергея Сергеевича. А вот соприкасаться более тесно с именем Сергея Орлова довелось уже значительно позже. Видимо, всему свое время.

В конце 1990-х я впервые побывал у мемориальной доски поэту, установленной в 1985 году на улице Малая Посадская, 8. Узнал и запомнил это место. Став членом Вологодского землячества в Санкт-Петербурге, предложил проводить встречи земляков на Малой Посадской, 8, у так называемого Писательского дома, жильцами которого в разное время были Михаил Дудин, Л. Пантелеев, Даниил Гранин, Евгений Шварц. В этом доме Сергей Орлов жил с 1954 по 1971 год. Доска исполнена в виде куска брони, поврежденного снарядами. По левому краю мемориальной доски расположена дубовая ветвь – символ мужества, мудрости и силы духа. Мемориальная доска изготовлена скульптором М. К. Аникушиным и архитектором В. Б. Бухаевым. С 2009 года такие встречи теперь регулярно проходят в день рождения поэта 22 августа. На них звучат стихи самого Орлова, стихи, посвященные Орлову, идет разговор о жизни и творчестве

поэта, возлагаются цветы, а на полочку для цветов кладется букетик и 7 октября... К слову, в этом доме не раз бывал лучший друг С. Орлова, также наш известный земляк, Борис Михайлович Пидемский (ушел из жизни в 2017 году). Вот написанное к 95-летию поэта стихотворение. Его автор – Любовь Федунова, один из руководителей Рубцовского центра в Санкт-Петербурге.

В довоенной тишине
Знал ли ты, парнишка,
Что, сражаясь на войне
Под термитной крышкой,
Когда плавит все огонь –
И металл, и кожу,
Когда взрыв рассыпляет бронь, –
Выстоять ты сможешь,
Как береза средь огня –
Ты о ней напишешь –
Что, листвой своей звеня,
Пела песнь над крышей?
В той избе – и жизнь и свет,
Стол и кисть рябины...
А тебе семнадцать лет...
Рядом – луговина...
Ты вдыхаешь, как амвон,
Запахи России,
Чтоб услышать чей-то стон,
Чтоб хватило силы
Злую боль перетерпеть,
Как в огне береза.
Вам одну с ней песню петь
Про любовь и слезы,
Про мотор, вороний крик
Гибкий путь в трясине,
Где судьбою ты постиг
Званье – сын России.

В начале 2010 года каким-то совершенно случайным образом я узнал, что в Назиевской средней школе Кировского района Ленинградской области есть музей «Навечно в памяти народной» и что один из главных фрагментов музея посвящен нашему Сергею Орлову. Захотелось обязательно

там побывать, узнать историю создания музея, познакомиться с учащимися и педагогами, тем более, что и в самой школе, после предварительной договоренности, ждали этой встречи с особым настроением. Ведь коллективу представлялась уникальная возможность услышать воспоминания о поэте из уст его земляка и друга – Бориса Михайловича Пидемского. В свою очередь, узнав об этом музее, он также стремился туда попасть. Встреча состоялась 13 марта 2010 года. Эта дата была выбрана не случайно. Именно 13 марта 1943 года на железнодорожной станции Назия высадился 33-й отдельный гвардейский полк тяжелых танков, полк прорыва. «Полк сгружался на станции Назия. Станции не было, от нее осталась только кирпичная водонапорная башня. Все здесь было разбито и сожжено и засыпано засыпку белым снегом. Поодаль и вокруг стояли высокие оранжевые сосны с побитыми кронами; в сиреневом рассветном небе кружилась немецкая «рама», разглядывая сверху, как сгружался полк...» (цит. по: Дементьев В. Мой лейтенант. – М., 1981. – С. 13). Мы приехали в гости к назиевцам командой – Б. М. Пидемский, преподаватель фортепиано Белозерской школы искусств Т. В. Самсонова, главный специалист представительства Вологодской области в СЗФО Екатерина Сметанина и я. Надо сказать, что экспозиция «Солдат. Поэт. Человек» появилась в школьном музее после того, как основа его была уже заложена. В 1980 году Ленинградское издательство выпустило книгу «Сергей Орлов. Воспоминания современников. Неопубликованное». Эту книгу принесла в школу М. Д. Дмитриева, учительница русского языка и литературы. Вот тогда коллектив школы и узнал, что в их краях воевал Сергей Орлов. Началась поисковая работа по сбору материалов о Сергееве Сергеевиче. Учащиеся школы и учителя, собирая материал о боевом и творческом пути Сергея Орлова, побывали в 1982 году в Белозерске. Принимали в своей школе Екатерину Яковлевну, мать поэта. Сами были гостями на теплоходе «Сергей Орлов», ныне, к сожалению, выведенном из состава флота. Ребята из этой школы прошли боевым путем Сергея Орлова от станции Назия до Мги, побывали на месте деревни Карбусель, где Сергей Орлов принял свой первый бой как танкист.

А была эта самая Карбусель –
Клок снарядами взбитой земли.
После бомб на ней ни сосна, ни ель,
Ни болотный мох не росли.

И вот в год 40-летия прорыва блокады Ленинграда в школе открыли зал «Сергей Орлов – Солдат. Поэт. Человек». На открытии этой экспозиции вновь в школу приезжала Екатерина Яковлевна. А во время нашего

посещения Назиевской школы вниманием аудитории владел друг поэта Б. М. Пидемский. Сергей Орлов и Борис Пидемский на протяжении всей жизни поддерживали тесные отношения. И Борису Михайловичу было что рассказать коллективу школы. Музей школы поселка Назия пополнился новыми буклетами из музея Сергея Орлова, книгой стихов поэта «Обожженные строки» и книгой о белозерском композиторе и музыканте, ветеране Великой Отечественной войны В. П. Носареве. Все это были подарки из Белозерска, привезенные Татьяной Самсоновой. После встречи мы приняли решение пригласить назиевцев в Белозерск на празднование 90-летия со дня рождения Сергея Орлова, что и было сделано по согласованию с администрацией Белозерского района. Учащиеся Назиевской школы в сопровождении своего директора Ю. В. Кочетовой, заместителя директора по воспитательной работе Н. И. Никитиной и В. А. Ефимовой приехали в Белозерск на юбилейные мероприятия и выступили с театральной постановкой у памятника Сергею Орлову. Так случайность знакомства со школьным музеем поселка Назия вновь позволила представителям школы побывать на родине поэта С. Орлова.

В марте 2013 года в Назиевской средней школе прошел праздничный вечер, посвященный 30-летию школьного музея «Навечно в памяти народной». По приглашению удалось побывать на торжестве и мне. Учащиеся школы представили литературно-музыкальную композицию о Сергееве Сергеевиче Орлове. Сколько же ребят за эти годы познакомились с творчеством и жизнью нашего замечательного земляка! На этом вечере звучали воспоминания о работе музея, о встречах с Екатериной Яковлевной и о поисковых делах. Борис Михайлович прислал поздравительный адрес, так как не смог приехать по состоянию здоровья. Приведу текст поздравления здесь. В нем опять речь о Сергееве Орлове:

«Дорогие учащиеся и преподаватели Назиевской школы! Рад приветствовать вас в день 30-й годовщины создания школьного музея «НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ», посвященного верному сыну Отечества, поэту от Бога Сергею Сергеевичу Орлову, прибывшему 50 лет назад в Назию, на Волховский фронт, и вступившему в сражение с немецко-фашистскими захватчиками. Спасибо Вам, что помните и отмечаете эти даты истории Вашей малой родины. Сердечно благодарю и за ваши письма-поздравления мне, за Ваше тепло!

Простите, что я не аккуратен с ответами и сегодня я не у Вас в Назии, хотя душой с вами. Возраст и состояние здоровья не позволили на сей раз посетить вашу замечательную школу, лично поклониться вам за светлую память о выдающемся поэте и гражданине Отечества Сергееве Орлове, который в последние десятилетия, как и многие творцы литературы

ХХ века, предаются забвению. Ряд соотечественников их забыли, а многие, особенно молодые, их даже и не знают. Вина в том, что по недоразумению учреждений культуры и просвещения, уже четверть века Сергей Орлов (как и ряд других) не издаются, как в прошлые годы, массовыми обще-российскими тиражами.

Тем важнее активная работа таких очагов подлинной культуры Родины, пусть пока небольших и немногих, как ваш музей, как музеи в Белозерске, Череповце, Ивангороде, Петербурге.

Дорогие дети, юноши, девушки! Помните (по-видимому, вам известные) слова талантливого детского писателя Евгения Пермяка, который уже на склоне лет написал о Сергее Орлове как о человеке и поэте: "Он внимателен, но не услужлив. Он влюблен в людей, но не очертя голову. Он откровенен, но знает "застежки" своей "душе нараспашку". Он добр, но не добрячок. Он покладист, но не уступчив. Любезен, но не угодлив. Разговорчив, но не болтлив".

"... Профессиональным писателем был Орлов. Писателем русским, наследственно впитавшим красоту родной вологодской природы и очарование глубинного народного языка".

"Сережа Орлов не обладал громким голосом. Его голос <...> подобно свету дальних звезд, еще не дошел до широкого читателя. Но дойдет! И тогда всем станет ясно, какой это большой поэт!"

"... У Сережи не было предпочтительно своего перед написанным другими <...> Золотым Сережа был и в личных, сугубо бытовых отношениях <...> Он пронес благородство дружбы через всю свою короткую, насыщенную подвигами дружелюбия, жизнь". Так писал один из порядчейших людей, классик русской литературы о Сергее Орлове.

Учитесь же, дорогие молодые друзья, быть такими же в вашей повседневной жизни и учебе, как Сергей Орлов, – говорю вам я – старый солдат, имевший счастье быть другом Сергея полсотни лет. Учитесь дружить и помогать друг другу. Любить людей и Родину так, как любил ее Сергей Орлов.

Однажды я спросил его: "Серега, ты чувствуешь себя счастливым человеком?" – "Аб-со-лют-но!" – улыбнувшись, ответил он. Ибо его все взаимно любили.

Славный преподавательский коллектив и Совет музея, так же, как Белозерский и другие, поставившие перед собой задачу пропаганды (не будем бояться этого слова) творчества Сергея Орлова, прошу об инициативах обращения к Министерствам культуры и просвещения, к печатным органам системы народного образования, в Интернет о возвращении его имени на всероссийский уровень и в учебники литературы, также, как по инициативе

“снизу” намечено включить в учебники хорошего поэта Николая Рубцова, считавшего себя учеником Сергея Орлова, Александра Яшина.

Доброго Вам всем здоровья и успехов в вашей благородной миссии передачи и восприятия знаний, формирующих Человека.

16 марта 2013 года

С глубоким уважением

Заслуженный работник культуры РФ

Член Союза писателей России

Член Союза журналистов

Лауреат российского Форума

“Общественное признание”

Лауреат Литературной премии ФСБ России

Ветеран Великой Отечественной войны

Полковник в отставке Борис Пидемский».

С своим стихотворным посвящением поэту выступила Нина Николаевна Кузнецова, автор нескольких поэтических сборников. В подарок музею от Белозерской детской школы искусств был передан альбом «Человеку холодно без песни», где записаны сочиненные учащимися этой школы песни на слова Сергея Орлова. Это еще одна страничка из жизни школьного музея. Отрадно, что память о Сергее Орлове не угасает и передается от поколения к поколению.

Продолжить тему школьных музеев хочу коротким рассказом о 111-й школе Санкт-Петербурга, в которой имеется прекрасно оборудованный и оснащенный музей бронетанковых войск им. Героя Советского Союза В. А. Гнедина. Виктор Александрович сам принимал участие в создании этого музея. Работа по сбору материалов для музея началась еще в 1963 году. А закончилось окончательное формирование всей экспозиции только в 1990 году. К тому времени школа переехала в новое здание. Музей имеет свое, соответствующее смысловой нагрузке название – «Из боя в бой». Отдельная экспозиция музея посвящена нашему поэту-танкисту С. Орлову. Посетив эту школу в мае 2010 года и познакомившись с директором Еленой Анатольевной Розановой и хранительницей музея (на то время) Галиной Николаевной Капроновой, я получил исчерпывающую информацию и о создании музея, и о его фондах. Сделал для себя еще одно открытие. На стенах имеется как военная, так и послевоенная фотография Охрименко (Ивановой) Тамары Михайловны, механика-водителя 16-й танковой бригады. Так вот, как поведали мне в школе, Тамара Михайловна – уроженка Белозерского района! На фотографии, сделанной к 60-летию Победы, Тамара Михайловна – в звании подполковника. Приведу для

читателей фрагмент экскурсионного материала, подготовленного одной из учениц школы и посвященного Сергею Орлову: «Его поколение спасло мир от чумы фашизма, его поэзия – гимн миру через призму войны, напутствие нам и грядущим поколениям. Михаил Дудин сказал: “Как танкист он служил Родине, как поэт – поистине служил литературе, с полной мерой ответственности”. Поэт Олег Шестинский добавил: “Такими как он, жизнь не восполняется”».

В год 90-летия со дня рождения Сергея Орлова в Белозерске прошли всеобъемлющие мероприятия, посвященные памяти поэта. Они продолжились и в Санкт-Петербурге. 30 августа 2011 года в Доме писателя на ул. Звенигородской, д. 22 прошел торжественный вечер, приуроченный к юбилею поэта. Вспомнить Сергея Орлова, почтить и послушать его стихи пришли члены Союза писателей, родственники, земляки поэта. Воспоминаниями о своей впечатляющей поездке на юбилейные торжества в Белозерск поделилась его родственница Татьяна Гавриловна Орлова, учитель русского языка и литературы. Спустя 5 лет там же состоялся поэтический вечер, посвященный 95-летию Сергея Сергеевича. Название вечера было символическим и точным – «Поэт бессмертного полка». Мне, как и в предыдущий раз, было поручено быть ведущим мероприятия. Не стану перечислять всех выступающих – в данном случае это и не входит в формат и стиль статьи. Поэт, член Союза писателей Николай Еремин исполнил несколько военных песен под гитару, задав таким образом соответствующий настрой, после чего аудитория спела песню о танкистах из кинофильма «На войне как на войне» режиссера В. Третьякова. Ирэна Андреевна Сергеева, уже много лет возглавляющая секцию поэзии Санкт-Петербургского отделения Союза писателей РФ, в своих воспоминаниях рассказала об интересных жизненных ситуациях, так или иначе сводивших ее с Сергеем Орловым. Еще в детские годы, находясь в эвакуации из блокадного Ленинграда в городе Сим Челябинской области, маленькая Ирэна получила в подарок от своей тети сборник стихов «Фронт», изданный в Челябинске в 1942 году. Авторами этого сборника были С. Орлов и С. Тельканов. Спустя 10 лет Ирэна Андреевна начинала свою трудовую деятельность библиотекарем в Военно-медицинской академии. Туда приходил выступать Сергей Орлов, с которым Ирэна Сергеева и познакомилась. Она подарила Сергею Орлову тот самый сборничек стихов «Фронт», которого у Сергея Сергеевича не имелось. О своем знакомстве в редакции журнала «Нева», где заведовал отделом поэзии Сергей Орлов, и их дальнейшем сотрудничестве рассказывал член Союза писателей СССР Игорь Георгиевич Кравченко. Со своим стихотворением, посвященным Сергею Орлову, выступила руководитель Рубцовского центра в Санкт-Петербурге Л. П. Федунова. Благодаря мультимедийному

оборудованию участие в вечере приняли и белозера. Как музыкальное сопровождение использовалась музыка Николая Грошникова (младшего), песня В. П. Носарева «Белое озеро» (стихи С. Орлова, исп. Т. Самсонова) и «Песенка» Полины Поздыниной. Звучал и голос нашего знаменитого земляка. Стихи в исполнении самого Сергея Орлова стали самым ярким и сильным впечатлением для присутствующих в зале. Ролик, взятый из Интернета, с песней на стихи С. Орлова, исполненной под гитару тогдашним президентом Киргизии Алмазбеком Атамбаевым также вызвал бурные аплодисменты в зале. Вот эти стихи.

Нам не страшно умирать,
Только мало сделано,
Только жаль старушку мать
Да березку белую.
Что не сделал, то друзья
За меня доделают
Расцветет, где лягу я,
Цвет-березка белая.
Только кто утешит мать
В день, когда долинная
Будет Русь сынов встречать,
Кто заменит сына ей?
Кто откроет, как всегда,
В дом к ней дверь широкую,
Кто обнимет мать тогда,
В праздник, одинокую?

С заключительным словом, как всегда, выступил председатель правления Союза писателей Б. А. Орлов, трепетно относящийся к слову «фронтовик».

Пожалуй, одним из самых примечательных событий в череде юбилейных торжеств к 90-летию со дня рождения Сергея Орлова стал литературно-творческий вечер в концертном зале дома-музея А. С. Пушкина на Мойке, 12 в Санкт-Петербурге. Вечер под названием «Такая короткая долгая жизнь» прошел 13 ноября 2011 года. На эту встречу собрались представители Союза писателей, суворовцы, любители поэзии, земляки-вологжане, делегация назиевской средней школы, гости от представительства Вологодской области в Северо-Западном федеральном округе, родственники. И самое главное – земляки поэта, белозера. Предварительно договорились о представлении зала с заведующей отделом культурных программ Пушкинского

музея Натальей Ивановной Смирновой. Она в дальнейшем, в знак уважения к поэту и его творчеству, предоставила зал без какой-либо оплаты.

Администрация Белозерского муниципального района сделала все необходимое для того, чтобы белозера смогли приехать на этот торжественный вечер. Издалека, из Бреста, приехал уроженец Мегры, поэт и журналист Николай Александров. Белозера привезли с собой все необходимое для создания на сцене интерьера комнаты деревенского дома времен 30–40-х годов. Что-то удалось подыскать и на месте. Открыла вечер руководитель отдела культуры Администрации Белозерского района Елена Геннадьевна Копылова. В своем выступлении она сделала акцент на любви поэта к своей малой родине, к ее истории, подкрепив это прочтением стихотворения «Белозерск». Продолжил вступительную часть видеоролик с песней из телефильма «Такая короткая долгая жизнь». Сценарий, подготовленный Т. В. Самсоновой, включал в себя просмотр фото- и видеоряда из жизни Сергея Орлова, прослушивание стихов в его исполнении, сопровождаемых фотографиями села Мегра, Белозерска, семейными фото. И сама Т. В. Самсонова под аккомпанемент Е. Г. Копыловой исполнила песню своей ученицы Наташи Есиной «Облако за месяц зацепилось» на слова Сергея Орлова. Конечно, особо интересны для слушателей были воспоминания тех, кто лично знал Сергея Сергеевича. Это уже упомянутые И. Г. Кравченко, поэт с Камчатки, который познакомился с Сергеем Орловым в редакции журнала «Нева», где С. Орлов заведовал отделом поэзии, И. А. Сергеева, в жизни которой поэт Орлов стал вторым человеком после А. С. Пушкина, открывшим ей мир поэзии. Спустя какое-то время Ирэна Андреевна и сама стала профессиональным поэтом. Гость из Бреста Николай Александров, родом из того же села Мегра, подчеркнул доброту и сердечность исходившие от Сергея Орлова, несмотря на пережитое военное лихолетье и страшный след войны, оставшийся у поэта на всю жизнь. Вот строки из стихотворения Н. Александрова «Время дня»:

Отчего ж в проквоженной ветрами времен тишине
Только светлая эта струна отзыается мне?

Актер театра им. Андрея Миронова Михаил Драгунов профессионально прочитал «Монолог воина с Куликова поля», проникновенно завершив:

Как орда Мамая качнется,
Как мы ляжем костьюми на поле, –

Так Россия с нас и начнется
И вовек не кончится боле.

Взяла слово и Тамара Валентиновна Данилова, отвечающая за Комитет культуры Вологодского землячества в Санкт-Петербурге. Она вспоминала, как Сергей Орлов в свое время помогал молодому поэту Николаю Рубцову становиться на ноги. Гости вечера познакомились с диорамой последнего боя у деревни Гора Псковской области, изучили карту боевого пути танкиста Орлова. Геннадий Кузин, облачившись в форму танкиста военной поры, изображал собою молодого лейтенанта Сергея Орлова. Нина Анатольевна Колосова, которая возглавляла Дом-музей Сергея Орлова в Белозерске с 2006 по июль 2011 года, не случайно прочитала стихотворение поэта «Кто же первый сказал мне на свете о ней». Именно Нина Анатольевна приложила много сил, раскрывая творчество поэта Орлова не только как певца солдатской песни, но и как лирика, мечтателя. Татьяна Гавриловна Орлова, учитель русского языка и литературы 520-й школы Колпинского района Санкт-Петербурга, представила свою ученицу Алину Гусеву с ее работой «Сергей Орлов. Солдат. Поэт. Человек». Еще раньше, в 2010 году, Алина выступала с этой работой на районной олимпиаде по литературе и стала призером. На научно-практической конференции «Первые шаги в науке» при НИИ им. Д. И. Ефремова Алина была удостоена диплома 2-й степени.

Заканчивая этот душевный, во всех смыслах комфортный вечер, зал общим хором спел песню «Я люблю тебя, жизнь». Главным жизнелюбом, виртуально присутствуя в зале, конечно, был Сергей Орлов. Затем белозера возложили цветы на Малой Посадской, 8.

Но не только к юбилеям со дня рождения Сергея Орлова готовятся торжественные мероприятия, они проходят и в скорбные даты – в день ухода поэта из жизни. Так, в год 35-летия со дня смерти поэта, в Белом зале Администрации Петроградского района нам с Т. В. Самсоновой удалось провести вечер памяти Сергея Орлова «Вера, благодарность и любовь». Вновь по ее сценарию 1-го ноября 2012 года в зале Горчакова (еще одно название Белого зала) собрались ветераны труда и Петроградки, члены Вологодского землячества и родственники поэта. Многие из собравшихся по возрасту были ровесниками С. Орлова. Зал был полон. Пришедшие познакомились с тем, как отмечался 90-летний юбилей поэта в Белозерске. Это сопровождалось показом фоторяда различных мест Белозерья, включая и Мегру, фотографиями из жизни С. Орлова. Был показан видеоролик, в котором звучали стихи в исполнении самого поэта. Читали стихи и участников вечера, звучали песни

на его стихи. Ветераны увидели стилизованную под интерьер деревенского дома комнату. Для собравшихся была оформлена мини-выставка с буклетами о Белозерске и Доме-музее С. Орлова, книги его произведений, журналы и альбом стихов Н. Александрова из Бреста. Директор Белозерского областного краеведческого музея Т. В. Залогина прислала Совету ветеранов книгу стихов поэта «"Потомок наш о нас еще вспомнит..." Мир и война Сергея Орлова», выпущенную к 90-летию поэта. От Н. Александрова был вручен постер «Сергей Орлов и Брест». Звучали и новые стихи, посвященные поэту. А. П. Голев, ветеран труда, так и обозначил свое стихотворение – «Посвящение Сергею Орлову». Один из ветеранов, пришедший на вечер, после уже прозвучавшего «Его зарыли в шар земной», не удержался и вторично, громогласно, певуче и торжественно прочитал это стихотворение вновь. Было понятно, что Администрация Петроградского района, Совет ветеранов искренне заинтересованы в работе и заботятся о своих «подопечных». Вечер освещался телеканалом «Санкт-Петербург».

Журналы «Нева», «Северо-Запад», «Вологодский ЛАД» поместили на своих страницах размышления Т. В. Самсоновой об Орлове.

В мае 2018 года в Санкт-Петербурге проходил уже традиционный XIII книжный салон, приуроченный к 315-й годовщине основания Санкт-Петербурга и 75-й годовщине прорыва блокадного кольца. Мне было сделано предложение рассказать на одной из площадок салона о двух известных танкистах, защищавших город на Неве, – Сергее Орлове и Зиновии Колобанове. Конечно, я не преминул воспользоваться случаем напомнить о поэте-танкисте. Мое короткое повествование затронуло и малую родину Сергея Орлова, и его боевой путь и творчество. Это и есть зерна нашей памяти, всегда прорастающие при проявленном к ним внимании и заботе. И аудитория проявила уважительный интерес к тем, кто защитил и спас когда-то страну.

И сейчас, все мы, белозера, кому дорога и близка память о наших славных земляках, готовимся отметить 100-летний юбилей Сергея Сергеевича Орлова. В той или иной мере, рано или поздно, но Сергей Орлов приходит в жизнь каждого из нас. Ведь он, по меткому замечанию Юлии Друниной, был прежде всего Солдат, прежде всего Поэт, прежде всего Человек. Вне сомнений, что коллектив Белозерского областного краеведческого музея и в особенности сотрудники Дома-музея поэта сделают все необходимое для того, чтобы достойно отметить эту знаменательную дату. Раз за разом мы узнаем о новых находках работы Дома-музея, выводящих нас на орбиту «Планеты Орлова». Совсем недавно в Белозерске появился туристический маршрут с десятью арт-объектами, позволяющими наглядно и образно соприкоснуться с жизнью и творчеством нашего Сергея Орлова. Конечно,

лучше всего это делать под руководством гидов, представляющих свои тропинки на этой планете. Онлайн доступен в любую погоду. Акция «Читаем Сергея Орлова», в которой могут принять участие жители всех уголков России, завершится к празднованию юбилея поэта. Как и в год 1150-летия Белозерска, когда гостеприимно распахнуло свои двери для посетителей обновленное здание Белозерского областного краеведческого музея, так же радостно мы войдем и в отреставрированный Дом-музей поэта. И это только малая часть из того спектра постоянно происходящих увлекательных событий в жизни музея. Надо признать заслуги всех сотрудников Орловского музея, работавших в нем в разное время и внесших свой немалый вклад в его развитие и функционирование.

И за пределами малой родины поэта в преддверии юбилея время не проходит даром. В декабре 2020 года в Санкт-Петербурге появился сквер имени Сергея Орлова. Постановление правительства города № 1054 от 9 декабря подписано губернатором Санкт-Петербурга А. Д. Бегловым. В апреле 2020 года в Топонимическую комиссию Санкт-Петербурга мною было направлено соответствующее обращение. Оно, совершив необходимый процессуальный круговорот по различным кабинетам, легло на стол в Комитет по культуре Санкт-Петербурга, который согласовал вопрос в правительстве города. При выборе местоположения сквера решающим фактором была его близость к ул. Малая Посадская, где в течение 15 лет проживал Сергей Орлов. Сквер, теперь уже имени Сергея Орлова, находится на пересечении улиц Мира и Малой Монетной. Сквер, вернее скверик, – небольшой по площади, немногим более 200 м². В нем имеется несколько скамеек, есть цветники и зеленые насаждения:

Клубит по-прежнему сирень
По палисадникам и скверам.

С торца сквера установлена пятиконечная звезда с чашами для сезонных цветов. Если позволят санитарно-эпидемиологические нормы, то, как и в предыдущие годы, будет возможность отметить юбилей Сергея Орлова вечерами памяти и в Санкт-Петербурге.

Сергей Орлов как-то написал: «У меня есть на земле только одна любовь, которая мне не изменит до самой смерти, – это жизнь» (цит. по: Дементьев В. В. Мой лейтенант. – М., 1982. – С. 115). И жизнь любила Сергея Сергеевича: он родился одаренным человеком, выжил в страшной войне, добился успеха на избранном поприще и воспел эту жизнь. Мы же, живущие ныне, будем придерживаться древней мысли, вынесенной в заглавие этой статьи.

В. А. Ефимова, А. М. Разина

**«И пусть звучат воспоминанья минувших дней,
прошедших лет...»
(история создания школьного музея
«Навечно в памяти народной»)**

Школьный музей – одно из действенных средств расширения кругозора и получения специальных знаний, воспитания у школьников любви к родному краю. Опыт показывает, что происходящие сегодня события через сравнительно короткое время начинают стираться из памяти. Исчезают источники, связанные с этими событиями. Наш долг – успеть сохранить для будущих поколений все ценное и достойное.

«Навечно в памяти народной» – так называется наш школьный музей.

Наш музей работает уже 38 лет. Это возраст взрослого самостоятельного человека, успешного профессионала. Сотни жителей нашего поселка Назия (и не только бывшие ученики) свое взросление связывают с историей, рождением, становлением и развитием школьного музея.

И неудивительно, так как любовь к родной земле, признательность школе, осознание самого себя частицей огромной армии школьников, которые учились, трудились, создавали свою школу через уроки, походы, экскурсии, путешествия по родному краю, турслеты, встречи, акции, субботники, соревнования, – все это нашло отражение в экспозициях школьного музея.

Особое место в жизни школы всегда занимало изучение истории страны, родных мест, судеб людей – то есть прошлое, настоящее и будущее!

Сейчас наш музей богат ценными документальными материалами: письмами, фотографиями, предметами, книгами, картинами, работами учащихся разных лет, воспоминаниями.

В экспозициях школьного музея нашли отражение история возникновения поселка Назия, героизм и мужество защитников Родины в годы Великой Отечественной войны, судьбы выпускников школы, история народного образования. Мы гордимся выпускниками школы, приумножающими славу Родины, школы, ставшими организаторами производства в послевоенное время, и теми, кто избрал путь защитника

Отечества или своей профессией труд хореографа, музыканта, учителя, художника, врача. Нам пишут, звонят, приходят в музей, школу жители из разных мест страны.

И этому мы рады и считаем, что музей живет, работает, действует.
Какова история создания музея?

Тридцать семь лет назад – это было начало, а сегодня можно с уверенностью сказать: это история!

«Важно не куда идти, а с кем идти»

Я, Ангелина Разина, учусь в Назиевской средней школе, в 10-м классе. Все, что окружает меня здесь, это все родное и близкое. Особые чувства испытываю, когда провожу экскурсии по школьному музею с детьми младших классов. Они так заинтересованно и внимательно слушают меня и так много задают вопросов!

Еще в первом классе неизгладимое впечатление на меня произвела картина (панно) на стене одного из залов школы. Движущаяся громада танка, горящая коптилка, зарево огня. А рядом с портрета смотрят глаза человека, который стал героем Великой Отечественной войны, которым гордится вся наша страна. Это Сергей Сергеевич Орлов.

Моя школа имеет много традиций. Так, знакомство со школой будущих учеников-первоклассников и их родителей начинается с экскурсии в школьный музей «Навечно в памяти народной». Это – традиция, как и туристские слеты, туристские прогулки, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и труда, акции «Подари ветерану радость», Орловские чтения, конкурсы рисунков, экскурсии.

Туризм в школе получил прописку еще в 1960-е годы. Тогда у нас действовал клуб «Азимут» и руководила им Маргарита Алексеевна Вильева. Клуб имел свой девиз, свой устав, эмблему и даже свои законы. Один из них гласил: «Важно не куда идти, а с кем идти!»

Участники клуба исходили всю страну вдоль и поперек. Ежегодно отправлялись в туристские походы по местам трудовой и боевой славы дедов и отцов.

Краеведческая работа в школе велась давно по разным направлениям. По многим туристским тропам прошли ребята. Об этом рассказывают дневники походов, сохранившиеся в школе.

Вот страничка одного из них:

«Лесная дорога привела нас на Синявинские высоты. На одной из них была деревня Гайтолово. Сейчас там ничего нет. О боях свидетельствуют неглубокие канавы, окопы рассекают все склоны высот, несколько елей – все это напоминание о грозных днях великой войны.

А сколько их, деревень, стертых с лица земли только на территории нашего Кировского района. Среди них значится и деревня Карбусель. Так наши туристы вышли на книгу Сергея Орлова, изданную в Ленинграде: "Воспоминания современников. Неопубликованное". Слова из стихотворения "Завтра мы возьмем Карбусель" обращены к каждому солдату, бойцу и даже ко мне. Они свидетельствуют, что память о тех днях вечна!»

«А мы такую книгу прочитали...»

Знакомство с поэзией С. С. Орлова, его интересной героической судьбой привело к идее создания школьного музея. Это не случайно. Именно здесь, на Ленинградской земле, он, Сергей Орлов, принимал участие в освобождении Мги, в боевых действиях, числился погибшим. Ленинградская земля стала его второй родиной.

Зимой 1942 года он прибыл на Волховский фронт в район железнодорожной станции Назия к месту дислокации 33 танкового полка Резерва Главного командования.

Первый бой командир тяжелого танка КВ Сергей Орлов принял у приладожской деревни Карбусель.

Сгоревшие и убитые товарищи, незрячие глаза обожженных, горчичный запах тела. В тот день, 18 марта 1943 года, Карбусель не была взята.

Среди защитников Родины был и танкист Орлов. Танковая броня не раз спасала его от неминуемой гибели, но не смогла уберечь от мучительного зрелища крови и смерти.

С. Орлов родился как поэт на войне. Его поэзия, его героический ратный путь не могли не тронуть сердца, души учащихся школы. На ратном поле ему было на кого равняться и перед кем держать ответ. Он не забывал и о том, что его прадед – уланский полковник Федор Федорович Орлов – принимал участие в Бородинском сражении, потом был тяжело ранен и за личную храбрость был награжден орденом Св. Георгия.

«Светлый север, лес дремучий...»

В школе развернулась широкая поисковая краеведческая работа. Были проведены уроки знакомства с поэзией Орлова. В каждом классе были созданы поисковые группы: разыскивали издания книг поэта, учили стихи, устраивали конкурсы рисунков по произведениям Орлова, занимались популяризацией книг о поэте-фронтовике, писали рефераты.

В своем реферате по книге Сергея Орлова «Третья скорость» ученица школы Юлия Балабанова пишет: «В поэзии С. Орлова все озарено пожарами фронтовой полосы, музыка стиха подчинена музыке боя. На войне для молодого поэта – не только кровь, горе, страдание, ведь в его стихах

присутствует человек с неистребимой любовью к Родине, к семье, к милой русской природе».

Учащиеся школы познакомились с матерью поэта Екатериной Яковлевной Шаровой, побывали у нее в гостях в г. Ленинграде. Слушали рассказы о детстве поэта, о первых стихах, написанных еще в школьные годы. Весной 1982 года поисковая группа учащихся вместе с учителями побывала на родине поэта в г. Белозерске. Земля поэта покорила ребят безбрежными как море водами озер, голубым небом, буйным цветением черемухи. В Доме культуры г. Белозерска, старинном здании, собрались активисты района. Делегации из Назии предоставили право выступления. В притихшем зале раздаются аккорды Второго концерта Сергея Рахманинова. На фоне величавой мелодии звучали стихи поэта, рассказ о его судьбе. Учащиеся школы сумели донести до слушателей суровую красоту стихов Орлова и песен на его стихи, исполненных выпускником школы Дмитрием Титовым. Но самым запоминающимся было посещение музея С. С. Орлова. Небогатая обстановка учительской семьи: этажерка с книгами, фотографии, документы, письма. Два часа назидцы слушали доверительный рассказ друга поэта Ивана Игнатьевича Бузина. Музей был создан на средства друзей С. Орлова. Из этой поездки ребята привезли материал, ставший основой экспозиции о поэте-фронтовике. Но деятельность по изучению его боевого пути, судьбы, творчества не закончилась. Поисковые группы учащихся побывали в гостях у писателей, друзей Орлова – А. Чепурова, Д. Молдавского, Г. Горбовского, С. Ботвинника. Познакомились с автором книги о С. Орлове «А был он лишь солдат» Д. Хренковым и художником А. Соколовым. Побывали в Москве в Союзе советских писателей, где встречались с Ю. Вороновым, А. Аксеновым.

Торжественное открытие музея «С. Орлов – солдат, поэт, человек» состоялось в марте 1983 года.

Ведущая вечера Маргарита Алексеевна Васильева сообщает, что в школу на торжественный вечер прибыла мать Сергея Сергеевича – Екатерина Яковлевна Шарова. На вечере звучали стихи Орлова, а в них ощущалось дыхание войны, возникали живые картины фронтовой жизни. Екатерина Яковлевна, преодолевая волнение, рассказала о жизни сына, читала его стихи.

День открытия музея был огромным, волнующим событием в жизни школы. Почетное право перерезать красную ленточку предоставили Е. Я. Шаровой.

Пройдут годы, но это не забудется. Жизнь прекрасного человека всегда поучительна, особенно для нас! Зал слышал голос поэта:

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат...
Всего, друзья, солдат простой
Без званий и наград...

Поэт Орлов писал: «Танкисты не любят громких слов и верят в будничные высокие ценности, дружбу, товарищество, долг».

Это характерные принципы поэзии Сергея Орлова. Он говорил о ве-щах и понятных, и святых для каждого человека, о своем поколении.

«Не приехать в Назию – это безобразие»

Поэзия С. Орлова, его судьба, жизненный путь человека, олицетво-ряющего целое поколение защитников Отечества, не могут не вызывать уважения и преклонения. На протяжении всех лет жизни школы работа музея вызывает особый интерес детей. Самыми востребованными всегда являлись экскурсии в мир поэзии Орлова.

Традиционно в октябре проводятся в нашей школе Орловские чте-ния, в которых принимают участие все учащиеся. Орловские чтения – это конкурсы чтения стихов С. Орлова, конкурсы рисунков по произведе-ниям С. Орлова, встречи с местными поэтами, на которых юные поэты школы читают свои стихи, это выставки творческих работ учащихся, занимающихся в кружках «Керамика» и «Умелые ручки». В эти дни можно видеть родителей нынешних школьников, которые приходят в музей и рассказывают своим детям о том, как все начиналось, как возникал музей.

Особое место в работе по сохранению памяти о С. Орлове занимают встречи учащихся в клубе «Приглашение к чаю». Одна из самых ярких и волнующих встреч состоялась весной 2010 года. Мы принимали дорогих уважаемых гостей.

И среди них был почетный гость – Борис Михайлович Пидемский, друг Сергея Орлова, полковник запаса, контрразведчик, писатель и первый директор издательства «Аврора», выпускавшего книги на иностранных языках, обладатель 28 правительенных наград, первая из которых была ему вручена за участие в боях на Невском пятачке.

Он был приятно удивлен, увидев наш музей. «Не съездить в Назию – это безобразие! Такого музея нет даже в Белозерске!» – сказал Борис Михайлович.

По завершении встречи он пригласил ребят принять участие в еже-годных Орловских чтениях, которые проходят традиционно 22 августа в г. Белозерске Вологодской области.

Мы очень обрадовались этому предложению. Стали готовиться. В 2011 году наш музей получил приглашение на юбилейные Орловские чтения «Тебе с Россией вместе быть», посвященные 90-летию со дня рождения поэта.

«Запаситесь картою, приезжайте в Белозерск»

22 августа 2011 года по приглашению Департамента культуры и охраны объектов культурного наследия Вологодской области и Белозерского областного краеведческого музея члены совета школьного музея стали участниками чтений. Тема выступления участников – «Новое имя героя Невского пятака».

В торжествах приняли участие официальные лица города, учащиеся школы, которая носит имя поэта, почитатели его таланта. Из Москвы приехал внук поэта, депутат Московской городской Думы Степан Владимирович Орлов. Торжества открылись митингом у памятника С. Орлову, возложением цветов, звучали стихи.

Здесь выступили и наши ребята с литературно-музыкальной композицией «С. Орлов. Солдат. Поэт. Человек». Перед собравшимися за несколько минут прошла вся жизнь поэта. Много теплых и благодарных слов услышали мы в тот день после выступления.

Школьники из Назии посетили «Дом-музей поэта С. С. Орлова», увидели рукописи стихов поэта, фотографии, которых нет в нашем школьном музее. Здесь ребята познакомились с внуком Орлова и сфотографировались с ним на память в комнате его деда. И теперь эта фотография заняла достойное место в нашем школьном музее.

Следующий день группа наших ребят провела в школе № 2, которая носит имя поэта. Экскурсивы музея познакомили их с экспозициями, посвященными поэту, им было приятно осознавать, что наш музей совсем не хуже.

Ребята сделали много фотоснимков и подготовили фотоэкспозицию «Экспедиция на родину поэта». Экскурсия по школьному музею закончилась, и в завершение дня ребята отправились... в сказку. Да, в сказку!

Их ждали в музее С. Орлова, чтобы показать, а самое главное – дать возможность самим стать участниками сказки «Как дурак ума набирался». Богдан Гадюка и Настя Кузьмина стали главными героями представления. Сказительница говорила северным говорком, участники и зрители даже не заметили, как закончилась сказка.

Теперь путь лежал в культурный центр «Памяти В. М. Шукшина», где все напоминало о писателе, режиссере и его фильме «Калина красная». Именно здесь в 1973 году проходили съемки этого фильма. В деревне

Садовая побывали в крестьянском доме, где состоялась великолепная экскурсия о быте и жизни деревни тех лет. Сделали множество фотоснимков, которые также пополнили фонд нашего школьного музея (в частности, экспозиции «Русская изба»).

Экспедиция на родину Сергея Орлова закончилась. Все получили огромный запас впечатлений от встреч с интересными людьми, от гостеприимства белозерцев, от природы Белозерья.

Участники экспедиции вспоминают: «Я рада, что в Белозерске живут такие общительные и гостеприимные люди. Представьте себе, нас ждали целый год!»; «В музее Орлова восстановлен кабинет Сергея Сергеевича, там мы познакомились с его внуком, который очень похож на своего деда, поэта Сергея Орлова»; «В музее Орлова мы увидели фотографию с надписью «В гостях у друзей из п. Назия Кировского района Ленинградской области»; «О родине Сергей Орлов писал очень много, и только съездив туда, я ощущала этот дух красоты и природной музыки Белозерья».

«Потомок наш о нас еще вспомянет...» – это слова Сергея Орлова. Так называется сборник стихов, вышедший в 2011 году. Да, мы, ныне живущие в родной стране России, помним, чтим и уважаем поэта-фронтовика Сергея Сергеевича Орлова. Именно ему была посвящена первая экспозиция нашего школьного музея, именно это привело к глубокому изучению истории Великой Отечественной войны, судеб предвоенных выпускников школы, истории поселка Назия, его значения в годы войны. Чувство сопричастности к истории родной земли зарождается в сердце и душе каждого из нас.

Творческие работы, проекты, акции, конкурсы... Это наша память, дань преклонения и уважения к тем, кто пережил годы войны. Мы изучаем культуру и быт нашего народа, продолжая поисковую деятельность. Давняя дружба связывает наш школьный музей с музеями школ городов Ленинск-Кузнецка, Санкт-Петербурга (№ 111, 98), с Центром ДОП Калининского района, и, конечно, города Белозерска, школьными музеями Кировского района, диорамой «Прорыв блокады».

Совет школьного музея в этом году выступил с инициативой разработать и установить памятные знаки на железнодорожной станции Жихарево и на Доме культуры поселка Назия, так как в годы Великой Отечественной войны путь эвакуации жителей города Ленинграда до Жихарева проходил по лесным дорогам, а в Доме культуры располагался госпиталь. Станция Жихарево была не только крупным перевалочным эвакопунктом. Здесь также размещалась партизанская база, а с января 1942 года – Управление Дорогой жизни.

Автором памятных знаков является выпускник нашей школы Юрий Оксин. 29 ноября 2021 года состоится митинг, посвященный этому событию.

Мы тоже творцы истории. «Потомок наш о нас еще вспоминает...».

Литература

1. Архивные материалы школьного музея «Навечно в памяти народной» МОУ «Назиевская средняя общеобразовательная школа» (папки № 1, 2, 3, 4, 6, 7, фотоальбомы, компьютерные презентации).
2. Бирюкова Н. Ф., Соловых М. П. Страницы истории Назиевской средней школы. – СПб., 2009.
3. Самсонова Т. В. Посвящение Сергею Орлову // Вологодский ЛАД. – 2010. – № 4.
4. Бузин И. И встал поэт в бронзе // Вологодский ЛАД. – 2011. – № 2.
5. «Потомок наш о нас еще вспоминает...». Мир и война Сергея Орлова. – Вологда, 2011.

УДК 021.4

С. А. Самсонова

Библиотека № 147 им. С. С. Орлова: поиски и решения

Библиотека сегодня – это не только хранилище мудрости человечества, но и современный информационный центр, и гостеприимный дом, где можно с пользой провести время и даже найти новых друзей-единомышленников. Особое внимание уделяется особым категориям людей: тем, кто имеет ограниченные возможности здоровья, в библиотеке им помогают обрести веру в себя. Библиотеки, помимо традиционных информационных и просветительских функций, выполняют ещё одну важнейшую задачу – сохранение культурной памяти. Библиотека транслирует культуру через поколения, постоянно воспроизводя духовные ценности. Тем самым библиотечный институт обеспечивает культурную преемственность поколений, берегает память о прошлом и сохраняет его лучшие традиции.

Одним из важнейших приоритетов развития библиотек Южного административного округа города Москвы является мемориальная деятельность. Мемориальной мы называем функцию сохранения культурного наследия.

Мемориальные библиотеки – это очень современно. Вокруг биографии и творчества известного лица, чьё имя присвоено учреждению, выстраивается мемориальный комплекс, профилированный книжный фонд, направления и методика работы, а также традиции библиотеки. Мемориальные библиотеки активно используют современные технологии для выполнения своей особой миссии – сохранения живой памяти о выдающихся людях, событиях или культурных явлениях, что позволяет сделать благоприятный прогноз относительно перспектив их дальнейшего развития.

В Южном административном округе Москвы представлены библиотеки, уже много лет носящие имена Л. Н. Толстого, Ф. И. Тютчева, К. М. Симонова, в структуре этих библиотек действуют музейные экспозиции, посвященные названным писателям.

В мае 2018 года список именных библиотек Юга Москвы расширился: Библиотеке № 147 было присвоено имя Сергея Сергеевича Орлова – поэта, фронтовика, общественного деятеля.

«Имя моего деда, поэта Сергея Орлова, по решению Правительства Москвыувековечено в названии библиотеки № 147 не просто, – рассказывал председатель Попечительского совета библиотеки, депутат Московской городской Думы Степан Орлов. – Именно здесь он встречался с москвичами, читал свои произведения, делился воспоминаниями».

Любителям поэзии знакомы эти строки:

Его зарыли в шар земной, а был он лишь солдат.
Всего, друзья, солдат простой, без званий и наград.
Ему как мавзолей земля – на миллион веков,
И Млечные Пути пылят вокруг него с боков.

Библиотека № 147 им. С. С. Орлова – одна из старейших в Южном административном округе. Она находится в отдельно стоящем здании недалеко от парка «Царицыно», рядом расположено несколько школ и детских садов, ЦСО «Орехово-Борисово Северное» и «Орехово-Борисово Южное», до нее можно быстро дойти пешком от метро и от остановок общественного транспорта.

Она первая вошла в общегородскую программу по созданию современных библиотечных центров в Москве. Попечительский совет библиотеки обсудил предстоящую модернизацию. «Библиотека № 147 имени Сергея Орлова в районе Орехово-Борисово Северное станет первым культурным библиотечным центром в Южном округе столицы». Об этом сообщил Степан Орлов на первом заседании совета, прошедшего 11 сентября 2018 года.

Руководитель аппарата Совета депутатов муниципального округа Орехово-Борисово Северное Михаил Гребенчиков рассказал: «Библиотека получила имя поэта-фронтовика Сергея Орлова недавно. В созданный Попечительский совет вошли деятели культуры, образования, депутаты местного самоуправления. Причем это будет не совсем библиотека в привычном понимании. Одной из целей нашей библиотеки является создание оптимальных условий для максимально полного удовлетворения информационных запросов всех жителей района Орехово-Борисово, с использованием передовых технологических достижений, с учётом современных требований в системе библиотек ЦБС ЮАО».

В настоящий момент Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Централизованная библиотечная система Южного административного округа» (далее – ГБУК г. Москвы «ЦБС ЮАО») уделяет большое внимание модернизации библиотеки, где историческое пространство будет органично сочетаться с современным актуальным направлением работы библиотеки.

Силы администрации ГБУК г. Москвы «ЦБС ЮАО» и сотрудников библиотеки направлены на то, чтобы разработать совершенно новую концепцию учреждения – создать такую площадку культурного обмена, где будет представлен широкий выбор услуг для посетителей с использованием новейших технологий – таких, как видеоувеличитель, дисплей Брайля, устройство Optelec ClearReader, помогающие слабовидящим и слепым читать книги, интерактивный дисплей Smart, информационно-коммуникационное устройство «Исток-синхро», информационный терминал «Исток-42Р» для людей с нарушениями двигательной функции, с проблемами слуха и зрения и другие новые технологии.

В новом отремонтированном зале библиотеки будет располагаться выставочно-интерактивное пространство, посвященное Сергею Орлову. В библиотеке предполагается размещение портретных панно, воссоздание рабочего кабинета писателя, оформление молодёжного арт-пространства. Задач перед библиотекой поставлено много: увековечивание и актуализация памяти о подвигах участников военных действий, расширение методической базы по вопросам патриотического воспитания в библиотеках, создание среды для патриотического воспитания молодежи, размещение книжного фонда, посвященного военной истории России и творчеству поэтов-фронтовиков, проведение мероприятий на военно-патриотическую тематику совместно с партнёрами библиотеки.

В компьютерном зале постоянно будут демонстрироваться мультимедийные материалы о жизни и творчестве Сергея Орлова. В специальной витрине будут размещены боевые награды писателя: орден Октябрьской Революции; орден Отечественной войны II степени (23.02.1944); орден Трудового Красного Знамени (28.10.1967); медаль «За оборону Ленинграда»; медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Ранее уже было оборудовано пространство, где находится выставка-экспозиция «Потомок наш о нас еще вспомяннет...», посвященная жизненному и творческому пути Сергея Орлова. Сохранились фотографии, рукописи поэта, воспоминания о нем родных и близких. Экспозиция будет постоянно дополняться новыми материалами. Особое место в библиотеке заняла диорама «На подступах к Берлину», выполненная и подаренная читателями библиотеки. Проводятся патриотические лекции, беседы, посвященные памятным датам Великой Отечественной войны.

Библиотека работает в рамках проекта «Поэзия подвига», который направлен на сохранение исторического и культурного наследия России, увековечивание памяти о Сергее Сергеевиче Орлове – свидетеле и участнике

героических событий отечественной истории, особой страницей которой является Великая Отечественная война.

Несмотря на то что библиотека находится на ремонте, работа по реализации проекта и сейчас проводится очень активно. Библиотека и сейчас проводит мероприятия по патриотическому воспитанию граждан, занимается сохранением памяти о Великой Отечественной войне для будущих поколений. Так, например, прошел межрайонный детско-юношеский конкурс чтецов имени поэта-фронтовика Сергея Орлова «Давным-давно окончен бой...», который организовал Степан Владимирович Орлов совместно с ГБУК г. Москвы «ЦБС ЮАО» и аппаратом совета депутатов муниципального округа Орехово-Борисово Южное и Орехово-Борисово Северное. На Дне города на площадке «Борисовские пруды» библиотека провела конкурс спонтанного чтения «Читаем Москву», который проходил в три этапа, одним из которых стало чтение поэзии Сергея Орлова. Победители получили памятные подарки – сборники стихов поэта.

В 2018 году был проведен литературно-музыкальный вечер, посвященный 73-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов «Ноты и строки войны». На вечере продемонстрировали посвященный С. С. Орлову фрагмент документального фильма «Поэзия подвига», снятого Центральной универсальной научной библиотекой имени Н. А. Некрасова. Продолжило программу вечера выступление заслуженного артиста России, мастера художественного слова Александра Косэка. Артист прочитал фрагменты из поэмы Александра Твардовского «Василий Теркин», стихотворения Константина Симонова «Жди меня, и я вернусь», Сергея Орлова «Его зарыли в шар земной» и др. На протяжении всего вечера звучали военные песни в исполнении Ирины Никулиной, Валентины Ионкиной и баяниста Геннадия Переслегина: «Эх, дороги», «Журавли», «Катюша», «Хотят ли русские войны», «Темная ночь», «Смугланка», «Огонек». Закончилась встреча исполнением песни «День Победы».

Регулярно проходили поэтические вечера, на которых выступали члены Союза писателей России, поэты, лично знавшие С. Орлова (В. Н. Суховский, П. К. Рожнова – вологодские поэты, члены Союза писателей России). Проводились музыкальные вечера с песнями о войне. Демонстрировались мультимедийные материалы о жизни и творчестве Сергея Орлова, фильмы о Великой Отечественной войне.

2020 год был годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. К этой дате планировалось провести множество мероприятий по патриотическому воспитанию: беседы, часы истории, литературно-музыкальные вечера, уроки мужества, поэтические вечера, круглые

столы, патриотические квест-игры, конкурсы чтецов, различные мастер-классы – изготовление макетов, посвященных основным битвам Великой Отечественной войны, рисование, моделирование и, конечно же, вечер памяти Сергея Сергеевича Орлова...

Но в тот год жизнь внесла свои корректизы: ремонтные работы были приостановлены, а библиотека перешла на работу в новых информационных пространствах и стала проводить онлайн-мероприятия, в том числе посвященные жизни и творчеству Орлова, в которых активное участие принимали читатели. Также библиотекой были подготовлены и размещены в социальных сетях два видеоролика: «Поэзия подвига» – к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и «Такая короткая долгая жизнь» – ко Дню памяти С. С. Орлова.

В настоящее время ремонтные работы возобновлены, и сотрудники библиотеки планируют провести торжественный вечер и открытие библиотеки 22 августа 2021 года, в день 100-летия со дня рождения поэта. Ведущие вечера расскажут о жизни и творчестве человека, имя которого носит библиотека. Будут продемонстрированы фрагменты документальных фильмов, прозвучат песни на стихи Сергея Сергеевича и, конечно же, будет подготовлена книжно-иллюстративная выставка. В этот день также запланировано проведение телемоста с Мемориальным домом-музеем С. С. Орлова в Белозерске.

Также в планах библиотеки в декабре 2021 года проведение тематического квеста «А за спиной была Москва...», посвященного битве за Москву.

Присвоение имени Сергея Орлова помогло библиотеке обрести своё творческое лицо, позволило не затеряться на современной культурной карте Москвы, существенно повысило ценность и востребованность её фондов, которые включают не только общедоступные издания, но и мемориальные книжные коллекции, связанные с именем поэта, событиями и местами, связанными с его жизнью.

Самое главное в работе любой библиотеки – это постоянный поиск новых форм и методов работы, отвечающих особенностям современности, обеспечение доступности культурного пространства для молодёжи с учётом их интересов и информационных потребностей, поднятие социального статуса чтения, поддержка и стимулирование читательской активности. Библиотека существенно расширит спектр своей деятельности, прибавляя к традиционным формам библиотечной работы следующие сферы: создание экспозиций, проведение экскурсий, созидаание мемориальной коллекции и архивных документов, исследовательскую и издательскую работу.

«Что знаю я о мире и войне?»

В год столетнего юбилея Сергея Орлова и 80-летия начала Великой Отечественной войны хотелось бы поделиться размышлениями о мире и войне как о двух сторонах жизни, которые слились в судьбе и творчестве этого конкретного человека, воина, защитника Родины.

Полагаю, что жизнь после тяжелого ранения была подарена ему не просто так. Свыше поэту уготовано было стать носителем реальной памяти о том аде, о боли, о потерях, о преодолении невероятных трудностей и о радости Победы. Потомки советских солдат-освободителей могут обо всем этом не знать, но знать они должны.

Мы за все заплатили сами,
Нас не может задеть хула.
Кто посмеет в нас кинуть камень,
В наши помыслы и дела?

Кто решится, нам глядя в лица,
Пережитое отнести,
В справедливости усомниться
Нами избранного пути?

Должен мерить он той же мерой,
Все изведать, что мы, сполна,
Верить сердцем такой же верой,
Что на свете, как мы, сильна.

Солдаты, вернувшиеся с Великой Отечественной войны, не любили о ней вспоминать или были крайне скучны в рассказах о фронтовом прошлом. Поэтому творческое наследие поэтов, публицистов, прозаиков, кинематографистов, художников, прошедших горнило войны и возвратившихся живыми, было очень важным в первые послевоенные годы и особенно важно сейчас. Нужно чтобы общество в условиях, когда переписывается и порой искажается история войны, сохранило реальную

картину того, что происходило в 1941–1945 годах. Нам просто жизненно необходимо знать и помнить, какой дорогой ценой завоевана наша с вами возможность дышать, петь, радость друг другу дарить:

Было – нами страны пугали,
Чтоб на милость страны сдались.
Было – плетью, подкупом, сталью
Всю Европу подмял фашизм.

Но в шинелях серых – не в латах,
Обгоревшие дочерна,
Мы вошли в Берлин в сорок пятом –
И в Европу пришла весна.

Мир навеки запомнил – было!
Не к солдатам из-за морей,
К нам Европа в слезах валила
Из фашистских концлагерей.

К запыленным, святым и грозным, –
Неужели тот год забыт?
И с пилоток солдатских звезды
У себя она не хранит?

Сергей Орлов, его творчество давно вошли в мою жизнь, с начала 1970-х. Оно открылось случайно с волшебных строк «Акрополя»: «В незапамятном детстве раннем // Я увидел свой первый город». Чем внимательнее я прислушивалась к стихам поэта, тем больше погружалась в них. Я не литературный критик и не раз повторяла, что моя душа читателя воспринимает творчество поэта непосредственно, в свете своего жизненного опыта. И оказалось, что поэзия Орлова направлена ко мне, к моим чувствам и помыслам.

Город Белозерск, в котором мне посчастливилось родиться, город детства моего, «городок», как трогательно называл его поэт, – он исчезал буквально на моих глазах. Шли годы, и все милые его детали остались в прошлом – в фотографиях середины ушедшего века, в отрывках собственных воспоминаний, которым я, конечно же, к своей огромной радости, читая стихи поэта, неожиданно находила подтверждение. В этом, в частности, мне помог списанный в одной из сельских библиотек сборник стихов С. Орлова «Человеку холодно без песни» (Вологодское книжное издатель-

ство, 1961 год). Вы не поверите, но мир поэта становился моим миром, в котором было свое место для «голубиной почты», для «домов с окнами в два ряда», для «золотых луковок» белозерских храмов («Акрополь»). Мир поэта плавно перетекал в мой мир, где беседовали горожане в «Голубом Дунае» («Голубой Дунай»), где белозера шли «к Карпову» на Дзержинского, 4 (и я, трехлетняя, в их числе), на базарную площадь («Фотограф»). В мире поэзии Орлова меня радуют описанные там концерты художественной самодеятельности – радуют своей искренностью и душевной атмосферой, где бы они не проводились, в клубе или на «плавучей культбазе» («Концерт», «Плавучая культбаза»). Они отзывались во мне и спустя десятилетия, когда я была преподавателем фортепиано в детской школе искусств.

В год 90-летия поэта мы запустили творческий конкурсный проект «Сочини мелодию», на первом этапе которого наши ученики писали мелодии к стихам Сергея Сергеевича, в которых царил мир, природа родного края, где дышалось легко и свободно, где рождались песни. А рожденные нашими конкурсантами тоже ушли в свое свободное «плавание», в повседневную культуру и наших земляков, и людей из других городов и сел: «Облако за месяц зацепилось», «Тыква», «Песенка», «Всплошную голубым узором». Они в тот юбилейный 2011 год стали радовать слушателей и в Белозерске, и в Санкт-Петербурге. Радуют и до сих пор.

Поэт выжил в боях за Ленинград. Там же воевал неполных три месяца, с 10 марта по 30 мая 1942 года, и мой дед, Черемхин Павел Аркадьевич, похоронку на которого прислали в Белозерский райвоенкомат 9 июля 1942 года из 83 ДЭБ. Я родилась в 1960 году, спустя 15 лет после окончания Великой Отечественной войны, но она жила во мне опосредованно через рассказы моей мамы, через всем известные советские книги, кинофильмы о войне, через песни и позже – через стихи С. Орлова.

Лет с одиннадцати началась моя личная история общения с историей обороны Брестской крепости. На страницах школьного учебника 4 класса я прочитала о пионерах-героях, среди имен которых было имя Гавроша Брестской крепости Петра Клыпы. Необычная для моего слуха фамилия заинтересовала меня. Я узнала, что о нем рассказал на страницах своей книги «Брестская крепость» Сергей Смирнов. Далее была книга Бориса Васильева «В списках не значился». Очень захотелось поклониться героям обороны Брестской крепости там, на месте их подвига. Мечта сбылась в 2009 году. А в 2012 году, в следующую свою поездку, неожиданно познакомилась с племянником Петра Клыпы – Геннадием Николаевичем Клыпой, чья судьба тоже заслуживает особого внимания...

Возвращаюсь в 2009 год. Дома, под впечатлением от поездки, написала письмо в Музей обороны Брестской крепости нашему экскурсоводу

Марине Воронович с благодарностью за память, которую хранят в крепости-герое. Неожиданно получила в подарок буклете о музее, на второй странице которого прочла: «“Здесь первый шаг свой сделала война, // В июне, в сорок первом, на рассвете. // Здесь нынче соловьи, и тишина // Струится в заводи с зеленых ветел”. С. Орлов». Изумлению не было предела. Впечатление такое, будто в другом городе встретила земляка. Продолжением стал выпуск мини-альбома с текстом стихотворения и иллюстрациями к нему, в том числе с фотографиями, сделанными нами в крепости. Этот альбом мы с другом В. А. Полянским дарили потом разным учреждениям и людям – музеям, библиотекам, школам, друзьям, знакомым.

Я в Брест вхожу, как в сорок первый год.
Гремят о землю тяжкие удары,
И принимает комендантский взвод
На грудь свою железный натиск армий.
Он не был вероломством потрясен
И паникой внезапности охвачен,
Бесстрашно ждал минуты этой он, –
Как мог бы здесь он устоять иначе?
Без гимнастерок, с коек на траву,
Расставив прочно сошки пулеметов,
Залег он здесь, у крепости во рву,
Как на Берлин идущая пехота...
(«В Бресте», 1965)

Вернувшись к памяти о деде. Наша семья долго не знала место его захоронения. Не знаю как, но мама предположила, что оригинал похоронки может храниться в архиве Пенсионного фонда Российской Федерации (собеса, как раньше называли), куда бабушка могла ее отдать для назначения пенсии по утру кормильца на малолетних детей (их осталось пятеро – от 2 до 14 лет). Так мы узнали, где захоронен дед. Но после войны д. Шевелево Маловишерского района Ленинградской области вошла в состав Новгородского района Новгородской области. Воинское захоронение в деревне ликвидировали. Мыувековечили память деда в деревне Змейско, это следующая деревня за Шевелево. К чему я так долго это рассказываю? – к стихам:

Мы ушли на заре, словно тени косые.
Под землей наши руки с корнями сплелись,
И не слышим мы: дождь ли идет по России,
Или дымом сугробы в полях завились.

Тишина, о которой мы столько мечтали,
Черным камнем легла на разбитую грудь.
Может быть, петухи на Руси закричали,
Но и им тишины не вспугнуть, не вспугнуть...
(1944)

Это произведение и многие другие стихи поэта открылись и стали дороги для меня как повод для воспоминаний о дедушке, отдавшем жизнь за своих детей, за будущих внуков – меня, моих брата и сестру. Скажу больше – я воспринимаю эти стихи как личную память о нем. На митинге 9 мая 2011 года в деревне Змейско оно и прозвучало.

А чуть позже моим стало стихотворение «Когда на фронте наступает ночь», Для меня особое значение приобрел образ душ погибших солдат, которые стремятся в «отческий край», где их помнят и ждут, невзирая ни на что:

Когда на фронте наступает ночь
И в небе загораются ракеты,
Они встают, идут от фронта прочь,
Белесыми туманами одеты.

Из ржавых вод, из голубого мха,
В истлевших гимнастерках и пилотках,
Они встают. Беззвучна и тиха
Солдат убитых тяжкая походка.

Они проходят мимо часовых,
Бессонных у замолкнувших орудий.
Они зовут по именам живых,
Но их не слышат, их не видят люди.

Их вдаль влечет извечная тоска,
К жилищам мирным, к отческому дому
Они спешат. Дорога далека
По перелескам темным, незнакомым...
(1943)

Повторюсь: я не литературный критик, и могу делиться с другими только своими личными переживаниями по поводу прочитанных произведений. Другие читатели или исследователи будут размышлять

о творческом наследии С. Орлова, цитируя иные стихи. Но, думаю, что для всех одно останется неизменным: понимание тесного сплетения образов Мира и Войны как характерной особенности творчества поэта. Темы эти у него – как корни старого дерева. Их не отделить друг от друга.

У Валерия Судакова в стихотворении «Учитель мой» есть чудесные слова:

Учитель мой, ты тайну тайн открай,
Зачем цветут ольховые сережки
И почему на жизненной дорожке
С печалью радость сходятся порой.
[5, с. 117]

Как же не вспомнить мудрое изречение из Книги Притчей Соломоновых: «...и концом радости бывает печаль».

Печаль – война, радость – мир, они встречаются и переплетаются, как свет и тьма, добро и зло, дружба и предательство, детство беззаботное и молодость военная:

Были годы юны, были рыжи,
Бегали по лужам босиком.
Я из них, как из пеленок, вышел,
Вырос бородатым мужиком.
Ликовал над горсткою махорки,
Над краюшкой хлеба и костром.
Были годы трудны, люты, горьки,
Порохом продуты и огнем.
Стал я стар, и, как мальчишка, ясен
И доверчив. Видно, те года
Одарили верой, и не к счастью,
И уже, как видно, навсегда.

– Что такое стихотворение «В Бресте» Сергея Орлова?

– Это Мир и Война в тесном переплетении.

Уже в первых строках это сказано прямо:

Здесь первый шаг свой сделала война
В июне, в сорок первом, на рассвете.
Здесь нынче соловьи, и тишина
Струится в заводи с зеленых ветел.

Бетона глыбы разметал тротил,
Черны провалы старых казематов,
И прячутся ромашки меж могил
На кладбище, где спят одни солдаты.

Это то, что увидел Орлов, побывав на месте ада первых минут, часов и дней обороны страны: «Есть мир на свете, но была война» («Что знаю я о мире и войне». Сергей Орлов).

- Что такое стихотворение «Мы ушли на заре»?
- Это Мир и Война!

Разговор идет от лица убитых солдат, мечтавших о тишине посреди грохота рвущихся снарядов. Оно, стихотворение, – об их боли, ведь лежат они на «забытом, поросшем крапивой погосте». А в заключительной строчке сказано: «Мы лежим, может, год, может, тыщу веков». Написанное поэтом в 1944 военном году стихотворение, тем не менее, воспринимается мною как послание из будущего. Возможно, Сергей Орлов написал его, уже демобилизовавшись.

Я читаю это стихотворение без третьего четверостишия, ибо отношу его к истории деда, а его память, слава Богу, увековечена на воинском захоронении, надлежащий уход за которым обеспечен.

- Что такое стихотворение «Голос первой любви»?
- Мир! Война!

Даже в таком стихотворении, где доминирует лирический тон, вторая строфа отсылает нас к жестокому военному времени:

Над горящей землей от Москвы до Берлина
Пыль дорог, где отстать – хуже, чем умереть,
И в бинтах все березы, в крови все рябины...
Голос первой любви, как ты мог уцелеть?

Справедливости ради хотелось бы сказать, что в «Голосе первой любви» сохраняется надежда. В реальности же война сделала свое жестокое дело – не уцелел этот голос, звучавший «обещанием счастья», именно в судьбе Сергея Орлова.

К сожалению, такой поворот событий случился не только в его жизни...

В моем детстве война была окрашена, в основном, звуками подвига и героизма нашей армии и народа, за которыми голос человеческих потерь и трагедий был тих и почти не слышен, хотя уже в 1960-м по радио, а в 1965-м по телевидению в исполнении Марка Бернеса страна слушала,

затаив дыхание, песню М. Блантера на стихи М. Исаковского «Враги сожгли родную хату»:

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?..

После 1985 года стала громко звучать именно эта тема. Я была потрясена одной из публикаций в журнале «Молодая гвардия» об интернатах, где проживали инвалиды Великой Отечественной войны, которым некуда было идти или от которых отказались родственники. Об этом пронзительно написал в своем рассказе «Терпение» Ю. М. Нагибин: «Пассажиры подались к валуну. Анна машинально последовала за ними и увидела калек, торговавших корявыми грязными корешками. Тут только вспомнила она о грустной участи Богояра – служить последним приютом тех искалеченных войной, кто не захотел вернуться домой и кого отказались принять» [4, с. 347].

Как они с такой трагедией доживали свою жизнь? На этот вопрос ответ знали только они сами. Но и мне, маленькой девочке в далеких 1960-х, пришлось стать невольным свидетелем, как доживал свой век победитель, вернувшийся домой с войны с тяжелым ранением. Моя семья жила в доме, который до этого был складом. Были ли капитальными стены, разделявшие квартиры? Не могу сказать. Только за одной из них стонал и кричал от боли Владимир, брат нашего соседа Йоси Драбкина. Я не только слышала его стоны, но даже видела его один раз издалека. Он лежал – длинный, вытянувшийся на одинарной железной кровати. У него не было половины черепа. От него не отказались, он был нужен своей родне. В октябре 1967 года его не стало. Вот так мы и жили в мире, но знали о войне, слушая стоны солдата, не имея возможности хоть как-то ему помочь.

А вот еще одна история от Николая Александрова, мегорца, поэта и журналиста, перенявшего поэтическую эстафету от старших коллег по цеху (Мегра – Дальний Восток – Брест):

Трехрядка на полустанке
В полуголодной стране...
Судачат меха тальянки,
Рассказывают о войне.

С надрывом и строгим чувством –
Постой-ка, браток, присядь! –

Она достает искусством,
Таким, что слез не унять.

Пристально, стройно, чисто
Звезды зажглись в вышине.
А ноги у гармониста
Гуляют на той войне.
[1, с. 143]

У героя рассказа Ю. Нагибина «Терпение», отрывок из которого я привела выше, ноги тоже «гуляли на той войне». И Д. Гранин поделился воспоминаниями о том, какими они возвращались с войны, даже не имея тех увечий, а ведь вернуться невредимым было чудом: «Существование свое долго еще после войны считал чудом и доставшуюся послевоенную жизнь бесценным подарком. На войне я научился убивать, мстить, быть жестоким и еще многому другому, чего не нужно человеку... Тот парень, каким я пошел на войну, после этих четырех лет казался мне мальчиком, с которым у меня осталось мало общего. Впрочем, и тот, который вернулся с войны, сегодня тоже бы мне не понравился. Так же, как и я ему» [3, с. 6]. Из признаний писателя понятно, что адаптироваться к мирной жизни было совсем не просто. Но Орлов, вернувшийся с войны с обгоревшими телом и душой, нашел в себе силы обратиться просто, честно и открыто к тем, за кого воевал:

Вот человек – он искалечен,
В рубцах лицо. Но ты гляди
И взгляд испуганно при встрече
С его лица не отводи.

Он шел к победе, задыхаясь,
Не думал о себе в пути,
Чтобы она была такая:
Взглянуть – и глаз не отвести!

Вот как они переплетаются друг с другом, Мир и Война.
– Что такое стихотворение «У себя дома»?
– Мир и Война, но уже с более слаженными временем чувствами – воспоминаниями:

Я давно, признаться, не бывал
В городке зеленом, деревянном,

Там, где я десятый класс кончал
И на будущее строил планы...

Казалось бы, в констатации обыденных фактов – «давно... не бывал», «на будущее строил планы», «где я десятый класс кончал», – нет описания ужасов войны, но мы ведь помним, что поэт вспоминает о предвоенном времени, когда все было впереди – и счастье, и любовь, и семья, и профессия. Вот только все ли, ушедшие на фронт, познали это?

Обошел я тот знакомый сад.
Там уже без орденов и планок,
Пиджаки накинув на девчат,
Ходят парни под его баяны.

Время – лучший лекарь боли. Пиджаки «без орденов и планок» тому подтверждение. В уже упоминавшемся стихотворении «В Бресте» поэт пишет:

Уходит взрывов дальняя волна
В историю на тихие страницы...

Память – замечательный подарок человеку от Бога. Он со временем утишает боль, но оставляет память разных оттенков – от горького до светлого.

Многие из нас, сядься вечером в фирменный поезд «Белые ночи» в Вологде или в Череповце, проснувшись утром, могут видеть станцию Мга. Когда я вижу это название, сразу вспоминается одноименное стихотворение С. Орлова. В нем, написанном после войны, поэт вспоминает, что замечательный город он и его товарищи брали ГОД! Все размышления, мирные и военные, в этом стихе переплетены между собой. Их не разделить, надо читать:

Ах, какой мы штурмом брали город
На заре морозной в январе!
В нем сирень клубится, а не порох,
Дети в каждом доме и дворе.

Год мы этот город штурмом брали.
Над болотом с черною водой
Танки шли, горели, догорали,
Столбики вставали со звездой...

Белый город с небосводом синим.
От позиций наших в давний год
Пять минут всего, пожалуй, ныне
Электричка до него идет.

Год и пять минут! Война и Мир!

Хотелось бы еще остановиться на стихотворении С. Орлова «Невская Дубровка». Оно посвящено земляку поэта, мегорцу Борису Михайловичу Пидемскому, которому Бог положил выжить во время войны и прожить почти до ста лет. Для чего? Мне кажется, все для того же – правду о войне рассказать потомкам. И они оба рассказывали. Когда не стало Сергея Орлова, его друг все сделал для увековечения памяти поэта...

Но вернемся к стихотворению.

Мы с товарищем бродим по Невской Дубровке,
Два довольно-таки пожилые хрыча.
Будто мы разломили на круг поллитровку,
Мы с товарищем плачем и солдатские песни поем сгоряча.

Вот он, берег Невы сорок первого года
Двадцать лет поднималась и жухла трава,
Шли дожди и снега, лишь одна оставалась пехота,
Та, что в берег вцепилась, от дивизии рота
В сорок первом году, ни жива, ни мертва...

Вспоминает полковник, а земля исковеркана,
Двадцать лет ничего на земле не разгладили,
Да и мы – как земля, наша память, наверное,
Будет тоже, как эта земля, вечно в ссадинах.

И здесь все переплелось так крепко, что не разъединить, – нужно только помнить об этом.

Вновь возвращусь к вопросу, заданному ранее: «Для чего прожил достойно послевоенную жизнь Сергей Орлов?»

Ответ будет таким: «Чтобы навсегда соединить в своем творчестве Мир и Войну. Мир – как подаренное будущее потомкам. Войну – как предупреждение ныне живущим, чтобы не забывали о ней и берегли Мир.

Сергей Орлов всегда помнил своих товарищей, оставшихся на полях сражений. Это была его миссия хранителя памяти, недаром в одном из своих известнейших стихотворений он напишет:

Самые отважные солдаты
Были те, что не пришли домой
В день Победы, в мае, в сорок пятом,
Став навеки родиной самой.

Его миссия заключалась в благодарной памяти:

Дружба – дружбой. Снова ради друга
По снегу товарищи ползут.
Я лежу под пулеметной вышкой,
Но они пробьются и спасут.

В название вечера памяти поэта, который проходил в 2012 году в Администрации Петроградского района для ветеранов, «попросилась» строчка именно из этого стихотворения «Ракеты» – «...вера, благодарность и любовь». Вот цитата целиком:

В наше время скорости и света,
Штурма неба мировых высот,
У меня есть дальняя планета,
И с нее ко мне летят ракеты
В праздники уже который год.
Вот они выходят на орбиту
Памяти по небосводу вновь.
В сердце у меня для них открыты
Вера, благодарность и любовь.

Итак, подведу промежуточные итоги своих личных размышлений по поводу Мира и Войны в стихах Сергея Орлова.

Жизнь после тяжелейшего ранения в его последнем бою у деревни Гора на Псковской земле была дана С. Орлову однозначно, с моей точки зрения, для того, чтобы мы, ныне живущие под мирным небом, наслаждаясь солнечным теплом, благами современной цивилизации, ПОМНИЛИ, какую цену заплатил весь наш народ и каждый простой солдат. Кстати, в одном из первых вариантов орловского стихотворения «Его зарыли в шар земной», начало этого реквиема звучало так:

Его зарыли в шар земной,
Еще ему чего?

Он был, друзья, солдат простой,
Простой солдат всего.
[2, с. 59]

Этот вариант я всегда связываю с памятью о своем деде, у которого не было ни званий, ни наград, но он сложил свою голову, чтобы мы жили. Такие слова выгравированы на памятнике в Невской Дубровке: «Мы погибли, чтоб жили вы».

Очень глубокая, серьезная, интересная тема Мира и Войны в поэзии Сергея Орлова для меня в некоторой степени личная, затрагивающая семейную историю, да и может ли быть иначе, ведь поэт писал о своих стихах: «Я порохом пропахнувшие строки из-под обстрела вынес на руках...». Так спасают самое дорогое – память. Это важно и для исследователей творчества поэта, и для обычных читателей в наше непростое время, когда наблюдается странная и опасная тенденция к пересмотру итогов Второй мировой войны. Именно поэтому так важен сегодня разговор о Мире и Войне вообще и на материале поэзии Сергея Орлова в частности.

Что знаю я о мире и войне?
Да ничего.
Как в травах льются росы,
Как бьет свинец по танковой броне...
А что еще!
Ты задавай вопросы.

Философ лоб наморщит, как Сократ.
Политик соловьем зальется в пеньи.
Ты уши раскрывай, он только рад.
Он полон весь глобальных обобщений.

Я знаю лишь подробности одни.
Я ими обожжен и зачарован.
Ты их забудь. Но все же сохрани,
Как найденную некогда подкову.

Когда-нибудь и зазвенит она.
И ты рукой коснешься строчки ржавой.
Есть мир на свете.
Но была война.
И кровью, и железом пахнут травы...

Орлов в процитированном выше стихотворении обращается к современникам, желающим знать о мире и войне: «Ты задавай вопросы». Поэтому продолжу, ибо звучит во мне продолжение этой темы с тех пор, как моя душа восприняла два стихотворения поэта, на первый взгляд, казалось бы, очень разных и далеких от войны. Но я смотрю на них с философской точки зрения, с образной. Размышляю над этими стихами, исходя из внутреннего содержания образов Мира и Войны, совокупности всего комплекса их признаков, которые остаются запоминающимся шлейфом присутствия в эмоциях и чувствах человека. В них ведется разговор, что называется, «не прямо в лоб».

Итак, 2007 год. Приближался ежегодный Орловский праздник в Музее поэта в Белозерске. Я была приглашена в качестве участника. Мне захотелось прийти не только с песнями, но и со стихами. Вот тогда я и увидела стихотворение «Мне нынче снится край родной ночами» 1975 года. Оно так проросло во мне, что в 2011 году для юбилейного вечера поэта «Такая короткая долгая жизнь» в Санкт-Петербурге в Музее им. Пушкина на Мойке, 12 я записала его. Мне помогли «сделать» видео, где оно звучало на фоне фотографий старой Мегры из семейного архива Николая Александрова, чье стихотворение «Из пятидесятых» уже приводилось ранее. И музыка белозерского исполнителя и композитора Николая Грошникова чудесным образом дополняла пронзительный поэтический текст:

Мне нынче снится край родной ночами,
Воды большие светы. И по ней
Я все плыву в веселье и в печали,
Как в дни далекой юности моей.
Я все плыву на родину и вижу,
Как изменилась там земля сама...

В 1963 году, когда началось строительство Волго-Балта, и, как следствие, происходило затопление сел и деревень, С. Орлов написал: «Моей деревни больше нету...» («На Волго-Балте»). В нем не было еще той пронзительности переживания от безвозвратной потери родного мира, как в следующем «Мне нынче...». Воспоминания, как мне кажется, были тогда нейтральны, тогда было понимание необходимости, даже оправдание:

Я до сих пор твой сын, деревня,
Но есть еще двадцатый век, –
Вывертывает он коренья
И прерывает русла рек.

Что сделал он, то сам я сделал,
Никто другой того не мог...

В 1975 году, за два года до своей смерти, поэт в стихотворении вернулся на место старой Мегры, как будто попрощался с ней:

Там все не так и все не то, и все же
Над всем душа сжимается моя...
Зеленые и вянувшие травы,
Осенние березы и кусты,
Недвижные, как будто бы неправда,
Среди равнины, словно у черты,
Где может все нежданно оборваться
От шороха, как будто от беды.
И сладко там, и страшно оставаться
И сознавать мне этот сон воды.

Мира больше в стихотворении «На Волго-Балте». А Война в «Мне нынче...» накатывается на читателя, как огромная волна. В том, что «над всем душа сжимается моя», в «вянувших травах», в недвижности природы, в том, что все может «незданно оборваться», и слово «беда» здесь. Разрушение-затопление, исчезновение малой родины, тоже признаки Войны. Конечно, не в прямом смысле слова, в переносном значении. «Сладко» оставаться в Мире, «страшно» осознавать безвозвратность, беду – Войну. Настолько страшно, что поэт свою душевную боль облекает в описание сна.

У Николая Александрова есть небольшое стихотворение, где первые две строчки звучат так:

Возвращайся к родному порогу,
Даже, если его не найдешь...

И Орлов возвращался к родному порогу при первой же возможности. А в память о моментах неподдельной радости и печали от возвращения в прошлое оставил потрясающие пронзительно-прозрачные, с оттенком чувства невосполнимости потерянного, поэтические строки.

Вопросы, которые задаю себе я, относятся к следующему стихотворению поэта. Предыдущее же живет во мне именно пониманием невозвратности родного очага.

2012 год. Упоминала уже о вечере в Администрации Петроградского района «Вера, благодарность и любовь». Тогда читала орловское «Враг

не может предать, как друг». Оно будоражит мою душу с того времени и по сию пору:

Враг не может предать, как друг,
Видно, в гору пошла дорога,
Коль сужается дружбы круг,
А врагов остается много.

К кому обращены эти строки? Как к такому заключению пришел фронтовик, который на войне знал, кто друг и где враг? К теме «друг – враг» поэт обращается в стихотворении «Две притчи». Только в конце 1960-х разговор идет не о предательстве, а о сосуществовании друзей и врагов в жизни человека. В первой части он точно знает, есть ли у него враги. А если их нет, советует завести, чтобы не расслабляться, «держать себя в тонусе»:

Собран будь. Себя бойцом
Ощущай не понарошку.

Во второй части радуется тому, что есть друзья:

День с друзьями, как с дарами...
Не имей сто рублей...

Притча – это иносказательный рассказ, в котором истинный смысл скрыт и до него еще надо дойти путем размышлений. Тему «враг – друг» Орлов в этих стихах облекает в слова «военные» – «собран будь», себя «бойцом ощущай не понарошку». На войне все было ясно и понятно. А в мирной жизни... Что же в ней произошло сверхъестественного, нелогичного, абсурдного, что появились эти пронзительные строчки?

В стихотворении «Враг не может предать, как друг» 1975 года уже во второй строчке есть объяснение, а в третьей и четвертой строчках – определение последствий:

Видно, в гору пошла дорога,
Коль сужается дружбы круг,
А врагов остается много.

Объяснением могут быть и строки другого стихотворения С. Орлова – «Что было, то было»:

Что было, то было. И все же
Забылось, быльем поросло.
Быльем, ни на что не похожим,
Ко мне обернувшимся зла.

Однако, ни в чем не изверясь,
Встречая вчерашних друзей,
Иду, как по жердочке, через
Болотный глубокий ручей.

Дружба забылась, поросла быльем, ни на что не похожим, обернувшимся зла. Друзья вчерашние, а идти приходится по жёрдочке через болотный глубокий ручей. Это испытания. В Библии испытания, а предательство, столкновение с ним, – это тяжелейшее испытание для человека, который не готов к нему, часто обозначаются, как долина – долина смертной тени (Пс. 22:4), долина плача (Пс. 83:7). А у Орлова представлены перевалом, который надо преодолеть:

Но встает на пути перевал,
Значит, надо мне подниматься.
По каменьям идти вперед,
Не искать дороги окольной,
Не вести пораженьям счет,
Не прислушиваться к болям...

Какой потрясающий совет от фронтовика, от солдата, ведь на войне ему не раз приходилось, испытывая боль, преодолевать все преграды. *Каменья, пораженья*, – все не в счет, надо идти прямо, «не искать дороги окольной». Побеждает только высокий дух, дух победы. Как справиться с предательством в Мире – это для поэта и вопрос, и рецепт из той Войны. По крайней мере, я так вижу это стихотворение в философском плане. В подтверждение своих размышлений все у того же В. Дементьева в «Моем лейтенанте» читаю: «...говорил Орлов, мы пишем "войною" даже тогда, когда не думаем о войне, когда пишем о любви, природе, мироздании» [2, с. 149].

Завершаю. Оба эти стихотворения живут во мне, действуют на меня такой сильной интонацией, что могут стать песнями. Они уже звучат во мне музыкой, которая просится наружу. Такова сила поэзии Сергея Орлова. Сила Мира и Войны, которые переплелись друг с другом, разделяясь и вновь соединяясь во Времени. И так будет всегда, ибо настоящая

поэзия наполнена Жизнью, в которой есть место этим двум состояниям: «Есть мир на свете. // Но была война».

Валерий Дементьев, друг поэта, в замечательной книге «Мой лейтенант» свидетельствует: «В старых бумагах С. Орлова <...> были обнаружены наброски фронтовой поэмы, которой он предпослал во всех смыслах примечательный эпиграф: “У меня есть на земле только одна любовь, которая мне не изменит до смерти, – это жизнь”» [2, с. 115].

Добавлю: во всем ее многообразии.

Литература

1. Александров Н. Вечерняя пристань. – Брест, 2021.
2. Дементьев В. Мой лейтенант. – М., 1981.
3. Гранин Д. По ту сторону. – СПб., 2009.
4. Нагибин Ю. Вдали музыка и огни. – М., 1989.
5. Судаков В. Мир венчаю лирой. – Вологда, 2007.

Т. В. Самсонова

«С Беловежьем Белозерье родственно соединим»

Однинадцать лет назад в «Посвящении Сергею Орлову» (опубликовано в № 4 журнала «ЛАД» за 2010 год, стр. 90–94) с надеждой выдохнула: «Очень хочется, чтобы и в областной столице, и в Санкт-Петербурге, и в Москве имя и творчество С. Орлова были возвращены из небытия. Надеюсь, что юбилейный, 90-й год его рождения станет началом отсчета его “новой” жизни в новом тысячелетии». Мною так же и там же было высказано пожелание: «Может, настала пора всем нам, перефразируя М. Дудина, встретиться с творчеством С. Орлова, как двум необходимостям, на всю жизнь, которую будут сопровождать уже наши с вами “вера, благодарность и любовь”» [7].

Наступил сотый, юбилейный год рождения поэта. За это десятилетие, на мой взгляд, произошли позитивные изменения, связанные с восприятием творчества Сергея Орлова. Констатировать такой факт очень приятно, ведь мои надежды и пожелания обретают зримые, конкретные черты.

Вспоминая ту большую работу в канун 90-летнего юбилея поэта, радостно осознавать, что подготовка к 100-летию со дня рождения С. Орлова проведена насыщенно, интересно, творчески.

Для меня находкой стал осуществленный музеем поэта проект «Планета Сергея Орлова», наполненный богатым внутренним содержанием. Я с радостью принимала в нем участие. Хочу обратить внимание на название проекта – «Планета Сергея Орлова». Это название стихотворения нашего земляка-мегорца, поэта Николая Алексеевича Александрова:

Была у Сергея Орлова своя планета.
Имя ее, как шелест травы, – Белозерье.
В радугах после дождя, в облачках света,
С капелькой купола церкви в небесной сфере...
Так вот и выжил, потому что была планета
В крапинах жарких рябин под ноябрьским снегом
Словом его и жизнью его воспета.
Стала она ему вечным ковчегом.

Интересна история создания этого стихотворения. Но прежде хотелось бы сказать несколько слов о его авторе.

Николай Алексеевич родился в 1954 году в селе Мегра Белозерского района. В 1968 году он вместе со своей семьей переехал на Дальний Восток, в Хабаровский край. В 1978 году закончил Литературный институт им. А. М. Горького (семинар поэзии, руководитель С. В. Смирнов). Ныне живет в Беларуси, в городе Бресте. В течение многих лет был главным редактором еженедельной газеты «Брестский курьер». Сейчас ведет сайт «Брестский курьер». Автор книг стихов «Кварта» [4], «Долгий путь в Китеж» [3], «Вечерняя пристань» [2].

В августе 2010 года, после 30-летней разлуки с малой родиной, Николай Алексеевич с супругой Любовью вновь ее увидел. Возвращение оказалось счастливым и повторилось в 2011 и в 2012 годах, об этом позже напишет Любовь Павлова:

**Белое озеро – Белая Русь,
Перекличка мест, времен и судеб.**

«Как известно, к осени птицы собираются улетать на юг. Ну, а мы семейно с Николаем Александровым с юго-запада Беларуси, из города Бреста, двинулись на его малую родину, на Русский Север, в Вологодскую землю, в Белозерск.

Его, уроженца древнего села Мегра Белозерского района, и в прошлом 2010-м году, и в этом зазывали земляки на слет деревень, затопленных в 1960-х при строительстве Волго-Балтийской водной системы. Итак, в 2010-м на Успение мы впервые вместе добрались до поселка Мегринский, куда в свое время переселилось много односельчан, но где родни уже не осталось. Однако былые мегорцы, как они себя кличут, их дети принимали и привечали нас как родных. Даже возили на моторке по реке Мегре к суровому Белому озеру; причалили и к островку былого села, где некогда возвышалась местная церковь – как я позже вычитала из исторической книги, во имя Успения Божией Матери. Из-за необычайно жаркого лета тогда река помелела и открыла храмовые останки, древние красные кирпичи с клеймом производителя – «Неворотинъ», огромные ржавые гвозди ручной ковки и даже браму церковной ограды. Осозналось, что пришло время собирать камни... Николай в рыбакских сапогах сносил их в лодку, я фотографировала; несколько образцов увезли в поселок, потом он взял их с собой в Брест – это были главные и весомые раритеты поездки на родину. Очень беспокоился Николай за браму, что увезет ее кто-нибудь или вновь заберет река...

В прошлом (2010-м. – Т. С.) году по разным причинам слет не удалось провести, в некотором роде это компенсировала встреча Николая с одно-

классниками, приехавшими в Мегринский и из Сибири, и из более близких мест. В то лето мы побывали также в Кириллове, в Белозерске. Заглянули в музей поэта Сергея Орлова, уроженца Мегры. Николай Александров всегда носил в сердце имя земляка, опаленного войной, перелившего в стихи свою боль и любовь к родному краю... Удивительно сцепление имен и времен на таком, казалось бы, огромном пространстве, как былой Советский Союз. В послевоенный период поэт-фронтовик Сергей Орлов, побывав в по-границем Бресте, не мог не отозваться на подвиг защитников Брестской крепости, написал стихи "Здесь первый шаг свой сделала война // В июне, в 41-ом, на рассвете...", которые знает каждый брестчанин, белорус. А еще шире известны на постсоветском пространстве ставшие хрестоматийными строки "Его зарыли в шар земной, // А был он лишь солдат..."

Этот потрясающий реквием воину Великой Отечественной войны был написан участником боев, горевшим в танке, молодым Сергеем Орловым в 1944 году! И эти же строки выбиты на могильном камне поэта, похороненного в 1977-ом в Москве – тогда он по-солдатски умер на рабочем месте, за столом секретаря Союза писателей России. Таким мужественным человеком, воителем, творческой личностью народила его земля белозер, земля Русского Севера, где звучала российская государственность, чьи полки защищали Русь на Куликовом поле. И без подпитки которой, без того, чтобы не навестить родину, как известно, поэт не мог творить...

20 августа 2011-го мы добрались до этого белозерского пригорода (Маэксы. – Т. С.) и поспешили в библиотеку местного Дома культуры, где проходила встреча бывших жителей затопленных деревень. Она началась с литературной части, с юбилейного торжества в честь поэта Сергея Орлова: тут была развернута выставка его книг и публикаций о нем, стенд с его фотографиями и снимками земляков, а также исторических мест малой родины. Среди них и фото младшеклассника Мегринской школы Коли Александрова и его мамы – учительницы Анны Федоровны. А вот ее в свое время учила в этой школе мать Сергея Орлова. Более того, в Мегре родился и учился его ровесник Сергей Викулов – поэт, вышедший на широкую литературную дорогу, в 1970-е годы возглавивший журнал "Наш современник" в Москве.

А в этом всесоюзном журнале в 1977-ом проходил практику в отделе поэзии студент Литературного института им. А. М. Горького Николай Александров, где и после выпуска работал до призыва в армию.

В журнале ему довелось встречаться и сотрудничать со многими известными поэтами, но, увы, с Сергеем Орловым в ту пору он уже не успел встретиться, пообщаться, почтевничать родственно...

На встрече с земляками в библиотеке, где вспоминали историю Мегры и ее жителей, Николай Александров читал свои стихи, посвященные родине, – и блестели слезы на глазах слушателей...

Шел пароход от утра до утра
Водной дорогой земли.
Маэksа, Мондома, Куность, Мегра –
Села навстречу брели...

Эти стихи напечатаны в сборнике Н. Александрова “Долгий путь в Китеj”, вышедшем в Бресте в 2009-м году – своеобразном избранном за 30 лет работы со словом, – в нем и стихи, и мемуарная проза. Член Союза белорусских писателей ценим там, где живет и творит. Однако, как свидетель, должна отметить, насколько дорого то, что стихи уроженца Вологодской земли прозвучали на родине, их услышали его земляки. Это святой долг поэта» [6].

Вот так вспоминала возвращение на родину Николая Александрова его супруга, тоже журналист. По ее словам, написано это было для их внуков, чтобы они знали свои корни.

И вот еще стихи поэта об отношении к родному Белозерью:

Белоозеро, Белозерье,
Край морошковый да льняной,
Где простор небес бьется в сердце
Набегающею волной.

Я люблю эту добрую землю –
Снежный дым, оклик эха в лесу –
И до дрожи в груди приемлю
Дионисиеву красу.

Здесь душа моя прикорнула
На завалинке у избы,
Да вот память сама разбудила
На излете моей судьбы.

Белозера мои, белозера,
С благодарностью каждому дню
Ваших душ золотые озера
До последней черты сохраню...

За год до возвращения на малую родину поэта Н. Александрова мне с другом В. Полянским в июле 2009 года удалось побывать в Бресте, городе, куда стремилась моя душа с тех пор, как узнала о Петре Клыпе и об обороне Брестской крепости. Кто тогда мог подумать, что в городе воинской славы живет наш земляк?! И не просто земляк, а поэт, который в некотором смысле является поэтическим наследником Сергея Орлова и Сергея Викулова, ведь в детстве, как вспоминает сам Н. Александров, – «из современных поэтов я знал только о Сергеев Орлове. Была у нас его уютная книжечка стихов, подаренная в один из его приездов в Мегру, еще старую – до ее затопления. Сам я был тогда в младенческом возрасте, в памяти ничего не осталось. В книжке была дарственная надпись. Из стихов Орлова мне тогда особенно нравилось про “чушку-тыкву”».

Ничто в нашей жизни не бывает случайным. Через год в Белозерск возвращается Николай Алексеевич, несмотря на то что его Мегры больше нет:

Возвращайся к родному порогу,
Даже, если его не найдешь...

Николай Алексеевич возвратился, и это возвращение стало мощным стимулом для рождения потрясающих стихотворных строчек, которые позже публиковались в вологодском журнале «ЛАД» (2012) и вошли в новую книгу поэта «Вечерняя пристань» (2021).

В первое свое возвращение на Белоозеро в 2010 году он привез в подарок Мемориальному дому-музею поэта С. С. Орлова свою удивительную книгу «Долгий путь в Китеж», которая была наполнена не только стихами, но и его «Ростовской тетрадью» – письмами к жене, и, конечно, чудесным произведением «Китеж детства моего», с таким пронзительным небольшим вступлением: «В гостиничных и прочих анкетах рука привычно выводит в графе “Место рождения”: село Мегра Белозерского района Вологодской области России. Но вот с возрастом почувствовал: чем дальше я от этой дальней пристани в северном краю, тем пронзительнее звенит натянутая струна, соединяющая день нынешний с тем берегом детства» [3].

Книгу дала мне почитать Нина Анатольевна Колосова, на тот момент заведующая Мемориальным домом-музеем поэта С. С. Орлова. Все, что я прочла, произвело на меня неизгладимое впечатление. Я была наполнена и стихами, и прозой Александрова:

*Есть вера в исполнение надежд,
Как вера в добрый день и вечер,
Хоть лес уже стоит полураздет
И голые его ключицы хлещет ветер.*

*Под ветром тем и я стою сам-друг,
Вбирая сутолоку звуков, волн, движений,
И целый мир шумит вокруг –
Мир опадающий, осенний.*

*Шуми, ноябрь! По нраву ветер мне.
Последняя листва не выест очи.*

*А там, вдали, в родимой стороне
Горит звезда морозной ночи.*

(1976)

Позднее, в конце 2012 года это стихотворение замечательным образом проявилось в песне Полины Поздыниной, как и многие другие, на втором этапе творческого конкурсного проекта Белозерской ДШИ «Сочини мелодию». И название дало этому этапу – оно.

А в 2010 году именно поэтическая наполненность позволила мне написать Николаю Алексеевичу письмо, а позже позвонить в далекий Брест (не будем забывать, что это было в канун 90-летия С. Орлова) и с чистой душой обратиться к нему с просьбой изложить свои размышления об Орлове. Я получила согласие и долго их, размышлений, ждала. Дело в том, что нам с Владимиром Полянским именно к приближающемуся юбилею Сергея Сергеевича хотелось «насытить» наше общество информацией разного рода о поэте, публикуя эти материалы в СМИ разного уровня. Не все удалось, но кое-что получилось.

К сожалению, «прозы» я так не дождалась, но... поэт мыслит иначе. Н. Александров приехал в Белозерск на празднование юбилея С. Орлова. В канун 22 августа 2011 года здесь, на белозерской земле, ему удалось завершить начатое в Бресте стихотворение, которое тогда называлось «Белозерье Сергея Орлова», о чем свидетельствует его публикация в нашей районной газете за 13 сентября 2011 года именно под таким названием [1] (скажу, что и позже стихи Николая Алексеевича публиковались на страницах нашей районной газеты).

Николай Александров читал его на конференции в зале Администрации Белозерского района, в котором она проходила. Выступал под занавес мероприятия, а, значит, внимание аудитории немного ослабело к тому

времени. Но стоило поэту своим мягким, плавным, тихим голосом начать читать «Белозерье Сергея Орлова», как в зале воцарилась тишина.

Позже название переформатировалось в «Планету Сергея Орлова». Как показало время, именно такое название было попаданием в цель, недаром, спустя несколько лет оно дало старт творческому проекту уже к 100-летнему юбилейному дню рождения Сергея Орлова с одноименным названием.

Выше я писала о том, что возвращение Николая Александрова на малую родину дало поэту мощный стимул для написания многих стихотворений о Белозерске, о Мегре, о людях, о природе. В одном из них, «В Белозерске», с посвящением Владимиру Полянскому и Татьяне Самсоновой, есть удивительные строки:

Посумерничаем с Таней
И Володею в тиши.
В горенке на расставанье
Посудачим от души.

Дедово пригубим зелье
И, живя огнем одним,
С Беловежьем Белозерье
Родственно соединим...
(28 августа 2011 г., Брест)

Обратите внимание на дату написания стиха. Он родился сразу по приезде в Брест. Именно заключительные строки я вынесла в название своей публикации. Призыв-пожелание носит не только личный характер. Я склонна рассматривать его куда шире.

Целый год после возвращения из Бреста я переписывалась с нашим экскурсоводом Мариной Воронович. Благодарила Музей обороны Брестской крепости за память, которую они сохраняют для потомков о героических первых днях войны. Делилась с ними рассказом о нашем городе, о его истории, высказывала желание о том, чтобы между нашими городами установилась культурная связь. Как вы теперь понимаете, возвращение Николая Александрова на место своего рождения стало началом этой культурной связи, хотя тогда я этого в полной мере не осознавала. Но ведь это так!

А в феврале 2019 года в нашем музее состоялось знаменательное событие, продолжения которому пока нет. Вот что можно прочесть об этом в «Брестском курье» (автор Любовь Александрова, журналист, поэт):

**Выставка рисунков брестчанина В. Н. Губенко открылась в воло-
годском Белозерске.**

«В начальные дни февраля на Вологодчине в выставочном зале Белозерского краеведческого музея открылась выставка “Брест 1930–50-х гг. в рисунках Владимира Губенко”. Произошло это благодаря завязавшемуся творческому сотрудничеству брестского Музея спасенных художественных ценностей и музейных коллег из Вологодской области. На открытии присутствовали студенты Белозерского индустриально-педагогического колледжа, учителя, работники культуры и местные жители. Большой интерес присутствующих вызвал видеофильм, в котором прозвучал голос Владимира Губенко, комментирующего свои рисунки.

Своими размышлениями поделилась жительница Белозерска Татьяна Владимировна Самсонова, для которой тема Бреста стала очень волнующей и близкой. В заключение мероприятия прозвучала песня Владимира Высоцкого “Баллада о борьбе” в исполнении молодой белозерской певицы Антонины Харичевой» [5].

А еще раньше Белозерье получило в подарок от поэта удивительные стихи, которые теперь опубликованы в его новой книге «Вечерняя пристань». Позволю себе здесь их привести.

Такой далекий путь домой
Окольным кругом –
То берендеевой зимой,
То вешним лугом.

Через знакомые места,
Поля и веси,
Где ветры плачут неспроста
По-человечьи.

Где острова ушедших лет
Не вдруг отыщем.
Где брезжит вифлеемский свет
Над пепелищем.

А вдоль дорожной колеи
Как бы сквозь слезы –
Седые волосы земли –
Стоят березы...
(Начало октября 2012 г.)

* * *

Такая одиночеству награда.
Среди умывшей душу тишины
Рассвет в окне – и больше мне не надо,
Когда чужие звуки не слышны
И солнца вырастающая линза
Окрашивает легким багрецом
Верхи деревьев, обронивших листья
На влажные скамьи перед крыльцом.
И можно жить без лишнего напряга
Со словом и собой наедине.
Есть в чашке чай, и чистая бумага,
И золотое озеро в окне.
(Начало октября 2012 г.)

МЕГРА, 1937

Снова в дальней стороне
Отзвук слышится.
У Бусаровых в окне
Свет колышется.

Бродит лихо по избе.
Дверь затворена.
У старшого на губе
Беломорина.

И к Магаеву вчера –
Двое с ордером:
Собирайся, мол, пора...
Слезы – озером.

Да и к Рюгинным впотьмах –
Глаз навыкате.
Дарья сдуру – ох да ах!
Может, выпьете?..

...Разлетались по селу
Вести жгучие.

В кайданы да на хулу –
Самолучшие!

А над крышами – смотри! –
Грают вороны.
Были – душ поводыри,
Стали – вороги.

Сколько горя на Руси!
Богородица, спаси...

От автора (Н. Александрова. – *T. C.*). Мегра – мое родное село возле Белого озера на Вологодчине. Там был репрессирован и затем расстрелян вместе с батюшкою местного храма брат моего деда (по маме) Михаил Тимофеевич Рюгин.

* * *

Зима, и озеро, и грудка снегиря,
Как яблоко на спелой ветке жизни,
И чистый зимний лист календаря
В моей снегами занятой отчизне,
И добрый свет, тебе благодаря,
И праздничные ангелы на тризне
Начала января...

(10.01.2012)

ВОЗВРАЩЕНИЕ В БЕЛОЗЕРЬЕ

1.

Снами простоволосыми
Среди белого дня
Чайки-вьюши над плесами
Окликуют меня.

Лодка движется, движется,
А вода за кормой

Ровным светом колышется
Над придонною тьмой.

Где вы, пристани прежние,
Над стрехами стрижи?
Только ивы прибрежные,
Волны да камыши.

Только дали пустынные
Без былого следа,
Только ветры полынные
Да без края вода.

2.

Взглядом время достану ли
Из седой глубины,
Там, где сплыли да канули
Голоса старины?

Свадьбы, в армию проводы,
В поле ржанье коня,
Перезвоны да хлопоты
Сенокосного дня.

Петухов величания,
Детский смех в клеверах,
Колокольцев бренчание
В предвечерних дворах.

И – душе так отрадное
Над закатной рекой –
«Лейся, песня...» – по радио,
Там, где дышит покой.

3.

Нет, меж небом и водами
Есть незримая связь,
Что слепыми невзгодами
В душах не прервалась.

Все плывем мы над временем,
Поднимая со дна
С допотопным стремлением
Голоса, имена.

...Лодка движется, движется
В дымном свете зари.
Дальний колокол слышится.
Оглянись – и замри.

Где мережи забросила
Вечность в сумерки вод,
Храм Успенья из озера,
Будто Китеж, встает...
(2011)

СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ

И вздох глубок, и дней клубок
Сочится ядом,
И души испытует Бог
Слепым разладом,
Когда, безумное творя,
Как в прошлой пьесе,
У обмершего алтаря
Танцуют беси.
Ну что тут молвить, что сказать
Неволе?
...Но прступает благодать
В рассветном поле,
И звоном утренних синиц
Наполнен воздух,
И брезжит отсвет плащаниц
В померкших звездах.
И даль окрестная свежа
Во сне весеннем,
Как претерпевшая душа
Пред воскресеньем.
(09.04.2012)

В БЕЛОЗЕРСКЕ

*Владимиру Полянскому
и Татьяне Самсоновой*

У Володи и Танюши
В деревянном городке
Разговаривают души
На понятном языке.

Высь надмерная степенна,
Тих берез колонный ряд.
Возле старого Успенья
Астры жаркие горят.

А чуть дальше, если прямо
Ровной улочкой пройти,
Этакая панорама
Вспыхнет – глаз не отвести!

То ли неба половина,
То ль столетий седина,
Словно олова лавина,
Даль озерная видна.

И ползет по горизонту,
Как трудяга-скарабей,
С ниточкой, ведущей к солнцу,
Детский отзвук – корабель.

Как расскажешь это чудо,
Приключившееся вдруг?
Время хлещет из-под спуда,
Вырываеться из рук.

Будто с гулкой колокольни
Обрывается струна –
Говор медный, воздух вольный,
Белозерья старина.

Чешуйистые баркасы,
Рюси, шелесты тресты,
Переливы глины красной,
Кормчий светлячок звезды.

Здесь и поле Куликово
Распласталось неспроста
Ладно сотканной основой
Поминального холста.

Белозерский мартиролог –
Сколько судеб и имен! –
Лапы левашовских елок
Держат на ветрах времен.

А в названьях улиц снова
Плещут – за волной волна –
Даль озерная Орлова,
Викулова глубина.

Посумерничаем с Таней
И Володею в тиши.
В горенке на расставанье
Посудачим от души.

Дедово пригубим зелье
И, живя огнем одним,
С Беловежьем Белозерье
Родственно соединим...
(28.08.2011 г., Брест)

ПЛАНЕТА СЕРГЕЯ ОРЛОВА

Его зарыли в шар земной...
Сергей Орлов

Была у Сергея Орлова своя планета.
Имя ее, как шелест тресты, – Белозерье.

В радугах после дождя, в облачках света.
С капелькой купола церкви в небесной сфере.

Было на ней тепло даже в зимнюю стужу,
Будто на белой, с распахнутым зевом, печке.
Грела планета с мороза и тело, и душу,
Заботясь о всяком живущем на ней человечке.

А когда уходил на войну ее обитатель
В рыжих веснушках, с чубом под «восьмиклинкой»,
Его провожал напутствием пестрый дятел
В бронзе сосны над желтой песчаной тропинкой.

Танк подо Мгой гремел суставами траков,
В потной ладони прыгал рычаг фрикциона,
Но слышал танкист превыше всех смертных страхов
Вербную песнь своей планеты зеленой.

Белое озеро шоркало в сердце волнюю
Даже в палате сизой в беспамятстве темном,
Раны его врачевало седой пеленою,
Пахло осокой, дымом, вечерним домом.

Так вот и выжил, потому что была планета
В крапинах жарких рябин под ноябрьским снегом
Словом его и жизнью его воспета.
Стала она вечным ему ковчегом.

Вновь у причала волна шелестит трестою,
На берег взбегает пеной и вспять уходит,
Как будто листает время пережитое,
Строчками бредит, дымною брагой бродит.

Здесь постою на краюшке этой планеты.
Лицо запрокинув, память свою согрею.
Как тут легко дышится, батюшки светы!
Поплачь, белозерская ива, по Орлову Сергею...
(21.08.2011)

Вот так переплетаются творчество поэтов во времени, судьбы простых людей, вовлеченных в это творчество, и регионы большой замечательной страны, которой больше нет. Но есть союз двух стран – России и Беларуси, Беловежья и Белозерска. Хочется, чтобы культурные связи между ними продолжились, чему, несомненно, поспособствует приглашение на юбилейные поэтические торжества в Белозерск нашего друга, поэта, земляка Николая Алексеевича Александрова.

Литература

1. Александров Н. Белозерье Сергея Орлова // Белозерье. – 2011. – 13 сентября. – С. 3.
2. Александров Н. Вечерняя пристань. – Брест, 2021.
3. Александров Н. Долгий путь в Китеж. – Брест, 2009.
4. Александров Н. Квarta. – Брест, 2002.
5. Павлова Л. Выставка рисунков брестчанина В. Н. Губенко открылась в вологодском Белозерске. URL: <http://www.bk-brest.by/2019/02/gubenko-2/>
6. Павлова Л. Беловежье с Белозерьем родственно соединим. О наших поездках из Беларуси на Русский Север. URL: http://www.bk-brest.by/2018/12/belozersk_sever/
7. Самсонова Т. Посвящение Сергею Орлову // Вологодский ЛАД. – 2010. – № 4.

И. А. Сергеева

О Сергееве Орлове и его стихах

ПОЭТАМ

Памяти стихов Сергея Орлова

Наши книги не будут нужны
на волне изоляций...
Знали б, сколько во время войны
их могло издаваться!..
Из газетной бумаги – листы,
из обёртки – обложку...
А стихи лейтенанта просты –
чтоб читать понемножку
мне в шесть лет про войну, про бои –
вместо пушкинских строчек –
вместе шли в дни и в ночи...
А у нас, дорогие мои,
нынче – бой одиночек.
(6 мая 2020. 13:25–14:10)

Книги я всю жизнь помню – почти на ощупь. Оформление обложек многих навсегда запомнила. Ведь мой диплом гласит: библиотекарь-библиограф высшей квалификации. Библиотечный стаж – двадцать три года. В первой половине прошлого века у меня состоялись две встречи с одним поэтом: сначала – со стихами, потом – с их автором.

В эвакуации с мамой и отцом, только что вывезенным из блокадного Ленинграда, мы жили в городе Симе Челябинской области. Летом 1943 года по пути из Челябинска из командировки заехала тётя Клавдия, сестра мамы. Подарила мне две книги, изданные в Челябинске и напечатанные на газетной бумаге, обложки которых – из обёрточной бумаги и картона. «Русские песни, былины, частушки» до сих пор хранятся у меня. Второй книги под названием «Стихи» – теперь у меня нет. Стихи прочитала все, многое помню до сих пор.

СМОТРОВАЯ ЩЕЛЬ

В машине мрак и теснота.
Водитель в рычаги вцепился...
День, словно узкая черта,
Сквозь щель едва-едва пробился.
От щели, может, пятый час
Водитель не отводит глаз.
А щель узка, края черны,
Летят в нее песок и глина,
Но в эту щель от Мги видны
Предместья Вены и Берлина.

Автор – Сергей Орлов. Здесь, как мне кажется, судя по двум последним строкам, – более поздний вариант стиха. Тогда мне интересно было из поэтических строк узнать что-то о боевой жизни танкистов. Ведь мой любимый брат от первой жены отца, Игорь Андреевич Сергеев-Славинский, был танкист. Потом уже я узнала, что у него и поэта один год рождения – 1921, оба воевали на Волховском фронте, оба горели в своих танках. В Вену танк брата вошёл одним из первых.

Первого поэта в своей жизни Сергея Орлова со «шрамами военной поры», на которые было страшно смотреть, впервые я увидела в 1953 году, в семнадцать лет, спустя почти десять лет после знакомства с его стихами во время войны.

Поэт выступал в библиотеке клуба Военно-медицинской академии, там была моя первая работа после школы. Он читал стихи, которые помнятся с тех пор:

Приснилось мне жаркое лето,
Хлеба в человеческий рост
И я – восемнадцатилетний –
В кубанке овсяных волос.
Такой, как на карточке старой:
Без шрамов военной поры,
Еще не видавший пожаров,
Еще не ходивший в прорыв
На танке гвардейской бригады
По дымному тракту боев,
Еще не писавший в тетради
Ни строчки военных стихов...
(1952)

В другом стихотворении автор предстает как «парнишка с доверчивым взором». Этот приём – видеть себя, молодого, через воспоминания – я встречала после у нескольких поэтов, но первым был он – Сергей Орлов. К сожалению, не многим сегодняшним молодым читателям известны эти стихи и имя. А вот ещё строки, которые не забыть:

Человека осаждают сны –
Смутные видения войны.
Он хрипит, ругается и плачет
В мире абсолютной тишины.
Очень тихо тикают часы.
Стрелок фосфорических усы.
Он лежит – седой и одинокий –
Посреди нейтральной полосы.
Светом алюминиевым ракеты
Догорают, и грохочет гром.
Время меж закатом и рассветом
Человек проводит под огнем.
(1947)

Эти стихи о снах очень характерны и для ветеранов новых войн – по их признаниям, их осаждает во сне военное прошлое. Особенно пронзает меня строка С. Орлова: «Он лежит – седой и одинокий». Брат никогда не рассказывал мне о своих снах, только очень немного о реальности, о том, как загорелся танк, как он выбрался из него и упал, а спину его распорол осколок. Игорь бы погиб, но экипаж другого танка, подошедшего вплотную, не оставил командира, под огнём его втащили в нижний люк. Брат говорил, что это почти невозможно было сделать. Произошло это возле деревни Чор, недалеко от Балатона.

Сергей Сергеевич Орлов выступал в 1953 году перед слушателями первого курса Военно-медицинской академии. Я спросила, есть ли у него его первая книга стихов. Оказалось, что книга у него не сохранилась. Я, предполагая это, принесла бережно хранившуюся у меня и подарила. Он был рад, и я – не менее его. Как видно, я, ещё не издавшая тогда ни одной книги, понимала, что должен значить такой подарок для автора. Позже в какой-то статье о Сергееве Орлове я прочитала об этом эпизоде: у поэта долгое время не было ни одного экземпляра первой книги, пока кто-то не подарил ему её.

Потом, уже печатаясь, я сделала по просьбе Сергея Сергеевича, работавшего в «Неве» в отделе поэзии, несколько переводов с чешского-

го. Я часто встречала тогда его в Доме писателя, он выглядел солидно, отрастил бороду. А я помнила его, тридцатидвухлетнего фронтовика, и его «прежнее» лицо, помнила его стихи 1946 года:

Вот человек – он искаленен,
В рубцах лицо. Но ты гляди
И взгляд испуганно при встрече
С его лица не отводи.
Он шёл к победе, задыхаясь...

Это стихотворение я готова читать людям, повторяя. Это – классика: здесь краткость и точность. Неповторимо сказано о Победе – «чтобы она была такая: взглянул – и глаз не отвести». Это сказано на века. И теперь у истинного ценителя поэзии перехватит дыхание от совершенства этих поэтических строк.

Летопись поисковой работы

Верность памяти... Память... Она имеет начало, но не имеет конца. С позиции прошедших после Великой Отечественной войны лет еще сильнее осознается величие и историческое значение подвига, совершенного нашим народом, вставшим в те грозные боевые годы в единую солдатскую шеренгу. Многое пришлось испытать нашим солдатам и офицерам на дорогах войны. Все они, кто шел в эти годы под пули и снаряды, были готовы отдать свои жизни, лишь бы жила наша Родина, был свободен и счастлив наш народ. Одним из многих, кто принял смерть во имя жизни, был и наш земляк, Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Иван Прокопьевич Малозёмов, который погиб на завершающем этапе битвы под Сталинградом 31 января 1943 года и захоронен на Мамаевом кургане. Именно ему, гвардии лейтенанту Ивану Малозёмову, товарищу юности, погившему под Сталинградом, посвятил свою поэму «Командир танка» С. С. Орлов.

Военную форму уроженец вологодской земли Иван Малозёмов надел в 1940 году, окончив Саратовское бронетанковое училище. О том, что с фашистами сражался храбро, свидетельствует тот факт, что только в течение 1942 года, участвуя в боях с перерывами, вызванными лечением в госпиталях, был награжден четырьмя орденами: Красной Звезды, Ленина, Красного Знамени и Отечественной войны.

Танкист Малозёмов сражался в боях в районе г. Валуйки на Сталинградском фронте. В январе 1943 года участвовал в ликвидации окружённой группировкой фашистских войск в Сталинграде, отличился в боях по прорыву вражеской обороны в районах Пять Курганов, Казачий Курган, в уличных боях в районе Баррикад. 5-я танковая рота гвардейского танкового полка 21-й армии, которой командовал старший лейтенант Малозёмов, с 10 по 28 января уничтожила 12 танков противника, 71 орудие, 62 блиндажа и дзота, 30 автомашин с грузом, 4 бронетранспортера, свыше 1300 солдат и офицеров. Танкисты также взяли в плен несколько сот гитлеровцев.

Бой 31 января 1943 года стал для отважного офицера последним. В этот день командир роты, умело маневрируя машиной среди развалин

домов, лично подбил несколько вражеских танков. В пылу боя танк Малозёмова вырвался далеко вперед, сея смерть среди фашистов, но и сам был подбит вражеским снарядом. Командир танка получил тяжелое ранение, но, приказав экипажу покинуть горящую машину, остался в ней и сел за рычаги. Его танк нанес еще немалый урон фашистам.

Гвардии старший лейтенант И. П. Малозёмов умер в госпитале, не дожив всего два дня до полной капитуляции немцев в Сталинграде.

С того дня прошло уже 78 лет. В жизни каждого ученика, выпускника нашей школы имя Ивана Малозёмова занимает особое место. Время, отделяя от нас военные годы, позволяет глубже и полнее оценить бессмертный подвиг нашего земляка, принявшего смерть во имя жизни, во имя свободы и независимости нашей Родины. Он был и будет с нами – в наших сердцах и наших делах. На примере таких людей, как Иван Прокопьевич Малозёмов, имя которого вписано золотыми буквами в историю Великой Отечественной войны, приходишь к пониманию, что такое патриотизм, что такое гражданский долг.

История Великой Отечественной войны – история народного подвига во имя Отечества. Она не может быть только отгремевшим славным прошлым, ибо является, по сути, неотъемлемой частью живого и благородного дела – воспитания истинных патриотов России. 1418 дней войны – бесценные уроки жизни для наших детей. Пробудить интерес у учащихся к судьбам людей, вынесших на своих плечах основную тяжесть войны, – одна из задач патриотического воспитания в школе.

Судьба Ивана Малозёмова – это образец беззаветного служения Отечеству, патриотизма и верности присяге. На его примере воспитано не одно поколение учеников нашей школы. Ведь именно неразрывная связь прошлого, настоящего и будущего всегда была и останется важнейшим фактором непобедимости России. Память о прошлом священна для нас. Она не должна исчезнуть из наших умов и сердец. Это наш долг перед погибшими и перед живыми.

Связанная с именем Ивана Прокопьевича Малозёмова работа – одно из основных направлений в работе по патриотическому воспитанию в нашей школе на протяжении более 50 лет. Давайте вспомним ее основные моменты.

1963–1964 годы. У истоков поисковой работы стояла директор школы Ольга Архиповна Гашева. Первый поисковый отряд следопытов под руководством пионервожатой школы Л. И. Сысоевой и учителя физкультуры А. К. Соколова совершают лыжный поход на родину И. П. Малозёмова, в деревню Пестово Гришкинского сельсовета, где проходит встреча с земляками героя. Учащиеся прикрепляют мемориальную доску

на дом, где проживала ранее семья Малозёмовых. Состоялась встреча с учительницей начальных классов Шадровой Анастасией Павловной и с учительницей математики, кавалером ордена Ленина Анной Ивановной Григорьевой. Нашли ребята и одноклассников героя: В. А. Горшкову, С. С. Орлова, Л. М. Соколова. Организовали с ними встречу. На этой встрече ребятам была подарена фотография, на которой Иван со своими друзьями – С. С. Орловым и Л. И. Бурковым.

Тогда же началась активная переписка по розыску материалов. На запрос следопытов из архива МО СССР (г. Подольск) прислали копии наградных листов о присвоении звания Героя Советского Союза И. П. Малозёмову, о награждении его орденом Ленина и орденом Отечественной войны. В этих документах были фамилии командиров, представивших И. П. Малозёмова к наградам, что и дало возможность начать поиск однополчан.

В 1963 году в нашем районе объявлен конкурс-соревнование на лучшую дружину по итогам года. По результатам этих соревнований (за 1963-1964 учебный год) пионерский отряд средней школы № 1 под руководством Елены Григорьевны Сулима-Самуилло занимает первое место в районе и награждается поездкой в Волгоград к месту подвига Героя Советского Союза И. П. Малозёмова. Это была первая поездка пионеров к месту подвига. В Волгограде пионеры встретились с работниками Музея обороны Сталинграда и передали музею альбом с материалами о Герое Советского Союза И. П. Малозёмове. Побывав на экскурсии в Музее обороны и вернувшись домой, учащиеся начинают сбор материалов для будущего школьного Музея боевой славы.

Неоценим вклад Елены Григорьевны в поисковую деятельность. Ею была проделана огромная работа, в которую втянулся весь коллектив школы: начата переписка с родными героя, воинской частью, где служил И. П. Малозёмов, Волгоградским музеем обороны, со скульптором Е. Вучетичем – автором мемориала Славы на Мамаевом кургане, с поэтами С. Орловым, С. Викуловым, Ю. Друниной. По ее инициативе по Центральному телевидению демонстрируется фильм об одном из первых Дней Подвига.

Идейным вдохновителем и организатором работы по увековечению памяти И. П. Малозёмова в 1964-1988 годах была директор школы, заслуженный учитель РСФСР, отличник народного просвещения, почетный гражданин города Белозерска Лидия Ивановна Соколова.

С воодушевлением встретили пионеры решение Белозерского райкома ВЛКСМ и районного Совета пионерской организации от 17 августа 1964 года: «За большую работу, проведенную дружиной по изучению

и сбору материалов о жизни И. П. Малозёмова, за успехи, достигнутые в учебе, в общественных делах, труде, спорте, за хорошую организацию всей пионерской работы присвоить дружине восьмилетней школы № 1 г. Белозерска имя Героя Советского Союза И. П. Малозёмова». Это было признанием большой значимости проделанной работы.

В этом же году в школе проходит первый торжественный сбор-собрание – День Подвига, посвященный памяти Героя Советского Союза И. П. Малозёмова. Именно с 1964 года в школе появилась добрая традиция – 31 января считать Днем Подвига Героя Советского Союза И. П. Малозёмова.

1965 год. Впервые в школу приезжает Елена Ивановна Малозёмова, мать героя, и принимает участие в Дне Подвига. В этом же году одной из улиц Белозерска присваивается имя И. П. Малозёмова.

1966 год. По материалам поиска в школе открывается комната Бой-вой Славы и принимается решение установить в Белозерске памятник герою-земляку. Пионеры дружины через РК ВЛКСМ и по радио обращаются с просьбой к пионерам и комсомольцам района помочь в сборе средств на памятник. Пионеры активно собирают макулатуру, металлом, колют дрова, выступают с концертами перед жителями города, выполняют обязанности технических работников. Значительный вклад вносят шефы – Белозерская пристань, РОВД, а также молодежь райкома. Все вырученные деньги отправляются в специальный фонд. Деньги на памятник перечисляют также комсомольские организации района.

Пока шла работа по созданию памятника, ребята получили ценный подарок. На День Подвига в 1966 году в гости приезжал однополчанин героя Анатолий Иванович Мякотных и подарил школе гипсовый бюст И. П. Малозёмова. Эту работу выполнил скульптор города Липецка Ю. Д. Гришко.

А. И. Мякотных не раз был желанным гостем на сборах дружины в День Подвига.

«...Пребывание в вашем коллективе оставило у меня очень хорошее воспоминание, а главное, что вами всеми проделана большая, кропотливая работа по сбору материалов об Иване Малозёмове. Это заслуга всех вас совместно с учителями», – так делился он впечатлениями о встрече в своем письме.

1967 год. 25 июня в сквере им. Малозёмова (на улице его имени) состоялось открытие памятника герою-земляку (скульптор Щепкин).

Памятник представляет собой бюст героя в танковом шлеме на постаменте. На памятнике имеется табличка со словами: «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИВАН ПРОКОПЬЕВИЧ МАЛОЗЁМОВ. От комсомольцев и пионеров Белозерского района». Над табличкой находится Золотая Звезда Героя.

В этом же году группа следопытов совершает поездку в г. Кишинев в воинскую часть, в составе которой служил И. П. Малозёмов.

1968 год. Один из поисковых отрядов под руководством Л. И. Сысоевой посещает Саратовское высшее Краснознаменное ордена Красной Звезды училище имени Героя Советского Союза генерал-майора А. И. Лизюкова, где учился Иван Малозёмов после окончания школы.

1969 год. В Парке Победы открывается стела, на плитах которой высечены имена земляков, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны. На одной из плит – имя И. П. Малозёмова.

1970 год. Устанавливается связь с Советом ветеранов 6-й отдельной гвардейской Краснознаменной Сивашской танковой бригады (далее – ОГКСТБ), в составе которой воевал Иван Малозёмов.

1972 год. И. П. Малозёмов зачислен в состав бригады Волгоградского опытно-экспериментального завода металлоконструкций и изделий электромонтером II разряда. 50 % заработной платы Ивана Малозёмова бригада перечисляет матери героя Елене Ивановне, а 50 % – в Фонд мира. После смерти Елены Ивановны деньги расходуются на организацию встреч коллективов, связанных с именем Малозёмова, которые проходят в г. Волгограде 9 мая или 26 ноября, в день рождения героя. Представители руководства завода и члены бригады – почетные гости Дня Подвига в Белозерске, начиная с 1980 года.

1975 год. И. П. Малозёмова навечно зачисляют в списки курсантов I курса I факультета Саратовского высшего командного Краснознаменного ордена Красной Звезды училища имени Героя Советского Союза генерал-майора А. И. Лизюкова.

1976 год. «За большую поисково-исследовательскую, общественно-полезную работу и создание интересной экспозиции» Министерство просвещения СССР выдает нашей школе свидетельство о присвоении комнатае Боевой Славы звания «Школьный музей» (присвоено 20.02.1976, свидетельство № 1027).

В этом же году по ходатайству учащихся школы и Белозерского порта постановлением Совета Министров СССР теплоходу «Славянск» присваивается наименование «Иван Малозёмов». Группа учащихся-старшеклассников, занимающихся в кружке «Юный речник», совершают интересное путешествие на борту этого сухогруза в город-герой Москву.

В Парке Победы центральной усадьбы совхоза «Белозерский» (д. Буброво) открывается памятник воину-танкисту, шагнувшему в бессмертие с этой земли.

В 1970-е годы большой вклад в поисковую работу и оформление Музея Боевой Славы внесли заместитель директора по воспитательной работе Татьяна Августовна Юзикайнен и старшая пионервожатая Любовь Васильевна Стружкова.

1975–1991 годы. Учащиеся школы участвуют в слетах следопытов, изучающих боевой путь 6-й ОГКСТБ. Слеты проходят в городах: Никополь, Белгород, Волгоград, Ростов-на-Дону, Астрахань, Бахчисарай, Струшене Владимирской области. В слетах принимают участие следопыты 27 школ страны, изучающих боевой путь бригады.

1979 год. Делегации нашей школы и Бубровской средней школы Белозерского района участвуют в праздновании Дня Победы, параде Победы в г. Волгограде по приглашению бригады им. Героя Советского Союза И. П. Малозёмова.

1980 год. За активное участие в слетах следопытов, изучающих боевой путь 6-й ОГКСТБ, школе выдается Советом ветеранов бригады удостоверение «Ветеран бригады».

1981 год. Совет музея Боевой Славы обращается в Министерство связи с просьбой выпустить маркированный конверт с портретом И. П. Малозёмова. Такой конверт был выпущен к 36 годовщине со Дня Победы.

1983 год. На сбор-собрание, посвященный 40-летию со дня подвига И. П. Малозёмова, приезжает племянник героя Валерий Никифоров и передает в дар Музею Боевой Славы сохранившиеся в семье документы, связанные с жизнью И. П. Малозёмова.

С 1978 по 1986 год организатором внеклассной и внешкольной работы была Алина Сергеевна Деева. Под ее руководством велась большая поиско-

вая работа, связанная с именем Героя Советского Союза И. П. Малозёмова, пополнялись фонды школьного музея. В школе появились новые традиции: уроки мужества, день рождения героя, конкурсы и вечера на военную тему, смотры строя и песни, игры «Зарница» и «Орленок». Началась краеведческая работа по сбору материалов «Летопись Великой Отечественной войны». Пионерская дружина имени Героя Советского Союза И. П. Малозёмова и комсомольская организация средней школы № 1 неоднократно награждались за активное участие в различных смотрах, конкурсах, соревнованиях, конференциях, слетах, которые проходили в районе и области. Такая работа помогает ребятам чувствами и разумом соприкоснуться со свидетельствами исторического подвига народа, своих земляков, способствовала процессу самостоятельного разностороннего пополнения знаний. Также эта работа воспитывает в детях гражданственность, патриотизм, любовь к своему краю, уважение к людям труда, гордость за участников войны.

В 90-е годы эстафету организации внеклассной работы приняли заместитель директора по воспитательной работе Галина Анатольевна Ренжина (Корсакова), пионервожатые школы Лариса Сергеевна Лебедева, Елена Анатольевна Чижова.

1990 год. Состоялся слет пионерских отрядов имени Героя Советского Союза И. П. Малозёмова.

1992 год. В Клубе речников проходит праздник улицы Малозёмова.

В 2001 году директором школы назначена Р. Н. Сараева. Основным направлением своей работы Римма Николаевна считает продолжение всех традиций первой школы.

2002 год. Постановлением Губернатора области В. Е. Позгалева от 27 мая 2002 года муниципальному образовательному учреждению «Средняя общеобразовательная школа № 1» присваивается имя Героя Советского Союза И. П. Малозёмова.

2003 год. Выпускник школы 1950 года полковник в отставке Кочуров Геннадий Андреевич и его жена Кочурова Татьяна Дмитриевна передали музею от президента Российской Ассоциации Героев генерала армии В. И. Вареникова семитомник «Неповторимое», два тома книги «Солдаты XX века» с памятной надписью: «Средней школе № 1 г. Белозерска Вологодской области имени Героя Советского Союза И. П. Малозёмова. В связи с шестидесятилетием Подвига Вашего земляка. Дорогие белозера, будьте

достойны его высокой памяти». Кроме того, Ассоциацией Героев была оказана финансовая помощь для организации поездки группы учащихся школы в город Волгоград к месту подвига И. П. Малозёмова.

2004 год. Школьный музей получил гимнастерку и шлем танкиста от генерала Цуканова Аркадия Алексеевича (Ассоциация Лиги Героев, г. Москва).

2005 год. Вышла в свет книга «Страницы истории», авторами которой являются преподаватели нашей школы Александр Петрович Исаков, Алина Сергеевна Деева, Римма Николаевна Сараева, Ольга Леонидовна Алексеева и ветеран Вооруженных Сил Геннадий Андреевич Кочуров.

Также по материалам, собранным учащимися, была выпущена книга в компьютерном варианте «Они сражались за Родину».

За плодотворную работу по увековечению памяти Героя Советского Союза И. П. Малозёмова и в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов школе вручается памятный знак «60 лет Сталинградской битвы».

2008 год. На торжественном соборе-собрании, посвященном 65-летию со дня подвига И. П. Малозёмова, Геннадием Андреевичем Кочуровым музею была подарена карта «Боевой путь И. П. Малозёмова». При поддержке Лиги героев (г. Москва) в 2008 году делегация нашей школы в составе пяти учащихся и двух руководителей вновь посетила г. Волгоград, место захоронения героя. Экспозиция пополнилась новым материалом: «Танкист Красной Армии 1943 года» – подарок выпускника школы, полковника запаса Владимира Полянского.

2010 год. Собрана и отправлена информация для издания книг «Герои Советского Союза» и «Золотые звезды вологжан», а также для статьи в газете «Герои Отечества», которую выпускает московский Музей Героев.

26 ноября в День памяти героя в школе прошло торжественное собрание, посвященное 45-летию присвоения дружине школы имени героя. Выполнено поисковое задание: собрана информация о белозерах, погибших на фронтах войны, чьи имена увековечены на стеле в Парке Победы, оформлена рукописная книга «Реквием... 1941–1945». Наш музей – наша гордость! Он признан одним из лучших в Белозерском районе, отмечен областной грамотой, занесен в областной аннотированный каталог. В 2010 году он занял 2 место в смотре-конкурсе школьных музеев «Живем, не забывая».

В это время воспитательную работу в школе возглавляла Ирина Васильевна Чернакова.

2011 год. Учителем русского языка и литературы Ириной Анатольевной Богомоловой организована краеведческая поездка учащихся в д. Пестово. Установлена памятная доска на родине И. П. Малозёмова.

2015 год. Иван Прокопьевич Малозёмов зачислен в списки «Бессмертного полка» нашей школы.

22 июня 2015 года, в День памяти и скорби, состоялось торжественное открытие памятного знака на месте деревни Пестово, а также дорожного указателя, обозначающего местоположение этой деревни. Инициатива, организация и установка памятных знаков принадлежит выпускникам школы братьям Полянским – Валерию Алексеевичу и Владимиру Алексеевичу.

2016 год. На базе нашей школы сформирован первый в районе юнармейский отряд, получивший название «Малозёмовцы». «ЮНАРМИЯ» – российское детско-юношеское движение, основной целью которого является всестороннее развитие и патриотическое воспитание россиян от 8 лет. Основными направлениями деятельности Движения являются духовно-нравственное, социальное, спортивное и интеллектуальное.

Руководителем отряда с момента основания является заместитель директора по воспитательной работе Илья Александрович Ульянов.

Юнармейцев обучают стрелять, оказывать медицинскую помощь, ориентироваться по карте. Они несут вахту памяти, занимаются волонтерской деятельностью, ведут работу по сохранению мемориалов, а также принимают активное участие в различных соревнованиях и других мероприятиях военно-патриотической направленности.

Наши юнармейцы успешно участвуют в различных мероприятиях. Особенno стоит отметить успехи наших ребят в детско-юношеской оборонно-спортивной игре «Зарница». Неоднократно наши юнармейцы представляли Белозерский район на областном этапе соревнований. В августе 2017 года приняли участие в финале Всероссийской военно-спортивной игры «Победа», в которой участвовали команды из 63 регионов России.

2018 год. В этом году школа торжественно отмечала 75-летие со дня подвига И. П. Малозёмова. Ольгой Леонидовной Алексеевой, учителем математики и информатики, и учащимися школы был создан фильм «Летопись поисковой работы вокруг имени Героя Советского Союза И. П. Малозёмова». Благодаря Валерию Алексеевичу Полянскому на здании школы была установлена мемориальная доска с именем Ивана Малозёмова. В Белозерском Доме культуры состоялось большое торжественное мероприятие.

За все время на традиционных праздниках, посвященных Дню подвига, по приглашению школы побывали мать героя Елена Ивановна, его сестра Лидия Прокопьевна со своим сыном Валерием, сестра матери Анна Ивановна Романова с двоюродной сестрой Ивана – Ниной Михайловной, а также его одноклассники, однополчане из 6-й отдельной гвардейской Краснознаменной Сивашской танковой бригады и 5 отдельного гвардейского танкового полка прорыва, курсанты и преподаватели Саратовского военного ВВК училища, офицеры и солдаты военной части г. Флорешты (Молдавия), представители Волгоградского опытно-экспериментального завода металлоконструкций и изделий, выпускники школы, посвятившие свою жизнь службе в рядах Вооруженных Сил, родственники захороненных на Белозерском братском кладбище воинов.

Традиционными в школе за эти годы стали спортивные соревнования к Дню памяти И. П. Малозёмова (общешкольные лыжные соревнования, соревнования «Зарничка» для обучающихся 1–4 классов), литературно-музыкальные композиции, а также экскурсии в Музей Боевой Славы, конкурсы сочинений, стихов и поделок на военно-патриотическую тему, информационные пятиминутки, викторины, квесты.

Каждый год, начиная с 1964 года, 31 января в День Подвига учащиеся нашей школы идут с зажженными факелами по памятным местам нашего города и после небольших митингов возлагают цветы к памятникам Воину-освободителю, С. С. Орлову, И. П. Малозёмову, к танку Т-34.

Мы гордимся тем, что сохраняем традиции, заложенные педагогическим и ученическим коллективами школы. Герои и подвиги не умирают, они живут в памяти поколений!

Литература

1. Виртуальная экскурсия в Музей Боевой Славы [Электронный ресурс]. URL: <https://s03001.edu35.ru/2012-02-20-17-33-45/virtualnaya-ekskursiya-v-muzej-boevoj-slavy>
2. День Подвига [Электронный ресурс]. URL: <https://s03001.edu35.ru/2013>
3. «Звезда Ивана Малозёмова» [Электронный ресурс]. URL: <https://s03001.edu35.ru/2012-02-27-19-59-50>
4. Малозёмов Иван Прокопьевич // Герои Вологодчины : [энциклопедический словарь биографий]. – 2-е изд., доп. – Вологда, 2015. – С. 113–114.
5. Страницы истории, 1935–2005 гг./ под общей редакцией А. П. Исакова. – Череповец: Издательский дом «Череповецъ», 2005.
6. Школьный музей Боевой славы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://s03001.edu35.ru/2012-02-20-17-33-45/muzej-boevoj-slavy>

УДК 929

К. П. Фарахутдинова

«Май приносит дым воспоминаний...»

В январе 2015 года по воле судьбы я возвращалась обратно в Белозерск. В этом же месяце успешно прошла собеседование на должность заведующего литературным отделом в мемориальный дом-музей С. С. Орлова БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей». К работе должна была приступить в конце февраля. Впереди был целый месяц ожидания. Тогда я – молоденькая девятнадцатилетняя девочка – совсем не представляла, с чем придется работать. С одной стороны я была безумно счастлива, что поиски работы увенчались успехом, с другой – пугала дальнейшая неизведанность и душевная пустота. Как же беспочвенные были тогда мои страхи!

В годы обучения в школе мы ходили на экскурсию в мемориальный дом-музей С. С. Орлова. К слову сказать, в то время я вообще ничего не запомнила, ничего не тронуло душу. И после окончания школы знала только пару стихов поэта. Кто бы мог подумать, что я вернусь сюда через десять лет, и мой мир перевернется.

Работа в музее С. С. Орлова – это огромный груз ответственности. Показать взрослому человеку жизненный путь поэта было для меня относительно легко. Самое главное было показать его детям! Показать так, чтобы они захотели вернуться сюда вновь, чтобы по выходу из музея у них не было, как у меня когда-то, пустоты в голове, найти такие черты поэта и жизненные истории, которые помогли бы им сказать себе: «Я хочу быть похожим на С. С. Орлова». А равняться ведь есть на кого!

Очень важно музеиному сотруднику, проводя занятие, проживать ту историю, о которой рассказываешь посетителю. Чтоб твоя энергия и эмоции правильно дошли до человека и нашли отражение в его душе. В этом и заключалась моя самая главная задача! Рассказать историю, показать красоту, дать почувствовать эмоции и остаться в памяти. Мне повезло, в музее хранится огромная библиотека книг: автобиографии, стихи, рассказы, рассуждения, научные работы. Все это помогло мне восполнить пробелы в знаниях. Кроме книг, я нашла еще одно богатство – людей. Это люди, которые были лично знакомы с поэтом. Друг – Борис Михайлович Пидемский и первая любовь – Людмила Ивановна

Оводенко (Прохоренко). Спасибо судьбе, что позволила мне прикоснуться к живым историям. Все началось в конце мая 2016 года. В тот год мне повезло взять отпуск в начале лета. Куда ехать – даже не было сомнений – Санкт-Петербург и Рига. Мне, как работнику музея, очень важно было познакомиться с теми людьми, которые были дороги Сергею Орлову, которые знали его лучше других.

Вначале я поехала в Санкт-Петербург, где жил Борис Михайлович. Встреча была очень волнующей. Я шла по Гражданскому проспекту и набиралась мужества. Уж очень необычный был человек, к которому направлялась в гости. Но все мои страхи рассеялись, когда поднялась на шестой этаж, вышла из лифта, а в дверях квартиры уже стоял широко улыбающийся, с военной выпряткой добрый дедушка. Сама себе не верила, передо мной была живая легенда. «Здравствуйте, Ксения Павловна (всегда, вопреки моим уговорам не называть меня по отчеству, называл Ксения Павловна)», – сказал он мне. – Очень рад с Вами познакомиться». Крепко обнял меня, взял сумку и повел на кухню. Стол уже был накрыт. «Котлеты нажарил, два раза подогревал, а Вы все не едете и не едете, переживать стал», – продолжал Борис Михайлович. Поужинали. И тут я начала расспрашивать про Сергея Орлова. Немного подумав, Борис Михайлович начал вспоминать... Чем больше говорил, тем больше дрожал голос и наворачивались слезы на глазах. «Хоть бы самой не заплакать», – думала я про себя. Рассказал о детстве Сергея Сергеевича, о фильме «Жаворонок», особенно отметив историю его создания. Все время называл Сергея Орлова – Сережа, и от того я еще более волновалась, ведь работаю в музее, чье имя он носит. Послушали песню на слова стихотворения «Жаворонок» в исполнении Майи Кристалинской. «Молодец, – сказал Борис Михайлович. – Очень сложное стихотворение, а она вытянула...» Сделал ценный подарок музею Сергея Орлова, передал оригинал рукописи стихотворения «Может завтра, я сам не знаю», написанного 22 июня 1941 года. Потом показал альбомы, которые выпускали в издательстве «Аврора» (Борис Михайлович стоял у истоков его образования), подарил мне свою книгу «Под стук метронома», написанную на основе реальных событий про контрразведку, подписал ее. «Никому ее не отдам», – подумала я тогда. (По моем приезде домой первым прочел ее папа, после чего сказал: «Срочно ищи вторую часть, надо, очень интересно».) Борис Михайлович показал свои фотографии. Где он только не был! Объездил почти весь мир! Так за разговором не заметили, как настала глубокая ночь. Утро приблизилось быстро, пришло время завтракать. Теперь управление кухней была передана мне. «Будешь готовить окрошку», – сказал Борис

Михайлович, доставая овощи из холодильника. Как потом оказалось, он ел ее с большим количеством горчицы...

Следующие дни я должна была провести в Риге. Именно там живет Людмила Ивановна. Людмила Ивановна и Борис Михайлович постоянно созванивались. Так мило было наблюдать, как они интересуются здоровьем и самочувствием друг друга: хорошо ли поели и какое сегодня давление. Людмила Ивановна даже иногда журила Бориса Михайловича за то, что он мало ходит, тот в ответ только отшучивался. А перед отъездом в Ригу она очень переживала, что не узнает меня в толпе людей и донимала Бориса Михайловича вопросами по поводу моей внешности, какие волосы – длинные или короткие, светлые или темные, какой рост...

На вокзале в Риге долго гулять не пришлось. Мы друг друга узнали сразу. Меня встретила очень обаятельная женщина, в красивом платье цвета крем-брюле, с уложенными седыми волосами и в туфельках на небольшом каблучке. Поездка превратилась в мини-экскурсию. Она рассказывала про дома вокруг, где что находится и т. д. А дома нас уже ждал ароматный чай с очень вкусным фруктовым пирогом, рецептом которого Людмила Михайловна с радостью поделилась со мной. От вечера воспоминаний сжимается сердце. Передо мной сидела женщина с очень крепким духовным стержнем и в то же время слабая и нежная, как и все мы. Но она была не похожа ни на кого другого. Может быть, это в ней и привлекло когда-то Сергея Орлова? Заstenчивый Сергей и отличница Людмила. Почему не сложилась семья? Не нам судить. Что осталось сейчас? Уважение и память. А какие стихи он ей писал! В фонды Белозерского музея в 2008 году Людмила Ивановна передала три посвященные ей стихотворения. Такие искренние, нежные, полные любви и боли.

Опять в окно метелица стучится
И кроет мглою синий небосвод...
Ты для меня та самая синица,
Что где-то тихо за морем живет.
Звенят в лесах немеряные версты
Далекого разлучного пути...
Из-за моря синица к Белозерску
Быть может, только летом прилетит...

* * *

Настольной лампы огонец неяркий,
Слова ложатся легкие в блокнот.
И вдруг в дыму махорочном цигарки
Давным-давно забытое мелькнет...
Смешная юность, городок знакомый,
И паренек от горя сам не свой,
Смешной тоской опять пойдет влекомый,
Стихи твердя по улице ночной...

О том, что порознь разошлись дороги
И не сойдутся... Он не знал тогда,
Что через годы странствий и тревоги
Мужчиною он вновь придет сюда.
Вновь тополя и тракт Череповецкий
И девушка лукава и горда –
О дальний свет разбуженного детства!
Что он посмеет ей сказать тогда?
Он снова станет горестным мальчишкой,
Прошедший воду и огонь солдат...
А тополя над головой чуть слышно,
Как много лет назад, зашелестят...
Он вновь, тоской и ревностью влекомый,
На этот раз большой и не смешной
Пойдет по этим улицам знакомым
Кляня пути, что вновь свели с тобой!..

* * *

Ты исподлобья с карточки случайной,
Поднявши брови, на меня глядишь,
Чуть, чуть чему-то усмехаясь тайно
И губы сжав, загадочно молчишь...
Твоей рукой (как мало и как много!..)
На обороте вписаны слова
О том, что наши встретятся дороги,
О том, что память обо мне жива...
Но в непонятной, горестной тревоге
Я думаю: слова, слова, а жизнь?..

Ведь в жизни, если сходятся дороги,
То только для того, чтобы разойтись!..

Твой Сергей¹

В верхнем правом углу рукописи – инициалы «Л. П.» Это значит – Любовь Прохоренко. Прохоренко – это девичья фамилия Людмилы Ивановны. Если мы полистаем сборники стихов Сергея Орлова, то на некоторых страницах увидим такие инициалы. Это все посвящения ей, Людмиле, первой любви.

На идеально прибранных книжных полках у Людмилы Ивановны есть и один из недавно изданных сборников стихов и воспоминаний «Потомок наш о нас еще вспоминает...». Она его взяла, пролистала и указала на ошибки: «Такого ведь не было». Все досконально изучено, до запятой, на местах неточностей вложены закладки.

К слову сказать, каждое письмо Людмилы Ивановны в музей обязательно сопровождается стихами Сергея Орлова. Она немногословна, но очень внимательна и добра.

Возвращаясь домой, я снова заехала в гости Борису Михайловичу. Но перед этим ответила на очень интересный звонок. Проголодавшись после длительного переезда, зашла в кафе выпить чай. И вдруг звонок, поднимаю трубку и слышу: «Здравствуйте, Вас из ФСБ беспокоят, Борис Михайлович беспокоится, потерял Вас, перезвоните ему». Как оказалось, он перепутал цифру в номере телефона и не мог до меня дозвониться, стал звонить на железнодорожный вокзал в Ригу (именно оттуда я возвращалась), в больницу, и, не получив конкретной информации про меня, позвонил своим друзьям. Вот так переживал за свою новую знакомую Борис Михайлович!

Разбирая сумку, я обнаружила записку, выпавшую из шоколадки, которую Людмила Михайловна передала Борису Михайловичу. В записке она сообщала, что ей шоколад нельзя, рекомендовала съесть ему, так как он поднимает настроение. Вот она – женская забота.

Наступило время отъезда домой. Борис Михайлович нарисовал на листе бумаги схему, как пройти до метро и до остановки. Пока я шла на автобусную остановку, он вышел на балкон, смотрел, махал рукой на прощание и не ушел оттуда до тех пор, пока я не села в автобус. Эти последние минуты встречи оказались самыми последними... 25 августа

¹ Стихотворения публикуются впервые (оригиналы хранятся: БОКМ. 5752/6 ГК 8146775. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 6).

суматоху жаркого летнего дня нарушил телефонный звонок – сообщили ужасную новость: «Вчера умер Борис Михайлович». Что было в тот момент в моей голове, помню как сейчас. Казалось, что умер кто-то очень родной. Помню отчаяние, как опустились руки и как я написала: «Ушла из жизни ЛЕГЕНДА!»

Я очень благодарна судьбе, что смогла познакомиться с этими людьми лично. Теперь могу поделиться своими воспоминаниями с вами, описать историю знакомства, которую помню до сих пор. Может быть, кто-нибудь после моего рассказа подумает: «Я хочу быть похожим на этого человека».

Сейчас дописываю последние абзацы текста, сидя в маршрутке. Живу уже в другом городе и возвращаюсь с работы из другого музея. В ушах шум ветра, а в голове проплывают картинки: вот я веду экскурсию в музее С. С. Орлова, празднуем День Победы, очень доброе и улыбчивое лицо Бориса Михайловича, котлеты на кухонном столе уютной кухни, развевающиеся на ветру легкие кудри Людмилы Ивановны. Телом я в Череповце, а душой там – в «городке зеленом, деревянном».

Ранние публикации стихов Сергея Орлова в периодической печати

Писать Сергей Сергеевич Орлов начал рано. По воспоминаниям матери, еще в 12 лет. Но тогда это были преимущественно рукописные варианты стихов, кое-что он писал для школьной стенгазеты. А вот в 15 лет ученик 9 класса Сережа Орлов уже начинает печататься в местной газете «Белозерский колхозник» и в областных газетах «Красный Север» и «Сталинская молодежь». Листая подшивки периодики за 1938–1939 годы, можно найти в них стихи начинающего поэта и выстроить их в хронологическом порядке.

Самое первое стихотворение в «Белозерском колхознике» датировано 9 октября 1938 года, называлось оно «Во славу Родины». Следующее – «И у сопки заозерской» – напечатали уже в областной газете «Сталинская молодежь» за 7 ноября того же года. Оно было подписано: «Сергей Орлов, ученик 9 класса Белозерской средней школы». Затем юный С. Орлов стал публиковаться в самом значимом в масштабах области периодическом издании, областной газете «Красный Север». Впервые стихи за его подписью появились там 6 апреля 1939 года, было напечатано сразу два стихотворения: «Песня» и «Утро на лесопункте». Ровно через два месяца в той же газете читатели познакомились со стихотворением «Пушкин», оно было опубликовано 6 июня 1939 года, в Пушкинский день.

Но чаще всего начинающий поэт публиковался в местной белозерской прессе. Примечательно, что здесь Орлов выступал не только как автор стихов. Тут печатались и его журналистские заметки. Всего за период 1938–1939 годов в газете «Белозерский колхозник» было представлено 23 стихотворения. В это время появляются один за другим стихи: «Памяти Чкалова», «Великий счет», «Счастливый путь» (о полете Коккинаки и Гордиенко; кстати говоря, им и посвященное), «На елке», «Краснофлотское», «У сопки Заозерной», «Нет преграды пилоту» (о беспосадочном перелете из Москвы на остров Мискоу), «Вчера в Белозерске», «Десятикласснику».

Первые поэтические опыты Сергея Орлова назвать стихами можно лишь с натяжкой. Какова была их тематика? Это стихи к юбилейным

датам, по поводу знаменательных событий в стране, и печатались они в соответствующих выпусках газет. Названия их говорят сами за себя: «Во славу Родины...» (о перелете советских летчиц), «Киров с нами» (к годовщине гибели С. М. Кирова), «Великий советский народ» и «Этот день» (посвященные Дню Советской Конституции), «Памяти Чкалова» (отклик на гибель знаменитого летчика), «Утро на лесопункте», «Великий счет» (к переписи населения в СССР), «Пушкину» (ко дню рождения поэта), «У сопки Заозерной» (о войне СССР с Японией) и другие. По названиям стихов Орлова можно судить о том, что волновало тогда советскую молодежь, чем жила страна. Хотя исследователь творчества Сергея Орлова И. А. Панкеев в своей книге «Сергей Орлов: судьба и творчество» утверждает обратное: «Но сейчас речь о другом – о том, что и до «Тыквы» Орлов писал не только много, но и, что важно, профессионально» [3, с. 11].

Вообще, критики тех лет сразу обратили внимание на молодого поэта. О первых литературных опытах начинающих авторов газеты «Белозерский колхозник» мы находим заметку Николая Тихомирова в рубрике «Литературная консультация» (номер этой газеты за 10 апреля 1938 года). В этой заметке имеются первые отзывы на стихи юного поэта, которые еще даже не были опубликованы: «Не лишины красочности стихи Сергея Орлова, особенно «Песня» и «Не привыкать».

В первом из них автор рисует республиканскую Испанию, ее героический народ. Во втором стихотворении Орлов описывает (но не показывает) период Гражданской войны – борьбу с интервентами.

Ты сменил на штык лопату,
Я – зубило на клинок...

Однако у Сергея Орлова мало самостоятельности в выборе темы. Большинство его стихов о Гражданской войне. Что нового внес автор в эту тему? Ничего. Перепев уже известных сюжетов, которые освещены в произведениях Серафимовича, Тихонова, Шолохова, Фадеева, Толстого, Безыменского, Голодного и др.

«Больше творческой самодеятельности в выборе темы! Не будем перепевать друг друга» [4, с. 3].

В том же периодическом издании от 22 октября 1938 года, в статье «Работа над языком» критики вновь обращают внимание на творчество юного поэта.

«Нужно остановиться на стихах Сергея Орлова. Автор изо дня в день совершенствуется. Он не отчаивается, что его стихи мало помещают в газете. И это правильно. В стихах Орлова чувствуется жизнь, живые люди,

типичные люди сталинской эпохи. Это – герои-стахановцы, летчики, комбайнеры, новая советская интеллигенция» [1, с. 2–3].

Тогда же, в 1938 году, Сергей Орлов решил поучаствовать во всесоюзном конкурсе школьников на лучшее стихотворение и послал туда три своих сочинения: «Тыква», «Дождик» и «В огороде». И именно за «Тыкву» парнишка получил первую премию. Более того, стихотворение было опубликовано в газете «Правда» и сопровождалось восторженным отзывом К. И. Чуковского, который позже поместил этот отзыв в свою книгу «От двух до пяти»: «Стихи обрадовали меня своей очаровательной детскостью. Так и видишь озорную физиономию их юного автора. Придавать динамичность неподвижному образу – эта склонность детского ума нашла здесь блестящее отражение» [5, с. 343].

Затем это стихотворение перепечатывалось в газетах и журналах еще не раз. В 1939–1940 годах оно было опубликовано 4 раза. 9 сентября – в газете «Белозерский колхозник» и в журнале «Костер». В 1940 году – в Петрозаводске в журнале «На рубеже» и в вологодской областной газете «Сталинская молодежь». В 1941 году стихотворение «Тыква» было опубликовано в альманахе «Звено».

Вот этот маленький шедевр:

ТЫКВА

В жару растенья никнут,
Бегут от солнца в тень.
Одна лишь чушка-тыква
На солнце целый день.
Лежит рядочком с брюквой,
И, кажется, вот-вот
От счастья громко хрюкнет
И хвостиком махнет.

Присуждение первой премии на всесоюзном конкурсе стало в жизни молодого Сергея Орлова очень значимым событием. «Литературная премия, да еще такого высокого ранга для семнадцатилетнего поэта значила очень много. Она придала уверенности и, если хотите, дерзости, сделала его серьезней, даже взрослее. Он понял, в чем, так сказать, «соль стихотворства»: техника – да, но и образность!» [2, с. 21]

Но не только стихи начинающего поэта печатались в «Белозерском колхознике». С ноября 1938 года здесь публикуются его заметки, которые рассказывают о школьных событиях. Названия корреспонденций

такие: «Организован кружок» (23 ноября 1938 года), «Отдых в Крыму» (5 декабря 1938 года), «Выставка работ в Доме Культуры» (18 декабря 1938 года), «Конкурс на лучший класс» (28 декабря 1938 года), «Встреча со студентами» (8 февраля 1939 года), «На испытаниях в 10 классе» (5 июня 1939 года), «Футбольный матч Белозерск – Кириллов» (9 июня 1939 года), «Юные таланты» (о детской художественной самодеятельности – 22 июня 1939 года) и др.

Здесь же публиковал Сергей Орлов и рецензии на художественные фильмы: «Професор Мамлок», «Ленин в 1918 году», «Учитель», «Мужество».

Интересен фельетон под заглавием «На бытовую тему» о посещении городской бани (16 января 1939 года).

Итог раннего поэтического опыта Сергея Орлова подвел в своей статье «Родина поэта» его друг и земляк Сергей Викулов: «Невелика трибуна – районная газета, но та доброжелательность, та атмосфера внимания и поддержки, которая царила тогда в редакции, уверен, сыграли огромную, если не решающую, роль в развитии поэтического дарования Сережи Орлова» [2, с. 22].

Литература

1. Работа над языком // Белозерский колхозник. – 1938. – 22 октября.
2. Сергей Орлов. Воспоминания современников. Неопубликованное. – Л., 1980.
3. Панкеев И. Сергей Орлов : судьба и творчество. – М., 1988.
4. Тихомиров Н. О стихах // Белозерский колхозник. – 1938. – 10 апреля.
5. Чуковский К. И. От двух до пяти. – М., 1963.

УДК 808.1

Г.А. Щекина

Война глазами поэтов Сергея Орлова и Михаила Сопина

Перед нами два взгляда на пережитую Великую Отечественную войну, взгляд поэтов Орлова и Сопина. Они оба знают о войне не понаслышке.

С 1937 года Сергей Орлов начал публиковать свои стихи в газете «Белозерский колхозник» и в областной периодической печати. В 1940 году начинающий поэт окончил десятилетку и поступил на историко-филологический факультет только что образованного Петров заводского университета. В июне 1941 года он стал бойцом истребительного батальона народного ополчения, составленного из студентов-добровольцев. Спустя два месяца его направили в Челябинское танковое училище. Первый сборник стихов «Фронт» (вместе с С. А. Телькановым) Орлов выпустил, будучи курсантом этого училища, в 1942 году.

Детство Сопина прошло в селе Ломное Курской области. Многие события его ранних лет связаны с бабушкой Натальей Степановной, «генералом в юбке». С 1938 по 1941 год учился в школе. С 1941 – в мясорубке войны. В семье кроме Михаила была старшая дочь Катерина, два мальчика младше его – Иван и Анатолий, им было лет по пять, когда они погибли во время бомбежки. Не случайно половина стихов Сопина о войне. Он рано потерял родителей, водил солдат через линию фронта – и по наставлению бабушки, и сам. После войны был задержан в числе беспризорников «за незаконное ношение оружия», которое валялось тогда везде, а беспризорнику нужно было защищать свою жизнь. Из колонии им. А. С. Макаренко несколько раз бежал. Был еще эпизод: вступился за девушку, чтобы помешать насилию, а обидчиком оказался советский офицер. Сопин был осужден. Вышел на свободу в 1966. В 1943 написал первое стихотворение (см.: URL: <https://stihi.ru/2003/03/24-83>).

Если говорить о таких слагаемых элементах поэзии, как воображение и исторический факт, то, несомненно, стихи обоих поэтов надо рассматривать с исторической точки зрения. Ведь они не просто очевидцы, они оба участники сражений, ударная волна войны стала отправной точкой их стихов.

Как это было на самом деле, в стихах Орлова показано неоднократно:

Держись, сказала, за меня.
И, люк откинув, сам
Я вырвался из тьмы огня –
И вновь приполз к друзьям.

Бронебойным снарядом
Разбитый в упор лобовик,
Длинноствольная пушка
Глядит немигающим взглядом

В синеву беспредельного неба...
Почувствуй на миг,
Как огонь полыхал,
Как патроны рвались и снаряды...

В стихах Сопина война представлена так:

Мне шел одиннадцатый год,
И не моя вина,
Что не дошел он – что его
Оборвала война.
Слепой, истошный вопль в овсе –
Шли танки с трех сторон
Давили, били, рвали всех
Без всяких похорон.
На равных бой. И крик – ура!
Багряный след в овсе...
И на смерть бил, как били все.
И пропадал – как все.

Людские страдания С. Орлов представляет как часть среды, когда к натиску войны на человека присоединяется натиск природы:

По тем болотам подо Мгой,
Где мы по грудь в грязи тонули
И поднимались над кугой
На уровне летящей пули.
Смотрю, как мерзлую лозу

Пригнулся к земле железный ветер,
Стою и слушаю грозу,
Как будто первый раз заметил,
Что подвиг, как бы он высок,
Как ни был бы красив, – работа.
И пахнет кирзою сапог,
И звездами, и солью пота.

У Сопина среда скорее родственна человеку, чем враждебна, она как бы страдает вместе с человеком. У Орлова поэтическое письмо более хроникально. А у Сопина событие описывается через некоторое время, когда к факту добавлено осмысление:

Стой... че-ло-век... –
Застыл я, не дыша:
Ржавь проволоки,
Вышки да березы.
Я камень сдвинул,
А под ним – душа,
Прильнул к травинкам –
Зазвенели слезы.

Не будем забывать, что Орлов пришел на войну взрослым человеком, а Сопин участвовал в ней ребенком. Многое из того, что написал о войне Сопин, – осмыслено, понято и творчески освоено им через большой промежуток времени, после войны. Он к войне подходил как поэт не раз. Издали. Орлов же писал по свежему следу. Нельзя говорить о том, что более ценно: видение Орлова или видение Сопина. Просто подходу авторов был совершенно разный.

Руками, огрубевшими от стали,
Писать стихи, сжимая карандаш.
Солдаты спят – они за день устали,
Храпит прокуренный насквозь блиндаж.
Под потолком коптилка замирает,
Трещат в печурке мокрые дрова...
Когда-нибудь потомок прочитает
Корявые, но жаркие слова
И задохнется от густого дыма,
От воздуха, которым я дышал.

Это – Орлов. Здесь находит читатель подтверждение правде, подтверждение тому, что записал автор «на живую», сразу после боя.

Обоих авторов, Орлова и Сопина, роднит способность говорить от всего поколения, ибо не остались они в стороне от великих событий, они оказались их частью. Не случайно все чаще появляется в военных стихах понятие «мы», которое говорит о принадлежности лирического героя солдатской массе, солдатскому братству. Это видно, например, по уже цитированному фрагменту из Орлова:

Где мы по грудь в грязи тонули,
И поднимались над кугой
На уровне летящей пули...

И по такому вот описанию – у него тоже:

Люк открай и взгляни в эту башню,
Где пусто, черно...
Здесь погодки мои
За великую правду
В огне умирали!

А вот как чувство общности с воюющими товарищами и страдающим от войны народом представлено у Сопина:

Я вправе говорить за всех,
За всю «братву-славян»!
Кто, ворогу кадык сломя,
Шел под Анадырь в снег.
Пришел или остался там
Без почестей и дат.
И честь, и память их свята –
Я сам из тех солдат.

Ты помнишь плачущих навзрыд,
Пришла беда – ворота настежь!
Я шел в ненастье той поры,
Когда страна была в ненастье.
С коротким именем война.
И я под бомбами за мамой
Кричал в пространство «отче наш».

Но отче изгнан был из храма.
Ползли нерусские кресты,
Глотали танки жизнь и версты,
Поэтому меня прости,
Когда завидовал я мертвым...

В картинах войны под пером Орлова все больше проступает элемент героики и подвига, а в картинах войны под пером Сопина подобных мотивов меньше. Наоборот, смерть по Сопину не героична, а страшна и бессмысленна.

В этом диаметральная противоположность двух поэтических миров, двух позиций двух авторов. Если обратиться к жизненной биографической первооснове, то станет ясно – у героя Орлова вслед за страданиями наступила Победа. А у героя Сопина – после страданий войны наступил лагерь. Отсюда разность гражданских позиций. У них образ страны разный. У Орлова – победительницы. А у Сопина – мертвый фигуры в пристреленной шинели.

Боец, павший в битве, у С. Орлова – большой, даже величественный образ, он выразительно описан знаменитым стихом:

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолей земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей...

В тексте есть сравнения, гиперболы (шар земной – как мавзолей), которые подтверждают статус погибшего героя. Интонация стиха напоминает маршевый ритм. Тогда как в стихах Сопина героев нет,

только погибшие, нет марша победы. Если только марш похоронный – солдатам России.

Полвека снятся сны о битвах,
Степных, метельных, дождевых,
Что я живой среди убитых
И неживой среди живых.
И тягостно от лжепричастья
Словес – «никто не позабыт»!
Кричу, но мне не докричаться –
Кровавым грунтом рот забит.
И слышу без вести пропавших.
Их мысли шепчут ковыли:
«Что там за жизнь у близких наших?
Ответь, не зря мы полегли?»
И я броском назад три даты,
Туда, сквозь грязь, огужевым,
Где примут исповедь солдаты
И нарекут меня живым.

Стихи Орлова более позитивные, «советские», а стихи Сопина более жесткие, отчаянные. И язык, соответственно, разный. В военных стихах Орлова есть лирические ноты, в стихах Сопина на тему войны их мало, почти нет. И если лирика Олова направлена на женщину, то у Сопина чаще на страну.

Одна из сильных нот у Орлова – это пафос. У Сопина пафоса нет. Орлов говорит о войне как воин. Он умирает, но побеждает. Он – сильный. Сопин часто говорит о войне от имени мирного человека, это больно. Он просто умирает, даже незаметно.

Если в стихах Орлова война кажется справедливой, то у Сопина война не просто несправедлива, она преступна.

Разное у авторов и понятие о победе.

Когда это будет, не знаю:
В краю белоногих берез
Победу девятого мая
Отпразднуют люди без слез.
Поднимут старинные марши
Армейские трубы страны,

И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.
И мне не додуматься даже,
Какой там ударит салют,
Какие там сказки расскажут
И песни какие споют.
Но мы-то доподлинно знаем,
Нам знать довелось на роду,
Что было девятого мая
Весной в сорок пятом году.

(С. Орлов)

И ты вошла. Погоны полевые.
Из рук простреленных дала Устав.
И душу сжав, Пробитую «навылет»,
Перед тобой я на колени встал.
Молчи! Молчи... Какие униженья...
У нас всегда лихие времена. –
Во мне, в моем больном воображенье,
Беда моя,
А не твоя вина!
Твой прежний смысл
Замыло лунным светом.
Прощай. Прощай.
Прости... Прости... Прости...
Между тобой в былом
И мною этим
Мосточеков опаленных
Не свести.

(М. Сопин)

Если у Орлова победа дана как праздник, то у Сопина – как траур и унижение, и данный человеку «Устав из простреленных рук» – это непостижимые муки. Да и душа прострелена. А у Сопина вообще нет однозначных понятий. Все понятия смещены. У С. Орлова, наоборот, война есть война, то есть боль и ужас смерти, а победа – это закономерный финал битвы. Сопин победу рассматривал как поражение. С отрицательной стороны смотрел на победу и В. Астафьев. Это никак не умаляет подвига советских солдат на войне 1941–1945 годов. Но важно помнить, что идеологическая оценка войны всегда была продиктована биографией автора.

РАЗДЕЛ II

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ВОЛОГОДЧИНЫ

УДК 908

Е. Ю. Баконов

Из журналистского наследия В. В. Гарновского

Наверное, нет человека в Белозерском районе, который не слышал бы имя Виталия Всеволодовича Гарновского. Он был очень многогранной личностью: писателем, краеведом, археологом, журналистом. Большую известность В. В. Гарновский получил благодаря своим книгам: «Полесники у костра» (1950); «В краю лесов и озер» (1952); «Лесные рассказы» (1952), «Рябчик-рябушка» (1956); «Белозерье» (1959); «Нечаянное путешествие» (1961); «Песня над рекой» (1962); «Четыре ветра» (1963); «Журавли на Луне» (1965); «Осенние озера» (1969) и др.

Долгие годы оставалась неизученной его журналистская деятельность, и поэтому данная работа призвана восполнить этот пробел.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые рассмотрена работа В. В. Гарновского на посту ответственного редактора газеты «Красная Шола» и представлены вниманию широкой публики статьи, выявленные не только на страницах данного периодического издания.

Сначала обратимся к основным этапам его биографии. Виталий Всеволодович Гарновский родился в 1902 году в Петербурге в семье служащего-конторщика. Детство его прошло в Новгородской губернии. Он недолго учился в церковно-приходской школе, в 12 лет уже работал сплавщиком. По комсомольской путевке был направлен в ряды Красной Армии, служил в Донской стрелковой дивизии, в батальоне связи на Южном фронте – на Кубани, в Донбассе, в Крыму. После завершения Гражданской войны снова работал на сплаве леса, затем на каменноугольной шахте, а дальше была служба в военно-морском Балтийском флоте [1, с. 18].

В октябре 1928 года состоялся его приход в журналистику. Именно тогда Гарновский был назначен на должность технического секретаря редакции газеты «Краснознаменный Балтийский флот» (г. Кронштадт). С мая 1930 года по январь 1935 года он являлся редактором заводского издания «Красный Керамик» (г. Боровичи), а также литературным сотрудником, секретарем редакции Боровичской районной газеты «Красная Искра».

В 1935 году после прохождения курсов марксизма-ленинизма его направили в г. Пушкин Ленинградской области. Потом Виталий Всеволодович получил назначение редактором в «районку» «Колхозный путь» (Вашкин-

ский район Вологодской области), в которой работал с января 1936 года по август 1946 года. Чуть менее года он проработал ответственным секретарем газеты «Советское знамя» (г. Чудово Новгородской области) [2].

С июня 1948 года по январь 1958 года Гарновский был ответственным редактором Шольской районной газеты «Красная Шола». Именно на этом периоде жизни журналиста хотелось бы остановиться более подробно [2].

Конечно, большую часть его деятельности составляла редакторская работа. Поэтому не так много материалов В. В. Гарновского было опубликовано на страницах газеты, но тем ценнее они. Обратимся к некоторым из них.

Одна из его статей в номере газеты «Красная Шола» от 21 января 1952 года называлась «В те дни...» и была посвящена очередной годовщине со дня смерти В. И. Ленина. В ней автор делился своими воспоминаниями о том, как он узнал об этом горестном событии: «Незадолго перед полночью горнисты проиграли боевую тревогу. В этом не было ничего необычного – тревоги устраивались часто. Бесшумно вскакивали матросы со своих коеч, быстро одевались и выбегали строиться в гулкий полутемный коридор. Сейчас надо было ожидать очередную команду – «Разобрать оружие!»»

Этой команды не последовало. К неподвижным рядам подошли командир экипажа и комиссар. Они держали фуражки в руках. Лицо комиссара – бывшего старого матроса, участника Гражданской войны, подергивала судорога.

– Товарищи военные моряки, – негромко сказал он. – Сейчас пришло тяжелое известие. Сегодня умер Ленин...

Ряды дрогнули, зашевелились. Только военная дисциплина удержала нас в рядах – каждому хотелось подбежать к комиссару, переспросить его – неужели это правда? Кто-то охнул, смутный, все нарастающий говор раздался среди матросов...

– Товарищи командиры рот, – тоже негромко приказал командир экипажа. – Ведите людей в клуб, на траурный митинг...» [4].

Затем Гарновский описывал сам этот траурный митинг. Уделил внимание в материале автор и дню похорон вождя: «А в день похорон Ленина был лютый мороз. Все побелело – и красные стены казарм, и деревья на улицах. В баухроме инея были мачты и трубы боевых кораблей. Медленным шагом шли мы в сплоченных рядах на Якорную площадь. Скорбно пели медные трубы оркестров, над городом, над гаванью была тишина. Вся страна провожала Великого вождя в последний путь.

Прощаясь с Лениным, тяжело взревел гудок Пароходного завода. К нему примкнули гудки линейных кораблей, крейсеров, миноносцев. Все замерло. В этот миг хоронили Ленина...» [4].

Сотрудничал Виталий Всеволодович Гарновский в период работы в Шоле и с другими периодическими изданиями, в частности – с областными газетами «Красный Север» и «Вологодский комсомолец». В «Вологодском комсомольце» от 29 января 1957 года появился материал под названием «Там, где теперь шумит лес». В нем автор поделился с читателями историей стекольного завода: «Озеро Новское, что в Сото-зерском сельсовете Шольского района, ничем особо не примечательно – обыкновенное лесное озеро, каких в наших местах десятки. На одном берегу – деревня Ново, а по трем берегам – леса.

Один участок лесного берега этого озера издавна называется “Стекольным заводом”. Действительно, у подножия столетних сосен и елей можно найти обломки особых огнеупорных кирпичей, из каких складываются стеклоплавильные печи, а если покопаться в земле, то под толстым слоем дерна обнаружишь слой битого стекла, горлышки и днища бутылей, стеклянные шлаки сосульки стекла...

По годовым кольцам пней сосен, выросших на месте бывшего завода, можно видеть, что соснам этим более ста лет. Значит, завод существовал задолго до этого времени. Но когда?

Несколько лет назад на месте “Стекольного завода” побывала экспедиция Череповецкого краеведческого музея, руководимая его директором К. К. Морозовым. Было установлено наличие остатков стеклоплавильных печей, место, где был поселок рабочих завода, собраны образцы стекла и обломки стеклянных изделий.

Череповецкому музею удалось затем в книге “Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому”, изданной в 1792 году, найти краткое описание этого завода. Вот оно:

“Завод сей санкт-петербургского купца Козлова. На заводе делают большие стеклянные бутылки, обыкновенные бутылки, большие и мелкие банки. Глину на печи, в коих плавят стекло, и на плавильные горшки везут с Андомы. К глине примешивают толченый голыш, обжигая его в печах, толкуют и просеивают. На стекло употребляют береговой желтый и белый песок, перемешивая оный с осиновой и других дерев золою, которой кладут 10 долей на 6 долей песку. Дрова, употребляемые на плавку, как бы они сухи ни были, прежде сушат в особых печах, а потом сдают на хранение. Вся сия посуда отправляется в Санкт-Петербург водою, и заводчики знатно получают от сего прибыль”.

Немного написано о Новском заводе, но когда подумаешь, каково было рабочим стекольного завода добывать для купца Козлова “знатную прибыль”, то вспомнишь другие старинные документы, где скрупульно рассказывается о жизни “работных людей” полтора века назад.

По шестнадцать-восемнадцать часов стояли они у раскаленных стекольных печей <...> И все это за гроши, а иногда только за один хлеб!

Давно шумит густой лес, там, где когда-то дымились стекловаренные печи Новского завода. Давно забыто имя купца, получавшего "знатную прибыль". Но мы должны чтить память наших прадедов – безызвестных "работных людей" далекого времени» [3].

Писал В. В. Гарновский для «Красной Шолы» и уже не будучи ее редактором. В его статье «У сосен Ул-озера», которая была опубликована в номере «Красной Шолы» от 18 декабря 1958 года, говорилось: «Выходной день. Поздний зимний рассвет. Рабочие и служащие районного центра каждый по-своему используют день отдыха. Одни занимаются домашними делами: насчет сена, дров и прочих бесчисленных семейных хлопот. Но здесь, на льду Ул-озера, видны тепло одетые фигуры рыбаков-блеснильщиков.

Этот вид спортивного лова появился в нашем районе недавно, но с каждым годом ряды блеснильщиков пополняются новыми ловцами. Да и в самом деле, как приятно, как интересно провести день на свежем морозном воздухе, на озере, берега которого поросли соснами! Не приходится говорить, что и добыча – несколько красноперых окуней, щучки радуют ловцов. Известно, что самая вкусная уха получается из рыбы своего улова. А сколько волнения, радостных минут переживают блеснильщики! И как хорошо, вернувшись вечером домой, вспомнить хорошо проведенный день!

Низкое зимнее солнце скоро закатится. Рыбаки собрались на особо удачливом местечке. Идет своеобразное соревнование – кто удачливей всех. Вечер. Усталые, но довольные возвращаются рыбаки и ведут меж собой, ну конечно же, рыбачий разговор:

– Почему так мало окуней в реке Шоле, – говорит один рыбак? – Сколько раз пробовал я блеснить на реке – и никогда ничего не добывал. – А вот не потому ли, – откликается другой, – что не дают у нас некоторые жадуги размножаться окуням. Окунь из реки заходит на нерест в Косто-зеро, а зимой, когда малькам окуня приходит пора скатиться в реку, его перехватывают частыми вершами в речке, вытекающей из озера, губят миллионы молодняка. И никому до сих пор не придет в ум положить конец губительной работе браконьеров!

– Да, это так, – подтверждает третий рыбак. – И тут же заводит речь о том, что не умеют физкультурные организации райцентра использовать зимой Ул-озеро, холмы и бор, окружающие его. Какие бы тут были великолепные катки для конькобежцев, горы для лыжников и просто для катания ребятишек на санках! И все это в полукилометре от райцентра, в сосновом бору, на чистейшем, здоровом воздухе...

Разговор стихает – с вершины горы впереди видны огни райцентра» [6].

Мною был обнаружен материал Гарновского, рассказывающий о сельском труженике, заведующем мастерской Шольской РТС Ф. И. Тарасове. Приведу фрагмент из него: «Война отгремела. Федор Иванович вновь возвращается в свою МТС, в свою мастерскую. Теперь его назначают механиком...

Его практические знания ценят товарищи по работе. Да и как не ценить, если двадцать два года Федор Иванович провел у машин.

– Трудновато теперь становится, – говорит он. – Теперь у нас тракторы разные – больше десяти марок в нашей РТС, да сколько еще разных машин. А образование у меня небольшое, с каждым днем чувствую – мало его.

И он добавляет:

– Нынешней молодежи надо особо ценить образование, получаемое ею в школе. Подумать только – десять лет! А если к нему добавить еще и практические навыки, что будут даваться во время учебы, так и совсем хорошо! Хочется думать, что наша молодежь поймет это и поймет также, что нынче у колхозов техника большая, сложная и нужны для вождения тракторов и машин люди хорошо грамотные.

Сейчас Федор Иванович заведует мастерской Шольской РТС. Дело большое, ответственное. Лично ему приходится все время заниматься ремонтом тяжелых дизельных тракторов. И он отдает этому делу весь свой богатый практический опыт...» [5].

Завершая свой рассказ, хотелось бы сказать, что В. В. Гарновский был освобожден от обязанностей редактора по состоянию здоровья согласно постановлению П-го пленума Шольского РК КПСС от 30 января 1958 года [2]. Через некоторое время он уехал в места своего детства и продолжал активно заниматься литературной деятельностью.

Литература

1. Армееева В. И., Армееева И. А., Малышева Т. Н. Писатели-вологжане: материалы о жизни и творчестве : методическое пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Вологда, 2011.
2. Архивная справка № Т-5 от 22.01.2021 г. // Личный архив Е. Ю. Баконова.
3. Гарновский В. Там, где теперь шумит лес // Вологодский комсомолец. – 1957. – 29 января.
4. Гарновский В. В те дни... // Красная Шола. – 1952. – 21 января.
5. Гарновский В. Вся жизнь в труде // Красная Шола. – 1959. – 28 февраля.
6. Гарновский В. У сосен Ул-озера // Красная Шола. – 1958. – 18 декабря.

УДК 929

С. Ю. Белова

Даниловское в жизни А. И. Куприна

«Только запомни мои слова: первый раз в жизни я так интимно и так решительно отдал свою дружбу человеку, и она не изменится: ни от сплетни, ни от вражды, ни от ненависти и ни от твоих или моих ошибок... Я не только люблю тебя несравненно, но и горжусь твоей дружбой...» Эти слова А. И. Куприна обращены к его другу Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Александр Иванович Куприн познакомился с Федором Батюшковым в Петербурге в 1902 году. Это знакомство стало началом их многолетней дружбы, прочные узы которой устояли перед многими серьезными испытаниями. Батюшков занял пост редактора журнала «Мир Божий», а Куприн стал сотрудником литературного отдела.

Ф. Д. Батюшков, уже известный в ту пору филолог, литератор и общественный деятель, с большим вниманием относился к начинающим писателям. На вопрос А. П. Чехова, за что он высоко ценит А. И. Куприна, он ответил: «Есть двойного рода мудрость. Одна – легко черпается из книг, другая – с трудом берется из жизни. Вторая мудрость куда выше первой. Этой жизненной мудростью проникнуты все произведения А. И. Куприна».

Человек высочайшей культуры, мягкий, обходительный, Батюшков помогал Александру Ивановичу творческими советами, снабжал нужными литературными материалами, оказывал материальную поддержку, защищал его интересы в редакциях журналов и газет.

В мае 1906 года, по приглашению Ф. Д. Батюшкова, семья Куприных: супруга писателя Мария Карловна, дочь Лидия, сам Александр Иванович, мать писателя, брат Марии Карловны – Николай и молодая гувернантка Елизавета Морицовна приехали в Даниловское. Добраться было не так-то просто. Из Петербурга ехали поездом до Рыбинска, из Рыбинска до Весьегонска и Устюжны пароходом, дальше до села Даниловского на лошадях [1].

Из письма А. Куприна к сестре А. П. Чехова: «Я теперь живу: Новгородская губерния Устюженского уезда, почтовая станция Круглицы, имение Даниловское. Старая усадьба, дом с колоннами и сторожевой узорчатой башней; сад такой густой, что в нем в полдень темно, и этого благополучия на три десятины, три аллеи – березовая, липовая и кедровая, пруд

с карасями <...> рядом роща 300 десятин, за обедом брага-пиво, холодная и хмельная, под окном все бело и лилово от сирени, мычат коровы, скрипят ворота, кусают комары, мошкова лезет в уши, в глаза и в нос. На 50 верст вокруг нет аптеки, мужики стоимость продуктов определяют не копейками, а водкой: «да што, дайте на бутылочку или на полбутылочки», у девок одежды наполовину белые, наполовину красные с чудесными узорами, названия рек и сел живописные: Звана, Ижина, Портково. Сейчас в саду чокают дрозды и поют малиновки, пахнет сиренью» [2].

Даниловское понравилось Куприну тихим, размеренным бытом. Писатель, никогда не любивший условностей, дал себе полную свободу. Он ходил в просторной блузе, в шлепанцах на босу ногу. В мезонине усадьбы устроил себе рабочий кабинет, где плотники по его просьбе сколотили большой белый стол из свежеструганных досок, а вместо стула он иногда использовал большую охапку свежего сена.

В старой дворянской усадьбе было написано более полутора десятков произведений. Особенно плодотворным был весенне-летний визит 1906 года. В это время были написаны рассказы «Река жизни», «Обида», «Слон», очерк «Немножко Финляндии», начало рассказа «Как я был актером». В 1907 году – «Изумруд», «Суламифь», начата повесть «Яма». В следующие приезды – «Бедный принц», очерк «Водолазы», заметка о Кнуте Гамсуне, об А. П. Чехове. Тогда же Куприн начинает повесть «Жидкое солнце», перерабатывает рассказ «Кляча», набрасывает рассказ «Псы», заканчивает рассказ «Гамбринус», ведет обширную переписку, переводит Беранже, Анатоля Франса. В интервью «Петербургской газете» Куприн говорил: «Я люблю Россию и привязан к ее земле... Я с радостью провожу время в простой русской деревне... Почти все мои произведения написаны там» [3].

А. И. Куприн прожил в Даниловском более года. Но то, что им было создано за такой небольшой срок, составляло внушительную долю его литературного наследства, в общей сложности примерно около одного тома. Наверное, не случайно период пребывания в Даниловском Куприн в шутку называл «писучим периудом».

Большое значение для Куприна имело знакомство с талантливой пианисткой В. У Сипягиной-Лилиенфельд. У нее была усадьба в деревне Свистуны недалеко от Даниловского. С Куприным Сипягину познакомил Федор Батюшков летом 1906 года, когда Александр Иванович с женой Марией Карловной и маленькой дочерью Лидой гостили в Даниловском. Мастерство пианистки произвело большое впечатление на писателя.

Куприны и Батюшковы стали часто навещать Свистуны. Устраивали пикники, Вера Уаровна много играла на рояле для гостей, репертуар

ее был огромен. Один из таких концертов, на котором исполнялась «Аппассионата» Бетховена, произвел сильное впечатление на писателя. Пройдет немного лет и драматическая история любви бедного чиновника Желткова и бетховенская «Аппассионата», которую Сипягина исполняла для Куприна, будут представлены на страницах чудесного произведения «Гранатовый браслет» [4].

Дочь Куприна, Ксения, в книге «Куприн – мой отец» писала: «Наши отношения были чисто товарищескими, никогда я не чувствовала, чтобы отец обращался со мной, как взрослый с ребенком. Мое детство проходило в тесном общении с природой и животными. Для меня каждое дерево, каждый куст, каждый распустившийся цветочек были живыми существами. Этим я, конечно, обязана отцу» [5]. В Куприне жил кусочек детства. В душе он навсегда оставался ребенком. Наверное, потому, что он сам не знал счастливого детства, хотел, чтобы оно было счастливым и радостным у его дочери Ксении и других детей.

В 1906 году писатель дважды приезжал в Даниловское, в мае и в декабре. В декабре Александр Иванович устроил в усадьбе рождественскую елку для крестьянских ребятишек. Елка была высокой, до трех метров, вся усыпанная блестками, украшенная игрушками, свечами. Куприн открывал двери в зал. Впускал детвору, поджигал веревочку, соединявшую все свечи, и на глазах у изумленной детворы веселый огонек бежал вверх, и вся елка мгновенно вспыхивала огоньками и освещала весь темный зал. Писатель сам проводил для детей весь праздник: играл в разные игры, пел песни, инсценировал басни, а в конце праздника дарил детям подарки [3].

В Даниловском в жизнь Куприна ворвалась любовь. Впервые Куприн по-настоящему разглядел Елизавету Морицовну на одной из петербургских вечеринок, где звучала гитара и блистал будущий знаменитый актер Качалов. Расцвело же это робкое чувство в Даниловском, под сенью старых лип, где во время сильной грозы он объяснился Лизоньке в любви. Лиза обратилась в бегство. Скрыв от всех свой адрес, она поступила в далекий госпиталь сестрой милосердия. Девушка не хотела разрушать семью и лишать Лидушу отца, хотя и у нее зарождалась та большая, самоотверженная любовь, которой она впоследствии посвятит всю жизнь [5].

В начале 1907 года для друзей Куприных стало ясно, что супруги несчастливы и что разрыв неизбежен. Александр Иванович уходит из дома, живет в гостинице. Многодневному тяжкому загулу не видно конца. Федор Батюшков, добрый гений Куприна, узнает адрес госпиталя, где скрывалась Лиза, и едет к ней. Он убеждает ее, что гордость русской литературы Александр Иванович гибнет и лишь она может спасти его.

Елизавета Морицовна согласилась вернуться к Александру Ивановичу при условии, что он перестанет пить. Весной 1907 года они отправляются в финский санаторий, а летом молодожены приехали в Даниловское. Куприн вновь взялся за перо, в это время он работал над рассказом «Изумруд».

В своих воспоминаниях о Куприне, названных «Стихийный талант», Батюшков пишет: «Однажды в деревне. Возвращались мы из какой-то поездки к соседям верхами. Подъезжая к усадьбе, я заметил потраву: чья-то лошадь забралась в овес. Я спешился, чтобы прогнать лошадь, но Александр Иванович подхватил ее за челку и привел в дом. Сел на нее верхом, заставил подняться по ступенькам балкона и, как капризный ребенок, настоял, чтобы ее оставили ночевать в доме, и привязал около своей кровати. «Я хочу знать, когда и как лошадь спит, – говорил он, – хочу с ней побыть». На другой день повторилась такая же история, но приведена была другая лошадь. Александр Иванович за ней ухаживал, кормил, поил и решился прекратить свои опыты лишь тогда, когда его спальня пропиталась запахом конюшни <...> и нельзя не признать, что психология лошади им представлена в «Изумруде» в высшей мере правдоподобно» [6].

Вскоре Куприн начинает собирать материалы для повести «Суламифь» на сюжет библейской легенды о любви царя Соломона к простой девушке. Елизавета Морицовна часто говорила своей дочери Ксении, что Александр Иванович писал свою повесть в Даниловском под впечатлением своей любви к ней.

Работа не мешала А. Куприну участвовать в культурной жизни города Устюжны. В июле 1907 года А. Куприн участвовал в концерте на сцене Народного дома г. Устюжны, читал свои произведения. Сильное впечатление на публику произвел рассказ «Последнее слово». А в августе 1907 года в Народном доме устюжане увидели пьесу Чехова «Дядя Ваня». В пьесе были заняты В. И. Рябкова (в роли Елены), юрист Боголюбский. Куприн исполнял роль доктора Астрова. Сам Александр Иванович своей игрой остался недоволен, о чем и писал В. Тихонову: «Ставили мы в Устюжне спектакль «Дядя Ваня». Я играл довольно скверно Астрова. Дама, игравшая со мной профессоршу, так испугалась дикого влюбленного пламени, сверкавшего из моих глаз, и сцены объяснения, что забыла роль и только порывалась убежать. Но я держал ее за талию как стальными клещами и шептал: «Ты придешь? Да?» – так страстно, что было даже совсем непристойно. Теперь она и ее муж на меня в претензии» [3]. Но публика осталась довольна.

Положительные отзывы о спектакле были не только в провинциальной прессе, но и в столичной: «И спектакль резко выделялся из обычного

уровня любительских спектаклей, и А. И. Куприн был, хотя и не всюду ровный, но очень интересный Астров – совсем не à la Станиславский, но, быть может, гораздо ближе к чеховскому «Лешему» [7]. Партнершей Куприна по спектаклю «Дядя Ваня» была жена доктора Рябкова – Вера Ирадионовна. Семья Рябковых была гостеприимной и хлебосольной. Здесь часто собирались представители местной интеллигенции – отмечали праздники, беседовали, слушали музыку, играли в преферанс. В доме Рябковых А. И. Куприн встретил новый, 1907 год, что впоследствии нашло свое отражение в его рассказе «Черная молния». Дочь Рябковых – Зою, в замужестве Курбатову, Александр Иванович ласково называл Заинькой. Впоследствии она вспоминала: «В нашем доме писатель встречался с товарищами отца – врачами, служащими земской управы, учителями. Встречу Нового года с участием Куприна я не запомнила, но в семье все знали, что в «Черной молнии» речь идет о нас, хотя имена и не были названы. Помню, отец и мать очень смеялись. Узнали в рассказе кое-кого из знакомых, удачно передан облик Устюжны того времени и даже описано кое-что из обстановки дома, в том числе огромный диван, обитый желтой кожей, на котором Александр Иванович любил отдохнуть, а иногда и вздремнуть» [8]. Рассказ «Черная молния» – это не документальная зарисовка нашего края, это художественное обобщение типичного уездного захолустья России, где много и авторского домысла, и вымысла.

Когда писатель бывал в городе Устюжне, он обычно ночевал в местной гостинице А. К. Гамма. Гостиничные номера располагались на втором этаже двухэтажного полукирпичного строения. На первом этаже находился небольшой ресторан, в котором писатель любил посидеть в компании знакомых устюжан. Бывал писатель и в меблированных комнатах С. А. Орлова, расположенных в двухэтажном деревянном особняке на Большой Московской улице, где, как сообщалось в рекламном листе того периода, были «горячие кушанья, все удобства, безукоризненная опрятность, покойно» и вообще «вполне приличная обстановка». Любил Александр Куприн посидеть в чайной Докучаевых – уютном одноэтажном деревянном домике, стоявшем в центре города. Здесь Куприн дожидался высланных за ним из Даниловского лошадей [9].

Александр Иванович был общительным человеком, быстро сходился с людьми, знал многих жителей города Устюжны и обитателей Даниловского, помнил имена крестьян, учителей, врачей, священников, помещиков, всех тех, с кем общался. Правилом писателя было: «Видеть все, знать все, уметь все и писать обо всем». Ф. Батюшков вспоминал: «Годами спустя после его пребывания в деревне о нем усиленно расспрашивали – ямщик, возивший его два-три раза, церковный сторож, водивший его на голубят-

нюю, лесник, с которым он ходил на охоту, работник, с которым он мастерил какую-нибудь машину, и т. д.» [6].

Ф. Батюшков прислал в Даниловское ружье, и писатель увлекся охотой. Из воспоминаний И. П. Коновалова, жителя деревни Бородино: «А. И. Куприн любил проводить время на охоте, охотился один и без собак, охотился в компании других охотников, в частности, Ф. Д. Батюшкова, управляющего Арапова, волостного писаря, а также с местными охотниками из крестьян. В компании других охотников делались экскурсии в более отдаленные места (от усадьбы километров 9–15).

Иногда охота устраивалась иным порядком в окрестностях усадьбы. Для такой охоты собирали человек 30–40 маленьких ребятишек, подростков и мужиков. Всей этой оравой руководили местные охотники – один из Трестенки, другой из Бородина. Того и другого звали Иваном. У обоих были шомпольные двустволки за плечами, но они не имели права стрелять. А только организовывать облаву: поставят на место охотника (Куприна, Батюшкова, Арапова), а из людей составят цепь, и затем по данному сигналу цепь двигается вперед к охотникам, одновременно с началом движения каждый в цепи должен был кричать как можно сильнее до тех пор, пока выйдет к охотникам. На такой охоте я был несколько раз. Любил очень бродить по лесу, иногда увязнешь по пояс, все идут медленно и кричат, кто во что горазд, охотники палят дуплетом, а когда выйдешь к ним – ни одного зайца.

Каждая такая охота продолжалась часа 3–4. После охоты Александр Иванович и другие охотники возвращались в усадьбу, и все, кто участвовали в облаве, у барского дома получали расчет. Александр Иванович выходил из дома с мешочком, а за ним прислуга с подносом. Каждому маленькому Александр Иванович вынимал из мешочка маленький гриненник, подростку пятиалтынный, а мужику четвертак, а прислуга с подноса каждому мальчику и подростку давали по куску пирога с рисом и яйцами, а взрослым по куску пирога и дополнительно по чашке водки. Вполне понятно, что все участники охоты были довольны и благодарны Александру Ивановичу, особенно мужики» [10].

В 1906 году Ф. Д. Батюшков принимает на службу управляющим усадьбы Ивана Александровича Арапова. В Даниловском он остается до 1917 года. Арапов, выходец из крестьян Владимирской губернии, служил на броненосцах «Орел», «Иртыш», пережил цусимскую катастрофу и японский плен. В Даниловском он увлекся агрономией, садоводством, пчеловодством. К тому же он был большим любителем книг, и к его услугам была богатейшая библиотека Батюшковых. Для Куприна Арапов был интересным собеседником и постоянным спутником по охоте.

«Был Арапов страстным охотником, и что важнее, хорошим товарищем по охоте» [11].

Последний раз Александр Куприн приезжал в Даниловское в 1911 году, в этом же году он приобрел в Гатчине свой дом. Связь писателя с Даниловским и Устюжной не прекращалась и после 1911 года. Александр Иванович вел переписку с И. Араповым, З. Рябковой, с учительницей О. Мстиславской, В. Микешиной, племянницей Д. Трусова. К сожалению, все эти письма были утрачены во время репрессий 1937 года, в период Великой Отечественной войны, сохранились лишь письма в семье Араповых.

Родственники И. А. Арапова – жена Ирина Егоровна и дочь Вера Ивановна – передали народному музею письма А. И. Куприна к Арапову. Письма относятся к периоду 1906–1919 годов, почти все адресованы в Даниловское. В письмах Куприн интересовался судьбой четвероногих обитателей усадьбы – Завирайки, Шутишки, Сэмма Уэлера, Фипси. Советовал Арапову, как назвать новых щенков, придумывал для них имена: Вольга, Будило, Буян, Свирьга, Орлик и множество других, сообразно с их характерами. Куприн писал Ивану Александровичу: «Не ленитесь, пожалуйста, пишите мне (Вам все равно делать нечего по вечерам) обо всем, особенно о событиях, постарайтесь передать характер каждого щенка. Это Вам при Вашей наблюдательности будет не трудно, а мне пригодится. Вы сами с удовольствием прочтете повесть о Сэмме Уэлере, о Зажигайке, о Шутишке, о Завирайке, о Патраше и Бике» [11].

Из писем мы узнаем, что в революционные годы писатель и его семья, как и все население Петрограда, переживали голод. Арапов не раз приходил к ним на помощь.

В письмах А. И. Куприн часто вспоминал Даниловское: «Чего бы я сейчас не дал, чтобы вернуть даниловские времена, наши совместные обеды, ружья, псов, преферанс, вечернюю болтовню. Ах, дружище, старый морской волк, встретимся ли?». Последнее письмо Куприна к Арапову написано в марте 1919 года.

В этом же году семья Куприных эмигрирует. Жизнь на чужбине, вдали от родины, окажется невыносимой. Куприн будет жить воспоминаниями...

Отголоски впечатлений, испытанных в усадьбе Даниловское, еще долго будут отзываться в творчестве Куприна даже в эмиграции. Там будут написаны рассказы: «Племя Усть» (о многочисленных поездках в зимнее и летнее время в Даниловское, о «народе Усть»), «Песик – черный носик» (об усадьбе дворян Трусовых – Загорье), «Завирайка», «Фердинанд» (об охоте с управляющим имения Батюшковым И. А. Ара-

повым), «Бредень» (о мужиках из деревни Трестенки, которые ловили зимой рыбу в речке Ижине).

Писатель запечатлел в своем творчестве Даниловское, город Устюжну, окрестные деревни, сделав их известными на всю Россию.

Из письма к И. Арапову: «Поклон всем людям и зверям в Даниловском... Привет, вам, даниловские сосны...» [11].

Литература

1. Куприна-Иорданская М. К. Годы молодости. – М., 1960.
2. Хозяйка Чеховского дома (текст письма А. И. Куприна к М. П. Чеховой). – Симферополь, 1969.
3. Бобров А. В. Куприн в Даниловском. Хроника // Устюжна : историко-литературный альманах. – Вып. 1. – Вологда, 2007.
4. Воротынцева Е. А. Творческая интеллигенция из окружения пианисты В. У. Сипягиной-Лилиенфельд // Устюжна : историко-литературный альманах. – Вып. 5. – Вологда, 2002.
5. Куприна К. А. Куприн – мой отец. – М., 1971.
6. Батюшков Ф. Д. Стихийный талант (о А. И. Куприне) // К. Н. Батюшков, Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн : материалы Всерос. науч. конференции в Устюжне о жизни и творчестве Батюшковых и А. Куприна (28–29 сент. 1966 г.). – Вологда, 1968.
7. Театр и искусство. – 1907. – № 34.
8. Устюженский краеведческий музей. Ф. З. Оп. 2. Д. 121: Воспоминания 3. А. Курбатовой (Рябковой) об А. И. Куприне.
9. Воротынцева Е. А. Старинная Устюжна: из истории города и края с древнейших времен до начала XX века (Глава V. ЛЮДИ. Литераторы и Устюжна). – Вологда, 2018.
10. Устюженский краеведческий музей. Ф. З. Оп. 2. Д. 104: Воспоминания И. П. Коновалова о пребывании А. И. Куприна в Даниловском.
11. Бобров А. В. Куприн – охотник // Охотничьи просторы : альманах. – 1965. – № 22.

УДК 929

Л. С. Беляева

Современники поэта Сергея Орлова – Леонид Беляев, Николай Рубцов

Вологодская земля подарила русской литературе немало замечательных и талантливых людей.

Среди них поэт и журналист Леонид Беляев.

Вот как он сам пишет о себе: «Автобиография. Я родился 17 июля 1939 года в древнем городе Белозерске, на Вологодчине. Родители мои, Антонина Александровна и Александр Иванович, люди простые, неискушенные в литературе, но ценящие образное слово. Первые рифмованные строчки я начал складывать в классе пятом – шестом. Учась после семилетки в педучилище, сочинял стихи для стенгазеты. В семнадцать лет “открыл” для себя удивительный поэтический мир Сергея Есенина и, заведя уже специальную тетрадку, написал немало подражательных стихов. Выйти из-под влияния Есенина помогла учеба в вологодском пединституте, занятия в Литобъединении под руководством С. Викулова, А. Романова, участие в областных творческих семинарах, в V Всесоюзном совещании молодых писателей. С годами стихи стал писать реже: жизнь втягивала в свой водоворот – служба в армии, работа в газете, на телевидении, семья, быт... Раздвоенность, как правило, к большому успеху не приводит. Если литературой заниматься всерьез, надо ей отдавать себя всего. У меня так не получилось. В итоге к 50-ти годам изданы 4 небольших книжки стихов. Но некоторые из них мне самому и читателям нравятся. Это приносит удовлетворение. Леонид Беляев. 01 марта 1990 года».

Так случилось, что основным занятием Леонида на протяжении большей части его жизни стала журналистика. Это, естественно, отнимало у него много сил и времени, отвлекало от поэтического творчества. Но профессия репортера научила искреннему и непосредственному общению с людьми, умению находить интересных людей. «Мне везет на хороших людей», – признавался поэт, как никто умевший ценить дружбу, уважать мнение разных людей. Тем, кто встречался на жизненном пути Леонида Беляева, тоже очень везло.

Именно поэзия была его настоящим призванием, ей он стремился в душе посвятить свою жизнь. Однако быть только поэтом было сложно

во все времена, в том числе и в 60–90-е годы прошлого века. Лучшее тому подтверждение – сложная судьба Николая Рубцова, которого в селе Никола местные власти обвиняли в тунеядстве и который пытался жить одной поэзией. Поэтому совмещение журналистики и поэзии было для Леонида Беляева жизненной необходимостью. Что интересно, поэтом он себя никогда не называл, а когда задали ему такой вопрос, отвечал, что он больше стихотворец. Как отмечают исследователи творчества Леонида Беляева, в его стихах всюду добро и, особо, любовь к малой родине, Белозерску. В своем дневнике, который он вел с 17 лет, Леонид писал: «Где-то в Белозерье бьет неиссякаемый родник творчества: может быть, на дне озера, может быть, в древнем валу или за городом, где белым-бело от ромашек на росных лугах».

В стихах Леонида Беляева отражается святая любовь к отцу и матери, для которой у него только свои, трепетные слова. У него много стихов о старицах – и это не случайно, ибо помочь им нужна в первую очередь. Это стихи, написанные с добром, любовью, с мягкой шуткой. Есть еще одна важная особенность творчества Леонида Беляева. Он всегда бережно и аккуратно обращается со словом, радуется каждой удачной находке строки, слова, прекрасно понимая сложность решаемой задачи. «Много слов, да все не те, сокровенное найди-ка, как тропинку в темноте», – замечает он, не прекращая поисков глубинных смыслов, сокровенных, самоценных слов. А ведь это и составляет важную особенность подлинной поэзии вообще.

Вологодский поэт Борис Чулков писал: «Леонид Беляев был полной противоположностью традиционного облика поэта – наоборот, отличался неспешностью, основательностью, степенностью, говорил редко, немногословно, но веско. Все это отразилось и в его поэзии, плюс еще юмор, кажется с юмором в крови он и родился. Степенность же обусловила и то, что стихи отражают основные вехи его биографии, что бывает не у всех и нечасто: студенческая юность, армия, учительство в глухом углу области, женитьба и семья, загранплавания, странствия в связи с телестудийной работой, которой посвятил 30 лет своей жизни. От этого же и несуетливость в издании и “пробивании” своих творений в печать».

Так же, как и у Николая Рубцова, у Леонида Беляева вышло при жизни всего четыре книги стихов: «Тополя роняют пух» (1966), «Дожди грибные» (1975), «Освещенные окна мои» (1978), «Цепочка журавлей» (1989).

Представитель «вологодской школы» поэзии, Леонид Беляев высоко ценил творчество Сергея Орлова, своего земляка-белозера. 3 июля 1959 года в своем дневнике он с гордостью записал: «25 июня была встреча с Сергеем Орловым и Михаилом Дудиным в “Красном

Севере". Мы с Виткой К. сфотографировались с ними, снимок в "Севере" от 27.06.1959».

В личной библиотеке Леонида есть все сборники стихов Сергея Орлова, начиная с 1959 года.

Особенно выделял Леонид и поэзию Николая Рубцова. Сохранились неоконченные воспоминания, названные им «Свой штришок в образ Николая Рубцова». В этих воспоминаниях Леонид Беляев пишет: «В 1964 году мы служили с В. Коротаевым в армии, в одном полку. Кто-то из Вологды нам написал о приезде туда Николая Рубцова. Тогда я впервые услышал это имя. А познакомились мы осенью или зимой 1965 года. Хоть я жил после армии дома у родителей, в Белозерске, а с 1967 года в Череповце, но в Вологде бывал часто, и встреч с Рубцовым было немало: на творческих семинарах и литературных вечерах, естественно, за столом, в разных местах. Н. М. Рубцов дважды бывал у меня в Белозерске, однажды ночевал, будучи проездом из Липина Бора. Вечером пили портвейн, ели картошку с огурцами, он играл на гармошке, я подпевал. Второй раз мы ехали в Белозерск, на Первое мая, на одном из первых пароходов: Рубцов, Коротаев и я. Ночевал Николай у меня и в Череповце, в однокомнатной квартире. Чтобы не стеснять "молодых", спал на раскладушке, на кухне. Саша, мой старший сын, гордится тем, что его на руках держал Рубцов. Я тогда начал работать на телевидении, и Рубцов читал стихи у меня в альманахе "Северяне". Помню, как директор и цензор были недовольными: уж больно много церквей и крестов у него в стихах, и в эфир пропускали не все. Жаль, что тогда не было видеозаписи. А на пленке Рубцов и Яшин у нас сохранились – летом 1967 года, мы участвовали в поездке писателей по Волго-Балту и подготовили об этом репортаж. Есть у меня две первые книжки Н. М. Рубцова с автографами. На первой, тоненькой – "Лирике", – Николай написал: "Лене Беляеву, конечно, талантливому поэту и одному из самых привлекательных людей. Р. С. С условием не читать зачеркнутое". Из двадцати пяти стихотворений он зачеркнул четыре, среди них, как это ни странно, и стихотворение "Я буду долго гнать велосипед". Свою книжку "Звезда полей" он подарил 28 апреля 1967 года, будучи в Череповце, и подписал: "Славному Лене Беляеву. На память о встрече в ужасном городе". Почему ужасном, не знаю, возможно, из-за некоторого архитектурного однообразия, дыма, может быть, какие-то личные мотивы были. Теперь о двух чисто литературных фактах. У меня было напечатано несерьезное стихотворение: "Я рос парнишкой нелюдимым". Он написал концовку: "Потом отбросил я винтовку, пошел с друзьями на парад. Хочу на грудь татуировку из лучших ленинских цитат". Есть у нас и плод совместного творчества, это четверостишие. Может быть,

не стоило бы и вспоминать, но это факт. А ведь каждый стишок, относящийся к Рубцову, интересен. Когда-то я зачитал шутливые стихи: "Мне б штаны твои с начесом...", Николай через несколько минут говорит: "Давай доделаем стихотворение". И прочитал четверостишие: "Безотрадно быть матросом..."» Александр Иванович Кириллов, журналист, который работал на вологодском телевидении, в своей книге «Земляки помнят» пишет: «Не раз навещал Беляева в Белозерске Николай Рубцов. Из уст Леонида я услышал: "Знаешь, Саша, какие выразительные частушки пел вчера мой гость! Заслушаешься, тем более, в сопровождении гармошки. Да и стихи его мне понравились. Написаны вроде просто, а душу трогают: напевные, с подтекстом". Немного помолчал, будто раздумывая, добавил: "Талантливый парень, а как бедствует. Говорит, спасибо ребятам, из областной молодежной газеты, поддержали, устроили на полставки на работу. Вот аванс выдали, командировочные оплатят..." Позднее, уже в конце 60-х, находясь в Череповце, Леня сказал: "Представляешь, в центральном издательстве вышел сборник стихов Николая Рубцова. Называется "Звезда полей". Солидный, хорошо оформлен, тираж большой. Пробился-таки парень, в большую поэзию. Впрочем, сегодня он находится в нашем городе, назначил мне встречу, пойдем вместе". В тот день втроем долго ходили по улицам... Говорил в основном Николай Рубцов, рассказывал о своем нелегком житье-бытье, делился творческими замыслами. Леонид внимательно слушал своеобразную исповедь, лишь изредка ронял короткие фразы».

Исследователь творчества Николая Рубцова Леонид Вересов в своей книге о дружбе поэтов Рубцова и Беляева «Искренность, помноженная на дружбу» пишет: «В лице Леонида Беляева будущий большой поэт с первых же встреч увидел единомышленника, одаренного человека, оценил в нем отзывчивость, человечность, скромность. Для бывшего воспитанника детского дома, почти не помнящего родительской заботы и ласки, эти качества были превыше всего».

Что еще объединяет творческие судьбы двух поэтов?

В 1969 году у Леонида Беляева должна была выйти книга стихов «Дожди грибные», но чиновник от литературы, рецензент А. И. Титов, написал на нее отрицательный отзыв, и вместо книги Леонида с большим трудом вышла книга Николая Рубцова «Душа хранит». Рецензенты издательства хотели видеть в сборниках поэтов пафосные стихи, восхваляющие социалистический образ жизни в противовес капиталистическому, но таких стихов у них не было.

Позднее Леонид Беляев выступал на вечерах памяти Николая Рубцова. В 1981 году на таком вечере он прочитал рубцовские «Фиалки»

и рассказал о своих встречах с поэтом. На этой встрече присутствовала учитель череповецкой школы № 9 Екатерина Никанорова, которая говорит: «Это был тот год, когда в Юрмале, на конкурсе, звонкоголосая певица из Прибалтики пела песню на стихи Рубцова “В горнице”. Когда Леониду Беляеву дали слово, он сказал: “О Рубцове нельзя говорить громко, и его стихи нельзя читать громко. Петь тоже. Вот эта певица, я уверен, ему бы не понравилась, руками бы замахал: не то, не то! В стихах Рубцова важна сдержанность”».

После гибели Николая Рубцова Леонид Беляев работал с архивами череповецкого телевидения, снимал телепередачи о Рубцове, популяризируя его творчество.

Незадолго до трагической гибели Леонида Беляева череповецкая газета «Речь» писала о приуроченной к 60-летию со дня рождения Николая Рубцова презентации памятника поэта череповецким скульптором Александром Шебунином. Скульптор вручил Леониду Беляеву один из своих предварительных вариантов памятника Николая Рубцова с благодарностью за помощь в создании образа поэта. Не раз для этого скульптор приглашал Леонида Беляева и его друга Виктора Коротаева. Сам Шебунин Николая Рубцова никогда не видел и потому нуждался в помощи людей, знавших поэта. В настоящее время памятник Рубцову работы Александра Шебунина возвышается на берегу реки Вологды, у Петровского домика.

Роднит поэтов и то, что они какой-то период своей жизни посвятили работе в море. В настоящее время Белое море бороздит разъездной катер «Николай Рубцов», таким же тружеником является буксир-толкач череповецкого порта «Леонид Беляев».

Сохранилось несколько фотоснимков, на которых Николай Рубцов запечатлен вместе с Леонидом Беляевым и другими вологодскими поэтами.

Самая последняя встреча поэтов состоялась в г. Череповце, когда осенью 2011 года в Доме знаний открылся Рубцовский центр. В этом центре, теперь уже в литературном музее Николая Михайловича Рубцова, находятся материалы, посвященные двум замечательным собратьям по перу, анализируется их творчество, нередко звучат их стихи, проходят памятные дни.

Символично, что коллективный сборник всех рубцововедов города, изданный в 2011 году, назван строкой из стихотворения Леонида Беляева, посвященного Николаю Рубцову, «Душа, подобная звезде». Эти строки стихов можно с полным правом отнести и к певцу России, русской земли – Сергею Орлову:

Написано: «Ушел от нас»,
Ну а куда, никто не скажет,
И достоверно не докажет,
Где пребывает он сейчас.
Речь не о теле – ясно, где.
Оно лишь прах земной, не боле.
Но быть не может в этой роли
Душа, подобная звезде!
Мне кажется, она живет,
В другом каком-то измеренье.
И человеческое зренье,
Ее уже не узнает.

Николай Рубцов о Сергеев Орлове написал: «Мы слышим в вечности
друг друга и различаем голоса». Поистине бессмертна человеческая душа.

Отрадно, что память о поэтах чтится в стране и на их малой родине.

УДК 808.1

Л. Н. Вересов

Госпремия СССР сборнику Н. М. Рубцова «Подорожники»: архивная история

К Николаю Рубцову невозможно привыкнуть. Он поразительно непредсказуем в архивных документах, загадках биографии и в посмертной памяти о нем. Вот уже десятилетия после его трагической кончины неожиданности ждут исследователей. Одной из самых приятных из них является то, что во все времена у поэта существовали друзья, поклонники творчества, которые не давали погасить огонь интереса к рубцовской поэзии. Предлагаемый в данном материале документ – из тех, которые смогли удивить...

Совсем недавно мне удалось поработать в Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – РГАЛИ). По разным фондам там рассыпаны (не подберу другого слова) сведения о поэте Н. М. Рубцове. Но, как оказалось, документов совсем неизвестных почти нет. Хотя, конечно, посмотреть подлинники тех материалов, на которые ссылаются исследователи, стоило. Помимо всего прочего, есть в РГАЛИ и два личных фонда поэта, они указаны в архивной справке. Заказать их для просмотра нельзя, можно только заказать платную справку о содержащихся в них сведениях. Ничего нового архивная справка, к сожалению, не содержала, даже последние ее фразы о Государственной премии книге стихов Рубцова «Подорожники» были известны только из описей. Пришлось обратиться за помощью к сотрудникам архива, чтобы узнать о конкретных материалах, которые хранятся в личном деле поэта. Вот часть переписки с главным специалистом РГАЛИ.

«Уважаемая Татьяна Викторовна, спасибо за справку, но на интересующий меня более всего вопрос так и не получил ответа. Выдвижение сб. стихов “Подорожники” на Государственную премию кем (какой организацией осуществлялось)? В чем причина, что этот вопрос даже не поднимался? В самом сборнике, не безошибочном, конечно, или умерших не номинировали? Вот это было немаловажно узнать. А то, что прочитал в справке, это я прочитал и в описях, поэтому и заинтересовался. Непонятно, почему не выдают тогда эти фонды и почему по существу поставленных мной вопросов в справке тоже ничего нет. Хотел бы получить аргументированный ответ».

«Леонид Николаевич, выдвинуло издательство. Почему не приняли к рассмотрению – в деле не отражено. В деле экземпляр сборника, творческая биография Рубцова, копия протокола по выдвижению. Более никакой информации в деле нет. Возможно, нужно смотреть протоколы заседаний ГК по премиям, но для этого нужно точно знать дату заседания.

С уважением,
главный специалист отдела архивных коммуникаций
РГАЛИ Петрова Т. В.».

Что ж, попробуем разобраться с данным вопросом, ибо, что ни говори, а сочетание «поэт Рубцов и Государственная премия СССР» звучит гордо!

Сам факт, что издательство «Молодая гвардия» обратилось в Комитет по Государственным и Ленинским премиям, говорит о многом. Были ли шансы у книги стихов Н. М. Рубцова «Подорожники» получить Государственную премию СССР? Несомненно, были. Из 100-тысячного тиража книги 20 тысяч были отпечатаны на мелованной бумаге в твердом переплете с хорошей полиграфией. Выпустило книгу солидное московское издательство. Имя и значение стихов Н. М. Рубцова в советской литературе становится все более очевидно положительным и значимым. Составителем и автором предисловия стал В. В. Коротаев, поэт, который имел в издательстве «Молодая гвардия» несомненный авторитет. Художником книги стал Владислав Сергеев, заслуженный художник СССР, необычайно популярный вологодский график, создавший ряд выдающихся гравюр для этой книги. Виктор Коротаев собрал в этой книге почти все рубцовское творческое наследие. Она на длительное время стала настольной книгой читателей и исследователей. 43 стихотворения из нее, помеченные звездочками, печатались при жизни Рубцова только в периодике или сохранились в рукописях. Были и извинительные для такого во многом первого издания ошибки и погрешности. Так, например, лесная сказка «Разбойник Ляля» была отнесена в раздел «Ранние стихи», хотя написана в 1969–1970 годах. Стихотворение «Огороды русские» Мары Гриезане было неправильно отнесено к творческому наследию Николая Рубцова. Будем учитывать, что это один из первых опытов сортирования всех стихов поэта Рубцова под одной обложкой. В последующих развернутых работах приведем письмо Виктора Коротаева ленинградскому поэту Валентину Горшкову о том, как сложно шло сортирование стихов Рубцова в этот сборник из архивов друзей поэта. Правда, об этих фактах в 1976 году никто еще не знал и не догадывался. Итак, мог ли Государственный комитет по Ленинским и Государственным премиям рассмотреть заявку издательства «Молодая гвардия»?

Попробуем взвесить все за и против. С одной стороны, автор стихов Николай Рубцов уже умер, но прецедентов, когда Госпремия присуждалась посмертно, довольно много. Вот характерный пример. Владимир Высоцкий отмечен премией посмертно в 1987 году за роль капитана Жеглова в фильме «Место встречи изменить нельзя» и исполнение авторских песен (но не как поэт). У В. С. Высоцкого было много влиятельных друзей, огромный пиар, но немногие знают или помнят об этой его посмертной награде, ибо сейчас на первое место выходит его амплуа как поэта. С другой стороны, может быть, вызвала сомнение художественная значимость стихов Николая Рубцова, не соответствующая уровню Государственной премии СССР. Но к 1977 году уже стало ясно, что поэзия Рубцова – это ярчайшее, самобытное, неповторимое явление советской многонациональной литературы во всем разнообразии ее имен и жанров. Например, в 1983 году Госпремию СССР получил поэт В. Н. Соколов за сборник стихов «Сюжет» 1980 года, а в 1984 году – Е. А. Евтушенко за поэму «Мама и нейтронная бомба» 1982 года. Специально выбрал фамилии поэтов, связанных с именем Рубцова. К месту будет сказать, что Госпремии СССР в области литературы и искусства удостоены два писателя-вологжанина: Василий Белов и дважды Виктор Астафьев.

Итак, не принимать к рассмотрению заявку по перечисленным причинам невозможно. Здесь еще четко надо понимать, что заявка на сборник стихов Николая Рубцова не отклонена, а просто не принята к рассмотрению, т.е. членами Комитета просто не рассматривалась. В этом смысле версия о том, что издательство не предоставило полный пакет документов на рассмотрение, выглядит весьма убедительно. В документах РГАЛИ (фонд 2916) присутствуют только экземпляр сборника стихов «Подорожники», творческая биография и копия протокола издательства на выдвижение на премию. Но нет ни заключений специалистов, ни рецензий, ни обращений общественных организаций, ни литературоведческих разборов стихов Рубцова, которые подтвердили бы документально значение творчества поэта для всего советского народа (читай: для Комитета по Государственным премиям). Не было главного: базы обоснований для выдвижения на главную премию страны по литературе и искусству. Видимо, в этом причина отказа даже рассматривать эту заявку.

Люди в издательстве «Молодая гвардия» были понятливые, телефонное право в те годы, как и сейчас, много значило, и намеки не настаивать на своем были услышаны. А вот оставить в архиве этот незаурядный факт номинации сборника Рубцова на Госпремию издательство все же решилось. Вдруг история рассудит иначе. Они же видели мощный энергетический заряд рубцовских стихов, который мог сверкнуть в будущих

десятилетиях, и тогда роль издательства будет весьма приглядной. Что, собственно, и случилось. Намерение, даже не доведенное до конца, тоже стоит оценить, а сам факт того, что рядом с именем Н. М. Рубцова ставится понятие Государственной премии, весьма примечателен и интересен для рубцововедения. Давно уже у автора этих строк была опубликована работа «Литературные конкурсы в творческой биографии Н. М. Рубцова» [1, с. 167–172]. В ней рассказывается об отношении поэта к премиям, наградам, которыми он не был избалован. Эта работа будет неплохим ее продолжением. Не хочу говорить – завершением. Этим самым оставляю возможность и вероятность того, что стихи поэта Рубцова будут оценены и на государственном уровне как одна из вершин русской поэзии. Народность творчества Н. М. Рубцова уже давно никому не надо доказывать, но пора уже понять и принять их государственную значимость для России.

Далее необходимо привести два абзаца из исследовательской работы автора этого материала, напрямую касающихся темы данного исследования.

«Последним сборником стихов Рубцова, вышедшим при его жизни, является “Сосен шум” (М.: Советский писатель, 1970). Но вот какое любопытное письмо из издательства удалось обнаружить в ГАВО (Государственный архив Вологодской области). Оно адресовано Николаю Рубцову, и из него мы узнаем, что издательство отклоняет идею поэта назвать сборник стихов “Подорожники” ибо подобный сборник “Подорожник” уже был у поэтессы Анны Ахматовой и нежелательно повторяться. Само письмо Рубцова пока еще не найдено, а на это письмо из издательства “Советский писатель” исследователи внимания не обращали.

Вот такой интересный поворот мог быть с названием сборника “Сосен шум”. Напомню читателям, что Н. М. Рубцов почти полностью подготовил к печати сборник “Зеленые цветы”, с названием которого тоже были проблемы, а также в первоначальном варианте – сборник “Подорожники”. “Зеленые цветы” вышли в издательстве “Советская Россия” через три месяца после гибели поэта. Ответ Н. М. Рубцову, что рукопись сборника “Подорожники” получена издательством, датируется 14 января 1971 года. Письмо с ответом нашли после смерти Рубцова в почтовом ящике поэта. Таким образом, идею издать сборник под таким названием Николай Рубцов все же не отбросил. Но уже решил реализовать ее в другом московском издательстве “Молодая гвардия”. Сборник “Подорожники” был издан друзьями поэта в переработанном виде в 1976 году. При всем том последним сборником стихов Рубцова, вышедшим при жизни, остается сборник “Сосен шум”, который, как сейчас становится ясным, мог бы иметь по неоуществленному желанию поэта название “Подорожники”» [2, с. 327–338].

И вот еще интересный вопрос: кто же мог быть автором идеи о выдвижении сборника стихов Н. М. Рубцова «Подорожники» на Государственную премию СССР? В анонсе книги упоминаются Виктор Коротаев, Вадим Кожинов и Евгений Осетров. Они могли генерировать эту идею, но инициатива должна была исходить от серьезной государственной или общественной организации, коей и было издательство «Молодая гвардия». Заявка на Государственную премию была делом весьма ответственным, и она должна была иметь веское основание и хотя бы минимальную поддержку среди членов Комитета по премиям. Очень возможно, что В. В. Коротаев и издательство рассчитывали на помочь в этом выдвижении С. С. Орлова, поэта-фронтовика, уроженца Вологодской области. Но Сергей Орлов, который входил в Комитет по Госпремиям и ценил поэзию Николая Рубцова, умер 7 октября 1977 года, а до этого не мог в полную силу влиять на процедуру принятия заявки на рассмотрение в Комитете с последующим лоббированием сборника «Подорожники».

И последнее: первый вариант сборника «Подорожники» подготовил сам Николай Рубцов, отстоял он и это название для будущей книжки. Может быть, именно поэтому и решили его друзья номинировать сборник, вышедший в 1976 году, на премию. Он же, по сути, был уникальным изданием, по воле автора вышедшим через шесть лет после его кончины. Не сложилось. Но остался волнующий литературоведческий факт и надежда, что государственная власть в России еще оценит поэзию Николая Михайловича Рубцова.

Литература

1. *Вересов Л. Н. Литературные конкурсы в творческой биографии поэта Н. М. Рубцова // Страницы жизни и творчества поэта Н. М. Рубцова.* – Вологда, 2013.
2. *Вересов Л. Н. Последние прижизненные публикации поэта Н. М. Рубцова // Вересов Л. Н. Из души живые звуки. Поэт Н. М. Рубцов: жизнь и творчество.* – Вологда, 2016.

УДК 069

М. Н. Кошелева

Музей «Журавли» в селе Никольском

На пресс-конференции Международного форума литературных музеев, состоявшегося в Москве 11–12 декабря 2015 года, автором был задан вопрос: «Как «гений места» – Николай Рубцов – может помочь развитию территории?» Ответ дал Александр Михайлович Шолохов: «Надо создать музей-заповедник».

Опыт отечественных и зарубежных музеев, представленный на форуме, показал, что весьма интересным может быть сочетание мемориального музея «гения места» с музеем интерпретационного типа. Создать такой музей в селе Никольском, в дополнение к мемориальному дому-музею Н. М. Рубцова, автор предложила 17 декабря 2015 года в Клубе деловых людей Вологодского землячества в Москве, а затем на научно-практической конференции «Рубцовские чтения – 2016», состоявшейся 21–24 января 2016 года в Тотьме.

6 января 2021 года частный музей «Журавли», созданный семьей Кошелевых, открылся в селе Никольском в музейно-выставочном центре «Бирюзовый дом», расположенному в старинном здании конца XIX века.

«Дом на каменных столбах»: от барака к музею

Подробные сведения о здании XIX века, входящем в комплекс Никольской земской больницы в качестве инфекционного барака, в XXI веке были впервые опубликованы автором в 2016 году в брошюре «Заволжская Фиваида» [4] на основе архивного документа 1896 года – «Ведомости о зданиях Тотемской уездной земской больницы, в селе Никольском, застрахованных в Вологодском Губернском земстве...» [3]. «Деревянная одноэтажная постройка для бараков, приспособленная для помещения больных и в зимнее время, на каменных столбах, покрытая тесом, длиною 5 $\frac{1}{3}$ саж. и шириной 3 саж. 1 $\frac{1}{2}$ арш. с прирубленным крыльцом, также покрытым тесом» оценивалась в 600 рублей. «Каменными столбами» назывались массивные валуны ледникового происхождения, которые устанавливались для прочности по углам дома.

После того как в 1971 году больница была заменена на фельдшерско-акушерский пункт, в доме на «каменных столбах» устроили интернат для

школьников из окрестных деревень. В будни дети учились в Никольской школе, а на выходные и в праздники возвращались в родные места к родителям. Когда толшменские деревни были объявлены «неперспективными», дома переместили на центральную усадьбу и надобность в интернате отпала. Дом «на каменных столбах» тридцать лет пустовал. К концу нулевых годов в нем разместилась контора сельскохозяйственного предприятия.

В 2010 году сельскохозяйственное предприятие обанкротилось, и здание вновь опустело. Вскоре в одной половине дома разместился магазин, а вторую половину приобрела семья москвичей Кошелевых. Создатели АНО «Бирюзовый дом» (Москва, 2009) начали формировать в доме «на каменных столбах» музейно-выставочный центр «Бирюзовый дом». Дом стал экспедиционной базой и творческой лабораторией. Кульминационным для Кошелевых стал проект «Звезда полей Николая Рубцова: живые уроки на Толшме», получивший в 2018 году Президентский грант.

Проект представил территорию «Толшма» как перспективную образовательную площадку. В его рамках были апробированы образовательные практики созидательной деятельности студентов Тотемского политехнического колледжа, толшменских школьников и гостей территории – юных художников из Москвы. Также были изданы книги: краеведческий сборник «Толшменская картина мира глазами участников экспедиций» [16] и альбом-путеводитель «Толшма: от устья к истокам» [10]. Эти книги оказались последними для создателя МВЦ «Бирюзовый дом» фотохудожника Андрея Васильевича Кошелева (22.12.1948 – 03.07.2019).

Название музея «Журавли» отсылает не только к литературной составляющей музея через значение слова «глагол» по словарю В. И. Даля, но и к устоявшемуся в народе значению слова «память»: «Летят и подают нам голоса» (Р. Гамзатов), «Перекликаясь с теми, кто прошел» (Н. Рубцов). В фондах музея представлены коллекции, собранные Андреем и Марией Кошелевыми за 45 лет совместных путешествий по Русскому Северу и рубцовским местам России – фотографии, дневники, книги, автографы, оригиналы художественных полотен, этнографическая коллекция.

Миссия мемориального и литературно-художественного музея «Журавли» – сохранение памяти о фотохудожнике А. В. Кошелеве и погружение в родники отечественной словесности через темы «Заволжская Фиваида», «Рубцов в диалоге с людьми и территориями» и «Семейные хроники».

«Заволжская Фиваида»

В 2015 году для духовной родины поэта Николая Рубцова – территории «Толшма» – автором был предложен неожиданный для многих образ «Заволжская Фиваида». В основу одноименной статьи, опубликованной

в 2015 году в научно-краеведческом альманахе «Тотьмич» [9], автор положила образ, примененный историком Василием Осиповичем Ключевским к «водоразделу Костромы и Сухоны», покрытому «древучим комельским лесом» [7, с. 576].

Территориально под название «Заволжская Фиваида» попадают водно-волоковые пути магистральных рек Галичской возвышенности водораздела Волга – Северная Двина: Монза – Лежа и Согожа – Комела лежат на западе «Заволжской Фиваиды», Кострома – Толшма – на востоке. «Дремучий комельский лес», если перемещаться от реки Комелы на восток, по направлению к реке Толшме, постепенно переходит в «безбрежное болото <...> овеянное сказками и былью прошедших здесь крестьянских поколений» [15]. Образ «Заволжская Фиваида» отсылает к многовековой истории приходских храмов и монастырей, освящавших обыденность существования на водно-волоковых путях, соединяющих Русский Север с Поволжьем.

В музее «Журавли» представлен ряд исследований АНО «Бирюзовый дом», отраженных в книгах «Толшменская картина мира» и «Толшма: от устья к истокам», дающих обоснование применения образа «Заволжская Фиваида» к территории «Толшма». Лежащая на северной стороне водораздела Волга – Северная Двина, эта территория содержит в себе все три важнейших региональных концепта, выявленных крупными исследователями Русского Севера, – Вольница, Северная глуши и Русская архаика [5, с. 210].

Концепт «Вольница» отсылает на Толшме к истории появления здесь новгородских ушкуйников. Результаты соответствующего исследования отражены в одноименной главе выпущенной в АНО «Бирюзовый дом» книги «Толшма: от устья к истокам». Составные части образа «Северная глуши» – чудь, холодный край, советские «зоны» – отражены в толшменской фамилии Чудиновы, в лирике «гения места» Николая Рубцова и в истории поселков спецпереселенцев Малиновец, Войница и Снежная. «Русская архаика» представлена на Толшме в виде местного фольклора, частично отраженного в изданной АНО «Бирюзовый дом» книге «Толшменская картина мира», а также в иконе «Чудо Георгия о змие» (1707, изограф Иосафа Клепикова). В 1929 году икона поступила в Вологодский государственный объединённый музей (ныне Вологодский государственный музей-заповедник) из Толшемской церкви Иоанна Предтечи.

Характерная особенность толшменской иконы «Чудо Георгия о змие» – «фольклорное переосмысление изображения Солнца» [1, с. 154]. Известно, что до реставрации (реставратор А. И. Брягин) на нижней части иконы был текст. Мы нашли этот текст в каталоге выставки «Живопись вологодских земель XIV – XVIII веков» (1976) [2, с. 73]. Он гласит: «Писал сей образ строитель иеромонах по обещанию прихожан Иосафа Клепикова».

Можно предположить, что через «обещание» («заказ») в иконе был отражен дух места – «толшменская картина мира». Толшма – территория на островках, затерянных на огромном лесном пространстве. Удаленность от городов и необходимость поддерживать друг друга в суровых природных условиях, когда даже реки текут вспять, способствовали созданию здесь особого уклада жизни – общинного, доверительного, честного, доброго, здорового, свободного и гармоничного. «Здесь для души моей родина», – сказал об этом месте поэт Николай Рубцов.

«Рубцов в диалоге с людьми и территориями»

Тема «Рубцов в диалоге с людьми и территориями» представлена в музее «Журавли» обширным фотоархивом, библиотекой, авторскими книгами и статьями в газетах «Российский писатель», «41», «Красный Север» и «Тотемские вести», журналах «Вологодский лад», «Встреча. Культурно-просветительская работа» и «Пятницкий бульвар». В публикациях отражены «пересечения» поэзии Рубцова с Батюшковым, Лермонтовым, Тютчевым, Буниным, Есениным, Клюевым, Яшиным, Орловым, Бродским, Беловым, Фокиной, Романовым, Чулковым, Старичковой, Пановым, вологодскими художниками и другими.

К «собеседникам» Рубцова можно было бы условно отнести и писателя-беллетриста Серебряного века Евгения Христофоровича Белкова, племянника священника храма Николая Чудотворца в селе Никольском Викентия Александровича Белкова [11]. Несмотря на то что Николай Рубцов, по всей видимости, никогда не слышал этого имени.

«Простые герои Х. Толшемского, – писал в 1912 году журнал «Родная страна» (1912, № 11, архив семьи Белковых), – живут своим совершенно обособленным мирком <...> и не думают даже уйти куда-либо, вырваться в суету большого бестолкового города. Это отрадно. Отрадно потому, что тут-то не порвана еще, как у горожан, связь человека с природой. Автор и сам очень любит слушать голоса земли и часто приходит потому в затишье. Ведь только там, в глухих захолустьях, люди могут быть вполне свободны <...> только там человеку дано молитвенное общение с родившей его матерью-природой!»

Один из рассказов книги «В мире рясы» Х. Толшемский назвал «В глухи». Такое же название дал одному из своих стихотворений, написанных на Толшме, «гений места» Николай Рубцов (1936–1971). Рубцовская глушь – это не забытость и не оставленность. Это – пространство, наполненное таинственной тишиной, в котором сами собой слагаются строки: «О вине подумаю, о хлебе, о птенцах, собравшихся в полет...» Если не считать пограничных состояний, когда человек остается «один, совсем один», северная «глушь» благодатна. Она осенена плодоносящими лесами,

«высокими немеркнущими небесами», «полной рекой», несущей «небесный свет», «ивовым навесом» и идущими дремать под него «стадами».

Рубцовская глуши, в которой человек может получить все для полноценной жизни,озвучна глуши Х. Толшемского. «Игумен у нас добрый, – говорит хлебник маленького лесного монастыря Ионина Пустынь Никита, подавая страннику ломоть хлеба с квасом, – а жизнь – приволье, красота, благодать Божия. Лесу, ягоды, гриба, рыбы всякой – и-и!.. Работай только – и не увидишь, как день Божий летит...»

«Семейные хроники»

Тема «Заволжская Фиваида», нашедшая частичное воплощение в книге «Толшменская картина мира» [16], получила глубокое смысловое наполнение благодаря проведенному автором исследованию истории священнического рода Белковых [11]. Известно, что история страны может быть весьма интересно представлена через историю семьи. Соответствующий опыт был накоплен создателем музея «Журавли» при подготовке статьи «Приду сюда, где белые ромашки» [12] – о судьбе людей из священнического рода Сибирцевых.

В 2015 году АНО «Бирюзовый дом» выпустил в серии «Семейные хроники долины реки Толшмы» книгу уроженки деревни Слобода Галины Узоровой «Моя семья, мои корни» о работе ее родных на Усть-Толшме – бакенщиков, сплавщиков и пчеловодов. В январе 2016 года АНО «Бирюзовый дом» при участии Тотемского политехнического колледжа и Тотемского музейного объединения поставил по мотивам книги спектакль «Письма о главном».

В музее «Журавли» находятся ценные семейные архивы, позволяющие рассказать об истории России через разработку тем: «"Ритм – условие жизни". Вологодский художник Константин Воробьев»; «Священник Георгииевской Корбангской церкви Кадниковского уезда Владимир Сибирцев»; «Маслоделы Пивушковы – прихожане Богородицко-Рождественского Чудского прихода – древнейшей вотчины Череповецкого Воскресенского монастыря»; «От жизни в поселке спецпереселенцев – к "Атомному проекту СССР": XX век в мемуарах Николая Анисимовича Урова».

О том, как важно опираться в литературной деятельности на семейные архивы, писал вологодский поэт и журналист Владимир Кудрявцев. Говоря о книге «Что вспомню я? Фотосюиты на стихи Николая Рубцова» [8], Владимир Валентинович писал: «Для меня внутренняя драматургия книги завязана прежде всего на родовой причастности авторов в Вологодчине. Именно она обостряет их чувства, углубляет думы, делает зорче взгляд и проникновенное слово» [13, с. 278].

Ценность семейных архивов музея «Журавли» заключается еще и в том, что благодаря сопоставлению текстов мемуаров и произведений известных поэтов может быть лишний раз подтверждена глубина отдельных, не самых известных поэтических текстов. Для примера можно было бы привести два фрагмента воспоминаний Николая Анисимовича Урова из главы «Невский пятакоч, Мга и Синявино» [17] второго (военного) тома его семейной саги «От жизни в поселке спецпереселенцев – к «Атомному проекту СССР». Воспоминания Николая Урова о его фронтовом пути во время разрыва блокадного кольца под Ленинградом можно сопоставить с текстами поэтов Сергея Орлова (он воевал в тех же местах) и Николая Рубцова.

Сергей Орлов

Конь плакал. Падала звезда.
Летели птицы вглубь заката.
И шли неведомо куда
Себя забывшие солдаты...

Николай Уров

«Однажды мы сделали длительный и тяжелый переход по Синявинским болотам и остановились на ночлег в болотистой местности. Поскольку утром нам предстояло следовать дальше, землянок и укрытий делать не стали, свалились и заснули буквально кто где стоял. Рядом со мной оказалась стрелковая ячейка одиночного бойца для стрельбы лежа. Я вычерпал котелком воду из нее, настелил сосновых веток и заснул. Мне приснилось, будто я живой лежу в холодной могиле, стараюсь выбраться из нее и не могу, толстый холодный слой земли не дает пошевелить ни рукой, ни ногой, зову на помощь и не слышу собственного голоса. От ужаса проснулся. Оказалось, пока я спал, ямка снова наполнилась водой, вода застыла, и я оказался вмороженным в лед. Расстегнув пуговицы на шинели, я с трудом отделился от нее, а затем ножом стал выковыривать шинель изо льда...»

Николай Рубцов

«... Шалунья!
О чем поешь?» Малютка отвернулась
И говорит: «Я не пою, я плачу...»

Николай Уров

«Однажды при очередном обрыве связи ПНП с дивизионом, находившимся на правом берегу Невы, связистам пришлось искать повреждение кабеля под водой. Так как связистов на ПИП было только двое, и один из них постоянно должен был находиться у аппарата, то на поиски со вторым свя-

зистом отправился один из разведчиков-наблюдателей и я, вычислитель. Втроем мы отправились на лодке через Неву. Один из нас греб, второй помогал ему кормовым веслом, а связист перебирал руками кабель, как рыбак перебирает сеть. Это происходило в декабре, стояли сильные морозы, и на реке вот-вот должен был установиться лед. Был сильный ветер, волны с барашками заливали лодку, отчёргивая воду было некогда и некому. Обессиленные и продрогшие, мы с трудом приближались к противоположному берегу, и когда казалось, что у нас уже больше нет никаких сил, сидящий на корме вдруг запел! Впрочем, пением это нельзя было назвать. Из замерзшего еле открывающегося рта раздавалось клацанье зубов и звуки бу-бу-бу. Я не выдержал и попросил его прекратить это “пение”, жуткое и неуместное. В ответ Петро, так звали солдата, еле-еле шевелящимся языком, по слогам как заинка ответил: – “Я, Никола, не пою, а проверяю, жив ли я”».

На наш взгляд, сопоставление текстов мемуаров с литературными текстами может быть успешно использовано в музейной педагогике.

«Конь в село соседнее понесет меня»

При раскрытии описанных выше стержневых тем мемориального и литературно-художественного музея «Журавли» используется много предметов, соотнесенных с литературными текстами. Так, жернова, используемые при проведении осеннего праздника «Дожинки», могут быть использованы в «живых уроках» при знакомстве с особенностями поэтики Николая Клюева. «У меня не мера какая-нибудь, – писал поэт, – и не свирель, как у других поэтов, а жернова, да и то тысячепудовые... Тяжел труд мельника» [6, с. 10].

После такого вступления можно познакомить гостей музея с текстом Валерия Брюсова: «Поэзия Клюева жива внутренним огнем, горевшим в душе поэта, когда он слагал свои песни. И этот огонь, прорываясь в отдельных строках, вспыхивает вдруг перед читателем светом неожиданным и ослепительным». После этого могут быть воспроизведены, в зависимости от состава аудитории, те или иные тексты Клюева, в том числе в театрализованной форме.

Один из самых важных предметов музея «Журавли» – лошадиное стремя. Его мы нашли во время снятия слоя земли вокруг храма Николая Чудотворца. Как могло оказаться стремя в стенах храма? Ответ мы получили из колхозной карты, также находящейся в фондах музея «Журавли». На склоне холма, названного Рубцовым Церковной горой, недалеко от реки стояла конюшня. В храме, начиная с тридцатых годов, находился маслозавод. Специальные люди, которых называли молоконниками, привозили на лошадях молоко из окрестных деревень. Обратно

в деревни увозили сыворотку – поить жеребят. Конечно же, еще мальчиком Рубцов видел этих коней с вершины холма. Полученные впечатления вылились позднее в потрясающей силы строки:

Кресты, кресты... Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они – и где-то у осин
Подхватит это медленное ржанье,
И надо мной –
бессмертных звезд Руси,
Высоких звезд покойное мерцанье...

Найденное у храма Николая Чудотворца лошадиное стремя позволило взглянуть по-новому не только на знаменитые «Видения на холме», но и на менее известное стихотворение Николая Рубцова «По вечерам»:

Какая жизнь отликовала,
Отгоревала, отошла!
И все ж я слышу с перевала,
Как веет здесь, чем Русь жила.

Что же «слышал» поэт, глядя из-за моста на «дорогу в гору»?

Все так же весело и властно
Здесь парни ладят стремена...

Свою последнюю книгу «Зеленые цветы», вышедшую в 1971 году уже посмертно, Николай Рубцов открыл наполненным музыкой стихотворением «Деревенские ночи». «Конь в село соседнее понесет меня!» – так обозначил поэт образ будущего своей «тихой родины».

Соединение в музее «Журавли» поэтического текста и предметного мира может помочь лучше понять истинное значение поэзии Рубцова – возрождение и утверждение глубинных народных идеалов.

Миссия музея «Журавли», обзор его стержневых тем и отдельных форм музейной деятельности, эффективно сопрягающей предметы и тексты, показывают, что он может стать эффективным дополнением к государственному мемориальному музею Н. М. Рубцова Тотемского музеиного объединения. При поддержке музея «Журавли» движение

к созданию историко-культурного и ландшафтного музея-заповедника может существенно ускориться.

Литература

1. Глебова А. А., Маймасов С. Б., Петрова Т. Г. Древнерусское искусство в собрании Вологодского музея-заповедника : путеводитель по экспозиции – М., 2008.
2. Живопись вологодских земель XIV–XVIII веков. – М., 1976.
3. Журнал Тотемских земских собраний созыва 1896 г. – Великий Устюг, 1897.
4. Заволжская Фиваида : фотоброшюра. – М., 2016.
5. Калуцков В. Н. Образно-географическая карта Русского Севера // Русский Север – 2018. Проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия : сборник материалов межрегиональной научной конференции МБУК «Тотемское музейное объединение». – Тотьма; Вологда, 2018.
6. Клюев Н. А. Гагарий зык. – Челябинск, 2005.
7. Ключевский В. О. О русской истории. – М., 1993.
8. Кошелева М. Н., Кошелев А. В. Что вспомню я? Фотосюиты на стихи Николая Рубцова. – М., 2011.
9. Кошелева М. Н. Заволжская Фиваида // Тотьмич : альманах научно-краеведческих работ Тотемского музейного объединения. – Вып. 1. – Вельск, 2015.
10. Кошелева М. Н., Кошелев А. В. Толшма: от устья к истокам : альбом-путеводитель. – Вологда, 2019.
11. Кошелева М. Н. Заволжская Фиваида и священнический род Белковых. URL: <https://proza.ru/2020/09/21/1395>
12. Кошелева М. Н. Приду сюда, где белые ромашки // Вологодский лад. – 2008. – № 1(9).
13. Кудрявцев В. В. «Что вспомню я?..» // Наш современник. – 2013. – № 8.
14. Орлов С. С. «Потомок наш о нас еще вспомяннет...». Мир и война Сергея Орлова. – Вологда, 2011.
15. Рубцов Н. М. Последняя осень : стихотворения, письма, воспоминания современников. – М., 2000.
16. Толшменская картина мира глазами участников экспедиций : краеведческий сборник. – М.; с. Никольское, 2019.
17. Уров Н. А. Невский пятак, Мга и Синявино : [глава рукописи «Во время войны», 1989 г.] // Мемориальный и литературно-художественный музей «Журавли». URL: <http://ourov.blogspot.com/2010/03/1942-1943.html>

УДК 929

Г.А. Мартюкова

Никольский период творчества Николая Рубцова

«Именно Николе, светлому для глаза, просторному для сердца месту на Северо-Западе России обязаны мы почти половиной творческого наследия Николая Рубцова. По правде сказать, не много найдется мест в России, воспетых столь многократно и с такой поэтической силой...» [3, с. 4], – написал в статье «Переплетенные дороги» известный вологодский писатель Василий Елесин. «Люблю я деревню Николу...», «До слез теперь любимые места...», «Тихая моя родина...» – все это строки стихотворений Николая Рубцова о Николе.

В селе Никольском, в детском доме, прошли семь трудных, сиротских лет его жизни. Сюда он приезжал и подолгу жил, став взрослым. В одном из писем к Александру Яшину Рубцов так написал о Николе: «А еще потому нахожусь именно здесь, что здесь мне легче пишется, легче дышится, легче ходится по земле...» [4, с. 320].

Шестидесятые годы прошлого столетия Никольское становится своеобразной «творческой лабораторией» поэта Николая Рубцова. Сюда он приезжает часто, живет подолгу. Творческая лаборатория поэта – это не только процесс рождения стихотворения, но и условия, среда, в которой происходит их создание. В письме ректору Пименову от 27 апреля 1965 года Рубцов пишет: «Мне, как всякому студенту нашего института, необходимы еще творческие условия. Эти условия я всегда нахожу в одном деревенском местечке в Вологодской области. Так, например, в прошлую лето я там написал больше пятидесяти лирических стихотворений, многие из которых сейчас приняты к публикации в Москве и других городах. Когда я ушел на заочное, я сразу же опять отправился туда, в классическое русское селение, – и с творческой стороны у меня было все хорошо» [4, с. 338].

Известно, что Николай Рубцов стихи писал еще в детские годы. До наших дней дошли два стихотворения, которые он написал в Никольском детском доме. Одно из них – «Зима» – написано в десятилетнем возрасте. Сохранились воспоминания воспитанников детдома о том, что это стихотворение он читал на новогодней елке.

По воспоминаниям одноклассников Николая Рубцова, первые уроки стихосложения дала учащимся Никольской школы учительница русского

языка и литературы Дина Михайловна Попова, которая организовала в школе литературный кружок.

Стихотворение «Два пути» написано в 1950 году. Николаю Рубцову тогда было 14 лет.

Рассыпались листья по дорогам,
От лесов угрюмых падал мрак...
Спите все до утреннего срока.
Почему выходите на тракт?

Картину, как люди уходили по дороге из села Никольского, Николай Рубцов наблюдал в детские годы много раз. Детдомовские ребятишки любили проводить время на мосту через реку Толшму. По этому мосту уходили в большие города жители местных деревенек. И его тоже эта дорога манила неизвестностью и новыми впечатлениями.

Пока работал детдом, Николай Рубцов приезжал в Никольское на каникулы из Тотьмы, где учился в лесном техникуме. 22 июля 1951 года детдом был расформирован.

Память о детстве, проведенном в сельском детском доме, останется с ним на всю жизнь. Став взрослым, в стихотворении «Детство» он напишет:

Вот говорят, что скуден был паек,
Что были ночи с холодом, с тоскою, –
Я лучше помню ивы над рекою
И запоздалый в поле огонек
До слез теперь любимые места!
И там, в глухи, под крышею детдома
Для нас звучало, как-то незнакомо,
Нас оскорбляло слово «сирота».

В 1952 году, так и не завершив учебу в техникуме, Рубцов покинет Тотьму. Впереди его ждут годы странствий: тралфлот в Архангельске, учеба на Кольском полуострове в техникуме, служба на флоте, работа на Кировском заводе в городе Ленинграде. Приезжал ли Николай Рубцов в село Никольское в период с 1951 по 1962 год? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя. К сожалению, воспоминаний об этом не сохранилось. Но друзья в Николе у него оставались, поэтому приехать на пару дней мог.

По словам флотского товарища Николая Рубцова Сергея Шмитько, собираясь в краткосрочный отпуск из армии, Николай говорил о том, что

«поедет в деревню Николу писать пессимистические стихи». Видимо, эта фраза связана с тем, что частенько, разбирая стихи Рубцова в литературном объединении, его упрекали в пессимистическом уклоне.

Поэта видели в морской форме в конце 50-х годов в деревне Черепанихе и в селе Красном (находится по пути в село Никольское, до Николы 24 км), но добрался ли тогда до Николы – неясно. О том, что Николай Рубцов был в родных краях (возможно, не в Николе, а в селе Красном) говорят его стихи. В самиздатовском сборнике «Волны и скалы», выпущенном в 1962 году в шести экземплярах Борисом Тайгинным, опубликованы стихотворения «Паром. Паромщик. Перевоз» и «На родине».

Но что мы точно знаем, так это то, что в конце июля 1962 года Николай Рубцов приезжает в село Никольское.

Вернулся я, былое не вернется!
Ну, что же? Пусть хоть это остается.
Продлится пусть хотя бы этот миг...

– это строки из стихотворения «Ночь на родине», которое будет написано в 1964 году на никольской земле.

В свой приезд в 1962 году поэт останавливается в доме Анны Романовны Шестаковой. По словам дочери хозяйки дома, Нины Николаевны Мужиковой, Рубцов жил у них дней десять. Часто можно было увидеть его сидящим на берегу речки Толшмы с записной книжкой в руках, в которую он что-то записывал. На одной из сельских вечеринок Рубцов встречается с Генриеттой Меньшиковой, с которой был знаком еще по детскому дому. Встреча окажется судьбоносной для них обоих. Через девять месяцев в Николе у Генриетты и Николая Рубцова появится на свет дочь Лена.

Огромное значение возвращение на родину будет иметь для Рубцова-поэта. Встреча с родными, знакомыми с детства местами, воспоминания о детских годах, встреча со знакомыми людьми – все это дает толчок для творчества. «Тихая моя родина, я ничего не забыл...» – напишет он в одном из стихотворений.

Затем будет поступление в Литературный институт и частые приезды в Никольское на каникулы. Зимние каникулы 1963 года он проводит в Никольском. На сей раз останавливается в доме Генриетты и ее матери. Зимние пейзажи села Никольского: морозная тишина полей, яркие звезды на небосклоне над селом – все это находит отклик в душе поэта. По словам Генриетты Михайловны, в этот период Николай Рубцов написал свою «Зимнюю песню», а также стихотворение «Чудный месяц плывет над рекою».

Летние каникулы 1963 года он также проводит в Николе. Пишет стихи, нянчится с дочерью. В это время написаны стихотворения: «Тихая моя родина», «В горнице», «Элегия», «Зимним вечером», «Ворона», «А между прочим, осень на дворе...» и другие.

В период 1963–1965 годов написана «Прощальная песня», посвященная Генриетте Меньшиковой и дочери Лене. Живут Генриетта с дочерью Леной, матерью и Николаем Рубцовыми в это время в старом доме на улице Дмитриевской. В этом доме была комната, в деревне ее называют «горенка» или горница, которая служила Рубцову рабочим кабинетом. Он любил оставаться в этой комнате один, записывал на листке бумаги сложившиеся в голове строки, писал письма друзьям, читал книги. Под одной крышей с ними жила многодетная семья Чудиновых.

Из воспоминаний Генриетты Михайловны Шамаховой (Меньшиковой): «Жизнь была в те годы трудная. Земли в колхозе не давали, потому что мы с матерью были не колхозниками. У нас всего три сотки было, так картошки только до Нового года хватало. Я работала в клубе. Получала 36 рублей, да мать 27. Николая тогда печатали мало».

Осенью 1963 года Рубцов добирается в Николу через Вохтогу и поселок Гремячий, пароходы уже не ходят. От поселка Гремячий транспорт один – свои ноги. В деревне Починок он останавливается отдохнуть и погреться в доме Марии Ивановны Богдановой. Мария Ивановна приняла поэта как родного. А он впоследствии напишет по этому поводу одно из лучших своих стихотворений «Русский огонек».

Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек...

В декабре 1963 года в письме Александру Яшину поэт пишет о своей неустроенности и вновь признается в любви к селу Никольскому: «Жаловаться, что у меня нет ни специальности, ни дома (есть только любовь к одной избе и местности глубоко в Вологодской области, где прошло детство), нет ничего? Я не люблю жалобных слов...» [4, с. 294].

Из воспоминаний Владимира Аносова: «Следующая наша встреча произошла зимой 1964 года в с. Никольском. Будучи студентом, я приехал на каникулы, а Коля учился в литеинституте и тоже был на каникулах. И опять, в долгие зимние вечера, мы часто собирались у нас на квартире, спорили о поэзии. Многие из нас не понимали стихов, и Коля пытался увлечь нас, привить любовь к стихам, причем своих стихов он не читал,

а чаще всего брал гармонь или гитару и, под ее аккомпанемент, свои стихи преображал в песню. Впоследствии многие из песен прижились в нашем селе, и вечерами можно было услышать их в исполнении моих сверстников. Например, мы пели песни на такие стихи, как “В горнице”, “Прощальная песня”, “Осенняя песня”, “Элегия”».

Лето и осень 1964 года Рубцов вновь проводит в Николе. 22 августа он пишет в письме писателю Александру Яшину: «Пишу Вам из села Никольского. Это в старинном Тотемском районе Вологодской области. Вы, наверное, бывали и здесь, в этих красивых и грустных местах?

Здесь великолепные (или мне только кажется) холмы по обе стороны неширокой реки Толшмы, деревни на холмах (виды деревень), леса, небеса. У реки, вернее над рекой, сразу у въезда в Николу (так здесь коротко называют село), под березами – разрушенная церковь. Тоже великолепная развалина! В этой местности когда-то я закончил семь классов (здесь для души моей родина), здесь мне нравится, и я провожу здесь уже второе лето <...>.

Здесь за полтора месяца написал около сорока стихотворений. В основном о природе, есть и плохие, и есть вроде ничего. Но написал по-другому, как мне кажется. Предпочитал использовать слова только духовного, эмоционально-образного содержания, которые звучали до нас сотни лет и столько же будут жить после нас» [4, с. 313].

В 1964 году стихотворения Рубцова были опубликованы в столичных журналах: «Юность», Молодая гвардия», «Октябрь», что дает дополнительный импульс к плодотворной работе поэту. В этот период в Николе написаны такие стихи, как «Поднявшись на холмах...», «В глухи», «Ива», «В святой обители...», «По вечерам», «Осеннее», «Ночь на родине...», «После грозы», «На озере» и другие.

В письме Николаю Николаевичу Сидоренко от 23 сентября Рубцов пишет: «Здешних стихов у меня около пятидесяти, – это в основном июльские и августовские, в сентябре ничего не написал. Ну, в общем, рукопись еще одной книжки есть. Куда бы ее только сдать?» В письмо вложены стихи «Венера», «Уединившись за оконцем», «Мне лошадь встретилась в кустах», «Захлебнулось поле и болото». Летом 1964 года написаны стихотворения «Жара», «Гроза», «По вечерам», «Родная деревня», «Душа хранит», «Аленьевый цветок», «Природа», «Цветы» и другие.

Летне-осенний период 1964 года в жизни Николая Рубцова писатель Вячеслав Белков назвал «великим сидением». «Это был и праздник творчества, и напряжение интеллектуальных, нравственных сил поэта. Десятки прекрасных стихотворений написаны Рубцовым в этот период. Несколько лучших писем – все это 1964 год» [1, с. 15]. В это время

поэт мечтает приобрести в Никольском свой дом, где бы он мог спокойно жить и работать.

«Когда летом и осенью ходили с ним на болото, – вспоминает никольчанка Нина Алексеевна Шамахова, – он показал мне сенокосы, где они с ребятами работали, живя в детском доме. За речкой Левакшей показал на место бывшего хутора и сказал: “Вот бы здесь построить домик в три окна. За домом березы, а под окном смородина, рябина и черемуха. Пиши, сколько душе угодно, никто не помешает...”».

Осенью Николай Рубцов часто ходил на болото, собирая клюкву. Его творческой лабораторией в то время становятся лес, река, поле, никольское болото. Он, как истинный лирик, все подмечает, на всем останавливает взгляд. Поэт слышит шум ветра, пение птиц, любуется на летящие над головой облака. Стихи никольского периода наполнены большой любовью к родине, к русской природе.

Рубцов пишет не только стихи, но и статьи для местной газеты «Ленинское знамя». 7 ноября 1964 года в этой газете была опубликована заметка об учительнице Нине Ильиничне Нечаевой (Клыковой) «Огонек в окне». В марте 1965 года в «Ленинском знамени» появилась статья «Вы пришли за здоровьем» о фельдшере Василии Чудинове. В районной газете «Ленинское знамя» увидят свет многие стихотворения Рубцова. И гонорары из газеты, пусть небольшие, будут ему хорошим подспорьем в период безденежья.

К началу 1965 года Генриетта с дочерью Леной и матерью перебираются в квартиру на первом этаже двухэтажного дома, на втором этаже которого находился сельский совет. Мать Генриетты работала уборщицей в сельсовете. К ним в сельсоветскую избу приезжает и Рубцов. Поэт оставил такие строки об этом доме:

Перед этим строгим сельсоветом,
Перед этим стадом у моста,
Перед всем старинным белым светом
Я клянусь: душа моя чиста.

В январе 1965 года Рубцов переведен в институт на заочное отделение.

Лето и осень 1965 года он вновь проведет в Николе. В то время поэт очень любил побывать один на один с самим собой, и с окружающей природой. Часто по утрам Рубцов уходил из дома, а возвращался лишь под вечер. Он появлялся то в одной, то в другой никольской деревне. Его встречали то на реке, то в лесу, то в поле. Однажды Мария Васильевна Игошева встре-

тила Рубцова в деревне Пузовка. Он шел по дороге босиком. На вопрос, куда идет, ответил, что хочет пройти вначале по одной стороне реки, а потом по другой. Набирался впечатлений, чтоб из них рождались стихи.

В 1965 году в Никольском написаны стихотворения «Коза», «Лесник», «Цветок и нива», «Осенние этюды», «Утро», «На вокзале», «Журавли», «Кружусь ли я в Москве бурливой», «Памяти Анциферова» и другие. В 1964–1965 годах написано стихотворение «Жар-птица».

В одном из писем Александру Романову из Никольского Рубцов пишет: «Стихов пишу, да, много. Не знаю даже, что с ними делать. Мне самому они абсолютно не нужны, когда уже закончены, а и никому, видно, не нужны, раз их не печатают (бывают, конечно, исключительные случаи) <...>

Мне тут, в этой глухи страшно тугу: работы для меня нет, местные власти начинают подозрительно смотреть на мое длительное пребывание здесь, так что я не всегда могу держаться здесь гордо, как горный орел на горной вершине...» [4, с. 342–343].

Осенью 1965 года в Архангельске выходит первый сборник стихов Рубцова «Лирика». Книга эта, кроме радости, принесла много огорчений поэту. Многие стихотворения не вошли в сборник, гонорар заплатили небольшой.

В родной Николе Рубцов не всегда находил покой и понимание. В письме Феликсу Кузнецovу он пишет: «Живу тихо, но не настолько спокойно, как это некоторые могут подумать, представляя деревню. Где люди – там нет покоя...» [4, с. 349]. Он срывался и уезжал из Николы. Лето 1966 года провел на Алтае. Но и там, узнав, что есть село Никольское, попросил съездить туда. «Я ведь вырос в Николе». Посмотрев на село, возвращался молчаливый.

«Так за что же поэт так любил деревню Николу? – спрашивает в статье «За Вологдой во мгле» писатель Сергей Багров. – И скучал он в ней часто, и жил без гроша, и раздражали его то плохая погода, то нудные разговоры, то злая необходимость искать и нигде не найти работы. И все же тянулся к своей Николе. Мог жить здесь долгими месяцами. Порою срывался куда-нибудь в Липин Бор, Вологду, на Ветлугу, говорил, что пробудет там целое лето, а возвращался через неделю, две, и был уставшим, недовольным.

Никола дала Рубцову много минут тишины, много минут того самого настроения, при котором душа поэта взлетает в прекрасную высь, откуда видны вся земля, все пространство, все тайны (выделено мною. – Г.М.).

В 1967 году выходит книга стихов Николая Рубцова «Звезда полей». Основу этой книги составили стихи, написанные в селе Никольском. По воспоминаниям Г. М. Шамаховой, летом этого года Рубцов также приезжал в Николу, но жил в селе недолго. Последний раз Генриэтте Мень-

шиковой с Николаем Рубцовым довелось встретиться в Тотьме в сентябре 1970 года. Вместе они плыли на пароходе до Усть-Толшмы. В 1971 году Генриетта с дочерью Леной собиралась приехать к Рубцову в Вологду, но поездка эта не состоялась. 19 января 1971 года поэта не стало.

В селе Никольском помнят о Николае Рубцове. В 1990 году в здании детского дома был открыт музей поэта. Одна из улиц села и Никольская школа носят его имя.

В заключение хочется привести слова писателя Сергея Петровича Багрова, которые написаны еще в 1994 году, но остаются актуальными и в настоящее время: «Двадцать три года прошло с той поры, как не стало с нами поэта. Однако снова и снова тянет в Николу. Тянет не только его друзей, но и тех, кто не знал при жизни Рубцова, но, читая его стихи, полюбил поэта так горячо, что хотел бы о нем узнать исключительно все.

“За что же Рубцов так любил Николу?” – спрашивал русский поэт Нередреев, обнимая задумчивым взором село. Знакомясь с Никольским, этот вопрос задавали себе почти все писатели-вологжане. И каждый почувствовал, каждый понял, что здесь у Рубцова писались стихи. Писались раскованно и свободно, как только могут они писаться на святорусской земле, у которой эпитет – родная. А в селе те самые лица! Их любил Николай Рубцов, о многих писал, создавая портреты непрятязательно доброго Фили, старушек, которые машут платочками самолету, девочки Лены, шалуньи под старой бересой и многих, многих других.

У своих земляков учился Рубцов первым стойким шагам по земле. Учился у них крепко веровать в светлое и святое. Потому-то и трудно представить Рубцова без имени тихой деревни Никола, в которой он пел и воспевал суровую Русь» [2, с. 53].

Литература

1. Белков В. Вчера и сегодня. – Вологда, 1996.
2. Воспоминания о Николае Рубцове. – Вологда, 1994.
3. Елесин В. Переплетенные дороги. – Вологда, 2004.
4. Рубцов Н. Собр. соч. : в 3 томах. – М., 2000. – Т. 3.

УДК 801.731

Д. В. Минец, Н. М. Белавина

Отражение региональной идентичности в современной вологодской поэзии: лексико-семантический аспект

В региональной картине мира можно выделить различные компоненты: а) имеющие ярко выраженную региональную специфику, то есть фиксирующие информацию, уникальную для того или иного региона; б) представляющие собой элементы «провинциального» мировосприятия и не являющиеся специфичными для отдельно взятого региона.

Цель настоящей статьи – реконструкция относительно стабильных элементов локальной картины мира, отмеченных выраженной региональной спецификой в поэтических текстах современных вологодских авторов.

Выявление значимой для поэтического сознания информации о Вологодском крае представляется важной задачей в изучении региональной картины мира. Художественное осмысление региона выступает в этом случае как один из источников определения актуальных сведений о крае [1, с. 124].

В данной статье анализу подвергаются поэтические тексты известных современных вологодских поэтов Наты Сучковой, Леты Югай, Марии Суворовой.

Ната Сучкова (род. 12 марта 1976 года) – российская поэтесса, член Союза российских писателей с 1998 года – родилась и живет в Вологде, окончила Литературный институт им. А. М. Горького. Она является автором книг «Лирический герой» (2010, по итогам года сборник был удостоен Малой премии «Московский счет» как лучшая дебютная книга), «Деревенская проза» (2011, книга удостоена специальной премии «Московский счет» 2011 года, а также специальной премии Международного симпозиума «Волошинский сентябрь 2012»), ее стихи публиковались в журналах «Новый мир», «Знамя», «Арион», «Октябрь», в альманахах «Вавилон», «Илья», «Алконость» и т. д.

Достаточно часты в текстах Сучковой топонимы (названия географических пунктов – городов, деревень, сел) и гидронимы Вологодской области, а также урбанонимы в описаниях непосредственно областной столицы. Лексемы данных семантических групп отражают объективные

сведения о крае. Вместе с тем «проникновение» их в поэтические тексты свидетельствует о значимости объектов, названных этими словами, для автора: «Вон огородик соседа: / пасека, пара овец, / в карте зеленой читается бледно / надпись *“Череповец”*»; «Несспешная речка Тощня – деликатный отжим, а бабы белье полошут – поди сдержжи!»; «...у тебя в далекой андоме, сказочной вытегре в замке о семи окнах, едущем на дровах, голубые половики, за сто лет повытертые, и на гвозде черного тетерева убитая голова»; «По улице Гагарина с продленок на улицу Гончарную, где праздник, стоит октябрь, стоит, как дошколенок, а я бегу, бегу, как второклассник...» [3]. Подобные топонимы употребляются только в прямом значении и используются для описания ситуаций, являющихся значимыми не только для автора, но и многих жителей региона.

В поэтических описаниях Сучковой нашли отражение и специфические региональные промышленные реалии. Область является одним из крупных производителей молока, на ее территории расположены старейшие молочные предприятия (ср.: ОАО «Сухонский молочный комбинат»). Эти факты получили поэтическое переосмысление, составив важные поэтические детали текстов: «...две молочницы стоят, икрами белеют, и клубится молоко в тучных облаках»; «Чуть дребезжа на ухабах и кочках, в синее небо влетает легко зиловский белый звенящий бидончик с синими буквками *“МОЛОКО”*»; «...эта девочка сделана из сгущенного молока, до чего она белая! С этикеткой джинсовой Сухонского МК, с голубою заплаткою, эта девочка сделана из сгущенного молока – до того она сладкая» [3]. Последний пример – яркая поэтическая отсылка к региональным брендам: сгущенное молоко – известный продукт сокольской промышленности. Указанный региональный оним со всей очевидностью может быть отнесен к единицам, отражающим общие, фоновые знания, объединяющие представителей региона (прецедентный региональный оним). Употребление подобных единиц, метонимически отсылающих к образу вологодской земли, частотно и выступает в качестве продуктивного приема презентации регионального сознания автора.

В некоторых случаях субститутом Вологодского края выступает имя собственное, например – теоним. В стихотворении «Идет Никола Зимний – / В сугробах тают плечи...» [3] речь идет о празднике святого Николая Угодника. Церковь Святого Николая Чудотворца во Владычной слободе – один из старейших сохранившихся храмов города Вологды. Праздник святого Николая Угодника по традиции отмечают два дня: первый – 19 декабря (этот день носит название праздник Николая Угодника зимнего) и весной – 22 мая. Николай Чудотворец славился

великим милосердием: «*Тепло от тонкой свечки, / он греет всех, не-
важно – в поддевке ли овечьей, / в футболке ли бумажной*» [3]. Следует обратить внимание на совмещение реального (земного) и ирреального (небесного) в поэзии Наты Сучковой: «...похож **Никола зимний / на деда
Николая...**». Николай Чудотворец на Вологодчине является наиболее чтимым святым. Именно поэтому не случайно в текстах Сучковой столь частое обращение к его имени в разных вариациях и огласовках: «*Живут
на угоре два брата, / живут – ничего не надо. / От одной матери, / да
от разных отцов, / каждый – в чужого отца лицом: / младший – кра-
савец, старший – бугай, / один – светленький, другой – темненький, /
одного мать назвала Николай, / а второго – Николенька*»; «*На шапке
снег, и все в снегу, плывет двуглавый / Андрея храм: се человек мой пер-
возванный! / Вдали, ворочая едва язык пудовый, / Звонит во все колокола
седой Никола. / И все сверкает и парит – стоит дорога. / – Что, с Новым
годом, рыбари? – Да, есть немного*» [3]. В последнем случае имеет место и отсылка еще к одному сакральному локусу Вологодчины: церковь Андрея Первозванного (Спасо-Преображенская, Фрязиновская) расположена на левом берегу реки Вологды, недалеко от церкви св. Николая во Владычной слободе.

Лета Югай (род. 21 декабря 1984 года, Вологда) – выпускница Вологодского государственного педагогического университета и Литинститута им. А. М. Горького, кандидат филологических наук, член Союза писателей Москвы, победитель Вологодского турнира слема (VI Фестиваль поэзии «М-8», Вологда, 2011), участник Всероссийского финала слема (III фестиваль поэзии «SlovoNova», Пермь, 2011), «Писатель года» по версии журнала «Рандеву» (Вологда, 2010). Стихи Л. Югай публиковались в газетах «Литературная Россия», «Литературная газета», журналах «Новая Юность», «Дружба народов», «Дети Ра» и др., является автором нескольких поэтических книг, в том числе – «Междуд водой и льдом» (М.: Воймега, 2010), «Где трава высока» (СПб.: Почитаем, 2010).

В заявленном нами аспекте интерес представляет цикл Леты Югай «Записки странствующего фольклориста». Еще раз подчеркнем, что сам поэт занимался изучением обрядового вологодского фольклора, им успешно защищена кандидатская диссертация по данной тематике («Ключевые образы плача: на материале похоронных и поминальных притчаний Вологодской области»).

Стихи Леты Югай коррелируют с такими малыми жанрами фольклора, как колыбельная, заговор, гадание, закличка. Например, в стихотворении «Колыбельная» автором сохраняются элементы оберега: «*Мама от рук своих не отведет глаз...», «Будешь здоровым и сильным, –*

думает, – но о том – молчок. Чтоб не спугнуть твое счастье, и так двоих не уберегла». В стихотворении «Гадания» также сохраняется структура обряда: «А на Васильевский девушки заперлись в избе / Закидывать удоочки, говорить судьбе... / ... / Если выпадет хлеб – будет и дом, и хлев, / И сундук, и жар в печи, на шкафу – виноград и лев. / Выйдет кольцо – под подушкой шкатулка, в шкатулке – желанье... / ... / Выпадет крест – значит, гроб / ... / Печина – к печали: в голову, в печень – грусть и заботу...» [4]. Данное стихотворение можно сопоставить как с описанием самого обряда гадания, так и его презентации в балладе В. А. Жуковского «Светлана»: «А на Васильевский девушки заперлись в избе...» (в данном случае речь идет о Васильевском вечере, во время которого было принято колядовать).

Каждое стихотворение из цикла автора сопровождается справочными топонимическими комментариями, позволяющими лучше узнать Вологодский край, например – ойконимами: «Колыбельная» – д. Андроново Вологодской области, «Гадания» – д. Нефедово Вологодской области, «Заговор» (баня) – д. Якшинская Вологодской области; кроме того, ее тексты насыщены гидронимами: «У нас сейчас в Яхренъге русалок нет. / Русалки-ти в больших реках, в Сухоне все...» [4].

Кроме этого, Лета Югай пишет тексты, стараясь передавать диалектные особенности северного наречия: мягкое цоканье «Кому сбудетцё, Не минуетцё» («Гадания»), «нацальника» («рюшица»); ёканье «будёт», «никакиё» («Заговор» баня); «ксти» («рюшица») – стяжение согласных; «бес-от» («Случай»); «Русалки-ти» («Русалка»). Большинство текстов Леты Югай дают яркое представление о культуре Вологодского края, о специфике народных промыслов (ср. роспись по дереву, например, и текст «Росписи»). Особенно любимым предметом для украшения среди крестьян была прялка: «С прялок, с домов с нарисованными часами, / С досок икон неуклюже спрыгивают впотьмах / Львы лупоглазые с вытянутыми носами, / С куцыми челками, с розами на хвостах...». Автор текста совмещает одновременно языческий и христианский топосы: «Иконописец по кости вывел святых и диво, / Чудо морское с кудрявою головой...», южную экзотику и северный климат: «И приручить, узвить резными кустами / Южного зверя на северной полосе... Вечный покой, кто может его представить? / Кто видел льва в наших широтах?» [4].

Второй раздел цикла Леты Югай называется «Надписи на прялках». Авторский комментарий поясняет, что «прялка (или пряслица, как называют на Вологодчине) сопровождала женщину всю жизнь, дарилась в знак ухаживания мужчины за женщиной, передавалась по наследству. Часто мужчины вырезали и расписывали прялки для своих любимых. Как отмечает сам поэт, «эти стихи – попытка, вживаясь в имена и скучные

знаки, вычитанные на прялках, достроить смыслы, вкладываемые в эти надписи». Каждое стихотворение – отражение специфических черт региональных текстов: 1) предельная лаконичность (4–5 строк), 2) необычное графическое оформление («Х Крестик», где первые два слова – имитация предмета: «Хвоя / Хорошая защита от зайцев...», по такому же типу построено стихотворение «О (Круг)»: «О / фото / в овале...»), 3) необычное деление стиха: «дома/ водой/ изозераумываться/ землю/ рукамивозделывать/ ногамиисхаживать/ огонь / деревьямокормить/ назаслонкузапирать/ воздух/ ложкамиесть» [4].

Мария Суворова (род. 1988, Вологда) – окончила отделение культурыологии факультета иностранных языков Вологодского государственного педагогического университета (ВГПУ), член Вологодского отделения Союза российских писателей, автор книг стихов «Потерянная книга» 2009 года и «Город о втором дне» 2012 года.

В текстах Суворовой наиболее частотны вологодские микротопонимы: «Лил, лил, лил ливень, / Мария тогда жила на *Марии Ульяновой* / И не знала, где найти спасение, / Куда спрятаться от шумного уличного движения» (улица Марии Ульяновой, бывшая Афанасьевская площадь и Золотушная набережная, – улица в Вологде в историческом районе Нижний Посад, расположена в историческом и административном центре города); «Я очень хорошо помню это место: / улицу *Пионерскую* пересекает *Ленина*. / Говорили, что там жили поляки и немцы, / но меня больше интересовали всякие звери. / Тогда все было просто: *Санта-Барбара*, ревность, изменения»; « успел обернуться за полчаса – *“мир цветов”* за углом, через два дома *пирожные и хлебокомбинат*»; «возможно, даже буду не права, / когда я перестану думать / о том, как возвращался, тяжело кряхтя, / раздолбанный автобус / маршрутом *“музыкалка-школа-дом-торговый центр Глобус”*» [2].

Посредством отбора и актуализации специальных средств языка названные поэты идентифицируют себя с регионом, демонстрируя знание реалий, названий, известных жителям края и людям, которые по данным знакам могут воссоздать специфические черты регионального пространства. Проведенный анализ показал, что целью использования авторами средств «регионального языка» в поэтических текстах является стремление продемонстрировать принадлежность к географическому или культурному пространству региона, выразить отношение к этой земле. В этом случае систему всех языковых и речевых механизмов, обеспечивающих региональную идентичность автора, можно рассматривать как особый, региональный языковой код, служащий активизации региональной картины мира носителей русского языка.

Литература

1. Минец Д. В., Елистратова К. А. Специфика презентации концепта «Русский Север» в современной вологодской поэзии (на материале текстов Наты Сучковой) // Образы национальной ментальности в текстах Русского Севера : сборник научных статей. – Вологда, 2013.
2. Суворова Мария. ЖЖ. [Электронный ресурс]. URL: <http://suvorova-maria.livejournal.com> (дата обращения: 30.08.2015).
3. Сучкова Ната. ЖЖ. [Электронный ресурс]. URL: <http://belya.livejournal.com> (дата обращения: 30.08.2015).
4. Югай Лета. Записки странствующего фольклориста. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru> (дата обращения: 30.08.2015).

Школьный музей поэта Николая Рубцова в Тотьме: вехи истории

Литературный феномен Николая Рубцова до сих пор является предметом жарких обсуждений и споров. Как вышло, что детдомовский мальчишка, закончивший семь классов в разоренной войной северной деревне, долго скитавшийся по свету и до последних лет жизни не имевший даже своего угла, – стал признанным поэтом, успевшим за короткий срок создать добрую сотню восходящих к гениальности стихов, безоговорочно принятых народом? Ведь не каждому это удалось, особенно в богатом на литераторов XX столетии – иметь такую народную, в какой-то степени стихийную популярность, не столько подкрепленную инициативами вышестоящих лиц, сколько созданную своеобразным «сарафанным радио». И сколько бы ни разводили руками филологи, скрупулезно подсчитывающие глагольные рифмы в творчестве Рубцова, сколько бы ни спорили критики, шумно определяющие рубцовский ряд в поэзии XX века, – оценка творчеству поэта уже дана.

Почти два года своей жизни Николай Рубцов провел в городе Тотьме, будучи учащимся местного лесотехнического техникума. За это время, разумеется, он обошел весь город и его окрестности, нашел новых друзей, испытал здесь чувство первой юношеской влюбленности, нашедшее отображение в его великолепных поздних стихах «Тот город зеленый и тихий» и «У церковных берез». Прекрасным памятником пребывания поэта в Тотьме является сочинение «О родном уголке», из которого мы понимаем, как нежно относился еще совсем молодой Рубцов к городу, как ценил историю и суворую красоту здешних мест.

Можно утверждать, что именно тотемская земля стала одним из первых мест, где систематически и целенаправленно стали изучаться биография и творчество Николая Рубцова. И благодарить за это необходимо учительнице русского языка и литературы Тотемской средней школы № 1 Маргариту Афанасьевну Шананину.

Маргарита Шананина (р. 1938) – уроженка Тотьмы. Училась в Тотемском педагогическом училище примерно в одно и то же время с никольскими детдомовцами из числа воспитывавшихся с Н. М. Рубцовым. По сло-

вам Маргариты Афанасьевны, «педучилище было прекрасным учебным заведением с отличной библиотекой, материальной частью, с большим количеством музыкальных инструментов, с базовой школой, участком, а главное – с редкостным подбором преподавателей»¹.

Окончив педучилище, она поступила в Вологодский педагогический институт на историко-филологический факультет. Вспоминает, что всегда мечтала преподавать историю, однако именно в то время в институте был эксперимент по слиянию двух направлений. Будущим педагогам предстояло стать в каком-то роде «универсалами», имея возможность преподавать четыре предмета: историю, обществоведение, русский язык и литературу. Жизнь сложилась так, что для Маргариты Шананиной именно филологическое направление стало главенствующим во всей ее более чем сорокалетней учительской деятельности.

В 1968 году Маргарита Афанасьевна стала преподавать литературу и русский язык в Тотемской средней школе № 1. Молодой педагог активно включилась в работу со школьниками, которых тогда в классах было по 30–40 человек. В качестве направления для факультативной работы ею было выбрано литературное краеведение. В тот период вологодская литературная школа переживала расцвет, и множество ярких имен писателей и поэтов-вологжан было на слуху. В кабинете литературы появились первые стенды: Белов, Яшин, Фокина, Орлов, Викулов... Рубцов тогда был всего лишь «одним из». Маргарита Афанасьевна несколько раз с ним пересекалась: и в Тотьме, и в Вологде, даже слышала какие-то стихи в его исполнении, но ни их, ни поэта хорошо не запомнила.

М. А. Шананина не может с определенностью сказать, в какой период и с какого события у нее возникло желание заниматься изучением биографии и творчества именно Николая Рубцова: «Наверняка определенной “точкой отсчета” и началом систематической работы стала встреча с Анатолием Передреевым и Вадимом Кожиновым в районной библиотеке в начале 1970-х годов. Народа тогда пришло совсем немного, человек 12–13. Тогда гости из столицы читали стихи Рубцова, говорили о том, что его биография не вполне изучена. Именно после этой встречи я решила вместе с ребятами (в какой-то мере это был мой профессиональный долг) читать и познавать поэта-земляка, исследовать его жизненный и творческий путь».

Маргарита Афанасьевна вместе со школьниками написали письмо в Вологодскую писательскую организацию для того, чтобы получить

¹ Здесь и далее приведены фразы М. А. Шананиной из личной беседы с автором материала.

некое «благословение» от друзей и товарищей Николая Рубцова. Откликнулся Виктор Коротаев. Он написал ребятам теплое письмо² и посоветовал начать с изучения детдомовского периода жизни будущего поэта, связанного с селом Никольским Тотемского района. Сам Рубцов редко в подробностях о нем распространялся, а ведь его учителя, воспитатели, одноклассники были еще живы и могли многое вспомнить.

В первую очередь было решено обратиться к читателям районной газеты «Ленинское знамя». «Мы волновались, беспокоились, откликнулся ли тотьмичи, – воспоминает Маргарита Афанасьевна. – Но уже на следующий день после опубликования заметки к нам в школу пришла Е. И. Семенихина, директор Дома пионеров и сказала, что знала Николая Рубцова и сможет написать о нем воспоминания».

Первые люди, приславшие школьникам Тотьмы строки о своем добром отношении к человеку, имя которого как поэта еще толком не звучало, – бывшие пионервожатые Никольского детского дома Е. И. Семенихина из Тотьмы, Е. Д. Перекрест (Сиора) из Ставропольского края, учителя и воспитатели А. И. Корюкина, А. М. Жданова, А. А. Соколов, Е. А. Аносова, Е. А. Меньшикова, К. В. Игошева, воспитанник детдома А. С. Мартюков.

Надо понимать, что иногда переписка тянулась годами и десятилетиями. Это сейчас найти нужного человека можно буквально за несколько минут, введя его имя и фамилию в поисковые формы в социальных сетях. Тогда же приходилось через целые цепочки почтовых отправлений и звонков находить адреса людей и с волнением писать им: помните ли Вы Николая Рубцова?.. можете ли поделиться воспоминаниями?... Иногда бывало и разочарование, когда люди присыпали совсем короткие или скучные строки, хотя это можно было понять: кто же в те суровые послевоенные годы выделялся из десятков учеников одного? кто мог поверить в то, что он станет известным поэтом?

И тем не менее работа шла и захватила целые поколения учеников. Изначально далеко не все ребята могли быть вовлеченными в переписку: в основном это касалось классов старшего звена, когда школьники уже

² Это письмо, как и весь остальной рубцовский архив Тотемской средней школы № 1, было передано в фонд Тотемского музейного объединения в ходе работы над книгой «Николай Рубцов на тотемской земле» весной 2021 года. Руководство музея искренне благодарит директора Тотемской СОШ № 1 О. А. Коробицыну и заместителя директора С. Л. Холмогорову, которые понимали ценность собранного материала, но, несмотря на это, решили расстаться с ним для того, чтобы рубцовский фонд в музее пополнился. В скором времени надеемся выгрузить все документальные страницы истории тотемского «рубцововедения», накопленные в ТМО, на сайт collections.totmamuz.ru.

могли составлять связные тексты и осознавать свой вклад в развитие рубцовской темы. Но потом к работе стали привлекаться и школьники более младшего возраста.

Маргарита Шананина сейчас отмечает с добродушной иронией: «В музее как? Есть постоянный штат научных сотрудников, которые занимаются какими-то конкретными темами. А что такая школьная краеведческая деятельность, особенно со старшеклассниками? Только ты с одноклассниками успел плодотворно поработать – на смену уже пришли другие. Однако за все годы работы мне не приходилось встречать ни одного школьника, кто бы сказал: “Я не хочу что-то делать”. Все трудились самоотверженно, совместно, плечом к плечу».

Одним из самых трудных вопросов был: что делать с присылаемыми оригиналами фотографий и документов? Уже спустя недолгое время после начала переписки люди стали направлять в адрес краеведческого кружка подлинники. Но при образовательном учреждении не было фондохранилища, и педагог категорически не желала лишать людей подлинных свидетельств их знакомства с Николаем Рубцовым. Потому было принято решение снимать с материалов четкие копии и направлять оригиналы адресатам обратно. Это породило в некотором роде абсурдную ситуацию: уже позже, в 1990-е годы, эти документы стали всплывать у коллекционеров и исследователей творчества поэта, которые заявляли: «Фотография обнаружена впервые!». Хотя копии этих снимков уже два десятилетия находились в литературном кабинете Тотемской средней школы № 1.

Часть собранных материалов отправилась в фонд местного краеведческого музея, позже ставший фондом Тотемского музейного объединения (далее – ТМО), а также в Вологодскую писательскую организацию для будущей книги воспоминаний о Рубцове. В вышедшей книге, к слову, собранные материалы были опубликованы В. А. Обутуровым выборочно и без ссылок на работу краеведческого кружка.

Члены литературного факультатива вместе с Маргаритой Афанасьевной подготовили проект оформления кабинета. Помогли практиканты из художественного училища имени Серова (Ленинград), приехавшие в Тотьму. М. А. Шананина вспоминает: «Художники – люди эмоциональные, они сразу заявили: “Расскажите о Рубцове так, чтобы мы влюбились в него”. До полуночи сидела с ними в школе, рассказывала, ставила им пластиинки. Судя по тому, что ребята оформили стенды безвозмездно, влюбить в Рубцова их все-таки удалось...»

В начале 1980-х годов в кабинете расположилось семь стендов, оформленных практикантами: «Слово о поэте», «Страницы жизни Н. Рубцова», «И буду жить в своем народе», «География поиска», «Н. Рубцов и музыка».

«Традиционные вечера поэзии», «Наши писатели-земляки». Восьмой стенд «Тотемский край в жизни Н. Рубцова» был оформлен Тотемской художественно-оформительской мастерской.

С появлением огромного количества воспоминаний, фотографий, свидетельств уголок литературного краеведения в школьном кабинете разросся до масштабов настоящего «литературно-краеведческого комплекса». Такое определение дала ему известный вологодский педагог Гали Ивановна Коркина, посетив однажды класс Маргариты Афанасьевны. Этот комплекс посещали многие люди, ставшие впоследствии сами в своих городах и селах «проводниками» поэзии Николая Рубцова, основателями рубцовских музеев и центров. Это и Дмитрий Ширяев из Дзержинска, и Эдуард Дрожжин из Воронежа, и московский бард Юлий Зыслин, и Юрий Буков, который дважды приезжал в Тотьму из Кирова на велосипеде. Были столичные журналисты, корреспонденты советско-американского издания «Совьет лайф». Были многочисленные друзья, товарищи, знакомые Николая Рубцова.

«Не в обиду писателям, собратьям поэта по перу, мы были особенно рады, когда приходили и приезжали простые люди – ценители творчества поэта, – отмечает М. А. Шананина. – А они прибывали отовсюду. Из далекой Тюменской области мама привезла двух дочек на родину так высоко ценимого ею Николая Рубцова. Студенты из Ужгорода распевали на обратном пути песню “В горнице моей светло” так, что им подпевали все пассажиры...»

А вот один из стихотворных отзывов из книги для гостей:

Забрели на часок...
И открыли Рубцова!
Вам спасибо, ребята,
За прекрасный ваш труд,
И за память такого
Нам важного слова,
И за мысли, за правду,
Что открыли мы тут!
Сохраним мы в сердцах,
В Ленинграде расскажем,
Как красив город ваш
И как люди щедры.
Мы желаем удачи
В начинании вашем...
С Николаем Рубцовым
Подружили нас вы.

Радостным событием был приезд в Тотьму съемочной группы объединения «Экран» Центрального телевидения. После съемок, на пресс-конференции, режиссер В. М. Конухов сказал: «Николай Рубцов тоже учился в школе, у него были свои любимые учителя. Всю широту и богатство души поэта, которые дала взрастившая его земля, он отдал этой земле. Его поэзия стала школой для других. Сейчас вы, ребята, это доказали»³. Фильм «Зеленые цветы» неоднократно демонстрировался по телевидению.

Школьники были участниками всевозможных встреч с писателями и поэтами Вологодчины, друзьями и товарищами Н. М. Рубцова, приезжавшими в Тотьму на вечера поэзии, которые проводились в Доме культуры. Впоследствии литераторы посещали среднюю школу № 1 и оставляли свои записи в книге почетных гостей кабинета-музея Н. М. Рубцова. Среди них были Александр Романов, Юрий Леднев, Александр Грязев, Сергей Багров. От А. А. Романова впоследствии были получены книга с дарственной надписью и письмо. Было лестно прочитать, что книгу поэт и товарищ Николая Михайловича дарит ребятам средней первой школы, где «был и остался Н. Рубцов».

Вечером 21 сентября 1985 года на крутом берегу Сухоны собрались сотни тотьмичей, чтобы в рамках объявленных Вологодской областью «Дней поэзии» присутствовать на открытии сквера имени Николая Рубцова. Там накануне была установлена первая, тогда еще гипсовая скульптура поэта, подготовленная и привезенная в Тотьму Вячеславом Клыковым. В дар литературно-краеведческому кружку средней школы № 1 от вологодских писателей и художников был передан большой портрет Николая Рубцова кисти молодого талантливого художника Юрия Воронова, что было большой честью для ребят.

Однако стало понятно, что открытое в рамках «Дней поэзии» скульптурное изображение Рубцова в гипсе – недолговременно, и в климате Тотьмы оно сохранится недолго. Встал вопрос об увековечении памяти о поэте в бронзе, но средств на это не было. Да и просто так взять и поставить памятник, без одобрения высшего начальства, было невозможно. И тогда Маргарита Шананина пишет письмо в Совет Министров РСФСР. Текст его сохранился в Государственном архиве Вологодской области и был найден известным исследователем рубцовской темы Леонидом Вересовым.

³ Цитата по машинописному тексту, подготовленному М. А. Шананиной и учениками для выступления в Государственном литературном музее. В настоящее время этот текст – в научном архиве ТМО.

«У нас возникло большое желание иметь на родине поэта памятник, отлитый из бронзы по этой скульптуре. Но нам объяснили, что этот вопрос может решить только Правительство РСФСР.

Убедительно просим Вас ответить, возможно ли положительное решение этого вопроса, что для этого надо сделать. Аналогично стоит вопрос и о переименовании ул. Красной в улицу Н. Рубцова...»⁴

Когда сама Маргарита Афанасьевна спустя годы увидела текст этого письма в электронном формате, она с трудом вспомнила адресата из-за обилия переписки в то время. Учительница говорит, что из Совмина пришел вежливый отказ, однако капля камень точит, и через полтора года гипсовая фигура Н. М. Рубцова была заменена уже на полноценный памятник из бронзы, стоящий на постаменте. Плитами постамент облицевали тотемские реставраторы, притом М. А. Шананина вспоминает, что строчку «За все добро расплатимся добром, за всю любовь расплатимся любовью...» как заглавную для памятника придумал любитель поэзии из Вологды В. П. Красильников, большой друг школьного музея. Увы, так и не сбылась мечта учительницы и ребят о переименовании тотемской улицы Красной в улицу Николая Рубцова.

Особенным в работе кружка, и в какой-то мере пиковым для его деятельности, стал 1986 год, год 50-летия Н. Рубцова. К сожалению, ребята первой школы не смогли принять приглашение на юбилейные мероприятия января: ни в Емецк на открытие мемориальной доски, ни на вечер в Центральный дом литераторов в Москву, так как готовились к важному событию – большому празднику поэзии 17–18 января в школе. Главными гостями этого праздника были бывшие товарищи Н. Рубцова по Никольскому детскому дому, воспитатели и воспитанники, которые не виделись 35 лет.

М. А. Шананина вспоминает: «Мы собирали их по старой пожелтевшей детдомовской фотографии военного времени. Сначала вышли на Евгению Буняк (Романову) и Антонину Силинскую (Шевелеву), которых я знала по педучилищу. Они поделились контактами других людей, пошла цепочка. Отвечали из Тотемского района, из Вологды, Вологодского района, Череповца, Кисловодска, Краснодара, Владимира, Павлово-на-Неве, Ленинграда, Устюга и Ставрополья. Абсолютное большинство из тех, кого удалось найти, с горячим желанием приехали на встречу.

Повторить ее нельзя, как и передать словами. Было на вечере много взрослых и детей. Были представители почти всех школ района

⁴ С оригиналом письма можно познакомиться на сайте «Душа хранит», пройдя по ссылке: https://rubtsov-poetry.ru/research_2/margarita_shananina.htm

(мы проводили встречу как районную краеведческую конференцию), ряда музеев области, кинолюбители, тотьмичи, гости нашего города. Гости знакомились с книжными выставками и документами. На древнюю тотемскую землю, свою малую родину, после длительной 35-летней разлуки приехали они, чтобы почтить память своего знаменитого товарища, встретиться и поговорить с дорогими людьми, которые заменили им родителей в те далекие годы – воспитателями А. И. Корюкиной, Е. И. Семенихиной, Л. М. Шишкиной и другими».

А на следующий день на трех автобусах участники встречи отправились в село Никольское. Новые встречи, старые воспоминания... На могилу Н. М. Рубцова были увезены веточки сосны с его родины. Участники встречи обменились автографами на открытках в память о мероприятии.

Результаты работы школьников были обобщены в литературно-краеведческом сборнике «Храни огонь родного очага», выпущенном в Северо-Западном книжном издательстве в 1985 году. Статья М. А. Шананиной «Тихая моя родина...» под редакцией Ю. С. Широковского стала неким промежуточным итогом более чем десятилетней деятельности кружка. Ребятам была предоставлена возможность выступить с сообщением о своей работе в Государственном литературном музее в Москве, на всероссийском слете школьников-краеведов, и там проделанная ими работа также получила наивысшую оценку.

В одном из недатированных рукописных текстов из архива педагога находим такую фразу М. А. Шананиной: «Мы подсчитали, что только с сентября этого учебного года в наш адрес поступило 187 писем. Без ответа не осталось, кажется, ни одно. Бывает, получаем по 5–6 писем в день...» Остается только скрупулезно воссоздавать адресную базу школьного музея: Вологда, Всеволожск, Киев, Киров, Ужгород, Свердловск, Ангрен, Ульяновск... И ведь все это – в свободное от основной деятельности время. Никто за этот факультатив никогда педагогу не доплачивал. На чистом энтузиазме занимались и ребята, отвечая на письма.

В конце 1980 – начале 1990-х Маргарита Шананина знакомится с учителем-краеведом и пропагандистом творчества Н. М. Рубцова Татьяной Мининой из Емецка, будущими известными биографами поэта вологжанином Вячеславом Белковым и петербуржцем Николаем Коняевым. Н. М. Коняев, автор книги о Рубцове в серии «Жизнь замечательных людей», впоследствии писал: «В школьном музее, в Тотьме, обнаружилось сразу столько неизвестных мне материалов, что под этой тяжестью рухнул весь продуманный в Питере «протокол». Сутра я сидел в Тотемской школе, а после обеда бродил по городу, записывая воспоминания знакомых Николая Михайловича. И день ото дня разбухала папка с дополнительными

материалами. С ужасом смотрел я на нее – предстояло заново начинать работу, которую считал сделанной...»⁵.

В 1993 году Маргарита Афанасьевна вышла на пенсию. Некоторые копии материалов о работе кружка учительница взяла себе, что-то было отдано в фонд ТМО, но значительная часть накопленного материала осталась в школе, в том же кабинете. Маргарита Афанасьевна надеялась на продолжение деятельности. Но работа по изучению жизни и творчества Николая Рубцова перестала быть системной, потерялись связи школьников с людьми, помнящими поэта, стали единичными краеведческие исследования на данную тематику. К середине 2000-х уже можно было сказать, что тотемский Рубцовский центр в первой школе прекратил свое существование. То, что осталось – четыре заново оформленных стендса и вороновский портрет Рубцова – сейчас находится в двадцать втором кабинете.

К счастью, с материалами успели поработать, сделать копии, ввести их в научный оборот сотрудники Тотемского музейного объединения, в том числе заведующая музеем Н. М. Рубцова в Николе Галина Мартюкова.

Маргарита Шананина все это время по-прежнему продолжала и продолжает принимать у себя дома многочисленных посетителей, исследователей и просто любителей творчества Н. М. Рубцова. Она до сей поры считает, что школьное краеведение – самый эффективный механизм работы по пропаганде поэтического наследия, и периодически замечает: «В музее бы это все положили в фонды и забыли об этом. У нас же вся информация, получаемая нами от знавших Рубцова людей, была в обороте. Мы вели активную переписку, и школьники буквально горели этой деятельностью, жили ею».

М. А. Шананина, как человек скромный и не стремящийся к публичности, постоянно отказывает различным съемочным группам, журналистам в интервью. Из-за этого кажется, что ее деятельность в какой-то степени забыта, осталась в стороне от мощного притока новых исследователей-«рубцовцев» в 1990–2010-е годы. Безусловно, она могла бы рассказать о том, как некоторые из этих исследователей приходили к ней, изучали материалы домашнего архива, а потом без ссылок на учительницу публиковали какие-то данные. Но Маргарита Афанасьевна никогда не акцентирует на этом внимание.

«Я считаю, что задача школьников и нашего литературного кабинета-музея была выполнена, – рассуждает педагог. – Мы, как могли, привле-

⁵ Коняев Н. М. Ангел Родины // Жизнь и поэзия Николая Рубцова. Душа хранит: [сайт]. URL: https://rubtsov-poetry.ru/knigi/angel_rodiny6.htm (дата обращения 01.05.2021).

кали внимание земляков к жизненному пути и поэзии Николая Рубцова, “раскручивали” это малоизвестное тогда имя, – и многое получилось. Сейчас Рубцов – безусловный классик, и приятно осознавать, что в это признание есть и наш вклад...

Что делать сегодня и что беспокоит меня? Надо стараться восстановить утраченные страницы жизни поэта, его творчества, исправлять ошибки. Порой и сегодня допускаются грубые искажения, попытки подойти к человеку с черного хода. Но его стихи стоят стеной, защищая человеческую душу. Слишком много появилось исследований трагического конца с описанием подробностей быта. Об этом нужно знать криминалисту, судье, но отнюдь не всякому человеку. Ну а главное сегодня для нас – читать стихи Николая Рубцова и постигать его поэтический мир».

В 2016 году, в дни 80-летия поэта, на встрече у тотемского памятника Н. М. Рубцову Маргарита Афанасьевна Шананина была награждена юбилейной, первой в России Рубцовской медалью от имени Вологодского союза писателей-краеведов за выдающийся вклад в пропаганду творческого наследия поэта-земляка.

Мемориализация и музеефикация памятных мест (на примере создания музейных экспозиций, посвященных В. И. Белову)

Под мемориализацией принято понимать целенаправленную деятельность по сохранению, закреплению и передаче следующим поколениям памяти о том или ином событии или исторической фигуре.

Одной из форм мемориализации является создание музеев, призванных увековечить наследие писателя в истории того или иного региона. Мемориальная функция – основная, но не единственная для литературного музея, который сохраняет и показывает «не столько то, что литература есть, сколько «быт писателя», в котором она рождается» [1]. По обстоятельствам биографии писателя в местах, где он жил, остаются вещественные памятники современной ему эпохи, в которых фиксируются факты его повседневного быта, общественной и личной жизни.

Рассмотрим процесс мемориализации имени писателя на примере музейных экспозиций, посвященных писателю В. И. Белову.

Василий Иванович Белов (1932–2012) – уроженец Вологодской области, выдающийся русский писатель, яркий представитель литературного направления «деревенская проза».

Активный процесс мемориализации имени В. И. Белова проявляется в обустройстве новых памятных мест, связанных с писателем. Музеи В. И. Белова документируют и презентируют его жизнь и творчество.

Еще при жизни писателя близкие друзья предсказывали Василию Ивановичу появление посвященного ему литературного музея: «“Белович”, увидишь, тебе музей спроворят скоро», – весело пророчил Шукшин в 1970 году...» [2].

На сегодняшний день в России существует пять музейных экспозиций, посвященных Василию Белову, четыре из них находятся в Вологодской области.

Самая первая экспозиция была оформлена в Санкт-Петербурге. Комната-музей Василия Ивановича Белова создана на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета (далее – СПбГУ). Создатель – Анатолий Викторович Пантелеев, филолог, сотрудник и выпускник СПбГУ, на протяжении двадцати лет он общал-

ся с писателем, вел фотохронику его жизни. Комната создана в кинофотолаборатории университета, в которой во время своих приездов в Санкт-Петербург останавливался В. И. Белов в 90-х годах XX века. Мемориальная комната сохранила обстановку того времени: стол, диван, холодильник, книги, рукописи, фотографии, журналы, картины, дары писателю от друзей во время его нахождения в Санкт-Петербурге.

Небольшая экспозиция, посвященная В. И. Белову, создана в Центральной библиотеке г. Харовска – филиале муниципального бюджетного учреждения культуры «Харовская централизованная библиотечная система имени В. И. Белова». С 2004 года там функционирует Центр литературного краеведения. Главное место в экспозиции отведено личности и творчеству В. И. Белова, который является уроженцем Харовского района. В фонде Центра хранятся все издания книг и публикации Василия Белова в периодике, литература, посвященная жизни и творчеству писателя, различные фотоматериалы. В 2013 году Харовской централизованной библиотечной системе присвоено имя Белова. В 2014 году благодаря грантовым средствам на базе учреждения реализован проект «Память – продолжение жизни: библиотека на родине писателя Василия Белова», создана экспозиция «Литературный путь Белова», представляющая творческое наследие писателя и личные мемориальные вещи. В 2017 году у здания Центральной библиотеки открыт памятник-бюст писателю В. И. Белову (автор – заслуженный художник России, скульптор Александр Шебунин).

В Вологде при жизни писателя были открыты две музейные экспозиции. Одна из них расположена в муниципальном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 21 имени Василия Ивановича Белова» (далее – СОШ № 21). Идея создания музея возникла в 2002 году, инициатором выступил учитель русского языка и литературы Михаил Григорьев. Небольшая экспозиция, посвященная творчеству писателя, располагается в кабинете литературы общеобразовательного учреждения. В музее хранятся фотографии, отражающие жизненный и писательский путь прозаика, большое количество книг с его автографами, в том числе изданные за рубежом. Большой интерес представляют черновики рукописей, некоторые личные вещи писателя. В 2015 году СОШ № 21 г. Вологды присвоено имя писателя Василия Белова.

В 2005 году состоялось открытие еще одного небольшого музея писателя – Центра В. И. Белова при муниципальном бюджетном учреждении культуры «Централизованная библиотечная система города Вологды» (далее – ЦБС). Идея создания принадлежала первому руководителю Центра – главному библиотекарю ЦБС г. Вологды Людмиле Константиновне Бельевиковой при поддержке директора ЦБС Нэлли Павловны Пудовой. Ра-

бота по сбору, обработке, оформлению материалов и документов, связанных с жизнью и творчеством В. И. Белова, началась в 2004 году. К апрелю 2005 года в Центральной детской библиотеке была отремонтирована небольшая комната, предназначенная для экспозиции. Открытие Центра писателя В. И. Белова состоялось 26 апреля 2005 года. На мероприятии присутствовал сам писатель с супругой, которые передали в фонд центра часть мемориальных вещей – книги, публикации, фотографии, документы. С 2015 года Центр писателя В. И. Белова занимает отдельное помещение. В комнате «Кабинет писателя» можно увидеть личные вещи писателя, рукописи, фотографии. В экспозиции Центра оформлена выставка документов из фонда Государственного архива Вологодской области, посвященная истории рода Беловых и истории деревни Тимонихи. Центр реализует различные формы работы: концерты, лекции, мастер-классы, презентации книг и встречи с известными людьми. Коллекционный фонд Центра писателя В. И. Белова включает в себя около 2900 единиц хранения. Фонд постоянно пополняется за счет даров Центру Белова и новых публикаций в книгах и периодических изданиях.

Самым большим мемориальным музеем писателя в России является Музей-квартира В. И. Белова. Идея открытия литературного музея в квартире, где семья Беловых проживала с 1987 года, принадлежала вдове писателя Ольге Сергеевне Беловой. В ее поддержку выступили многие известные представители культурной и политической общественности страны. Благодаря усилиям российских писателей: Валентина Распутина, Валентина Курбатова, Владимира Крупина, Валерия Ганичева, депутата Государственной Думы Анатолия Гречневикова, журналиста Натальи Серовой и директора Кирилло-Белозерского музея-заповедника Михаила Шаромазова, по поручению Президента РФ В. В. Путина музей был открыт 21 октября 2015 года как филиал ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник».

Мемориальный музей расположен в центре Вологды в жилом многоквартирном пятиэтажном доме № 10 по улице Октябрьской на втором этаже, в квартире № 4. Общая площадь помещений музея – 144,1 м². В музее полностью сохранена обстановка, в которой жили писатель и его семья. Квартира представлена четырьмя комнатами: гостиной, кабинетом писателя, комнатами Ольги Сергеевны Беловой, супруги писателя и Анны Беловой – его дочери, холлом, большой прихожей и кухней. Все комнаты, за исключением кухни, – объекты показа.

В фонде музея-квартиры свыше 8400 единиц хранения: документы, рукописи, автографы; библиотека Белова (более 4000 томов); фотографии; предметы быта (мемории – свыше 700 ед. хр.); собранная писателем коллекция изобразительного искусства XX–XXI веков, включающая и его соб-

ственные работы, подарки писателю от почитателей его таланта – картины художников М. Г. Абакумова, В. Н. Страхова, Д. Т. Тутунджан, Н. М. Ромадина, В. А. Игошева, В. Н. Коркодым, Е. А. Соколова, В. А. Сергеева и др.; коллекция антикварной живописи художников конца XIX – начала XX века: И. И. Гарина, М. М. Гужавина, П. И. Серегина, Б. М. Боголюбова, А. И. Вахрамеева, Н. И. Кульбина. Дополняют обстановку сувенирные скульптуры, изделия народно-прикладного искусства, предметы антиквариата, посуда, многочисленные подарки писателю. Фонд приобретен у вдовы писателя О. С. Беловой.

Музей – место аккумулирования и сбора информации: воспоминаний современников о писателе, что является ценным и уникальным источником формирования летописи жизни и творчества Василия Белова. Фонды музея-квартиры системно пополняются фотодокументами, предметами быта, публицистикой Василия Белова 1960–2000-х годов, газетными статьями, часто сохранившимися только в личных архивах людей, знавших писателя.

Взаимодействуя со всеми категориями посетителей, музей-квартира В. И. Белова реализует творческие, культурно-просветительские и выставочные проекты: экскурсии, циклы лекций, литературные марафоны, образовательные и детские мастер-классы, ведется активная работа с коллегами из других литературных музеев писателей второй половины XX века по научной и выставочной деятельности. Ежегодно публикуются научные и научно-популярные статьи о жизни писателя, его круге общения, различным направлениям творчества, ведется издательская деятельность.

Четыре из пяти музеев были открыты еще при жизни писателя в знак уважения и признания заслуг В. И. Белова, личные вещи для создания экспозиций предоставлял сам Белов и его супруга. Рождение мемориального музея-квартиры Василия Белова началось со стремления увековечить память о человеке, сохранив в неприкосновенности обстановку и атмосферу его дома и рабочего пространства. Основными задачами музеев В. И. Белова являются сохранение, изучение и популяризация творчества нашего земляка, русского писателя второй половины XX – начала XXI века. Экспозиции сохраняют и экспонируют подлинные исторические документы, памятные предметы, таким образом создается полный образ писателя, дается представление о его жизни и литературном наследии.

Литература

1. Майоров А. В., Климов А. В. Литературные музеи – хранители нематериального культурного наследия // Вестник СПбГУ. Сер 2: История. – 2011. – Вып. 4.
2. Трикоз Э. Л. К первому юбилею музея-квартиры В. И. Белова // Наш современник. – 2020. – № 10.

Литературная составляющая музейной концепции комплекса «Цветаевский дом» в городе Соколе Вологодской области

Музейный комплекс «Цветаевский дом» призван стать уникальным туристическим, культурно-просветительским центром в нашей стране, первым музейным центром в России, персонально связанным с именем писательницы Анастасии Ивановны Цветаевой (1894–1993). Сегодня музей А. И. Цветаевой есть только в г. Павлодаре (Казахстан), он был открыт в январе 2013 года при Славянском центре. Уникальная особенность российского вологодского музеиного центра ярчайшей представительницы семьи Цветаевых заключается в следующем: он организуется именно в том самом доме, в котором в 1947–1949 годах в семье своего сына А. Б. Трухачева (1912–1993), инженера-архитектора и начальника стройплощадки «Печаткино», проживала Анастасия Ивановна Цветаева, родная сестра поэта Марине Цветаевой (1892–1941), и куда в 1947 году приезжала с машинописными рукописями произведений матери дочь Марина Цветаевой – Ариадна Сергеевна Эфрон (1912–1975).

Деревянное двухэтажное здание, которое сами сокольчане стали именовать «Цветаевским домом», расположено по адресу: Сокол, ул. Фрунзе, 8. Связь его с судьбой А. И. Цветаевой была установлена и подтверждена документально в 2014–2015 годах. Силами общественности и при содействии Комитета по охране объектов культурного наследия Вологодской области расселляемый дом был сохранен, проведенная государственная экспертиза и активная поддержка вологодской инициативы цветаевскими музеями страны в 2018 году способствовали принятию Министерством культуры Российской Федерации решения, согласно которому квартире № 6 в доме № 8 по улице Фрунзе города Сокола, находящегося в 40 километрах от областного центра, придан статус объекта культурного наследия регионального значения, а все здание передано под управление федеральной организации «Кирилло-Белозерский музей-заповедник».

Первоначальная концепция музейного содержания «Цветаевского дома» прошла обсуждение, рецензия на нее за подписью М. Б. Пиотровского опубликована на сайте Союза музеев. Однако данная концепция

постоянно дополняется не только с учетом высказанных замечаний и рекомендаций, но и в связи с новыми исследованиями и экспонатами, передаваемыми будущему музеиному комплексу О. А. Трухачевой, внучкой А. И. Цветаевой, и другими дарителями.

Важнейшими задачами «Цветаевского дома» являются:

- консолидация общественных сил и различных организаций по сохранению культурной и исторической памяти;
- повышение культурно-туристической и инвестиционной привлекательности России и Вологодской области;
- создание научно-просветительской базы для расширения и уточнения историко-культурных сведений, имеющих отношение к всемирно известным именам Анастасии и Марине Цветаевых, к «вологодским штрихам» в судьбах представителей семьи Цветаевых;
- сохранение, систематизация, а также экспозиционная и экскурсионная актуализация экспонатов, материалов и документов, создающих представление о трагических и героических страницах истории ХХ века, жизни ссыльных и репрессированных людей, их участия в создании произведений литературы и искусства.

Решению этих задач, безусловно, будет способствовать литературная составляющая музеиного содержания.

А. И. Цветаева в своем обширном, несмотря на утраты рукописей при арестах, и разнообразном творческом наследии (стихи, поэмы, очерки, воспоминания, эссе, роман, переводы, письма) предстает как самостоятельное, уникальное, а потому достойное изучения явление русской культуры. Основу литературных экспозиций непосредственно в квартире № 6, а также в иных помещениях музеиного центра, должны составить характеристики произведений писательницы, прямо или косвенно соотнесенных с вологодскими моментами ее судьбы, с адресатами и содержанием ее писем, отправленных из Печаткино (так именуется данный район Сокола) в период 1947–1949 годов. А тот факт, что именно в этом доме А. И. Цветаева впервые говорила со своей племянницей А. С. Эфрон об архиве сестры, намечала поездку в Елабугу, знакомилась со стихами и прозой Марине Цветаевой, написанными в заграничный период, позволяет увидеть еще один важный вектор музеиного содержания: писательница должна быть представлена как читатель иcommentатор творчества и обстоятельств жизни поэта Марине Цветаевой.

В основу экскурсии, посвященной А. И. Цветаевой, могут быть положены не только ее оценки, содержащиеся в книгах «Воспоминания», «Моя Сибирь», «Памятник сыну», но и ее устные свидетельства, зафиксированные мемуаристами в издании «Последний луч Серебряного века»

(М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010). Акцентируемыми в историко-литературном плане в рассказе экскурсовода могут стать следующие моменты:

- 1) Поэтическое наследие А. И. Цветаевой, в частности, стихи, созданные в условиях лагеря и записанные по памяти в Печаткино; поэтические и прозаические произведения, посвященные памяти друга Л. Ф. Шевелева (1903–1936), связанного с Вологодским краем;
- 2) История создания лагерного романа «Amor», обстоятельства получения и нахождения рукописи в Печаткино, сведения о дальнейшей работе над ней, публикации произведения и отзывах на него;
- 3) Отношение А. И. Цветаевой к судьбе сестры Марины и ее творчеству; эпистолярные комментарии к стихам и очеркам, впервые прочитанным в Печаткино;
- 4) Художественные книги, которые читали и дарили друг другу А. И. Цветаева и ее сын А. Б. Трухачев в 1947–1949 годах («Бедные люди» Достоевского; «На ранних поездах» Б. Пастернака и др.).
- 5) Причины и обстоятельства ареста А. И. Цветаевой, произведенного 17 марта 1949 года, поведение на допросах, литературные имена в протоколах вологодского следственного дела.

При этом с помощью медиапартуры может быть осуществлена демонстрация фрагментов видеофильмов об А. И. Цветаевой и аудиозаписей (например, чтение А. И. Цветаевой некоторых стихов М. И. Цветаевой; эпизоды 1-го фильма документального триптиха «Вечное поселение. Сибирские мемуары»).

Уточнению и конкретизации информационно-литературных блоков помогут и материалы, содержащиеся в следующих изданиях и публикациях:

- 1) Айдинян С. А. Хронологический обзор жизни и творчества А. И. Цветаевой /Литературно-художественный музей Марины и Анастасии Цветаевых в г. Александрове. – М.: АКПРЕСС, 2010. – 176 с.;
- 2) Анастасия Ивановна Цветаева: жизненный путь и творческое наследие : материалы Междунар. конф., посвящ. 115-летию А. И. Цветаевой (Москва, 27 сент. 2009) / [ред.-сост. И. Ю. Белякова, Л. А. Викулина]. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. – 344 с.;
- 3) Титова Е. В. Судьба Цветаевых. Вологодские штрихи // Вологодский ЛАД. – 2015. – № 2 (31). – С. 78–87;
- 4) Титова Е. В. Вологда в судьбе А. И. Цветаевой // Вестник ВоГУ. Серия: Исторические и филологические науки.– 2021. – № 1 (20). – С. 56–62.

Безусловно, многие сведения, в том числе характеристики литературного свойства, комментарии А. И. Цветаевой к произведениям сестры, прочитанным или перечитываемым в Печаткино, еще предстоит выявить

в архивах и эпистолярии писательницы: эта работа только началась. Но даже то, что удалось узнать на сегодняшний день, позволяет увидеть возможности объединения в музеефикации «Цветаевского дома» двух историко-культурных линий – «сокольской» и «цветаевской». При таком объединении, на наш взгляд, деятельность культурно-просветительского музейного комплекса А. И. Цветаевой в Соколе будет отвечать и вполне конкретным потребностям региона, и масштабным интересам культурного туризма на общероссийском и международном уровнях.

Вот почему в литературном отношении в иных помещениях «Цветаевского дома» возможны следующие содержательные блоки:

1. Провинциальная газета. Страницы истории «Сухонского ударника» – впоследствии «Сокольской правды»: с 1920-х годов до начала XXI века в экспонатах, иллюстрациях, оборудовании, акцент на номерах 1947–1949 годов. Судьбы редакторов – в документах, фото, воспоминаниях. Помещение можно использовать для интерактивных и практических занятий с журналистами, в качестве творческой мастерской.

2. Экспозиции (они могут быть сменными), рассказывающие о поэтах и писателях, литераторах, литературоведах, связанных с Сокольским районом или шире – с Вологодским краем – и прямо или косвенно соотнесенных с писательницей А. И. Цветаевой, ее творчеством. Среди них:

– Владимир Алексеевич Пяст (настоящая фамилия Пестовский, 1886–1940) – русский поэт-символист, прозаик, литературный критик, переводчик, теоретик литературы, один из биографов поэта Александра Блока, с которым он много лет дружил. Был знаком с А. И. Цветаевой, упоминается в «Памятнике сыну» и в списках общества розенкрайцев. Владимир Пяст, будучи репрессированным, жил в Каднике и Соколе в начале 1930-х годов, работал над стиховедческими книгами, переписывался с Б. М. Зубакиным, которого А. И. Цветаева считала своим духовным учителем.

– Писатель Варлам Шаламов (1907–1982), вологжанин по рождению, бывавший в отроческие годы в Соколе (отец служил в церкви при Сокольской фабрике, Варлам приезжал к нему; о районе Печаткино говорится в «Четвертой Вологде» В. Шаламова). В материалы экспозиции могут быть включены стихи и фрагменты прозаических текстов В. Шаламова, характеризующие его отношение к Марине Цветаевой,озвучные друг другу эпизоды «Колымских рассказов» В. Шаламова и романа «Амог» А. И. Цветаевой, а также упоминания об А. И. Цветаевой в записных книжках Шаламова. Рассказ экскурсвода может быть ориентирован и на сопоставление мировоззренческих позиций двух авторов, в судьбах которых были лагерные испытания.

– Поэт Алексей Ганин (1893–1925), родившийся в нескольких километрах от Сокола в деревне Коншино, друг Сергея Есенина, вместе с которым бывал в этих местах. С именем данного поэта связаны тема репрессий и тема отношения к Есенину Марины и Анастасии Цветаевой.

– Писатель А. М. Горький (1868–1936), общение с которым повлияло на судьбу А. И. Цветаевой и ее творчество. Одними из первых публикаций писательницы после реабилитации стали мемуарные очерки о Горьком: часть большой утраченной при втором аресте рукописи книги о писателе. В экспозиционные и экскурсионные материалы могут быть включены: запись лагерного сна А. И. Цветаевой о Горьком с разговором о смерти и цифре 55 (писательница полагала, что так указан возраст, в котором ей суждено покинуть земной мир; в действительности, на 55-м году жизни она снова была арестована и отправлена на вечное поселение в Новосибирскую область); сведения о ходатайстве Горького к местным властям с просьбой не выселять большую дворянскую семью Зубовых из усадебного дома в Кадниковском уезде (Сокольский район) в 1918 году и материалы публикаций в «Сухонском ударнике», связанные с Горьким в 1948 году (их могла читать А. И. Цветаева).

– Борис Пастернак (1890–1960), поэт, с которым А. И. Цветаеву связывали дружеские отношения на протяжении длительного времени. Характеристика Пастернака, данная писательницей, есть в материалах вологодского следственного дела; в экспозицию могут быть включены сведения о более раннем непосредственном и эпистолярном общении Пастернака и А. И. Цветаевой в 1920-е годы, о публикации стихов Марины Цветаевой, обращенных к Пастернаку, в сборнике «Московские поэты», вышедшем в Великом Устюге в 1924 году, и о причастности к данной публикации А. И. Цветаевой и Пастернака, о помощи поэта писательнице, находящейся на поселении, отзывах Пастернака о рассказах и воспоминаниях А. И. Цветаевой. Дополнением могут служить и фрагменты переписки Пастернака и А. С. Эфрон, собиравшейся в 1948 году вторично приехать в Печаткино.

– Павел Вячеславович Куприяновский (1919–2002), профессор Ивановского университета, доктор филологических наук, писатель, родившийся в деревне Семеново Сокольского района. Был знаком с А. И. Цветаевой с начала 1960 годов, нашел в архивных фондах текст стихотворения, принадлежавшего перу Владимира Васильевича Цветаева – деда Марины и Анастасии Цветаевых; организатор конференций «К. Бальмонт, М. Цветаева и художественные искания XX века»; автор воспоминаний о писательнице, представленных в книге «Последний луч Серебряного века».

3. История старейшего в области литературного объединения «Сокол» в документах, книгах и фотографиях; свидетельства-иллюстрации участия членов литобъединения «Сокол» в спасении здания и в Цветаевских кострах на Вологодской земле.

Литературная составляющая музеификации чердачного помещения «Цветаевского дома» может быть ориентирована на совмещение образно-поэтического представления (по стихотворению Мариной Цветаевой «Чердачный дворец мой, дворцовый чердак!») и представления о тимуровском штабе, который в послевоенное время организовали на чердаке именно этого дома местные ребята (по воспоминаниям московского журналиста Сергея Горского, родившегося и жившего в Печаткино напротив «Цветаевского дома»).

С творческими реалиями, цитатами могут быть соотнесены и ландшафтные объекты: пруд (зимой – каток) и «Цветаевский парк»: высадку деревьев предполагается организовать в соответствии с дендропоэтическими образами в поэзии и прозе Мариной и Анастасии Цветаевых.

Данные составляющие музейного комплекса «Цветаевский дом», на наш взгляд, позволят соединить культурную историю рабочего поселка и промышленного районного города не только с конкретными обстоятельствами жизни и творчества А. И. Цветаевой, но и шире – с судьбой семьи Цветаевых в контексте эпохи и «вологодских штрихов». А это будет способствовать активному поиску новых идей и концепций в сфере музейного дела, историческим и краеведческим изысканиям, литературо-рассказческим исследованиям, патриотической работе, появлению новых туристических маршрутов, активизации культурно-просветительской деятельности в Соколе, в Вологодской области и стране в целом.

УДК 801.731

С. М. Фаустов

Новая литература – легкость понимания

Аксана Халвицкая, родилась в городе Вологде, окончила Высшие литературные курсы в Литературном институте им. А. М. Горького. Финалист V всероссийского фестиваля молодой поэзии «Филатов Фест-2019». Включена в лонг-лист литературной премии «Лицей» в 2020 году. Участник XX форума молодых писателей «Липки». Участник всероссийского форума молодых деятелей культуры и искусства «Таврида 5.0». Государственный стипендият в номинации «Галантливый молодой автор России». Участник фестивалей «Плюсовая поэзия», «Фестиваль актуальной поэзии М-8», «Петроглиф», «Северная земля», Фестиваль мелодекламаций имени Верушкина и других. Автор поэтических сборников, опубликованных в Москве и Германии. Стихи и рассказы публиковались в журналах «Интерпоэзия», «Формаслов», «Литературная газета», «Словесность», а также в «Литературной газете» и различных сборниках. В настоящее время живет в Москве.

У Аксаны Халвицкой только что вышла книга «Синопсис для сапиенса» [4], которая заставляет вздрогнуть еще до того, как книгу начинаешь читать. Во-первых, каламбурное название, дающее основание для первой чувствительной мысли, что это ради красного словца, но то обманчивое ощущение, потому что по окончании чтения глубины смыслов захлестывают. Да, это не каламбур, это скала, преграда, удерживающая мозг от сползания в затхлую рутину, как удерживает рука-манипулятор руку человека на обложке книги. Но это отдельная тема, обложка здесь идет буквально впереди содержания книги.

Во-вторых, кто еще мог придумать такое, кроме Аксаны Халвицкой, чтобы эволюцию человечества вместить в колонтитул на каждой странице? Чтобы переворачивая страницу книги – четная – нечетная, – всякий раз видеть становление сапиенса из обезьяны на одной и его закат, превращение в обезьяну – на другой.

В-третьих, возвращаясь к рисунку на обложке, который повторяет известный сюжет тянувшихся друг к другу рук (как на фреске Микеланджело), здесь одна рука предстает в виде робота-манипулятора, но она же и творение этого сапиенса, поэтому можно это видеть как симметричное отражение, тем более, что на последней странице обложки показано отра-

жение уже не рук, а фигур робота и девушки, идущих навстречу друг другу, фигур, которые, в свою очередь, снова отражаются по горизонтали, но это последнее отражение обрезает их головы. Мы это видим, но не знаем еще, как данный поворот обыгран в тексте книги.

Книга необычна, выходит за пределы привычного по всем статьям. Быть незамеченной она просто не может. Она определяет тонкий нерв сегодняшнего дня средствами прозы и поэзии в одной книге.

К сегодняшнему дню, а пишу я в начале 2021 года, на книгу Аксаны Халвицкой вышло две рецензии. Одна написана Еленой Крюковой (Нижний Новгород) [2], которая отмечает праздничную атмосферу книги, бурлящее эмоциональное настроение как в стихах, так и в рассказах, а вторая – Борисом Кутенковым (Москва) [3], который обращает внимание на «деконструирование массовых стереотипов», связь и соотношение с классической литературой с одновременным созданием «ярких художественных моментов». При этом в самой книге есть предисловие, написанное Александром Евсюковым, который отметил, что «писательский взгляд автора проникает гораздо глубже, чем привычные юмор или сарказм». И это еще не все – на обороте книги есть две ремарки. Высказывание Санджара Янышева о соотношении «поэтического» и «прозаического» в ее работе, где «конструируется действие, которого не было, но которое могло бы произойти», – пишет другой автор отзыва, Ганна Шевченко.

Пять уважаемых критиков весьма подробно и точно осветили уникальность и необычность книги «Синопсис для саниенса», надо ли писать еще? Надо. Есть ощущение, что самого главного еще не написано, но я попытаюсь.

С этой книгой Аксана Халвицкая могла бы стать *enfant terrible* современного литературного ландшафта, достаточно прочитать рассказ «Предсказание». Вот отрывок.

«Погружаюсь на дно, распугиваю мальков. Подводное течение мнет мне бока, полирует чешую, гладит спинку. У коряги вкусные линяющие ракчи, хрустящие на зубах перловицы. Зарываюсь в ил, заглатываю черные икринки. А это что? Чую запах нездешнего лакомства. Где ты? Рассекаю воду, прицеливаюсь, щупаю усами. Вот же! Жирный извивающийся червяк! Как аппетитно изгибается! Как манит! Скорей! Хватаю его, кусаю, заглатываю. Что это? Острый предмет застrevает в горле. Выплюнуть. Освободиться. Уплыть. Ничего не получается. Предмет застrevает в жабрах. Неведомая сила тянет меня из воды. Слепит солнце. Нечем дышать. Страшное существо хватает меня. Встряхивает. Бьет по голове. “Какая была жизнь!” – думаю я. И умираю».

Этот отрывок я пропустил через робота-читателя, который дает оценку прочитанному тексту – легко или сложно. Он выдал вердикт: «Легко читать,

для 9–11 летних». Это сказал робот – он понимает, что пишет Халвицкая! И он понимает, что 5-летний ребенок может не понять, о чем это.

Текст вот этой своей статьи я пропустил через робота-читателя, который сделал оценку читабельности текста. Он выдал вердикт: «Довольно сложно читать. Текст для 1–3 курса студентов вуза, то есть 17–19-летних». Я не сомневаюсь, что он не ошибся.

Известна система искусственного интеллекта, которая способна давать развернутые ответы на вопросы об отношениях. Они «прогнали» ее через несколько форумов с темами «любовные советы», «путешествия» и «здравье» и научили находить причинно-следственные связи в вопросах и ответах. «Я понимаю ваши чувства, сейчас вам тяжело. Мне кажется, что у младшего из них есть к вам чувства. Он вам открылся, поэтому все не так уж плохо. Я желаю вам счастья. Продолжайте действовать!» – такой ответ дал робот женщине, попавшей в любовный треугольник. Полторы тысячи опрошенных на сайте знакомств людей даже не догадались, что разговаривают с роботом. И качество его ответов нравилось людям гораздо чаще, чем качество ответов живого психолога.

Книга Аксаны Халвицкой заставляет не просто задуматься о том, что это такое искусственный интеллект, а прямо заставляет уже с ним начинать работать. Пока не поздно. Эта книга показывает сапиенсу синопсис – что надо делать. Надо работать совместно, ибо наступит день, точнее, наступит ночь, когда Солнце погаснет и все живое на Земле исчезнет, но человечество останется благодаря разуму, который создал человек.

Стивен Хокинг сказал, что усилия по созданию мыслящих машин могут привести к тому, что само существование человечества окажется под угрозой. Нет, это не так, утверждает книга «Синопсис для сапиенса», наоборот. И дается ответ на вопрос, почему нет голов у отражений. Потому что в них разум, и он общий.

Согласно оглавлению книга поделена на две части и первая из них «повествует о нёписях и героях». Нёписи – живые люди, но «запрограммированные». Такие странные персонажи. От английской аббревиатуры NPC – NonPlayer Character – персонаж в компьютерной игре, управляемый не игроком, а самой программой.

У Василия Шукшина был очень необычный, с характерным названием фильм «Странные люди». Он его снимал, находясь на пике своего кинематографического творчества, вершиной которого была «Калина красная». Шукшину было интересно показать необычных людей в привычных обстоятельствах, чтобы раскрыть человеческие характеры и снять зашоренность, «замыленность» ситуаций и положений, дать новые пути и возможности своим героям и читателям и зрителям одновременно.

Странности людей Аксаны Халвицкой подобны, только с точностью до наоборот. В необычных, крайне экстраординарных ситуациях, придуманных автором для поселения в них людей, они ведут себя весьма скромно, даже примитивно и тривиально.

Вот отрывок из рассказа «Мартышка». «Анатолий Анатольевич всегда ходил домой по одному и тому же пути. Каждый день он заканчивал работу ровно в шесть часов вечера, выключал компьютер, убирал в верхний ящик стола бумаги, менял офисные туфли на уличные, надевал пальто и выключал свет». Это Акакий Акакиевич цифровой эпохи, которого ждет невероятная концовка, запограммированная колонтиулами книги – обезьяна эволюционирует в гомо сапиенс, затем Анатолий Анатольевич превращается в обезьяну (мартышку). При всей прогрессирующей необычности этой книги она легко вписывается в ареал хорошей, настоящей, добротной литературы.

В качестве доказательства приведу только один пример. Только что в апреле этого года вышла книга лауреата Нобелевской премии 2017 года Кадзуо Исигуро «Клара и Солнце» [1] – размышление о том, что делает человека человеком. Героиня этого романа Клара, искусственная подружка, аналог робота-друга Алекса, бойфrenда Анфисы Сергеевны из рассказа А. Халвицкой «Симуляция жизни», логическое продолжение нынешних голосовых помощников для многих людей. Из магазина Клара попадает в семью девочки Джози, страдающей от какого-то заболевания, и твердо намерена ее спасти. Клара, функционирующая на солнечных батареях, верит, что помочь Джози сможет именно Солнце – если помолиться и пообещать что-то взамен. Рецензенты пишут, что «Клару и Солнце» можно читать и как красивую историю о детстве и преданности, и как антиутопию или как метафору человеческой души.

Вместе с книгой Аксаны Халвицкой «Синопсис о сапиенсе» новая литература окрывает и расширяет понимание человеческой души. И в легкости этого понимания главная ценность.

Литература

1. Исигуро Кадзуо. Клара и Солнце. – М., 2021.
2. Крюкова Е. Потому что – Счастье. URL: https://klauzura.ru/2021/02/potomu-ctho-schaste/?fbclid=IwAR31bw6lj6_GBB4AUorngcMAMI_X7Y0Sb1DUyiAZuvjYekTX3vsmd9LNFrQ
3. Кутенков Б. Борис Кутенков о книге Аксаны Халвицкой. URL: https://pechorin.net/articles/view/boris-kutienkov-o-knigie-aksany-khalvitskoi-sinopsis-o-sapiensakh?fbclid=IwAR26G5xp7eF_IRwn9SejdM5zyJVBLiuFIRLyXebRCoXGGyH8mZOaU10iNjE
4. Халвицкая А. Синопсис о сапиенсах. – М., 2021.

**Трилогия критика Фаустова:
из истории литературного процесса Вологды
в 1997–2017 годах**

Недавно исполнилось двадцать лет со дня выхода первого сборника статей Сергея Фаустова (р. 1948), известного вологодского критика, изобретателя, мыслителя. Сборника, озаглавленного дерзко – «Харизма вологодской литературы» [12]. В него вошли размышления автора о закономерностях местного литпроцесса и большой раздел о новых именах и книгах 1990-х годов, в конце даже приложена небольшая хрестоматия новой вологодской поэзии. Впоследствии часть этой книги перепечатал столичный журнал «Октябрь» (№12/2001) [10]. В то время, в 1997 году, сам термин «вологодская литература» вызывал недоумение и даже отторжение как у единомышленников Фаустова, так и его оппонентов. Одни не хотели попасть в одну общность с предыдущим поколением писателей, со старой «вологодской школой», тяготевшей к традиционной манере, другие отрицали само наличие явления, описанного Фаустовым, художественная значимость новых текстов была им сомнительна. Против были все.

С тех пор прошло много времени. Дети, рожденные в день сдачи этой книги в печать, уже закончили школу и сами уже пишут стихи. Условно говоря, нас и «Харизму вологодской литературы» (1997) разделяет целое поколение. Сергей Фаустов не оставлял занятий критикой и за это время выпустил еще два сборника: «Гипотеза поэзии» (2008) [9] и совсем недавно «Гуманитарные эксперименты» (2016) [11]. Многое из того, что ставят в заслугу трем этим книгам, относится к области прогнозирования и моделирования будущего развития литературной системы. Фаустов всегда пытался «поверить алгеброй гармонию», сильная сторона его рассуждений в том, что он старался пропустить частности и с помощью рационального эксперимента «срезать путь», выйти сразу к закономерностям движения идей, подвижным пружинам и винтам словесности и творчества вообще. Будучи ученым, изобретателем, преподающим механику и теплотехнику, он пытался применять позитивистские методы к неподатливому материалу поэзии. Кажется, теперь уже прошло достаточно времени, чтобы проверить правдоподобие его прогнозов.

Термин «вологодская литература», между тем, настолько прижился, что спустя десять лет после сборника Фаустова даже начался выпуск одноименного журнала (ред. А. Николаев) [2]. Просуществовал он всего три года, но успел напечатать букеровского лауреата Елену Колядину и заслужить репутацию серьезного издания, притягивавшего настоящую литературу, большая часть которой была местной, вологодской выделки. Как будто начало сбываться предположение Фаустова, что «происходящее в провинции может стать классикой <...> на этом зиждется Харизма вологодской литературы».

Первая книга Фаустова включает в себя отголоски тогдашних споров. Что такое «вологодская литература»? Изоляция, автономность и автаркия? Или открытость, включенность в общий процесс, демонстрация силы? Критику хотелось верить, что именно второе, что в этом случае «вологодская литература» – это товарная марка, точка происхождения идей, центр влияния, а не огороженная резервация. Что же имелось в его распоряжении на тот момент, в 1997 году? Что предлагало ему для обозрения литературное пространство Вологды? Нужно напомнить, что книга вышла не просто в прошлом веке, она вышла в самом конце предыдущего технологического уклада, в досоветовую эпоху, когда печатные издания и бумажные способы коммуникации, унаследованные от советского времени, оставались единственными системными связями в литературе. Книга вышла в год основания сайта «Вавилон» [1]. Я подчеркиваю, сегодня это необходимо себе напоминать, даже тем, кто жил в то время, потому что нынешние привычки и удобства для нас, читающих с экрана и оставляющих мгновенный отклик, в 1997 году еще не существовали. Одна из самых примечательных ремарок в «Харизме...» относится к книге М. Сопина: «Этой книги в вашей домашней библиотеке нет наверняка. И вряд ли будет. Тираж всего тысяча экземпляров». Влияние автора на умы еще измерялось вполне физическими объемами, листами книжной продукции, и ничем больше. Лайк можно было поставить карандашом на полях, и автор о нем никогда бы не узнал. Сейчас тираж в пятьсот штук – норма, тогда даже тысяча была гарантией забвения поэта.

Фаустов начал с того, что сейчас назвали бы «дисклеймером»: перечислил собственные недостатки, очевидные ему самому (фрагментарность и неполнота выборки), а также задал исходные условия, как полагается серьезному экспериментатору. Этакое «допустим, что дано икс». Это допущение, как мне кажется, является ключевым для всего творчества критика Фаустова, его кредо: *«Автор всегда прав»*. Аксиома разом освободила естествоиспытателя от ценностных ограничений и сняла многие барьеры в анализе, как ему казалось, ненужные. К текстам,

по мысли позитивиста Фаустова, следует относиться, как к работающим по собственным законам творческим системам, которые могут нести даже то, чего сам автор не предполагал.

Эта мысль проиллюстрирована в статье «Эксперимент на симметрию» на примере двух авторов, одновременно попавших в географические предделия Русского Севера при схожих обстоятельствах: в 1964 году Бродский отправлен в ссылку в Норенское, а Рубцов, отчисленный из Литинститута, вернулся в деревню Никола. «Их поливал один архангельский дождик. Снег выпадал и таял в один день», – такое вводное условие задачи дает Фаустов. И затем одну за другой предъявляет тематические параллели, схожие образы и метафоры у двух непохожих и незнакомых между собой поэтов. Статья, впоследствии неоднократно пересказанная филологами (без ссылки на Фаустова, кстати), завершается ироническим пассажем: «Дальнейшее повествование приведет к тому, что вы перестанете отличать Бродского от Рубцова». Что хотел сказать этим примером автор? Он экспериментально показал, что текст может содержать неожиданное, что географические условия и «гений места» можно вводить в решение как «переменную», а в следующих главах развел свою мысль до того, что текст может противоречить изначальной задаче автора, когда происходит «инверсия эстетики», непослушание текста. Этим, как мне кажется, Фаустов определил еще одно граничное условие своего эксперимента: исследователь имеет право найти в тексте что угодно, и если оно найдено, значит, текст позволяет такое прочтение, и находка была заключена в тексте вне зависимости от воли автора.

Итак, по этой логике, что угодно можно считать произведением и найти в нем можно что угодно, даже то, чего там нет. Удобные граничные условия поставил себе критик Фаустов, не так ли? Для чего же ему понадобилась такая свобода рук? Мне кажется, это показано во второй части «Харизмы...» Дело в том, что новая вологодская литература, о чьей харизматичности с такой уверенностью тогда заявлял Сергей Михайлович, на тот момент еще находилась в стадии формирования. Ее еще не было. Это видно хотя бы по тому, что почти половина конкретных текстовых разборов книги посвящена вполне сложившимся авторам традиционной школы (М. Сопин, А. Цыганов, В. Плотников). Это никакая не «новая литература», хотя на их примере Фаустов и делает неординарные выводы и, как мне кажется, вообще, включил разборы двух последних для демонстрации своих теоретических построений.

Ранние стихотворные сборники Ольги Кузнецовой («Больше света», 1995) [3] и Ираиды Метляевой («Диалектика одиночества», 1993) [4], разобранные критиком, по большому счету, не представляют литературного

интереса, местами эти тексты просто поэтически беспомощны, но введенное Faустовым «аксиологическое допущение» позволяло включить в разряд нового искусства любое явление. По сути же, весь харизматический пафос первой книги Faустова, его уверенность в существовании нового искусства, географически детерминированного Вологдой, держалось в 1997 году на двух авторах: Валерии Архипове и Наталье Сучковой.

Валерий Архипов (р. 1951), выпускник Литинститута, автор трех самиздатовских сборников, на тот момент был одним из самых читаемых и обсуждаемых авторов, он замещал место «главного вологодского авангардиста». Экспрессивно вычурные, запутанные, пестрящие странными метафорами и эротическими пассажами, его стихи вызывали живой интерес читающей публики, и до сих пор многое из написанного им в те годы смотрится вполне прилично. Faустов находит в Валерии Архипове материал для наглядного опыта: эти стихи для многих выглядели непоэтично, они провокативны, возмутительны для обывателя, а значит, нуждаются в *доказательстве*, в обосновании поэтичности. На этом пути Faустову удалось продемонстрировать несколько остроумных методов разбора текстов («метод подстановки синонимов», «метод абсолютных истин»), и кажется, что эта демонстрация умственной эквилибристики была затеяна с нарциссической целью, но на самом деле Faустов лишь демонстрирует, как много нового, сколько радости может извлечь не-предвзятый наблюдатель, если он отнесется к сложному непонятному тексту с осторожным вниманием: «литературные тексты Архипова имеют местами вероятность, причем весьма низкую, быть отнесенными к поэзии. Это вероятностное литературное творчество, существующее в разряде больших количеств слов», – пишет Faустов. И эта цитата – еще одно кredo. Как критика его всегда интересовало не устоявшееся и затвердевшее, а «вероятностное», нераскрытое.

Ната Сучкова (р. 1976) представляла тогда грядущие перемены, ей была отведена роль «нашей молодежи» и центральное место в первой книге Faустова. Как и многие независимые авторы, Сучкова в 1990-е была лишена возможности широко печататься. Местная писательская организация (по сути политический клуб ультраконсерваторов, возглавлявшийся В. Беловым) еще с советских времен обладала единственным каналом госдотаций, позволявшим хоть что-то издавать, и делиться ни с кем не собиралась. Так, от неизбежности появился вологодский самиздат 1990-х, дитя назревавшей компьютерной эпохи. Издательства «Свеча» Г. Щекиной и «Евстолий» Ю. Малоземова начали десятками выпускать малотиражные брошюры, в основном стихи (об истории этого движения я уже писал отдельно) [14]. И Ната Сучкова с ее первыми кни-

гами «Ланолиновый блюз» [7] и «Нежнейшая пытка» [8] (обе – 1997 год) стала настоящей звездой самиздата. Это сейчас, двадцать лет спустя, она состоявшийся автор, ее печатают лучшие журналы и издательства, вокруг нее сложился круг единомышленников и почитателей. А тогда ее первые самиздатовские книги были лишь ярким обещанием. Обещание это в статье Фаустова «Анализ блюза» подменено уверенностью в том, что перед нами – новое слово в поэзии, которое только предстоит разгадать. «Каждое художественное произведение... формирует свой способ восприятия», – пишет критик, намереваясь обрести метод для разбора стихов ранней Сучковой. Стихи эти сейчас кажутся едва ли не противоположностью того, чем сейчас известна Ната. Сейчас она мастер коротких форм, емких образов, значимых пауз, а в ранней поэме мы слышим пулет эмоционально заряженной речи, текут нескончаемые простины слов, возгласы, поношения, мольбы. Разобраться в этом лесе звуков непросто, да и надо ли? Фаустов счел нужным и провел тщательный подсчет текста, напоминающий то, что Ефим Эткинд делал со стихами Блока: графики эмоциональных спадов и напряжений были выведены им на основе динамики значимых глаголов и отрицательных частиц.

Добавляет ли эта «алгебра гармонии» что-то новое к нашему знанию? Действительно, после подсчетов эти ранние незрелые стихи выглядят не- сколько значительнее, даже сложнее, чем они были. «Этот метод чрезвычайно труден. Часто приводит к спорным выводам, а то и заблуждениям. Зато этот метод легко откликается на талантливое и, даже заблуждаясь, демонстрирует энергию заблуждения (термин Шкловского)», – пишет Фаустов в одном из своих «дисклеймеров». Я думаю, что это парадоксальное понятие, «энергия заблуждения», можно отнести ко всей первой книге критика. Заблуждаясь, наслаждаясь процессом разбора, радостью общения с чужим текстом, критик Сергей Фаустов в конце 1990-х сгоря- ча выдумал «вологодскую литературу», предвосхитил ее, почувствовал ее будущее присутствие на том месте, где ее не было, но где она вот-вот должна была появиться. И это была часть национального процесса. В России в то время происходило движение литературной молодежи, появлялся постконцептуализм, сетература, кураторство, фестивальное движение – вещи, не бывшие доселе, явившиеся нам на голову словно бы из самого воздуха истории.

Вторая часть размышлений Сергея Фаустова оформилась только через одиннадцать лет – в виде сборника статей «Гипотеза поэзии» (2008). Между первыми двумя книгами трилогии большая разница, но не времененная,

а цивилизационная – они по разные стороны разлома эпох. Если первая принадлежит еще старой книжной культуре, а потому сконцентрирована на изданиях (разделы как рецензии на книги), то вторая основана на общих построениях и личностях авторов. Это скорее такие «блоги», «рецы», «длинные комменты», а не статьи.

За одиннадцать лет в Вологде сдвинулось многое. На рубеже столетий местный литературный процесс пережил короткий всплеск. Удешевление технологий цифровой печати позволило издать многих и даже завести малотиражный альманах «Стрекоза» (1998–2002), пестрое детище Наты Сучковой. Издательские и организационные проекты Татьяны Тайгановой ненадолго оживили литературную жизнь, в 1998 году в Вологде появилось отделение «альтернативного» Союза российских писателей, объединившее тех, кто был недоволен культурной монополией консерваторов. Однако спустя какое-то время движение начало затухать, по одному стали выбывать активные фигуры литпроцесса: Д. Файзов и Н. Сучкова уехали в столицу, Я. Авербух, Е. Вандышев, П. Тимофеев, Т. Тайганова понемногу отошли от литературных дел. Пессимизм этого времени, растерянность перед ростом информационной энтропии нашли отражение во второй книге Фаустова. Во вводной статье «Гипотетический императив» он выдает свое новое кредо: *«Гипотеза – беспроигрышное умозаключение, потому что неподсудно на предмет истины»*. Напомним, что главным технологическим феноменом русской литературы начала 2000-х стала «стихира», растущий в геометрической прогрессии сайт Стихи.ру, уравнявший в цифровых правах доступа к читателю классиков и графоманов. До соцсетей именно там кипела жизнь. Фаустов с интересом занялся изучением этого нового пространства и в статье «Файзов и другие» приходит к выводу о том, что количество подавило качество: «Одно и то же стихотворение может быть описано наблюдателями (читателями) как бездарное и как гениальное».

Так на глазах исследователя его аксиологическое допущение за какой-то десяток лет превратилось в правило, «гипотетический императив стал категорическим», как он сам это определил. Рецензии на стихи в этой книге, будь то Мария Маркова, Елена Попова или ваш покорный слуга, уже не призваны демонстрировать какой-либо анализ или «отклик» в его старом книжном понимании. Это уже и не рецензии, а просто наглядная демонстрация возможностей интерпретации, а чаще даже невозможности таковой. «Поэзия ставит в тупик» (о Е. Поповой), «свойство нынешнего века: быть наполненным свободой, хаосом» (об А. Дудкине), «стихотворение самоутверждает себя фактом своего существования, и никакая рецензия для него не требуется» (об М. Жданове). Центральная фигура «Гипотезы

поэзии» – московский поэт Илья Тюрин (1980–1999), в посвященном ему эссе «Несвоевременный дар» помещены основные идеи Фаустова этого периода. Суть их в том, что разрастание информационного пространства изменило структуру литературы, а она оказалась к этому не готова. Система, формировавшаяся столетиями и включавшая в себя поэтические школы и объединения, системы стихосложения и наборы приемов, модели поведения поэтов, читателей, издателей и т. д., дошла до предела своего развития, утратила способность к самоорганизации и близка к хаосу.

Основным понятием, которым оперирует автор, является «ресурс развития». Поэзия включена в общую картину исчерпания фундаментального ресурса человечества – «ресурса мышления». Закончились великие научные открытия, «люди много работают, но ничего не вырабатывают», «информация в переизбытке самой себя обесценивает саму себя же». Тупиковый контекст, в котором вынуждена существовать современная словесность: исчерпаны ресурсы развития науки, музыки, живописи, кино, даже юмора и спорта. По Фаустову, исчерпанность ресурса приводит к хаосу и гипотетичности любых оценок в литературе. Хаос этот необозрим для литературной критики: «Все, что доступно нашему наблюдению, представляет собой систему, а значит и наблюдатель тоже принадлежит этой системе как ее элемент».

Как же Фаустов определяет само понятие «ресурса»? Судя по его выкладкам, «ресурс системы» – это совокупность возможностей ее развития – сценариев, заложенных в ней ее структурой, а также количество энергии, имеющееся в системе, реализующей эти сценарии. Тупик заключается в исчерпанности вариантов будущего и сил, необходимых для их выполнения. Энтропия приводит к тому, что развитие возможно только в количественном, но не качественном отношении. Нынешнему упадку он противопоставляет золотой XIX век, когда «знания приходили в головы людей сами, и природа этому не противилась, природа это поощряла».

Литературный процесс, как и другие природные процессы, имеет циклическую энергетическую природу: всплески энергии приводят его в движение, а затем он постепенно тормозится, пока энтропия не поглотит ресурсы и варианты развития системы. Нарастание энтропии сказывается в таких признаках, как увеличение многовариантности и разрушение иерархических системных связей. В одной из своих статей С. Фаустов прямо предсказывает «конец классического, традиционного понимания идеи литературы, основанной на бытийном восприятии поэта как пророка, „жгущего сердца людей“». Итогом этого коллапса становится то, что «для каждого человека поэтом является он сам». Энтропийные процессы подстегиваются технологическим прорывом, дающим возможность

одновременно и на равных правах всемирно обнародовать триллионы одинаковых стихов. Перед лицом этого гигантского «ассортимента» читатель перестает понимать разницу между «товарами» и просто отказывается выбирать.

Гипотеза Фаустова – пример реализации междисциплинарного подхода, попытка увидеть явления культуры как часть природных процессов. Стойкость этой гипотезы может быть поколеблена лишь одним сомнением – С. Фаустов не называет причины: почему все кончилось? И что конкретно кончилось? Он не до конца раскрывает очень важные в этой схеме категории. Энергетический характер «ресурса» не подвергается им сомнению, он указывает на его природное происхождение, но его предположения не заходят дальше этого. Своебразной реакцией на идеи Фаустова этого времени стала моя статья «Консервативный манифест» [13], где я в меру способностей постарался продолжить естественно-научную гипотезу до логического завершения: «фиксируемое современными наблюдателями ощущение упадка поэзии – это следствие, главным образом, людского оскудения, пассионарного спада в этнической системе». Не настаиваю на собственной правоте, да и Фаустов тоже уверял в итоге, что «исчерпанный ресурс – это смена здравых смыслов, к которым так сильно привыкает человек и не хочет с ними расставаться».

В целом книга «Гипотеза поэзии» получилась очень пессимистичной, мрачной. Сверстана и издана она довольно неряшливо, и ее автор в то время говорил, что вообще не уверен в необходимости критики в наши дни, тем более изданной целыми книгами. Даже публикации в «толстых» журналах после отрывков из первой книги он прекратил. Было в книге и то, что теперь можно смело отнести к мрачным заблуждениям Фаустова, его несбывшимся прогнозам. В помещенном здесь интервью он говорит: «Может быть, раньше и были основания говорить о литературном феномене Вологды, но сегодня нет предмета разговора», и далее: «Харизма закрыта, региональный фактор закрыт, нет местных флюктуаций и образований, средоточий талантов». Это интервью, похоже, было дано как раз перед тем, как в Вологде был основан фестиваль «Плюсовая поэзия», который с 2007 года разросся от междусобойчика до крупного культурного форума. Эти слова были сказаны незадолго до того, как Мария Маркова, Ната Сучкова, Лета Югай выпустили свои первые зрелые книги в московском издательстве «Воймега». Странно, но именно после выхода мрачной «Гипотезы поэзии» начало происходить то, что предрекалось в «Харизме вологодской литературы» – творческая общность начала появляться ровно на том месте, где Фаустов ждал ее двадцать лет назад и где он уже не чаял ее увидеть.

В 2015 году в Вологде произошло важное событие. Ната Сучкова, теперь уже известный автор и генератор идей, предложила приурочить к общероссийскому Году литературы издание, условно названное ею «Том писателей» [6]: двенадцать выпусков, представляющих самое интересное в местной литературе. Внимательное прочтение этих книг не оставляет сомнений – феномен, предсказанный в 1997 году, действительно есть. Новеллы Ольги Кузнецовой, Натальи Мелехиной, Анастасии Астафьевой, стихи Натальи Боевой, Сергея Пахомова, Наты Сучковой могут быть совсем не похожи стилистически, но вместе как событие культуры, как выплеск энергии из общего центра они представляют несомненную общность. Это новая литература, уже без всяких ценностных допущений.

Может показаться ироничным, что книга «Гуманитарные эксперименты» (2016), третья книга Сергея Фаустова, еще недавно отрицавшего наличие этой общности, вышла именно в этой серии. Он сходу, в первой же статье, подтверждает свою приверженность прежним принципам: критика современным искусством не востребована, никакие посредники-толкователи искусства в эпоху *fast info* уже не нужны. Но, возможно, эта дилемма – лишь вызов: «Сегодня пришло время реконструировать понятие критика, искусствоведа. Он, *реальный критик*, еще не пришел. А может уже никогда не придет, так как авторитет традиционного критика уже дестабилизирован».

В книге повторно опубликован фрагмент из старого эссе, посвященный исчерпанию ресурса, однако продолжается он материалами, которые, по сути, противоречат этой теории. Во-первых, раздел «Определение граничных условий» содержит синопсис текущей литературной ситуации в Вологде, наглядный ресурс развития в конкретном месте, появившийся на месте утраченного. Только перечисление основных имен примечательных вологодских поэтов (А. Черный, Д. Гасин, Н. Боева, Л. Югай, Д. Файзов, М. Суворова, В. Архипов) с краткими аннотациями потребовало нескольких страниц. Во-вторых, говоря о парадоксах современной поэзии, Фаустов уже не рисует свой обычный тупик (так художники с разных ракурсов рисуют один любимый пейзаж), но предполагает большее: «Растерянность первых лет третьего тысячелетия, вызванная сменой поколений, была очень похожа на кризис, но в то же время была генератором идей и временем рождения ряда новых ярких имен».

Ряд статей в этой книге (традиционно для Фаустова) посвящен различным остроумным методикам разбора текста. Но числовые подсчеты на сей раз ведутся не над конкретными текстами, а над целыми массивами. Исследователь даже предполагает, что возможны рациональные алгорит-

мы вычисления хороших стихов, и его подходы к решению задач отвечают вызову времени: стихи, как все в мире, теперь объединены в базы данных, поддающиеся сравнительному анализу. Так почему бы и нет?

Краткая заметка о критериях определения «плохой поэзии» перекликается с эссе о пустоте, где прежние идеи исчерпанности изложены с новой точки зрения: «Драматическая ситуация современного искусства состоит из размытости различий между подлинными работами и произведениями, в которых выполняется имитация каких-то свойств искусства». Понятие «имитации», никак не раскрытое Фаустовым, рассмотрено с разных сторон в последней статье этого сборника. Кажется, что автор пытается пробовать это понятие на вкус, ему мерещится какой-то ключ в нем, какое-то общее свойство, которое объяснило бы все. Но, видимо, пока он не смог растолковать свою идею даже себе самому. В этой неуемной тяге к позитивному анализу, в этом поиске связующей сверхидеи эпохи – весь Фаустов, «носитель реликтового на сегодняшний день видения литературы», как отрекомендовал его в свое время Виталий Пуханов [5].

Я не уверен, что Сергею Фаустову удастся найти ключ, некий философский камень, фомку к любому поэтическому замку. Главное, ему нравится сам процесс, и он сам в процессе поиска меняется. История критика Фаустова, путь его идей через три книги и два технологических уклада (а может уже и три, с учетом фейсбука?), его энтузиазм, пессимизм, разочарование и новые поиски – все это отражение пути русской литературы, за которой он наблюдал долгие годы. Кажется, это мы все вместе с ним ждали «новый Серебряный век», жестоко разочаровывались, исчерпывали все ресурсы, несколько раз объявляли конец истории и конец всему, внутренне надеясь, что вот еще немного, еще чуть-чуть, только поднадеять, и оно сдвинется, пойдет, пойдет... Куда? Да откуда ж нам знать?

Статьи в последнем сборнике Фаустова уже не представляют ни выводов, ни метода, ни внятной системы. Часто приведенные для примера тексты, особенно взятые со «стихиры» методом случайной выборки, не представляют художественного интереса, это лишь исходные данные, вводимые в машину анализа. Так книга, вполне в духе времени, пытается моделировать хаос, построить логическую систему, где все работает, но ничего не вырабатывается. В случае с писателями при таком раскладе говорят «исписался», но как это назвать, когда испытывается критик и при этом совершенно сознательно, в рамках эксперимента? Нарастание энтропии? Исчерпание ресурса? Опыт на себе? А что если он готовится приложить к трилогии четвертую часть, где все перевернется с ног на голову?

Читая первую книгу трилогии (1997), я представлял себе Фаустова с указующим перстом. Он указывал куда-то за горизонт событий и гово-

рил, что точно знает, все будет там. Надо только следить за процессом и извлекать радость. Во второй книге (2008) мы уже застаем его растерянным, озадаченным, разводящим руками. В третьей книге (2016) он, кажется, в той же позе: еще больше растерян, и руки еще шире разводит. Это, может быть, выглядит со стороны даже и комично, но вы не смеетесь. Мы ведь тоже стоим, такие же растерянные, рядом с ним.

Литература

1. Вавилон: современная русская литература. URL: <http://www.vavilon.ru>.
2. Вологодская литература. – 2008. – № 1–2; 2009. – № 3–7; 2010. – № 8–9; 2011. – № 10–11.
3. Кузнецова О. Н. Больше света : стихи. – Вологда, 1995.
4. Метляева И. В. Диалектика одиночества : стихи. – Вологда, 1997.
5. Пуханов В. Далеко от Москвы: рабочие заметки о прозе молодых писателей Вологды, Новосибирска, Екатеринбурга // Пролог. Интернет-журнал молодых писателей России. 1 декабря 2001 года. URL: <http://www.ijp.ru/razd/pr.php?failp=00209900061>.
6. Сучкова Н. «Том писателей»: самая красивая книжная серия в России: [интервью Н. Сучковой, поэтессы, автора проекта] // Наша Вологда. – 2015. – 12 ноября (№ 43).
7. Сучкова Н. А. Ланолиновый блюз. – Вологда, 1997.
8. Сучкова Н. А. Нежнейшая пытка : стихотворения. – Вологда, 1997.
9. Фаустов С. М. Гипотеза поэзии. – Вологда, 2008.
10. Фаустов С. М. Голос из Вологды // Октябрь. – 2001. – № 12.
11. Фаустов С. М. Гуманитарные эксперименты. – [Б. м.], 2016.
12. Фаустов С. М. Харизма вологодской литературы. – Вологда, 1997.
13. Черный А. В. Консервативный манифест: гуманитарно-естественное расследование в области современного литературного процесса // Урал. – 2011. – № 2.
14. Черный А. В. Малые издательства Вологды: 1991–2011 : очерк истории. – СПб., 2014.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баконов Евгений Юрьевич, корреспондент АНО «РИК «Белозерье», г. Белозерск Вологодской области.

Белавина Надежда Михайловна, преподаватель БПОУ ВО «Череповецкий строительный колледж им. А. А. Лепехина» г. Череповец Вологодской области.

Белова Светлана Юрьевна, зав. филиалом музея-усадьбы Батюшковых и А. И. Куприна МБУК «Устюженский краеведческий музей», г. Устюжна Вологодской области.

Беляева Лидия Сергеевна, старший педагог дополнительного образования МАУ ДО «Дом детства и юношества «Дом знаний», г. Череповец Вологодской области.

Богомолова Татьяна Валерьевна, главный хранитель фондов БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей», г. Белозерск Вологодской области.

Вересов Леонид Николаевич, руководитель череповецкого филиала РОО «Вологодский союз писателей-краеведов», член Союза писателей России, г. Череповец Вологодской области.

Ермакова Татьяна Алексеевна, заведующая литературным отделом БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей», г. Белозерск Вологодской области.

Ефимова Валентина Анатольевна, зам. директора по ВР МКОУ «Назиевская средняя общеобразовательная школа», п. Назия Кировского района Ленинградской области.

Ефремова Людмила Леонидовна, главный специалист Государственного архива Вологодской области, г. Вологда.

Залогина Татьяна Валерьевна, директор БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей», г. Белозерск Вологодской области.

Канцырева Тамара Александровна, с. Маэksа Белозерского района Вологодской области.

Колесова Ирина Евгеньевна, кандидат филологических наук, ученый секретарь БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина», г. Вологда.

Кочеткова Татьяна Ивановна, заведующий методическим отделом МБУК БМБ «Белозерская межпоселенческая библиотека», г. Белозерск Вологодской области.

Кошелева Марина Николаевна, член Союза писателей России, директор АНО «Бирюзовый дом», г. Москва, с. Никольское Тотемского района Вологодской области.

Кузнецова (Белова) Нина Николаевна, поэт, п. Приладожский Кировского района Ленинградской области.

Мартюкова Галина Алексеевна, заведующая Мемориальным музеем Н. М. Рубцова МБУК «Тотемское музейное объединение», с. Никольское Тотемского района Вологодской области.

Минец Диана Владимировна, к.ф.н., преподаватель БПОУ ВО «Череповецкий строительный колледж им. А. А. Лепехина», г. Череповец Вологодской области.

Новосёлов Алексей Михайлович, директор МБУК «Тотемское музейное объединение», г. Тотьма Вологодской области.

Орлова Татьяна Гавrilовна, учитель русского языка и литературы ГБОУ средняя школа № 520 Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.

Нершина Анна Борисовна, главный специалист Государственного архива Вологодской области, г. Вологда.

Позднякова Виктория Александровна, хранитель предметов I категории БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей», г. Белозерск Вологодской области.

Полянский Владимир Алексеевич, сотрудник службы безопасности отеля «Коринтия Санкт-Петербург», г. Гатчина Ленинградской области.

Разина Ангелина Максимовна, учащаяся 10 класса МКОУ «Назиевская средняя общеобразовательная школа», п. Назия Кировского района Ленинградской области.

Самсонова Светлана Алексеевна, исполняющая обязанности заведующей обособленным структурным подразделением библиотекой № 147 им. С. С. Орлова ГБУК города Москвы «Централизованная библиотечная система Южного административного округа».

Самсонова Татьяна Владимировна, друг Белозерского музея, г. Белозерск Вологодской области.

Свитлик Тамара Юрьевна, учитель русского языка и литературы МОУ Белозерская СШ № 1, г. Белозерск Вологодской области.

Сергеева Ирэна Андреевна, поэт, переводчик, критик, руководитель секции поэзии Санкт-Петербургского отделения Союза писателей РФ, г. Санкт-Петербург.

Соколова Ксения Николаевна, научный сотрудник филиала «Музей-квартира В. И. Белова» ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», г. Вологда.

Титова Елена Витальевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Вологодского государственного университета, г. Вологда.

Ульянов Илья Александрович, заместитель директора по воспитательной работе МОУ Белозерская СШ № 1, г. Белозерск Вологодской области.

Фарахутдинова Ксения Павловна, методист Ресурсного центра творческого развития детей и подростков МАУК «Череповецкое музейное объединение», г. Череповец Вологодской области.

Фаустов Сергей, литературный псевдоним Щекина Сергея Михайловича, кандидата технических наук, доцента Вологодского государственного университета, г. Вологда.

Фоминская Татьяна Михайловна, главный библиограф отдела библиографии и краеведения ВОУНБ им. И. В. Бабушкина, г. Вологда.

Чёрный Антон Владимирович, независимый исследователь, г. Ростов-на-Дону.

Щекина Галина Александровна, член Вологодского отделения Союза российских писателей, г. Вологда.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. НА РАССТОЯНИИ ПАМЯТИ...

<i>Богомолова Т. В. Фонд «Сергей Сергеевич Орлов (1921–1977) – поэт, лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького»: краткий обзор</i>	6
<i>Ермакова Т. А. «Другая» жизнь стихов: о коллекции нотных записей песен на стихи С. С. Орлова из фондов Белозерского областного краеведческого музея</i>	13
<i>Залогина Т. В. История одного военного почтового отправления 1943 года</i>	23
<i>Канцырева Т. А. Его имя сопровождает меня с детства</i>	31
<i>Колесова И. Е. Электронные ресурсы Вологодской областной библиотеки, посвященные жизни и творчеству Сергея Орлова</i>	34
<i>Кочеткова Т. И. Краеведческий фонд Белозерской межпоселенческой библиотеки: материалы о жизни и творчестве С. С. Орлова</i>	37
<i>Кузнецова (Белова) Н. Н. Связь времен и поколений (к 100-летнему юбилею поэта-фронтовика Сергея Сергеевича Орлова)</i>	40
<i>Орлова Т. Г. Такие разные и такие удивительные судьбы Орловых</i>	45
<i>Ефремова Л. Л., Першина А. Б. История семьи поэта С. С. Орлова по документам Государственного архива Вологодской области конца XIX – начала XX века</i>	55
<i>Позднякова В. А. Письма поэту в коллекции документов С. С. Орлова</i>	63
<i>Полянский В. А. «Человек жив до тех пор, пока о нем помнят другие»</i>	71
<i>Разина А. М., Ефимова В. А. «И пусть звучат воспоминанья минувших дней, прошедших лет...» (история создания школьного музея «Навечно в памяти народной»)</i>	81
<i>Самсонова С. А. Библиотека № 147 им. С. С. Орлова: поиски и решения</i>	91
<i>Самсонова Т. В. «Что знаю я о мире и войне?»</i>	96

<i>Самсонова Т. В.</i> «С Беловежьем Белозерье родственно соединим»	114
<i>Сергеева И. Э.</i> О Сергее Орлове и его стихах	130
<i>Ульянов И. А., Святлик Т. Ю.</i> Летопись поисковой работы	134
<i>Фарахутдинова К. П.</i> «Май приносит дым воспоминаний...»	144
<i>Фоминская Т. М.</i> Ранние публикации стихов Сергея Орлова в периодической печати	150
<i>Щекина Г. А.</i> Война глазами поэтов Сергея Орлова и Михаила Сопина	154

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВОЛОГОДЧИНЫ

<i>Баконов Е. Ю.</i> Из журналистского наследия В. В. Гарновского	162
<i>Белова С. Ю.</i> Даниловское в жизни А. И. Куприна	167
<i>Беляева Л. С.</i> Современники поэта Сергея Орлова – Леонид Беляев, Николай Рубцов	175
<i>Вересов Л. Н.</i> Госпремия СССР сборнику Н. М. Рубцова «Подорожники»: архивная история	181
<i>Кошелева М. Н.</i> Музей «Журавли» в селе Никольском	186
<i>Мартюкова Г. А.</i> Никольский период творчества Николая Рубцова	195
<i>Минец Д. В., Белавина Н. М.</i> Отражение региональной идентичности в современной вологодской поэзии: лексико-семантический аспект	203
<i>Новосёлов А. М.</i> Школьный музей поэта Николая Рубцова в Тотьме: вехи истории	209
<i>Соколова К. Н.</i> Мемориализация и музеефикация памятных мест (на примере создания музеиных экспозиций, посвященных В. И. Белову)	219
<i>Титова Е. В.</i> Литературная составляющая музеиной концепции комплекса «Цветаевский дом» в городе Соколе Вологодской области	223
<i>Фаустов С. М.</i> Новая литература – легкость понимания	229
<i>Чёрный А. В.</i> Трилогия критика Фаустова: из истории литературного процесса Вологды в 1997–2017 годах	233
Сведения об авторах	244

Научное издание

**МИР И ВОЙНА
В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ОРЛОВА**
Сборник статей межрегиональной
научно-практической конференции
(Белозерск, 21–22 августа 2021 года)

Подписано в печать 15.07.2021. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 14,4 Тираж 300 экз. Заказ № 1263.

ООО «Древности Севера»
160004, г. Вологда, ул. Октябрьская, 58, оф. 48
Тел. / факс (8172) 72-79-60. E-mail: drevnostisevera@mail.ru
URL: <http://drevnostisevera.ru>

Отпечатано в ООО ПФ «Полиграф-Периодика»
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3